

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ИМ. М. ХАСАНОВА**

КАЗАНЬ ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ
к 1020-летию основания города

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(г. Казань, 20–21 ноября 2025 г.)

Казань 2026

УДК 94(470.25)(083.8)
ББК 63.3(2-470.25)-651.3
К14

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института татарской энциклопедии
и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук
Республики Татарстан
(Протокол №2 от 28.04.2026)

Научно-редакционная коллегия:
Э.М. Галимова (председатель),
Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин, Р.В. Шайдуллин

К14 Казань тысячелетняя (к 1020-летию основания города):
сборник статей / отв. ред.: Э.М. Галимова. Р.В. Шайдуллин;
сост. Р.Р. Батыршин. — Казань: ОСП «Институт татарской
энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ»,
2026. — 404 с. +12 с. илл

В сборник включены доклады Всероссийской научно-практической конференции «Казань тысячелетняя», в которых представлен спектр вопросов, связанных с тысячелетней историей Казани в аспекте ключевых этапов ее развития, особенностей культурного и экономического становления как одного из важнейших центров России. Авторы уделяют особое внимание историко-культурному наследию, национальным традициям и туристическому потенциалу города. В сборнике анализируется влияние значимых форумов и событий на формирование имиджа Казани как третьей столицы России.

Издание адресовано специалистам и исследователям, а также широкому кругу читателей, интересующихся прошлым и настоящим Казани и историко культурными традициями российских городов.

ISBN 978-5-9690-1447-3 © Институт татарской энциклопедии
и регионоведения им. М. Хасанова
АН РТ, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научно-практической конференции «Казань тысячелетняя», посвященной 1020-летию основания Казани, которая состоялась 20–21 ноября 2025 г. в столице Татарстана. Ее организатором выступил Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан. Главной задачей проведения научно-практической конференции было рассмотрение истории, культуры и общественного пространства тысячелетней Казани и других старинных городов России в достаточно новом для отечественной историографии ракурсе создания городских энциклопедий. При обсуждении заявленной темы через призму истории, культуры и общественного пространства предполагалось проанализировать следующие важные теоретические проблемы:

– Казань – город межнационального и межконфессионального согласия;

– Казань и другие старинные города России в исторической ретроспективе: архитектура, культура, экономика и повседневность;

– Городские агломерации в современной России: проблемы и перспективы развития;

– Энциклопедии о городах России и Татарстана: научно-методологические и практические подходы;

– Города и их историографы: прошлое и настоящее.

В работе научно-практической конференции приняли участие ученые и энциклопедисты-практики из вузов и отраслевых научно-исследовательских институтов различных регионов Российской Федерации, в том числе гг. Москва, Санкт-Петербург, Казань, Иркутск, Йошкар-Ола, Ульяновск, Уфа, Чебоксары. С учетом состоявшихся выступлений, обсуждений, дискуссий и обмена мнениями участники конференции высказались о необходимости более тесного взаимодействия, сотрудничества и интеграции научно-практической работы российских ученых в об-

ласти энциклопедических исследований, особенно по созданию отраслевых городских энциклопедий.

Сборник состоит из предисловия, четырех разделов, приложения и сведений об авторах. Разделы 1–4 содержат материалы пленарного и секционных заседаний научно-практической конференции. В конце издания в специальной цветной вклейке размещены фотоматериалы о работе конференции.

Разумеется, некоторые направления работы научно-практической конференции в проблемно-тематическом плане слишком обширны, что делает невозможным их исчерпывающее рассмотрение в рамках одного научного форума. Оргкомитет надеется, что обсужденные в рамках конференции темы вызовут интерес в среде научной общественности, в том числе у энциклопедистов, и станут стимулом для продолжения работы в этих направлениях.

От ответственного редактора

**РАЗДЕЛ 1. КАЗАНЬ — ГОРОД МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ**

УДК 94(470.41)

**КАЗАНЬ – ТЕРРИТОРИЯ СТАБИЛЬНОСТИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**KAZAN AS A TERRAIN OF INTERETHNIC AND
INTERRELIGIOUS STABILITY**

Ф.Х. Мухаметшин,
Государственный Совет Республики Татарстан,
Казань
F.Kh. Mukhametshin,
State Council of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В статье в историческом контексте рассматриваются основные факторы межнациональной и межрелигиозной стабильности в Казани, а также роль Ассамблеи народов Татарстана и ее институтов в формировании межэтнического согласия в городе. В ней особое внимание уделяется вкладу казанцев в создание городской многоцелевой площадки для проведения международных политических саммитов, религиозных форумов и спортивных соревнований. Все это подтверждается специально подобранными статистическими данными о различных социокультурных сторонах деятельности общественных институтов города.

Ключевые слова: Казань, город межнационального и межрелигиозного согласия, международная площадка, Ассамблея народов Татарстана, социокультурные мероприятия, знаменитые казанцы.

Abstract. The article examines in a historical context the main factors contributing to interethnic and interreligious stability in Ka-

zan as well as the role played by the Assembly of Peoples of Tatarstan and its institutions in fostering ethnic harmony within the city. Special attention is given to the contribution made by residents of Kazan towards creating an all-purpose urban platform for hosting international political summits, religious forums, and sports competitions. This analysis is supported by specially selected statistical data illustrating various sociocultural aspects of public institutions' activities in the city.

Keywords: Kazan, city of interethnic and interfaith concordance, international venue, Assembly of Peoples of Tatarstan, socio-cultural events, notable citizens of Kazan.

Академия наук Республики Татарстан играет важнейшую роль в исследовании вопросов, связанных с тысячелетней историей Казани и других старинных городов, в сохранении исторической памяти как одного из ключевых аспектов обеспечения национальной безопасности страны. В Год воинской и трудовой доблести, объявленный Раисом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым, это особенно символично и значимо. Напомню, что в 2020 году Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина Казань была удостоена почетного звания «Город трудовой доблести» за значительный вклад жителей в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и проявленные массовый трудовой героизм и самоотверженность.

1020-летие Казани говорит о богатой истории города. Как сказал русский философ П.Я. Чаадаев: «История – ключ к пониманию народов» [1, с. 117]. За многие века Казань прошла путь от небольшого поселения до одного из важнейших культурных и экономических центров страны.

Россия изначально складывалась как уникальное государство, на территории которого проживали люди разных национальностей, культур и религий. В своей основе она опиралась на традиции разных народов, но прежде всего на традиции православия, выступавшего основой Древнерусского государства, а также ислама, ставшего духовным началом для многих тюркских народов. Два этих основополагающих истока – правосла-

вие и ислам – в конечном итоге легли в основу евразийской концепции, автором которой является российский историк Л.Н. Гумилев. Памятник ему был торжественно открыт на улице Петербургской в 2005 г. – в год 1000-летия Казани.

Казань считается одним из естественных воплощений феномена евразийства. Будучи расположенной на берегу Волги, на пересечении торговых путей, соединявших Европу и Азию, Запад и Восток, Казань стала органичным переплетением и воплощением тюрко-славянского и православно-исламского единения. Говоря о Казани, русский писатель А.И. Герцен отмечал: «Это место встречи и свидания двух миров. И потому в ней два начала: западное и восточное, и вы их встретите на каждом перекрестке; здесь они от непрерывного действия друг на друга сжались, сдружились, начали составлять нечто самобытное по характеру» [2, с. 13].

Сегодня Республика Татарстан и, в частности, Казань – это территория дружбы, мирного проживания и созидательного сотрудничества разных народов. Этническое и религиозное разнообразие в столице Татарстана сохраняется не один век. Здесь проживают представители свыше 115 национальностей (в республике – 175). В Казани действуют 136 культовых объектов, в том числе 70 мечетей, 45 православных храмов, 5 старообрядческих культовых объектов, 13 церквей других христианских направлений, синагога. В высших учебных заведениях города учатся свыше 22 тыс. студентов-иностранцев из более чем 100 стран ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках реализации сбалансированной государственной политики за последние десятилетия были возрождены мечеть «Кул Шариф» и Благовещенский собор в Казанском кремле, воссоздан собор Казанской иконы Божией Матери. В настоящее время идет подготовка к строительству новой Соборной мечети, также близка к завершению реализация проекта по возрождению комплекса Казанско-Богородицкого мужского монастыря.

Кто знаком с нашей республикой и ее столицей, высоко оценивает устоявшееся взаимное доверие и уважение между людьми

ми разных национальностей и конфессий. Татарстанцы с глубоким воодушевлением и благодарностью отнеслись к словам Главы государства В.В. Путина о том, что «Казань сыграла поистине неповторимую историческую роль в формировании единой российской нации, в становлении единого и сплоченного народа России» [3].

Как председатель Ассамблеи народов Татарстана отмечу, что мы этими вопросами занимаемся активно, очень аккуратно и системно. Ассамблея ведет свою деятельность в республике на протяжении более 30 лет (с 1992 г.). Под ее эгидой успешно осуществляют свою деятельность 269 региональных и местных национальных общественных объединений, представляющих интересы 39 национальностей, проводится более 500 этнокультурных мероприятий в год. С 2013 года действует Молодежная Ассамблея народов Татарстана, в составе которой более 30 молодежных движений и 20 представительств в городах и муниципальных образованиях республики. Опыт укрепления межнационального мира и согласия признан давно и востребован по всей стране и за ее пределами. При Ассамблее народов Татарстана работает целая сеть Домов Дружбы народов в целях оказания государственной поддержки общественным национально-культурным организациям по сохранению и развитию культур, а также по развитию этнокультурных и межконфессиональных связей народов, проживающих на территории республики.

В Татарстане действуют эффективные государственные программы «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан», «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан», «Сохранение национальной идентичности татарского народа», подпрограмма «Создание условий для сохранения культурного и исторического наследия», нацеленные на реализацию государственной национальной политики, защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, способствующие сохранению и развитию национальных

культур, укреплению межнационального и межконфессионального мира и согласия.

В Казани в детских садах и школах созданы условия для обучения и воспитания детей на родном языке. В целом в республике функционируют 124 школы с этнокультурным компонентом содержания образования. В 23 отделениях многонациональной воскресной школы, в которой обучаются около 2 тыс. детей, изучаются языки и культуры 30 народов.

В последние десятилетия в Казани проходят масштабные международные мероприятия: от научных конференций, диалогов, дискуссий, посвященных данной тематике, до мировых политических, спортивных и культурных событий, таких как саммит Совета глав государств Содружества Независимых Государств в рамках празднования 1000-летия основания города (2005 г.), XXVII Всемирная летняя студенческая Универсиада (2013 г.), чемпионат мира по водным видам спорта (2015 г.), чемпионат мира по футболу (2018 г.), «Игры будущего» (2024 г.), мероприятия под эгидой БРИКС, включая спортивные игры и XVI саммит БРИКС (2025 г.), собравший участников из 24 стран.

Говоря о развитии международных отношений, важно отметить, что в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, Федеральным законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [4] Татарстану удастся успешно поддерживать и развивать существующие международные связи и делать шаги к установлению новых. Сегодня республика участвует в евразийских интеграционных процессах, развивает стратегическое партнерство со странами СНГ, БРИКС, ШОС, традиционно поддерживает тесные связи с исламским миром. Раис Республики Татарстан Р.Н. Минниханов возглавляет Группу стратегического видения «Россия – Исламский мир», активно взаимодействует с лидерами стран Глобального Юга, что придает особую значимость в условиях международных санкций. Развитию международных связей способствует сеть дипломатических и консульских учреждений, находящихся на территории

Татарстана. Недавно в Москве с участием министра иностранных дел Индии состоялась церемония открытия девятого консульства в Казани – Генерального консульства Индии.

Татарстан по праву гордится уроженцами столицы Татарстана, среди которых – видные государственные деятели, ученые и мыслители, писатели и поэты, представители творческой многонациональной интеллигенции. Здесь создавали свои труды средневековый татарский поэт Мухаммадьяр и русский поэт эпохи Просвещения Гавриил Державин. В одно время жили и творили Габдулла Тукай и Максим Горький, Шигабутдин Марджани, стоявший у истоков реформации ислама, родоначальник национальной татарской историографии [5]. С Казанью связаны имена Владимира Ленина, Льва Толстого, Рудольфа Нуриева. Мы гордимся тем, что здесь воплощали в жизнь свое творчество Салих Сайдашев, Галиасгар Камал, Иван Шишкин, Николай Фешин, Баки Урманче.

Казанские ученые прославили город Казань на весь мир, внеся немалый вклад в развитие и становление мировой науки, достигнув многих практических результатов. Это и знаменитая Казанская физическая школа, представленная учеными Завойским и Альтшулером, это и Казанская химическая школа, представленная академиками Зининым, Бутлеровым, отцом и сыном Арбузовыми, это и школа математики и механики, у истоков которой стоял величайший ученый, ректор Казанского университета Лобачевский. Выдающиеся конструкторы отец и сын Туполевы, Артем Микоян, Сергей Королев создавали в Казани прославившие страну авиационную и ракетную технику. Все эти люди являются гордостью нашей страны, частью великой русской и татарской культуры.

История Казани неразрывно связана с ключевыми событиями общероссийской истории. Город не раз оказывался сопричастным к ее значимым вехам – в годы Смутного времени, Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны [6, с. 3]. В военные годы в Казани были сосредоточены 33 института Академии наук СССР, почти 2 тыс. научных сотрудников, среди

которых 39 академиков и 44 члена-корреспондента. Деятельность работавших в Казани ученых ознаменовалась впечатляющими результатами. Это работы выдающегося физика, академика А.Ф. Иоффе, академик И.В. Курчатов продолжал начатые еще до войны опыты по исследованию цепных ядерных реакций, стратегическое значение имели научно-технические исследования ученых во главе с членом-корреспондентом АН СССР С.Ф. Федоровым, доказавшим наличие в недрах республики крупных месторождений промышленной нефти. Первая партия черного золота была добыта в ТАССР в августе 1943 г. Открытия военных лет на долгие годы вперед предопределили развитие в регионе нефтяной отрасли.

Сегодня среди городов России Казань занимает особое место. За городом закреплены статусы «третья столица России», «спортивная столица» и «общемировая столица татар». В соответствии с решением министров культуры стран Организации исламского сотрудничества в 2026 году столица Татарстана выбрана культурной столицей исламского мира.

Будучи одним из самых благоустроенных городов, Казань является местом уникальной синергии тысячелетней истории, архитектуры, более тысячи культурных объектов и передовых инновационных технологий, современной застройки, новых общественных пространств.

Наш город является мегаполисом, входящим в тройку лучших российских городов-миллионников по качеству городской среды, здесь формируется треть валового регионального продукта, производится более 15% промышленной продукции, успешно реализуются программы развития малого предпринимательства, десятки инвестиционных проектов. В городе сконцентрирован огромный интеллектуальный и инфраструктурный потенциал, который позволяет решать масштабные задачи, ориентироваться на самые амбициозные цели, искать нестандартные решения, творчески созидать на благо Татарстана и всей России.

Обладание столь разными образами и потенциалом свидетельствует о том, что казановедение чрезвычайно важно для нашего

города, просвещения и развития науки, служит важным подспорьем для формирования гражданской идентичности и патриотизма, а также для понимания культурного многообразия России. Не зная истории Казани, как и истории других древних городов, невозможно любить свой город, невозможно двигаться в будущее.

В завершение отмечу, что прошедшая 21 ноября 2025 года конференция еще раз подтвердила востребованность, актуальность и важность выбранной темы, а авторитетный состав участников и высокий уровень дискуссий позволили всесторонне обсудить широкий круг актуальных вопросов, связанных с тысячелетней историей Казани и других старинных городов.

Список литературы

1. Чаадаев П.Я. Сочинения и письма / под ред. М. Гершенсона. М.: Путь, 1914. 342 с.
2. Супруненко Ю.П. Казань. Между Востоком и Западом. М.: Вече, 2013. 320 с.
3. Казань сыграла свою поистине неповторимую историческую роль в формировании единой российской нации, в становлении единого и сплоченного народа России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/33959> (дата обращения: 05.03.2026).
4. Федеральный закон от 04.01.1999 №4-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Выступление Президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева на торжественном собрании, посвященном 1000-летию г. Казани // URL: <https://shaimiev.tatarstan.ru/index.htm/ppub/1348239.htm> (дата обращения: 15.01.2026).
6. Казань тысячелетняя: исторические очерки. К 1020-летию основания города. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ; Изд-во АН РТ, 2025. 280 с.

**РОЛЬ ИНСТИТУТА ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ИМ. М. ХАСАНОВА АН РТ
В ИЗУЧЕНИИ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО И
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАНИ**

**THE ROLE OF THE INSTITUTE OF TATAR
ENCYCLOPEDIA AND REGIONAL STUDIES NAMED
AFTER M. KHASANOV OF THE TATARSTAN ACADEMY
OF SCIENCES IN THE STUDY AND REPRESENTATION
OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF KAZAN**

Э.М. Галимова

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

E.M. Galimova

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan*

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ как одного из ведущих научно-методических центров по систематизации и популяризации знаний о тысячелетней истории города Казани. В работе рассматривается вклад Института в сохранение исторической памяти и формирование культурного кода столицы Татарстана через призму подготовки научно-справочных изданий, фундаментальных и отраслевых энциклопедий. Также автором статьи подчеркнута роль Института в верификации исторических данных и создании объективной картины развития Казани, репрезентации наследия региона в глобальном информационном пространстве, что способствует росту туристической привлекательности и укреплению национальной идентичности.

Ключевые слова: Казань, Казань тысячелетняя, Институт татарской энциклопедии и регионоведения, научно-справочные издания, шеститомная энциклопедия, историко-культурное наследие, энциклопедистика, регионалистика, репрезентация.

Abstract. The article analyzes the activities of the M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Tatarstan Academy of Sciences as one of the leading scientific and methodological centers for systematizing and popularizing knowledge about the thousand-year history of the city of Kazan. The article examines the Institute's contribution to preserving historical memory and shaping the cultural code of the capital of Tatarstan through the preparation of scientific and reference publications, fundamental and specialized encyclopedias. The author also emphasizes the Institute's role in verifying historical data and creating an objective picture of Kazan's development, as well as representing the region's heritage in the global information space, contributing to the growth of tourism attractiveness and strengthening national identity.

Keywords: Kazan, Kazan millennial, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, scientific reference publications, six-volume encyclopedia, historical and cultural heritage, encyclopedistics, regionalism, representation.

Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан играет ключевую роль в системе научного обеспечения сохранения, изучения и популяризации историко-культурного наследия татарского народа и Республики Татарстан. Специфическая деятельность Института, базирующаяся на принципах энциклопедичности и фундаментальности исследований, особенно значима в целях формирования целостного взгляда на богатейшее историческое прошлое и современное развитие Казани как многовекового центра государственности, экономики и культуры татарского народа и всего Поволжского региона. За годы своей деятельности Институт создал уникальную научную школу энциклопедистики и регионоведения, достижения которой нашли отражение в многотомных универсальных и отраслевых энциклопедиях, тематических словарях и справочниках, а также в монографиче-

ских и коллективных трудах, посвященных различным аспектам развития Казани на протяжении всей ее многовековой истории.

Миссия Института заключается не только в систематизации знаний, но и в их активной интеграции в современную науку и образование, направленной на обеспечение доступности историко-культурной информации для самого широкого круга лиц. Данное направление работы позволяет рассматривать Институт в качестве важнейшего механизма сохранения исторической памяти, который поддерживает связь эпох и укрепляет культурную идентичность перед лицом глобальных вызовов. Особую актуальность в этом контексте приобретает всестороннее изучение и популяризация наследия Казани — города с тысячелетней историей, имеющего сегодня статус столицы Татарстана и являющегося одним из крупнейших научных, экономических и культурных центров Российской Федерации.

Деятельность Института по изучению и репрезентации историко-культурного наследия Казани основывается на комплексе взаимодополняющих принципов, обуславливающих ее научную значимость и эффективность. В основе этой работы лежит системный подход, дающий возможность создать многомерный и полифонический образ города через последовательный охват всех ключевых аспектов его развития — от административно-территориального устройства и организации власти до культурных процессов и повседневной жизни горожан, — **в полной мере демонстрируя его сложное, многосоставное развитие.** Не менее важную роль играет принцип научной достоверности, который обеспечивается тщательным изучением источников, привлечением к подготовке материалов ведущих специалистов, а также действием многоступенчатой системы рецензирования и редакционной подготовки, что гарантирует соответствие каждого издания Института высочайшим академическим стандартам. Изучение такого сложного объекта, как Казань, требует интеграции знаний различных научных дисциплин — истории, археологии, этнологии, культурологии, политологии и экономики, что позволяет всесторонне анализировать взаимодействие множества факторов, определявших развитие города. Наконец, принцип доступности находит свое воплощение в целенаправ-

ленной адаптации сложного научного знания для самой широкой аудитории — от специалистов-исследователей до студентов, краеведов и общественности в целом. Решению этой задачи способствует жанровое разнообразие публикаций, которые представлены как фундаментальными многотомными энциклопедиями, так и иллюстрированными справочниками и популярными очерками.

Ярким достижением коллектива Института стало издание шеститомной «Татарской энциклопедии» на русском [11] и татарском языках. Этот труд, сформировавший корпус универсальных знаний о Татарстане и его народах, содержит исчерпывающие сведения о столице республики. Статья «Казань» представляет собой системное исследование, раскрывающее город как сложный социально-исторический и культурный феномен, в рамках которого взаимодействуют различные аспекты. Материал в статье структурирован по тематическим разделам: «Исторический очерк», «Планировка и архитектура», «Просвещение, наука, культура» и др., что позволяет последовательно раскрыть развитие Казани от основания до современности.

Этапом в изучении Казани стал выпуск иллюстрированной энциклопедии «Татарстан» в 2013 г. [12] и ее обновленной версии в 2015 г. [13]. Эти издания содержат соответственно 4070 и свыше 4100 статей, а также более 3200 иллюстраций, карт и других визуальных материалов, в том числе связанных с различными аспектами жизни Казани. Энциклопедия выполняет не только справочную, но и культурно-просветительскую функцию, представляя Казань как динамично развивающийся мегаполис, сохраняющий при этом историческое наследие.

В 2016 г. коллективом Института был опубликован справочник «Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан» [2], который содержит ценные сведения о населенных пунктах, прекративших существование в период с 1920 по 2010 г., в том числе о тех, которые вошли в состав Казани в процессе ее территориального роста. Это издание дает возможность реконструировать историческую географию региона и проследить процессы урбанизации, оказавшие значительное влияние на формирование современного облика города.

К 90-летию образования ТАССР Институт подготовил иллюстрированные очерки «Республика Татарстан: природа, история, экономика, культура, наука» [9], в которых Казань рассматривается как столичный центр, сосредоточивший политические, экономические и культурные институты республики.

К 100-летию ТАССР был издан юбилейный сборник «Татарстану — 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки» [10], в котором подведены итоги столетнего развития республики, при этом Казань представлена как локомотив преобразований и одновременно хранитель исторических традиций. Богатый иллюстративный материал позволяет наглядно представить масштабы изменений, произошедших в облике города за этот период.

Фундаментальный вклад в изучение истории Казани внесла двухтомная серия иллюстрированных энциклопедических справочников «Казань: органы власти и самоуправления», подготовленная научными сотрудниками центра энциклопедистики Института. Первая книга (2021 г.) [3] охватывает период с 1438 по 1920 год — от Казанского ханства до образования ТАССР. Вторая книга (2024 г.) [5] посвящена 100-летию становления и развития органов государственной власти и местного самоуправления Казани с 1920-го по 2024 г. В этих изданиях предпринята попытка комплексного анализа казанских управленческих структур на протяжении всей истории города. В них раскрывается система местного самоуправления Казани, рассматриваются ее исторический путь, организационные структуры, формы участия населения в самоуправлении.

В 2021 г. Институт подготовил первую книгу энциклопедического справочника «Казань: исторические районы, слободы, улицы, площади и парки» [4], в которой систематизированы сведения об исторических районах, слободах, улицах, площадях и парках Казани с ханского периода до наших дней. Это издание дает возможность проследить эволюцию городской планировки, выявить закономерности территориального роста Казани, сохранить память об исчезнувших элементах городской структуры. Справочник имеет не только научное, но и прикладное значение, поскольку содержащаяся в нем информация может быть

использована при проведении реставрационных работ, организации экскурсионных маршрутов и др. Историко-топонимические исследования, представленные в издании, помогают воссоздать историческую атмосферу города, понять символическое значение тех или иных городских объектов для различных эпох.

В 2022 г. Институт опубликовал вторую книгу энциклопедического справочника «Традиционные праздники и фестивали самодеятельного творчества народов Татарстана» [14], содержащую историко-культурологический анализ праздничной культуры народов Татарстана, в том числе проживающих в Казани. Издание имеет важное значение для сохранения нематериального культурного наследия города, фиксации уникальных традиций и обрядов, бытующих в городской среде.

Научный потенциал Казани как одного из ведущих образовательных и исследовательских центров России нашел отражение в таких изданиях, как «Казанская научная пресса» [6] и «Физическая наука в Татарстане (1804–2000-е гг.)» [1]. В этих работах прослежена история развития научных учреждений Казани, представлены биографические и библиографические данные об ученых, внесших значительный вклад в развитие различных отраслей знания.

В 2022 г. вышел справочник «Музеи Татарстана (1991–2021 гг.)» [8], содержащий подробную информацию о музеях Казани, их истории, коллекциях, выставочной деятельности. Это издание подтверждает статус Казани как одного из ведущих культурных центров России.

Издание «Мәңге яшә, газиз Ватаныбыз!» [7], подготовленное к 100-летию ТАССР, ярко иллюстрирует пройденный Татарстаном и его столицей исторический путь, показывает перспективы развития, повествует о труде и свершениях представителей разных поколений казанцев. Эта работа продолжает традиции юбилейных изданий Института, сочетая академическую основательность с доступностью изложения и богатым иллюстративным материалом.

На современном этапе деятельность Института характеризуется расширением тематики исследований, обращением к новым аспектам истории и культуры Казани. Выход в ноябре 2025 г.

иллюстрированного издания «Казань тысячелетняя: исторические очерки», подготовленного к 1020-летию основания города, знаменует новый шаг в этой работе. В данной книге подарочного формата представлено всестороннее исследование богатой истории и многогранной культуры Казани.

Важным направлением деятельности Института является развитие онлайн-энциклопедии Tatarica, которая служит эффективным инструментом популяризации знаний о Казани и Татарстане. Электронный формат позволяет не только расширить аудиторию пользователей, но и обогатить содержание мультимедийными элементами, обеспечить регулярное обновление информации, организовать эффективную систему навигации и поиска.

Для современного этапа развития Института характерны усиление междисциплинарного подхода к изучению Казани, интеграция методов и концепций различных отраслей знания — истории, культурологии, социологии, политологии, урбанистики. Подобный синтез позволяет создавать комплексные, многомерные реконструкции исторического развития города, анализировать его современное состояние.

Особое значение приобретают исследования, посвященные идентичности и брендингу Казани, формированию ее имиджа как многонационального, поликонфессионального, инновационного центра, успешно сочетающего традицию и современность. В этой области Институт сотрудничает с другими научными и образовательными учреждениями, органами власти, общественными организациями, что способствует практической реализации результатов исследований.

Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ внес весомый вклад в изучение и репрезентацию исторического и культурного наследия Казани. Благодаря многолетней систематической работе сотрудников Института создана комплексная система знаний о тысячелетней истории города, его культурном потенциале и современном развитии. Многотомные энциклопедии, тематические словари и справочники, иллюстрированные издания, научные монографии, подготовленные Институтом, представляют Казань как уни-

кальный городской феномен, в котором переплелись судьбы различных народов, культур и цивилизаций.

Деятельность Института имеет не только научное, но и социально-культурное значение, способствуя формированию исторического сознания, патриотическому воспитанию, укреплению межнационального согласия. Издания Института служат надежным источником достоверной информации для исследователей, педагогов, студентов, краеведов — всех, кто интересуется прошлым и настоящим столицы Татарстана.

Перспективы развития Института связаны в том числе с дальнейшим изучением различных аспектов истории и культуры Казани, расширением использования цифровых технологий в энциклопедистике, укреплением международного научного сотрудничества, усилением роли в культурно-образовательном пространстве региона. Важным направлением остается подготовка научных кадров — исследователей, способных продолжать и развивать лучшие традиции татарстанской энциклопедической школы.

Список литературы

1. Галимуллина Г.Х., Насибуллина А.Б. Физическая наука в Татарстане (1804–2000-е гг.). Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2016. 200 с.

2. Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 320 с.

3. Казань: органы власти и самоуправления (1438–1920 гг.): иллюстрированный энциклопедический справочник / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. Кн. 1. 224 с.

4. Казань: исторические районы, слободы, улицы, площади и парки: иллюстрированный энциклопедический справочник / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Ин-т Татар. энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. Кн. 1. 280 с.

5. Казань: органы власти и самоуправления (1920–2024 гг.): иллюстрированный энциклопедический справочник /

авт.-сост.: Р.В. Шайдуллин, И.Р. Валиуллин, Ф.Г. Калимуллина, Ф.Г. Миниханов, Л.Т. Мухаметшина, А.Б. Насибуллина. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук РТ, 2024. Кн. 2. 224 с.

6. Казанская научная пресса / Р.А. Айнутдинов, Л.М. Айнудинова, З.З. Гилазев. Казань: Отечество, 2013. 228 с.

7. Мәңге яшә, газиз Ватаныбыз! = Цвети, священная земля моя! = Forever flourish you, my native land! / авт.: Р. В. Шайдуллин и др. Казань: Заман, 2020. 408 с.

8. Музеи Татарстана (1991–2021 гг.): справочный комплект / Авт.-сост.: Р.А. Айнутдинов, З.З. Гилазев, А.Ю. Суслов; науч. ред. Л.М. Айнудинова. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2022. 324 с.

9. Республика Татарстан: природа, история, экономика, культура, наука. Казань, 2010. 194 с.

10. Татарстану — 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2019. 600 с.

11. Татарская энциклопедия / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии, 2002. Т. 1: А–В. 671 с.; 2005. Т. 2: Г–Й. 655 с.; 2006. Т. 3: К–Л. 664 с.; 2008. Т. 4: М–П. 768 с.; 2010. Т. 5: Р–Т. 736 с.; 2014. Т. 6: У–Я. 720 с.

12. Татарстан: иллюстрированная энциклопедия / гл. ред. А.М. Мазгаров, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2013. 816 с.

13. Татарстан: краткая иллюстрированная энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 2015. 828 с.

14. Традиционные праздники и фестивали самодеятельного творчества народов Татарстана: иллюстрированный энциклопедический справочник / отв. ред. Р.В. Шайдуллин. Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ: Изд-во АН РТ, 2022. Кн.2. 172 с.

**КАЗАНЬ — ЦЕНТР НОВОЙ МОДЕЛИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
РЕСПУБЛИК РОССИИ**

**KAZAN — THE CENTER OF A NEW MODEL
OF STATEHOOD OF THE NATIONAL REPUBLICS
OF RUSSIA**

В.В. Орлов

Институт государственного администрирования, г. Москва

V.V. Orlov

Institute of Public Administration, Moscow

Аннотация. В статье в сравнительной перспективе характеризуется становление Казани как центра новой модели национальной государственности. «Казань», «татарстанская модель» — понятия, вошедшие в современный политико-экономический лексикон, — являются символами не только инновационно-технологического рывка Республики Татарстан, но и нового контура федеративных отношений. Казань как столица Татарстана выступает в роли центра новой модели национальной государственности для многонациональных республик России, интегрируя асимметричный федерализм, этнокультурную гармонию и евразийскую стабильность. Эта модель демонстрирует, как региональные столицы могут балансировать между централизованной властью и локальной автономией.

Ключевые слова: национальная государственность, асимметричный федерализм, этнокультурная гармония, стабильность.

Abstract. This article provides a comparative perspective on the development of Kazan as the center of a new model of national statehood. «Kazan» and «the Tatarstan model» — concepts that have entered the modern political and economic lexicon — symbolize not only the Republic of Tatarstan's innovative and technological breakthrough but also a new framework for federal relations. Kazan, as the capital of Tatarstan, serves as the center of a new model of national

statehood for Russia's multinational republics, integrating asymmetric federalism, ethnocultural harmony, and Eurasian stability. This model demonstrates how regional capitals can balance centralized authority with local autonomy.

Keywords: national statehood, asymmetric federalism, ethnocultural harmony, stability.

Актуальность исследования определяется важностью изучения федеративных отношений в современной России. Цель исследования — изучить реальные процессы становления Казани как центра новой модели государственности национальных республик. Основные задачи — определение роли и места договорных отношений между Казанью и Москвой в сохранении России как федеративного демократического правового государства с республиканской формой правления, подведение мощной социально-экономической базы под существование государственности Республики Татарстан. Источниковой базой статьи стали конституционные акты Российской Федерации, Республики Татарстан, научные труды по этнополитологии, статистические сведения.

Краткий обзор научной литературы показывает, что из шести видов субъектов Российской Федерации больше всего критических стрел направлено в адрес национальных республик, которые согласно ст. 5 Конституции Российской Федерации обладают статусом государства. Большинство критиков национальных республик выступают за их ликвидацию, реализацию идеи «губернизации» страны, создание в республиках территориальных органов управления с назначаемыми наместниками губернатора с ограниченным штатом, придание статуса национальных республик всем субъектам Российской Федерации, образование Русской республики из семи территорий и др. С их точки зрения, «...настало время конституционно отказаться... от федеративной, по сути, искусственной формы устройства Российской Федерации» [1, с. 203–206]. Российское государство «... вполне может функционировать без республик, а иметь однообразное административно-территориальное обустройство», и это «было бы более эффективным в условиях создания одностатусных субъектов на терри-

тории Российской Федерации, соответствующих существованию России в новом формате [2, с. 34, 647–648].

Замыслы противников национальных республик реализуются через федеральные округа, которые являются «полигоном» и основой укрупнения субъектов РФ, унификации их правового статуса [3, с. 19–24]. Первым в этом качестве выступил Приволжский федеральный округ, где в 2004 г. в результате объединения Пермской области с Коми-Пермяцким автономным округом на политической карте страны появился новый субъект Российской Федерации — Пермский край. За последние годы таким образом было упразднено пять автономных округов, в итоге ст. 65 Конституции Российской Федерации пополнили «регионы-матрешки», т.е. сложноустроенные субъекты РФ, когда один субъект входит в состав другого и оба конституционно равноправны [4, с. 9].

Сторонники сохранения и развития национальных республик как государственности титульных народов считают, что федерация является более перспективной формой государственного устройства [5, с. 116–127], выступают за сохранение национальных республик как фактора обеспечения межнационального мира и внутривнутриполитической стабильности в России. При этом отмечается, что в 1990-е гг. именно Казань сыграла доминирующую роль в превращении автономных республик из декретного образования советского периода в новое государственное образование.

В ходе развала Советского Союза на местах резко обостряется борьба между властной элитой и оппозиционными политическими движениями. В начале 1990-х гг. в новой России имелось около 130 потенциальных и латентных конфликтных зон [6, с. 305], наиболее острыми из которых стали две чеченские войны. В обстановке острого противостояния с центром Казань, несмотря на мощное давление радикальных общественных и национальных партий, исповедовавших идеологию этноцентризма и полного государственного суверенитета Татарстана, избрала договорной путь решения конфликтных узлов между центром и республикой. Принятие Декларации о государственном суверенитете Татарской АССР (30 августа 1990 г.), Конституции Республики Татарстан (30 ноября 1992 г.), подписание Договора между Российской Федерацией и Республикой Татар-

стан (15 февраля 1994 г.) сформировали модель решения национальной проблемы в многонациональном государстве, которая оказалась востребованной не только в масштабах всей страны, но и мировым сообществом [7, с. 324–326; 8, с. 105, 112–113, 386–391].

Наиболее полное воплощение новая модель национальной государственности нашла отражение в Конституции Республики Татарстан, принятой в ноябре 1992 г., со всеми последующими поправками. Это конституционный акт долговременного действия и характера. Согласно ст. 1.1 документа «Республика Татарстан — демократическое правовое государство в составе Российской Федерации. Государственность Республики Татарстан выражается в обладании Республикой Татарстан всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Татарстан, наличии своей территории, населения, системы органов государственной власти, своей Конституции и законодательства, государственных языков и государственных символов Республики Татарстан» [9]. Это важно подчеркнуть, особенно на фоне отказа соседней Чувашской Республики от статуса государства, закрепленного в Конституции РФ. В мае 2012 г., согласно решению Государственного Совета Чувашской Республики, из текста первой статьи Конституции Чувашии был изъят термин «государство» и зафиксировано, что «Чувашская Республика — Чувашия есть республика в составе Российской Федерации». Статус безгосударственной Чувашской Республики не только противоречит ст. 5 Конституции РФ, но и подрывает единый «хор» национальных республик в отстаивании своего государственного положения [10].

Важно также отметить, что согласно Конституции Республики Татарстан «власть в Республике Татарстан осуществляется ее многонациональным народом» (ст. 3), государственными языками в республике являются равноправные татарский и русский языки (ст. 8). Глава (Раис) Республики Татарстан является главой государства, высшим должностным лицом Республики Татарстан (ст. 89). Эти конституционные нормы и положения от-

личаются новизной и создают основу для межнационального и межконфессионального сотрудничества.

Инструментом согласования не только интересов центра и региона, но и направления энергии радикальных национальных и религиозных деятелей в позитивное русло стал Договор между Российской Федерацией и Республикой Татарстан о разграничении и взаимном делегировании предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан 1994 г., который носил временный и краткосрочный характер. Согласно документу «органы государственной власти Республики Татарстан осуществляют полномочия государственной власти» (ст. 2). В том числе формируют республиканский бюджет, устанавливают и взимают республиканские налоги; решают вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными, лесными и другими природными ресурсами, а также государственными предприятиями, организациями, другим движимым и недвижимым государственным имуществом, расположенными на территории Республики Татарстан, являющимися исключительным достоянием и собственностью народа Татарстана, за исключением объектов федеральной собственности; решают вопросы республиканского гражданства; участвуют в международных отношениях, устанавливают отношения с иностранными государствами и заключают с ними соглашения... участвуют в деятельности соответствующих международных организаций; создают Национальный банк...; самостоятельно осуществляют внешнеэкономическую деятельность и др. Договор с незначительными поправками был пролонгирован в 2007 г. на 10 лет и прекратил действие в связи с истечением срока.

Таким образом, в тех конкретно-исторических условиях развала СССР, разгула региональной «вольницы», невнятной и откровенно популистской национально-государственной политики федерального центра типа «берите свободы сколько хотите» политическому руководству Республики Татарстан во главе с ее первым Президентом М.Ш. Шаймиевым удалось добиться «межнационального согласия между татарским населением, провоцируемым радикальными сепаратистами, и русским населением, гото-

вым обратиться за помощью к Москве» [11]. Был найден разумный баланс между федеральными и региональными интересами. Выстроена новая архитектура власти, основанная на универсальных демократических ценностях, признанных цивилизованным мировым сообществом [12, с. 1–5].

Кроме политических факторов, национальная модель государственности Республики Татарстан подразумевает подведение новой мощной социально-экономической базы под ее существование, основанной на частной собственности, развитии предпринимательства, рациональном использовании основных факторов производства — труда, земли, капитала, информации. Примечательно, что Республика Татарстан является одним из первых субъектов Российской Федерации, применивших программный подход в стратегическом планировании. Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 гг. — это пятая пятилетняя программа развития, а ныне реализуется седьмая по счету пятилетняя программа. В них заложены системные меры по решению комплексных проблем развития республики.

В принятом в июне 2015 г. Законе Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» поставлена главная цель: «Татарстан-2030» — глобальный конкурентоспособный устойчивый регион, драйвер полюса роста «Волга — Кама», лидер по качеству взаимоуязванного развития человеческого капитала, институтов, инфраструктуры, экономики, внешней интеграции (осевой евразийский регион России) и внутреннего пространства; регион с опережающими темпами развития, высокой включенностью в международное разделение труда. Экономическая политика в документе рассматривается прежде всего как создание условий, в которых человек, носитель талантов, может реализоваться. Это важнейший акцент в инновационной, инвестиционной и кластерной политике. При этом конкурентными преимуществами республики являются экономическая и энергетическая независимость: все ключевые предприятия находятся в региональной собственности, мощные нефтехимический, машиностроительный и агропромышленный комплексы, высокий по-

тенциал социальной сферы для развития человеческого капитала, развитая информационная система, структуры по созданию высокотехнологичных рыночных продуктов и услуг (ИТ-парк, Иннополис, SMART Сити Казань). Для обеспечения реализации базового сценария за период 2016–2030 гг. общий объем финансовых ресурсов, направляемых на инвестиции в основной капитал, составит 16 трлн рублей. Достижению главной стратегической цели способствует крепкий «национальный стержень» — репутация передового региона, высокий уровень управляемости, амбиций и доверия внутри разных групп власти и бизнеса; идентичность мирового татарского сообщества; связи с мусульманским миром, опыт работы с исламскими финансами [13].

Татарстан является экономическим лидером среди субъектов Российской Федерации. По состоянию на конец 2023 г. основные фонды Республики Татарстан составили свыше 11 трлн рублей, при этом аналогичные показатели Республики Марий Эл — 1,0, Республики Мордовия — 1,2, Чувашской Республики — 1,7, Удмуртской Республики — 2,8 трлн рублей, т.е. гораздо меньше. Лишь в Республике Башкортостан основные фонды превышают 8,1 трлн руб. В 2022 г. валовой региональный продукт (ВРП) в Татарстане составил более 4,1 трлн рублей, что немногим меньше суммарного ВРП остальных пяти республик Приволжского федерального округа (4,3 трлн рублей). ВРП на душу населения в регионе превысил 1,0 млн рублей, что в 2,6 раза выше, чем в Республике Марий Эл, и в 2,4 раза — чем в Чувашской Республике. В 2023 г. инвестиции в основной капитал в Татарстане составили свыше 1,1 трлн рублей, что на 144,4 млрд рублей больше, чем во всех пяти национальных республиках ПФО вместе взятых [14, с. 276–277, 297–298].

Следует отметить, что высокий уровень социально-экономического развития региона — не дар небес, а результат слаженной работы команды первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева и действующего Главы (Раиса) Р.Н. Минниханова. Причем достижения и успех Татарстана резко контрастируют с аналогичной ситуацией в соседних и других национальных республиках. В 2019 г. Правительство РФ выделило регионы с самым низким уровнем социально-экономического развития.

Среди них оказались Республики Алтай, Марий Эл, Калмыкия, Карелия, Тыва, Чувашская, а также Курганская и Псковская области и Алтайский край. Они заняли наихудшие позиции по таким социально значимым индикаторам, как среднедушевые доходы жителей, доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, безработица и инвестиции в основной капитал. В 2020 г. Правительство РФ утвердило индивидуальные программы социально-экономического развития (далее — ИПР) наиболее отсталых субъектов РФ, выделив на их реализацию из федерального бюджета по 5 млрд рублей на каждый слаборазвитый регион на 2020–2024 гг. Итоги выполнения ИПР за 2020–2024 гг. оказались неутешительными, соседние Республика Марий Эл и Чувашия вновь остались в числе депрессивных регионов. Распоряжением Правительства РФ утверждены новые индивидуальные планы развития отсталых и слаборазвитых регионов на 2025–2030 гг. с выделением по 6 млрд руб. на каждый из них.

В отличие от депрессивных субъектов РФ, Республика Татарстан укрепляет имидж региона инновационного развития, развивая сотрудничество практически со всеми субъектами России. Республикой Татарстан подписаны Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с 82 субъектами РФ. Ежегодный межрегиональный товарооборот с ними составляет около 500 млрд. рублей. В первую десятку ведущих торгово-экономических партнеров республики входят Москва, Московская, Ленинградская, Самарская, Челябинская, Свердловская, Нижегородская области, Республика Башкортостан, Пермский край.

Новая модель национальной государственности Республики Татарстан предполагает ее активную внешнеэкономическую деятельность. Ежегодно при поддержке Республики Татарстан за рубежом почти в 30 странах мира проводится примерно 80 Сабантуев. Казань укрепляет контакты со странами БРИКС, особенно с Китаем — в столице республики действует Генеральное консульство КНР. С 2007 г. в столице Татарстана действует Генеральное консульство Ирана. Активные дипломатические контакты Татарстан имеет с исламскими странами. У Казани только в Китае 10 городов-побратимов, а всего у столицы Татарстана более 70 городов-побратимов и партнеров в

23 зарубежных странах. Укреплению международного имиджа и инвестиционной привлекательности Казани и в целом республики способствовал саммит глав государств БРИКС, который состоялся в столице региона 22–24 октября 2024 г. Подготовка к саммиту заняла около года и потребовала до 50 млрд рублей вложений в обновление столицы. Всего на мероприятие приехали главы делегаций из 36 стран, из них 22 были представлены главами Китая, Индии, ЮАР и др. Столь крупные международные события укрепляют статус Республики Татарстан как одного из ведущих регионов страны на дипломатическом треке. Ее пример важен для остальных национальных республик и регионов страны в аспекте получения доступа к иностранным инвестициям из дружественных стран.

В этом плане важное значение имеет также Международный экономический форум «Россия — Исламский мир», который проводится в Казани ежегодно начиная с 2009 г. Форум является главной площадкой экономического взаимодействия России и государств исламского мира. За прошедшие годы форум зарекомендовал себя в качестве ведущей платформы реализации совместных проектов, презентации инвестиционного потенциала и укрепления деловых связей российских компаний с партнерами из исламских стран. В 2025 г. количество участников форума составило свыше 22 тыс. человек из 96 стран мира и 82 российских регионов, что важно для укрепления стабильности через диалог. Ключевые темы форума: цифровизация экономики, международное сотрудничество, мировые вызовы, логистика, недвижимость, образование, индустрия халяль, исламские финансы и инвестиции, культура, наука, технологии и др.

В новую модель национальной государственности Республики Татарстан органично встроено проведение крупных международных спортивных и массовых мероприятий. Еще в 2008 г. Казань объявили третьей столицей РФ, «спортивной столицей» и «общемировой столицей татар». Локомотивами развития городской, социальной и спортивной инфраструктур стали празднование 1000-летия Казани (2005 г.), Универсиада 2013 г., чемпионаты мира по водным видам спорта (2015 г.) и футболу (2018 г.), мировой чемпионат по профессиональному мастерству WorldSkills (2019 г.), «Игры Будущего», Игры стран БРИКС (2024 г.) и др. Благодаря проведению крупных международных мероприятий в

Казани была создана инфраструктура для развития профессионального спорта, организации соревнований высокого уровня по множеству видов спорта.

Мегапроекты являются драйвером роста экономики и культуры Татарстана, привлекая туристов из России и зарубежных стран. Столица Татарстана приобрела статус мощного отечественного центра туризма. Еще в 2000 г. в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО был включен Казанский кремль, в июне 2014 г. — Болгарский историко-археологический комплекс, в июле 2017 г. — Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск, в сентябре 2023 г. — Астрономические обсерватории Казанского федерального университета. В юбилейный 2005 г. Казань посетило 500 тыс. гостей, в год Универсиады — 1,5 млн, в год проведения чемпионата мира по водным видам спорта — 2,1 млн, в 2016 г. — 2,5 млн, в 2018 г. на чемпионате мира по футболу город принял трехмиллионного туриста. В 2023 г. Татарстан посетили около 4,2 млн туристов [15].

Итак, Казань как столица Республики Татарстан демонстрирует устойчивый пример государственности национальных республик, основанный на универсальных демократических принципах. Особенность этой модели заключается в выборе и реализации правового, демократического пути вместо силового сценария развития отношений по линии «центр — регионы» в лихие 1990-е гг., в обеспечении гражданского мира, в достижении межнационального и межконфессионального согласия. В политике новая модель национальной государственности нашла отражение в Конституции Республики Татарстан и Договоре между Российской Федерацией и Республикой Татарстан, в экономике — в пятилетних программах социально-экономического развития Республики Татарстан, в которых заложены системные меры по решению комплексных проблем развития республики. Значимой составляющей этой модели выступает государственная национальная политика, направленная на утверждение атмосферы взаимного уважения между представителями всех этносов и всех конфессий, проживающих в Республике Татарстан. За последние годы подведена мощная современная социально-экономическая база под ее существование. В новую модель национальной государственности Республики Татарстан органично встроены ак-

тивная международная и внешнеэкономическая деятельность, проведение мегапроектов в сфере спорта и туризма.

Список литературы

1. Вельяминов Г.М. Россия — единая и неделимая // Государство и право. 2022. № 1.

2. Бугай Н.Ф. Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990-е — 2015 гг.). М.: Аквариус, 2022. 696 с.

3. Черкасов К.В. Федеральные округа в механизме модернизации современного российского федерализма // Журнал российского права. 2008. № 8.

4. Клеандров М.И. О неизбежности разработки и принятия новой Конституции Российской Федерации и что в ней должно быть // Государство и право. 2022. № 1.

5. Мальков А.В., Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю. Федерализм в историко-государствоведческом измерении // Государство и право. 2018. № 2.

6. Тагиров Э.Р. Татары в оптике Большой истории человечества: миротворческий аспект. Казань: Татар. кн. изд-во, 2019. 328 с.

7. Тагиров И.Р. История государственности Татарстана. XX век. Казань: Гасыр, 2005. 384 с.

8. Тагиров И.Р. На крутом повороте истории. М.: Собрание, 2019. 391 с.

9. Конституция Республики Татарстан // Официальный интернет-портал Республики Татарстан «Официальный Татарстан». Правительство Республики Татарстан. Органы власти и организации. Министерства Республики Татарстан. Министерство юстиции Республики Татарстан. Правовое просвещение. URL: https://minjust.tatarstan.ru/file/pub/pub_1084014.pdf (дата обращения: 19.10.2025).

10. Орлов В.В. Государственность чувашского народа: идея, реализация, приоритеты развития // Единство. Гражданственность. Патриотизм: Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Уфа: Мир печати, 2019.

11. Сагитова Л.В. Политика идентичности Татарстана в контексте становления федеративных отношений в современной

России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru/ (дата обращения: 15.10.2025).

12. Холоднов В.Г., Нуриахметова Ф.М. Модель Татарстана как альтернатива протогосударству (к 25-летию государственности Татарстана) // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4.

13. Закон РТ от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (принят ГС РТ 10.06.2015). URL: https://arhiv.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1330710.pdf/ (дата обращения: 10.10.2025).

14. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. Росстат. М., 2024. 630 с.

15. История Казани // Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. URL: <https://kzn.ru/o-kazani/istoriya-kazani/> (дата обращения: 17.10.2025).

УДК 94(47)

**ОТ ДОРОГИ К УЛИЦЕ В КАЗАНИ: К ИСТОРИИ
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОГО
ТРАКТА**

**FROM ROAD TO STREET IN KAZAN: TOWARDS
THE HISTORY OF THE FORMATION AND
DEVELOPMENT OF THE ORENBURG TRACT**

И.Р. Валиуллин

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,*

г. Казань

I.R. Valiullin

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,*

Kazan

Аннотация. Статья посвящена Оренбургскому тракту — одной из ключевых магистралей Казани. Рассматривается эволюция ее территории в различные периоды, также освещается ис-

торико-культурное наследие и значимые достопримечательности улицы.

Ключевые слова: Казань, город, история, казанская топонимия, Оренбургский тракт.

Abstract. This article is dedicated to the Orenburg tract, one of Kazan's key thoroughfares. It examines the evolution of its territory over various periods, and also highlights the street's historical and cultural heritage and significant landmarks.

Keywords: Kazan, city, history, Kazan toponymy, Orenburg tract.

Улицы являются важной частью исторического облика Казани. В их летописи отражается история, культура и архитектура города. Изучение улиц помогает осознать, как складывался и менялся исторический ландшафт города. Все это, безусловно, относится к Оренбургскому тракту — одной из основных магистралей Казани.

Древняя история Оренбургского тракта тесно связана с дорогами, существовавшими во времена Казанского ханства. По мнению Х.Г. Надыровой, которая сравнила карты Казанской губернии 1796, 1822, 1871 гг., «...в основе коммуникационного каркаса региона этого времени лежит дорожная сеть Казанского ханства» [1, с. 154]. К югу от Казани находилась Ногайская дарага — административно-территориальная единица государства, имелась и дорога, которая шла в оренбургские земли. С 1730-х гг. начинается активное освоение Оренбургского края. В 1743 г. был основан город Оренбург, который связывался с Казанью одноименным трактом. Путь между городами составлял более 694 верст (1829 г.) [2, с. 156].

В дореволюционный период на картах и планах Казани XVIII — начала XX в. («План губернского города Казани с окрестностью XVIII в.», «План губернского города Казани 1817 года», «Карта дорог Казанского уезда начала XIX века», «Рукописный план Казани 1835 года», «План города Казани 1848 года», «План города Казани 1884 года Крылова», «План Казани 1914 г. издания Горуправы») будущая улица обозначалась как «в Оренбург», «большая столбовая дорога лежащая в город Лаишев», «большая почтовая дорога в город Лаишев а далее да

г. Оренбург», «большая дорога в город Оренбург», «дорога в Оренбург», «Оренбургский тракт» [3]. Последнее название утвердилось и на советских картах, например на карте Казани 1926 г. [4]. В советский период некоторое время тракт назывался Чкаловским.

Первоначально дорога начиналась от окраины города — Суконной слободы, в конце которой находилась Оренбургская застава. К 1900-м гг. вблизи от начала Оренбургского тракта пролегли улицы Соколова (ныне Павлюхина), 1-я и 2-я Поперечно-Оренбургские (ныне Шаляпина и Ипподромная), Односторонка Газовая (ныне в составе Газовой). Одной из примечательных улиц была Соколова, по сведениям Н.П. Загоскина, из числа 17 казанских улиц, имевших длину свыше одной версты (1 верста 176 сажений) [5, с. 564]. В районе улиц Односторонка Газовая и Газовая, вблизи начала тракта, находился Казанский газовый завод. Он был введен в строй в 1874 г. и предназначался для снабжения города газом для уличного освещения. К 1876 г. на месте, отведенном для постройки завода, находились «...ретортное и машинное отделение с механизмом для очистки и регулирования газа с паровую машиною для движения различных приводов, здание для газгольдера», мастерские, помещения для рабочих, склады и др. [6, с. 197].

В ближайших от Казани окрестностях дороги располагались «партикулярные кирпичные заводы», «выпуск для скота», «конский бег». Одно из описаний этой местности конца XIX в. дал Н.П. Загоскин: «С левой стороны озера Дальнего Кабана мы будем иметь прилегающую к городу низменную равнину, на которой находятся: газовый завод и летний ипподром казанского общества любителей конского бега, далее прибрежный выселок Бутырки и деревня Горки... а за ними, обрамленная рощею, белееется на прилегающей к берегу озера возвышенности группа каменных зданий, обнесенных стеною. Перед нами — Воскресенский (Новый Иерусалим) монастырь, летняя резиденция казанских архиепископов» [5, с. 688].

Воскресенский монастырь был основан, предположительно, в 1665 г. митрополитом Лаврентием II. Он строился по образцу Истринского Ново-Иерусалимского монастыря в Подмосковье.

Каменное строительство в монастыре развернулось на рубеже XVII–XVIII вв., когда были возведены Воскресенский собор с колокольной, надвратная церковь Тихона Амафунтского, монастырские кельи и службы, территория монастыря была ограждена кирпичной стеной с башенками [7, с. 629]. В истории монастыря значимое место занимало имя митрополита Вениамина (около 1700–1785 гг.). С 1762 г. он был архиепископом Казанским и Свияжским. В период Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева Вениамин активно пытался разубедить местное население в подлинности фигуры так называемого «Петра III», под именем которого выступал Е.И. Пугачев. Между тем позднее Вениамин был обвинен в связях с Е.И. Пугачевым и арестован. После того как были установлены истинные обстоятельства дела, он был освобожден и удостоен милости императрицы Екатерины II. По ее приказанию в монастыре для Вениамина в качестве подарка архитектором В.И. Кафтыревым по чертежам В.В. Растрелли был выстроен Архиерейский загородный дом (1781 г.). С 1789 г. он стал местом постоянного проживания, с 1830 г. — загородной дачей казанских митрополитов.

Более древняя история монастырской земли была связана с находившимся здесь кладбищем болгарской знати с надгробными памятниками (конец XIII в.). Они были найдены при строительстве нового корпуса Архиерейского дома в середине XIX в. [8, с. 227]. Одна из эпитафий извещала о смерти Алтын Берте в 1297 г., другая — Хасан-бека. По сведениям И.А. Износкова (1885 г.), памятники находились при входе у ворот и вблизи колокольни; татары, приезжавшие в Казань из деревень, вместе с муллами приходили на поклонение, считая, что здесь находятся могилы среднеазиатского эмира и полководца Тимура и одной из его жен [9, с. 5–6].

Рядом с Воскресенским монастырем находилась деревня Горки. В 1859 г. в деревне числилось 66 дворов и 381 житель [10, с. 10]. Население деревни — бывшие государственные крестьяне. К концу века численность жителей увеличилась — в деревне насчитывался 601 человек [11, с. 8]. В конце XIX в. Н.П. Загоскин называл деревню одним из «дачных мест».

Еще одно из поселений, расположенных рядом с Воскресенским монастырем, — слобода Бутырки. Слобода располагалась на монастырской земле. Ее жители считались когда-то экономическими крестьянами. По словам Н.Я. Агафонова, «бутырские крестьяне сумели устроить свою жизнь вполне благополучно», «имели полный достаток» [12, с. 163]. Однако к концу XIX в. слобода «захудала» и «обеднела», «дома... почти все разрушились», «обитатели частью вымерли, частью выселились в Казань» [12, с. 163]. С 1872 г. казанский купец Петров, как сообщал И.А. Износков, устраивал в Бутырках дачи для «найма».

Среди местных достопримечательностей выделялся ипподром, отразивший одно из увлечений части жителей Казани. В 1867 г. возникло Казанское общество охотников конского бега, в 1908 г. — Казанское общество поощрения коннозаводства. На ипподроме проводились бега [13], в 1910 г. был устроен импровизированный аэродром и проведены показательные полеты самолетов.

В дореволюционный период перед Первой мировой войной были построены казармы для 5-го драгунского Каргопольского полка. Строительство военного городка (всего было возведено 26 зданий) началось в 1910 г. на берегу Дальнего Кабана; в 1911 г. полк заселился в казармы.

Воскресенский монастырь, Горки, Бутырки числились за Воскресенской волостью Казанского уезда, находились на расстоянии нескольких верст от Казани (например, от Горок до города насчитывалось 4 версты (1908 г.)).

В 1930-е гг. в различных районах Казани развернулось жилищное строительство для работников новых промышленных предприятий: на улице Лозовского (ныне Хади Такташа) — поселок им. Лозовского для рабочих мехового предприятия и КазГРЭС; в слободе Восстания — поселок для рабочих фабрики «Киноплёнка-8» и др. Близлежащие к тракту улицы также получили развитие: в районе улиц Эсперанто (ныне Нурсултана Назарбаева), Павлюхина и Оренбургской 1-й был построен поселок завода синтетического каучука. В 1950–1960-е гг. улица Павлюхина была застроена многоквартирными, в основном пятиэтажными жилыми домами. В 1955 г. возведен Дворец куль-

туры завода синтетического каучука (ныне это здание Татарской государственной филармонии им. Г. Тукая). В ходе развития прилегающей территории начало Оренбургского тракта сместилось к современному положению — к пересечению улиц Павлохина и Даурской.

Среди изменений того времени — включение в состав Казани в 1930-е гг. Горок и Бутырок, к 1940 г. они числились как поселки в Молотовском районе Казани [14, с. 29; 15, с. 265]. Предположительно, в 1920-е гг. рядом с Бутырками возникло новое поселение — поселок Первого Мая. Впоследствии эти два поселения слились в одно.

В советское время Оренбургский тракт по-прежнему выполнял свою изначальную функцию — обеспечивал транспортное сообщение. В 1950-е гг. построенные магистрали соединили Чкаловский (Оренбургский) тракт с Южно-Промышленным районом Казани.

На Оренбургском тракте в этот период появились свои значимые объекты. В 1956 г. была открыта Республиканская промышленная и сельскохозяйственная выставка при Совете Министров ТАССР (ВДНХ ТАССР). Выставка стала постоянно действующей, ее участниками были передовые колхозы и совхозы, заводы, фабрики, научные учреждения, высшие и средние учебные заведения. ВДНХ ТАССР ежегодно посещали до 100 тыс. человек. В 1990 г. она была преобразована в Выставочное информационно-коммерческое объединение (ВИКО), с 1998 г. стала Казанской ярмаркой.

В 1963 г. на базе Каргопольского военного городка было сформировано Казанское танковое училище (ныне Казанское высшее танковое командное ордена Жукова Краснознаменное училище). На Оренбургском тракте также расположилось трехэтажное здание Казанского института культуры, который был первоначально создан как филиал Ленинградского института культуры им. Н.К. Крупской, а в 1974 г. стал самостоятельным учебным заведением. 1970-е гг. также ознаменовались вводом в строй крупных Республиканской клинической и Детской Республиканской клинической больниц.

В последние десятилетия развитие Оренбургского тракта получило новый импульс. Был построен жилищный комплекс «Чистое небо». В преддверии Универсиады 2013 г. для проживания ее участников возведена Деревня Универсиады (площадь 53 га, 28 жилых корпусов). В настоящее время она используется в качестве студенческого кампуса, где проживают студенты Казанского (Приволжского) федерального университета и Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма.

На Оренбургском тракте нашли свое место такие учреждения, как Управление ГИБДД МВД по РТ, Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по РТ, Казанский юридический институт МВД РФ; спортивные объекты — социально-спортивный комплекс «Оренбургский тракт» Казанского федерального университета, Центр хоккея на траве, Центр бадминтона, Академия тенниса; торговые объекты — «Бахетле», «Порт», строительный гипермаркет «Лемана Про». К тракту также примыкает территория жилого массива «Медгородок-3» и поселка «Медгородок РКБ».

Значение улицы в транспортной системе края и страны сохранилось и поныне — она обеспечивает выход на автомобильную дорогу федерального значения, которая ведет в Оренбургский край.

Таким образом, Оренбургский тракт, возникнув как одна из древних дорог края, постепенно эволюционировал в одну из казанских улиц. В истории тракта можно выделить несколько этапов. В дореволюционный период Оренбургский тракт был дорогой в полном смысле этого слова, его основная территория находилась за пределами города. Положение меняется в советский период, когда Оренбургский тракт становится частью уличной системы Казани и начинает формироваться его архитектурный облик. Однако насыщение тракта различными объектами произошло лишь в последние десятилетия. При этом потенциал дальнейшего развития Оренбургского тракта до конца еще не раскрыт.

Список литературы

1. Надырова Х.Г. Развитие градостроительной культуры Казанского ханства // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2(4). С. 147–166.

2. Почтовый дорожник или описание всех почтовых дорог Российской империи, Царства Польского и других присоединенных областей в трех частях. СПб.: Типография Карла Крайя, 1829. 475 с.

3. Старые карты Казани и Татарстана // ЭтоМесто: сайт. URL: <http://www.etomesto.ru/kazan> (дата обращения: 16.11.2025).

4. План города Казани 1926 года // ЭтоМесто. URL: http://www.etomesto.ru/map-kazan_1926 (дата обращения: 16.11.2025).

5. Загоскин Н.П. Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1895. 691 с.

6. Достойны памяти потомков (городские головы Казани 1767–1917 гг.): Сборник документов и материалов. Казань: Гасыр, 2002. 351 с.

7. Персова С.Г. Воскресенский монастырь // Татарская энциклопедия: в 5 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. С. 629–630.

8. Казань в памятниках истории и культуры. Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. 280 с.

9. Износков И.А. Список населенных мест Казанского уезда, с кратким их описанием. Казань: Типография губернского правления, 1885. 228 с.

10. Казанская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1866. 237 с.

11. Берстель К.П. Список селений Казанской губернии. Казань: Типо-литография И.В.Ермолаевой, 1908. 263 с.

12. Агафонов Н.Я. Из Казанской истории. Казань: Лито-типография И.Н.Харитоновна, 1906. 228 с.

13. Результат бегов Казанского общества охотников конского бега, состоявшихся в июне месяце 1901 года на летнем ипподроме. Казань: Типография Губернского правления, 1902. 29 с.

14. Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР. Казань, 1930. 160 с.

15. Вся Казань: Справочная книга по городу Казани. Казань: Государственное издательство газет «Красная Татария — «Кызыл Татарстан», 1940. 285 с.

УДК 94(092)

**ЖИТЕЛИ ТАТАРСКИХ СЛОБОД КАЗАНИ В ДНИ
ПРЕБЫВАНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II В ГУБЕРНСКОМ
ГОРОДЕ В 1767 г.**

**THE INHABITANTS OF THE TATAR SETTLEMENTS
OF KAZAN DURING THE DAYS OF CATHERINE II'S
STAY IN THE PROVINCIAL CITY IN 1767**

*И.К. Загидуллин,
Центр исламоведческих исследований
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
I.K. Zagidullin
Center for Islamic Studies
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan*

Аннотация. На основе комплексного анализа исторической литературы и письменных источников в статье освещается социальное поведение жителей Старо- и Новотатарской слобод в дни пребывания Екатерины II в губернском городе с 26 мая по 1 июня 1767 г. Исходя из особенностей вовлечения мусульман в мероприятия, организованные губернской администрацией для высочайшей особы, в статье выделяются следующие категории групп участников: наблюдатели; участники церемонии представления императрице в день прибытия в Казань; участники «народных гуляний» и «увеселений»; участники аудиенции у императрицы. Утверждается, что востребованность татар на церемониях, устроенных в честь императрицы, в качестве подданных мусульманского вероисповедания; участие в этих торжест-

вах наравне с христианами; живой интерес императрицы к татарской культуре, наглядно проявившейся на сценической площадке; две аудиенции для депутаций жителей Старо- и Новотатарской слобод, устроенные высочайшей особой; ее устное разрешение на строительство двух каменных мечетей в Старотатарской слободе стали фундаментальной основой для формирования у татар Казани мифа о том, что российская государыня любит мусульман.

Ключевые слова: Екатерина II, веротерпимость, мифы и церемонии русской монархии, Старотатарская слобода Казани, губернатор А.Н. Квашнин-Самарин.

Abstract. Based on a comprehensive analysis of historical literature and written sources, the article highlights the social behavior of residents of the Old and New Tatar settlements during Catherine II's stay in the provincial city from May 26 to June 1, 1767. Based on the specific features of the involvement of Muslims in events organized by the provincial administration for the empress, the article identifies the following categories of participants: observers; participants in the ceremony of presenting themselves to the empress on the day of her arrival in Kazan; participants in «public festivities» and «amusements»; and participants in the empress's audience. It is argued that the Tatars' participation in the ceremonies held in honor of the Empress as subjects of the Muslim faith; their participation in these celebrations on an equal footing with Christians; the Empress's keen interest in Tatar culture, which was evident on the stage; the two audiences held by the Empress for the deputations of residents from the Old and New Tatar settlements; and her verbal permission for the construction of two stone mosques in the Old Tatar settlement all contributed to the formation of the myth among the Tatars of Kazan that the Russian Empress favored Muslims.

Keywords: Catherine II, religious tolerance, myths and ceremonies of the Russian monarchy, the Old Tatar settlement of Kazan, Governor A.N. Kvashnin-Samarin.

Тема посещения 26 мая — 1 июня 1767 г. Екатериной II Казани во время плавания по Волге имеет солидную историографию [1–3; 4, с. 63–82 и др.] и значительную источниковую базу

[5–7; 8, с. 47–74; 9, с. 87–90], которые позволяют реконструировать маршруты перемещения, места пребывания и круг общения высочайшей особы в губернском городе.

Взаимодействие императрицы с жителями татарских слобод Казани освещается главным образом в контексте дозволения татарам строительства двух каменных мечетей и появления указа от 17 июня 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам», впервые провозгласившего принцип веротерпимости к исламу в Российской империи. Между тем другие аспекты из этой интересной темы остаются вне поля зрения исследователей. Данная статья посвящена заполнению этой лакуны.

Так уж повелось в истории России, что от каждой монаршей особы, взошедшей на российский престол, подданные ожидали благосклонного отношения к себе и помощи в решении своих насущных проблем. В этом плане татары-мусульмане не обманулись в своих ожиданиях. В 1764 г. Екатерина II распустила «Контору новокрещенских дел», в результате практически прекратилось вмешательство православной церкви в повседневную религиозную жизнь мусульманских общин [10, с. 176–177, 214].

Оказалось, что упразднение данного института, активно осуществлявшего начиная с 1740 г. крещение мусульман и последователей традиционных верований, не только явилось реакцией верховной власти на жалобы местного населения, но и имело фундаментальные основы, обусловленные мировоззрением российской императрицы. В религии она видела ценный фактор сохранения порядка в обществе и поддержания общественной и личной нравственности, однако никогда не допускала, чтобы церковь оспаривала влияние государственной власти [11, с. 801]. Более того, оценивала религию как одну из условий «общественного благополучия», а конфессиональные учреждения и их служителей — как «орудие нравственного воспитания» и одновременно поддержания порядка среди подданных империи [12, с. 46].

График плавания Екатерины II и ее свиты по Волге был заранее согласован с губернскими администрациями. Местные вла-

сти, осознавая важность момента, приложили максимум усилий, чтобы от общения с жителями и посещения прибрежных населенных пунктов у императрицы сложились самые позитивные эмоции. Особенно это удалось руководству Казанского края, чему благоприятствовало относительно длительное нахождение Екатерины II в губернском городе. В мероприятиях, организованных для высочайшей особы, активное участие принимали не только чиновники и церковнослужители, но и различные социальные и этноконфессиональные группы населения. Для достойной презентации города губернатор не ограничился людскими ресурсами Казани, также привлек из сельской глубинки чувашских, марийских, удмуртских и мордовских крестьян, чьи праздничные национальные костюмы, песни и пляски, как оказалось, стали подлинным украшением ряда мероприятий с участием императрицы и позволили ей почувствовать и увидеть этническое многообразие империи.

Таблица 1

Учреждения и дома Казани, которые посетила Екатерина II с 26 мая по 1 июня 1767 г. [5, с. 178–195; 9, с. 47–74]

Даты	Места, которые посещала Екатерина II	Статус татар
26 мая	Пристань, церемония торжественной встречи на пристани, размещение в доме Осокина	Участие знатных татарских купцов и абызов в церемонии встречи
	Благовещенский собор	В составе ликующей толпы вдоль городских улиц
	Дом Осокина, размещение	
27 мая	Благовещенский собор	В составе ликующей толпы вдоль городских улиц
	Арское поле, наблюдение за народным гуляньем	Участники народного гулянья

28 мая	Казанско-Богородицкий женский монастырь	В составе ликующей толпы вдоль городских улиц
	Губернаторский дворец, встреча с купцами у губернаторского двorca	
	Суконная мануфактура И.Ф. Дряблова	
29 мая	Арское поле, наблюдение за маневрами Санкт-Петербургского пехотного полка	В составе ликующей толпы вдоль городских улиц
30 мая	Дом Осокина, аудиенция для татар Старотатарской слободы	Участники аудиенции у императрицы
	Казанская духовная семинария	В составе ликующей толпы вдоль городских улиц
	Загородный дом казанского архиерея, встреча с малолетними воспитанниками Новокрещенской школы	
	Старо- и Новотатарская слободы, проезд в карете	
31 мая	Дом Осокина, аудиенция для татар Новотатарской слободы	Участники аудиенции у императрицы
	Загородный дом казанского губернатора, наблюдение за маскарадом	Участники народного гулянья
1 июня	Пристань, отъезд из Казани	В составе ликующей толпы вдоль городских улиц

Как видно из таблицы, исходя из особенностей вовлечения мусульман в мероприятия, организованные губернской администрацией для высочайшей особы, выделяются следующие категории участников: наблюдатели; участники церемонии представления императрице в день прибытия в Казань; участники

«народных гуляний» и «увеселений»; участники аудиенции у императрицы.

К «наблюдателям» мы относим татар, которые в толпе народа присутствовали во время встречи и проводов императрицы на пристани, а также находились вдоль улиц, по которым проезжала императрица с множеством карет, что само по себе являлось необычным явлением для губернского города, и вместе с горожанами ликовали, демонстрируя искреннюю радость в качестве представителей мусульманской конфессии [9, с. 50, 54, 67; 2, с. 114–115].

«Во время высочайшего шествия как с пристани к соборной церкви, так и оттуда в помянутый дом, все улицы и по домам в окнах и на крышах, також по валу Земляного города и по городским каменным стенам как живущими тамошними российскими и татарами, так и из дальних мест приезжими обоего пола наполнено многочисленного народа, и карета Ея Величества окружаема была, что с нуждою идти было возможно и от искренних сердец, ставая на колени, восклицали “ура”», — так восторженно делится своими впечатлениями от первого дня пребывания в Казани очевидец событий из свиты монаршей особы [5, с. 180].

В группу «наблюдателей» также относим татар (и марийцев) «с женами и дочерьми во всем их богатом платье» [5, с. 182], которые были поставлены 27 мая 1767 г. в качестве местного этнического колорита по обеим сторонам около триумфальных ворот. На них лицезрела императрица, когда проезжала в карете мимо триумфальных ворот, направляясь в кафедральный Благовещенский собор и возвращаясь обратно [9, с. 51].

В качестве участников «народных гуляний» и «увеселений» татары выступили дважды. 27 мая, после участия в литургии в Благовещенском соборе, императорский кортеж направился на «народные гулянья» в Арское поле, где были установлены качели. «Народные гулянья» были презентованы ей как традиционное «бываемое в нынешнее время здесь гульбище». Толпа народа, первоначально стоявшая по сторонам дорог, по которым проехал кортеж императрицы, затем вслед за ним и также прибывшая в Арское поле, внесла хаос в организованное админист-

рацией «народное гулянье» с участием приглашенных различных этнических групп населения [6, с. 326]. Кажется, народные мелодии, песни и пляски татар, чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов, специально приглашенных на это мероприятие, не дали того эмоционального и эстетического эффекта, на который рассчитывала губернская администрация.

31 мая, накануне отъезда из Казани, в 6 часов вечера по приглашению губернатора А.Н. Квашнина-Самарина императрица выехала в его загородный дом на маскарад. По приезде высочайшего кортежа во дворе усадьбы, перед окнами комнаты, где расположилась императрица, была организована «сценическая площадка», куда «собраны были татары, чувашаи, мордва, черемисы и вотяки с женами, которые плясали, каждая порознь, при том играла их татарская музыка с припевами». Полагаем, что перед императрицей выступали те самые вытребованные в Казань «для представления из лучших людей» вотяков, мордовских, чувашских, черемис «по 10 человек» мужского и женского пола, а также «лучших 5-ть девок да умеющих играть на гутках (гусях. — *И.З.*) или волынках или на каких инструментах по их обыкновению 5-ть человек со всем их обрядным платьем», песни и пляски которых затерялись накануне на «народном гулянье» на Арском поле [9, с. 73]. «Для увеселения собраны были татары, чувашаи, мордва, черемисы и вотяки с женами, которые плясали, каждая порознь, при том играла их татарская музыка, с припевами», — такими словами записал свои впечатления чиновник, заполнявший «Церемониальный камер-фурьерский журнал 1767 года» [5, с. 193].

Выступление исполнителей народного фольклора продолжалось до 9 часов вечера и прекратилось, когда во двор усадьбы начали заезжать экипажи знатных дворян и купцов, прибывших на маскарад [9, с. 53–54]. В своих дневниковых записях наблюдательный В.Г. Орлов¹ довольно подробно описал пляски народов Казанского края, на его вкус лучше всех показалась пляска

---

¹ Владимир Григорьевич Орлов (1743–1831) — младший брат фаворита Екатерины II, в 1766–1777 гг. первый директор Петербургской академии.

татар: «Плясали мордва, чуваш, черемисы, вотяки и татарки, мужчины и женщины, последних пляска лучше показалась, у черемис: замужняя одну пляску, а девки другую имеют, и музыка разная...» [6, с. 327]. Среди увиденных национальных женских костюмов он особо выделил татарский и удмуртский: «платье вотячек девок лучше всех других показалось, выключая татарок, из которых инья очень богато одеваются и хорошие материи на платья употребляют» [6, с. 327].

В своем письме от 1 июня 1767 г., адресованном цесаревичу Павлу Петровичу, Екатерина II также поделилась своими впечатлениями от этого почти двухчасового представления: «Вчерашний вечер мы проводили у казанского губернатора, где был на дворе бал для мордвы, чуваш, черемис, вотяков и татар, кои все по своему манеру плясали» [9, с. 71]. Видимо, во время этого концерта императрице приглянулся марийский женский костюм. Спустя примерно месяц по устному указанию Екатерины II губернские чиновники купили марийское женское платье с головным убором «шурка» (марийский головной убор замужних женщин. — *И.З.*) и в сентябре с нарочным отправили марийский национальный женский костюм в Москву для передачи императрице [9, с. 73].

О предстоящем приезде Екатерины II в 1767 г. казанское городское общество узнало не позднее октября 1766 г., когда местные чиновники осмотрели дом промышленника и купца И.П. Осокина, расположенный между Малой и Большой Проломными улицами, на предмет проживания в нем императрицы летом следующего года [9, с. 48].

Полагаем, что вопрос о включении в график императрицы встречи с делегацией татар был согласован через казанского губернатора. Екатерина II также готовилась к этой встрече.

Посещение братьями Г.Г.¹ и В.Г. Орловыми 29 мая мусульман, во вторник, накануне приема императрицей делегации татар, Старотатарской слободы нам представляется не случайным событием. В этот день с утра, после визита к казанскому архиепископу Вениамину, братья приехали в мечеть в Новотатар-

---

¹ Григорий Григорьевич Орлов (1734–1783) — фаворит Екатерины II.

ской слободе. Не исключаем того, что губернатор А.Н. Квашнин-Самарин заранее предусмотрительно предупредил духовных лиц Старотатарской слободы о возможном приезде высокопоставленных гостей.

Орловы прибыли в мечеть до полуденного намаза. Видимо, с учетом просьбы столичных гостей муллы и собравшиеся татары провели для них «показательное» богослужение, которое продолжалось необычно долго: по утверждению В.Г. Орлова, «немного более полчаса» [6, с. 326]. Откликаясь на их просьбу, абызы обещали гостям прислать перевод текста молитв. По приглашению одного из присутствовавших татар В.Г. Орлов зашел к нему в гости, затем нашел дом, где находился Тевлелев (Тевкелев?), у которого застал некоего его родного дядю Белевича, который являлся знакомым его брата Алексея Григорьевича Орлова. На улице татары останавливали его и приглашали в гости. Сдержав свое обещание, В.Г. Орлов повторно вернулся в Старотатарскую слободу со статс-секретарем императрицы Р. Козицким. Жители слободы их встретили торжественно, поставив по обеим сторонам переулка березки, а перед мечетью устлав ковры [6, с. 326].

...Желая использовать предоставленный судьбой исторический шанс и надеясь на благосклонность императрицы к мусульманам, стремившимся восстановить справедливость, депутация Старотатарской слободы («абызы, татары с женами») прибыла 30 мая на аудиенцию с твердым намерением передать прошение ей о своих нуждах. Их ходатайство от 30 мая 1767 г. содержало две просьбы. Первая просьба заключалась в переселении на другое место: а) заселившихся на Новокрещенской слободе, устроенной казанским архиепископом Лукой Конашевичем на месте сгоревшей 3 мая 1749 г. территории Татарской слободы, новокрещен татар, чуваш, мордвы из разных уездов и других жителей, б) образовательно-хозяйственного комплекса Новокрещенской школы, возведенного в 1753–1754 гг. и расширенного в 1762 г. [13, с. 36], и здания бывшей Новокрещенской конторы «с прочим строением»; в) деревню Поповка. Вторая просьба касалась строительства двух каменных мечетей на территории Старотатарской слободы [1, с. 18–19].

Оказалось, что в графике приемов гостей Екатерины II произошли изменения: членам депутации пришлось в одной из комнат вместе с губернатором целый час терпеливо ждать, пока хозяйка дома не завершила общение с сыном казахского хана, который в качестве аманата (заложника) содержался в Оренбурге и прибыл в Казань вместе с тамошним губернатором А.А. Пуятыным [9, с. 57].

Татарский просветитель Каюм Насыри записал предание («риваять»), услышанное от Рахматуллы Амирханова, о встрече слободской депутации с императрицей: «мусульмане из числа богатых татар, придя к царице Катерине, подали прошение, просили разрешения на постройку в слободе каменной мечети» [8, с. 87]. Не исключаем, что Екатерина II казанским губернатором была уведомена о возможных просьбах, которые хотели озвучить татары во время аудиенции. Накануне братья Орловы также сообщили ей о радушном приеме, устроенном жителями Старотатарской слободы.

Когда Екатерина II вошла в комнату, депутация татар преподнесла хозяйке дома «хлеб и соль с серебряною солоницей», национальный «богатый женский убор» и два ковра [5, с. 189]. По преданию, императрица задала татарам концептуальный вопрос («Не терпите беды (каза) вы от русского народа?»), которым сняла с повестки тему переселения жителей Новокрещенской слободы. В ответ на этот политический вопрос «мусульмане не высказали жалобы на русский народ, ответили: “Слава Аллаху, не ведаем никаких бед”» [8, с. 87]. Согласно свидетельству казанского губернатора, в ответ на устную просьбу татар о строительстве двух каменных мечетей императрица «изустно дозволить соизволила, те им мечети построить и на то ему господину сенатору обещала пожаловать письменное повеление...» [1, с. 18].

После проводов татар Старотатарской слободы императрица посетила Казанскую духовную семинарию, затем поехала в гости к архиепископу Вениамину, в его загородный дом, где встретилась с малолетними воспитанниками Новокрещенской школы — татарскими, чувашскими, марийскими, мордовскими и удмуртскими мальчиками. В ходе общения с архиепископом

Вениамином она, несомненно, услышала историю появления в Татарской слободе Новокрещенской школы и двух церквей [14, с. 48, 50].

На обратной дороге в город она проехала по Старотатарской и Новотатарской слободам, «чтоб видеть образ их строения и жития, и, не выходя нигде из карет» [9, с. 58]. Из окон своей кареты императрица наблюдала татарские жилища, увидела отгороженную от них Новокрещенскую школу, ее колокольню и каменную церковь во имя Захарии и Елисаветы, и построенную впритык к домам мусульман деревянную церковь Четырех Евангелистов, другие постройки [14, с. 48, 50].

Она воочию увидела незащищенность мусульман от волюнтаристских действий местных властей. Затем проехала по Новотатарской слободе, потому что на следующий день был назначен прием депутации жителей из этого поселения.

31 мая, в четверг, «пополудни в начале 7-го часа представлены были к Ея Императорскому Величеству тамошним губернатором живущие в Казани новой слободы абызы, татары и их жены, коих Ея Величество к руке жаловать изволила, и подносило было от них хлеб и соль с серебряною солоницею и весь их богатый женский убор и два ковра», — так вкратце зафиксирована аудиенция императрицы с мусульманами в «Церемониальном камер-фурьерском журнале 1767 года» [5, с. 192]. Невольно привлекают внимание одинаковые наименования и количество подарков, преподнесенных двумя депутациями татар Казани императрице, что могло произойти лишь под влиянием предписаний местного губернатора.

К сожалению, отсутствие источников не позволяет рассуждать о причинах проявления повторной царской милости к мусульманам Казани — еще одной аудиенции для депутации жителей Новотатарской слободы. Возможно, этот поступок был обусловлен желанием еще раз публично продемонстрировать монаршее внимание к мусульманам.

Негативное отношение императрицы к действиям казанского архиепископа Луки Конашевича в 1750-е гг. косвенно подтверждается письмом от 3 июня 1767 г., адресованным старшему члену Коллегии иностранных дел Н.И. Панину: «<...> Вчераш-

ний день мы ездили на берег смотреть развалины старинного <...> города Болгары и нашли действительно остатки больших, но не весьма хороших, строений, два турецкие минареты весьма высокие, и все, что тут не осталось, построены из плиты очень хорошей; татары же великое почтение имеют к сему месту и ездят Богу молиться в сии развалины. Сему один гонитель, казанский архиерей, Лука, при покойной императрице Елисавете Петровне, позавидовал и много разломал, а из иных построил церковь, погреб и под монастырь занял, хотя Петра I указ есть, чтобы не вредить и не ломать сию древность» [9, с. 72].

Ходатайство татар от 30 мая 1767 г., наряду с множеством других просьб жителей края, императрица специальным указом от 1 июня 1767 г. передала А.Н. Квашнину-Самарину для самостоятельного решения: «В бытность Нашу здесь поданы Нам от разных людей челобитные, коих число так велико, что Мы их здесь за краткостью времени рассмотреть не можем. Того ради повелели их отослать к вам, а вы имеет рассматр оные просителей по законам удовлетворять» [9, с. 71].

Во исполнение указания императрицы 25 сентября 1767 г. губернатор составил определение о строительстве двух мечетей [7, с. 446] и сам же указал места их постройки. Предание о том, что будто бы императрица сама, придя в слободу, определила места строительства мечетей [8, с. 87], относится к действиям исполнителя монаршей воли — казанского губернатора Квашнина-Самарина, который еще до высочайшего утверждения нового плана Казани (утвержден 11 марта 1768 г.) тем самым обозначил линию первой улицы в Старотатарской слободе [4, с. 69].

Тему переселения жителей и строений Новокрещенской слободы татары больше не поднимали. Об этом свидетельствует «наказ» служилых татар Старо- и Новотатарской слобод С.А. Хальфину, избранному ими в качестве депутата в Уложенную Комиссию, в котором отсутствует такая просьба. Вместо этого, надеясь на благосклонное отношение Екатерины II, отдельным пунктом в «наказе» написали, чтобы без именного повеления ее императорского величества «святых церквей не строить, а нас бы чрез то не стеснять. А ежели кто без указа ее императорского величества будет в тех слободах ставит святую

церковь, в таком случае не повелено-ль будет, при сочинении проекта нового уложения, что над таковым подлежит чинить, закон утвердить» (п. 15) [15, с. 312]. Слободские татары смотрели на перспективу и, имея в виду Правила «для поспешествования к устройению каменных домов в Казани» от 4 июня 1767 г. [4, с. 69], просили разрешения строить «каменные мечети, жилые и кладовые палатки и бани» (п. 13) [15, с. 311].

Проблему расширения территории Старотатарской слободы мусульмане начали решать, скупая дорогой ценой дворы жителей Новокрещенской слободы [7, с. 445].

Итак, благодаря продуманным действиям губернской администрации, постаравшейся продемонстрировать народную любовь многонационального населения края к царице, татары оказались востребованными в нескольких случаях. Потребовав от слободских татар выставить группу мужчин и женщин в национальных костюмах, умеющих играть на музыкальных инструментах, петь и плясать, для выступления перед российской государыней, губернатор Квашнин-Самарин публично заявил о востребованности мусульман в торжествах и церемониях с участием императрицы. Новый статус мусульман в качестве равных с подданными, исповедующими православную веру, проявился уже в первый день приезда Екатерины II, когда татарские купцы и абызы наряду с другими знатными горожанами приняли участие в церемонии встречи российской государыни на пристани.

В эти дни происходило много необычного. Ведущие в татарских слободах закрытый образ жизни мусульмане, «прорвав» изолированный образ жизни, стали завсегдаями улиц в русской части Казани, ожидая проезда кортежа императрицы. Татары в национальных костюмах вкупе с другими коренными национальностями Среднего Поволжья своим присутствием на этих уличных представлениях и проявлением народной любви демонстрировали императрице и ее свите полиэтнический состав подданных империи. Приезд русских чиновников в мечеть Старотатарской слободы и их расспросы о содержании молитв, читаемых молящимися, также были необычным явлением в слободской жизни. Хотя гостеприимство являлось национальной чертой татар, к ним редко навевались в гости русские: в горо-

де каждая этноконфессиональная группа имела собственное пространство жизнедеятельности. Приезд, посещение мечети, общение и гостевание высокопоставленных чиновников из ближайшего окружения императрицы воспринимались слободскими татарами как высокая честь, оказанная представителями российской власти мусульманам и исламу, особенно если учесть, что в Казани императрица уделила очень большое внимание публичным православным религиозным церемониям и учреждениям. Принимающая сторона также отдавала себе отчет в том, что гости являются глазами и ушами государыни и их слова и эмоции будут доложены императрице, перед которой их депутация собиралась предстать на следующий день с судьбоносными для местного общества вопросами.

Востребованность татар на церемониях, устроенных в честь императрицы, в качестве подданных мусульманского вероисповедания; участие в этих торжествах наравне с христианами; живой интерес императрицы к татарской культуре, наглядно проявившейся на сценической площадке; две аудиенции для депутатов жителей Старо- и Новотатарской слобод, устроенные высочайшей особой; ее устное разрешение на строительство двух каменных мечетей в Старотатарской слободе стали фундаментальной основой для формирования у татар Казани мифа о том, что российская государыня сильно любила мусульман («Екатерина патша мөселманнарны бик яратты») [8, с. 87]. Важно отметить, что ее последующие указы демонстрировали реализацию политики веротерпимости и подтверждали курс на сотрудничество с мусульманскими духовными лицами и татарскими торговцами, которые в конечном счете завершили формирование общественного мнения, что Екатерина II является Аби-патша для мусульман.

Список литературы

1. Салихов Р.Р., Хайрутдинова Р.Р. Исторические мечети Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 191 с.
2. Ибнеева Г.В. Путешествия Екатерины II: Опыт «освоения» имперского пространства. Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. 254 с.

3. Ибнеева Г.В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 469 с.

4. Долгов Е.Б. Екатерина II и Казанская губернская администрация во второй половине XVIII столетия // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2024. № 2. С. 63–82.

5. Церемониальный камер-фурьерский журнал 1767 года. СПб.: 2-е Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1855. 396 с.

6. Биографический очерк графа В.Г. Орлова, составлен внуком его графом В. Орловым-Давыдовым // Русский архив. 1908. Кн. 2. С. 301–395.

7. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующаго Синода. Т. L (1770 г.). Пг.: Синодальная типография, 1915. 1146 с.

8. Насыри К. Казан шәһәрәндәге мәсҗетләр // Насыри К. Сайланма әсәрләр. 2 томда. 1 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. Б. 87–90.

9. Долгов Е.Б. Екатерина Великая и губернатор А.Н. Квашнин-Самарин: документы о путешествии императрицы в Казань в 1767 г. // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2024. № 3. С. 47–74.

10. Ислаев Ф.Г. Ислам и православие в Поволжье в XVIII в.: от конфронтации к терпимости. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 214 с.

11. Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 976 с.

12. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX. вв.). М.: Изд-во МГПУ, 2004. 287 с.

13. Харлампович К.В. Казанские новокрещенские школы. К истории христианизации инородцев Казанской епархии в XVIII в. Казань: Типо-лит. имп. ун-та, 1905. 91 с. Отт. Из Известий Общества археологии, истории и этнографии. 1905. Т. 21. С. 1–91.

14. Саначин С.П. Местоположение мечетей Казани елизаветинского времени (40–50-е годы XVIII века) // Культурное свое-

образе Старотатарской слободы: наследие и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2006 г., г. Казань). Казань, 2007. С. 43–53.

15. Наказ мурз татарских Старой и Новой слобод // Сборник Русского исторического общества. Т. 15. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1875. С. 305–315.

УДК 908

ИЗ ИСТОРИИ УЛИЦЫ ЛЯДОВА КАЗАНИ

FROM THE HISTORY OF LYADOVA STREET IN KAZAN

Ф.Г. Калимуллина

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

F.G. Kalimullina

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. Статья посвящена истории улицы Лядова в Авиастроительном районе Казани, которая, несмотря на небольшую протяженность, является важным историко-культурным объектом. Рассматриваются версии происхождения названия улицы, ее связь с промышленным развитием 1930-х гг., строительством Соцгорода и авиационного завода. Особое внимание уделено военному периоду, когда здесь располагался эвакогоспиталь, а также проживали выдающиеся деятели советской ракетно-космической программы — С.П. Королев и В.П. Глушко.

Ключевые слова: Казань, улица Лядова, Авиастроительный район, индустриализация, Соцгород, С.П. Королев, В.П. Глушко, эвакогоспиталь, парк «Крылья Советов».

Abstract. The article is devoted to the history of Lyadova Street in the Aviastroitelny district of Kazan, which, despite its short length, is an important historical and cultural site. Versions of the origin of the street name, its connection with the industrial development of the 1930s, the construction of the Social City and the aviation plant are considered. Special attention is paid to the war period, when the evacuation hospital was located here, and prominent figures of the Soviet rocket and space program, S.P. Korolev and V.P. Glushko, also lived there.

Keywords: Kazan, Lyadova Street, Aviastroitelny district, industrialization, Sotsgorod, S.P. Korolev, V.P. Glushko, evacuation hospital, Krylia Sovetov Park.

Авиастроительный район Казани, как говорит само название, является важным промышленным районом с богатой историей периода индустриализации страны. Одна из улиц района — улица Лядова — яркий пример многослойного исторического пласта советской эпохи. Несмотря на свою небольшую протяженность (0,7 км), она аккумулирует в себе память об индустриализации 1930-х гг., героическом и трагическом периоде Великой Отечественной войны, а также о выдающихся личностях, внесших вклад в оборону и научно-технический потенциал СССР.

Официальная версия связывает название улицы с именем Анатолия Константиновича Лядова (1855–1914), выдающегося русского композитора, дирижера и педагога [1]. Такая практика наименования улиц в честь деятелей культуры была распространена в советское время, особенно в отношении новых районов, где требовалось создание собственной символической базы. Однако существует альтернативная версия, которая атрибутирует название в честь Марта Николаевича Лядова (настоящая фамилия — Мандельштам, 1872–1947) — советского партийного деятеля, историка и одного из руководителей проекта «История Гражданской войны в СССР» [2]. Данная версия также имеет право на существование, учитывая, что формирование улицы пришлось на 1930-е гг., когда практика наименования в честь революционеров и партийных функционеров была повсемест-

ной. Возможно, на раннем этапе имелась в виду именно эта фигура, однако впоследствии, в ходе десталинизации или для придания названию более «аполитичного» звучания, приоритет был отдан композитору. Эта топонимическая двойственность сама по себе является отражением сложных идеологических процессов в истории страны.

Появление улицы Лядова неразрывно связано со строительством в 1930-х гг. авиационного гиганта — завода № 124 (впоследствии КАПО им. Горбунова) и сопутствующего ему жилого массива, известного как поселок Орджоникидзе или Соцгород. Концепция Соцгорода предполагала создание комплексной жилой среды для работников предприятия с развитой инфраструктурой, озелененными территориями и типовой застройкой. Это был не просто жилой квартал, а масштабный социальный эксперимент, нацеленный на формирование нового типа сознания — коллективистского и ориентированного на производство.

Улица Лядова, расположенная между улицами Копылова и Белинского, стала частью этой планировочной структуры. Значительная часть домов на ней, так называемые «дома ИТР» (инженерно-технических работников), была предназначена для квалифицированных специалистов авиакомбината «Казмашстрой». Эти здания, часто отличавшиеся улучшенной по сравнению с рядовой застройкой планировкой (например, наличием изолированных комнат, более высокой потолочностью, индивидуальными балконами), символизировали социальный статус инженерной элиты советской индустрии. Архитектурный облик улицы характерен для довоенного периода: кирпичные оштукатуренные 2–5-этажные дома с элементами советского неоклассицизма. В 1930-е гг. улица Лядова, как и весь Соцгород, была не только архитектурным проектом, но и живым организмом. Ее заселение совпало с периодом огромного энтузиазма и тягот. Первые жильцы, инженеры и техники, сталкивались с трудностями быта: нерегулярное снабжение, проблемы с отоплением и водопроводом. Однако общая идея строительства «светлого будущего» сплачивала людей. Во дворах звучали детские голоса, а по вечерам жильцы собирались в красных уголках для обсуждения производственных задач или политических событий.

Улица стала свидетельницей первых успехов авиазавода — выпуска самолетов ТБ-1, ТБ-3 и других крылатых машин, в создании которых принимали непосредственное участие ее обитатели.

Военный период стал судьбоносным для улицы, добавив в ее историю как героические, так и драматические страницы. В здании современной гимназии № 36 (дом № 7 по ул. Лядова) в годы войны был размещен филиал эвакуационного госпиталя № 2782 [3]. Размещение госпиталей в школах было распространенной практикой, обусловленной наличием больших помещений. Установка мемориальной доски на здании гимназии на русском и татарском языках является важным актом сохранения исторической памяти о подвиге медиков и страданиях тысяч раненых бойцов. Можно предположить, что жители улицы, в основном женщины и подростки, помогали медицинскому персоналу: ухаживали за ранеными, сдавали кровь, организовывали для бойцов концерты самодеятельности, что было важной моральной поддержкой в те суровые дни.

Одним из самых значительных исторических фактов является проживание в доме № 5 в 1944–1946 гг. будущего генерального конструктора советской ракетно-космической программы Сергея Павловича Королева (1907–1966) [4]. Все дома рядом, в которых проживали сотрудники завода, в народе прозвали «королевскими».

С.П. Королев, попавший под политические репрессии, в 1942 г. был направлен в Казань для работы в специальном Конструкторском бюро тюремного типа (так называемой «шарашке») при авиазаводе № 16. Здесь он занимался разработкой авиационных ракетных ускорителей для бомбардировщиков Пе-2 и Ту-2. Этот период стал важным этапом в научной биографии С.П. Королева и его вкладом в оборонную промышленность страны, что позволило ему не только вернуться к активной инженерной деятельности, но и заложить основы будущих космических достижений.

С.П. Королев жил в квартире № 100, а рядом с ним, в 101-й квартире, поселился другой советский инженер и ученый в области ракетно-космической техники, один из пионеров ракет-

но-космической техники, основоположник советского жидкостного ракетного двигателестроения В.П. Глушко [5]. Это двухкомнатная квартира с балконом, выходящим во двор. В своем письме матери С.П. Королев писал: «Комната моя «шикарно» обставлена, а именно: кровать со всем необходимым. Стол кухонный, покрытый простыней, два табурета, тумбочка и письменный стол, привезенный мною с работы. На окне моя посуда: три банки стеклянных и две бутылки, кружка и одна чайная ложка. Вот и все мое имущество, и хозяйство. Чувствую ваши насмешливые улыбки, да и мне самому смешно. Но я не горюю... Это ведь не главное в жизни, и вообще, все это пустяки». Именно в этой квартире, в условиях скромного быта, он начал фундаментальные работы по созданию ракетопланов. Сохранились его записи, чертежи, математические расчеты, говорящие о работе над проектом баллистической ракеты с боевым зарядом 200 кг [6]. Это соседство двух гениев в стенах одного дома стало уникальным явлением, предопределившим будущее советской космонавтики.

На доме № 5 по улице Лядова установлена мемориальная доска в честь С.П. Королева. Надпись на доске гласит: «В этом доме в 1944–1946 гг. жил выдающийся конструктор, создатель советской ракетно-космической техники, академик Академии наук СССР, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии — Сергей Павлович Королев».

В 1944 г. С.П. Королев был назначен заместителем главного конструктора Конструкторского бюро, одновременно в 1945–1946 гг. преподавал в КАИ (Казанский авиационный институт). Факт проживания С.П. Королева и В.П. Глушко на улице Лядова придает ей статус памятного места, связанного с историей отечественной космонавтики, еще раз напоминает о том, что Казань являлась стартовой площадкой для многих великих ученых и исследователей страны.

Нужно отметить, после отъезда из Казани в 1946 г. С.П. Королев посетил Татарстан в марте 1961 г. в связи с организацией работ по ликвидации последствий аварийной посадки космического корабля «Восток» в Заинском районе. Этот эпизод символически замыкает круг, связывая казанский период жизни

конструктора с триумфом его главного творения — полетом человека в космос.

В послевоенные годы жизнь на улице Лядова постепенно нормализовалась. Авиазавод, ставший градообразующим предприятием, продолжал развиваться, а вместе с ним рос и благоустраивался район. Улица Лядова из элитного инженерного поселка постепенно превращалась в обычную городскую магистраль с устоявшимися традициями. В 1960–1980-е гг. здесь сформировался свой микроклимат: дети играли в уже обжитых дворах, а старшее поколение вспоминало военные годы и трудовые подвиги.

Центральный вход в парк «Крылья Советов», расположенный напротив улицы Лядова, визуально и функционально интегрирует ее в крупнейшую рекреационную зону района. Парк, заложенный одновременно с Соцгородом, изначально выполнял роль места отдыха для работников авиапредприятия и их семей.

Парк был заложен в 1939 г. при комплексном создании микрорайона Соцгород и является одним из старейших парков в Казани. Границы парка проходят вдоль улиц: Копылова (ранее Сталинградская, Ленинградская) — с запада, Олега Кошевого — с севера, Дементьева — с востока. До Великой Отечественной войны на месте современной спортивной школы футбольного клуба «Рубин» располагалась вышка для прыжков с парашютом, что подчеркивало авиационную специфику района. До постройки офиса футбольного клуба «Рубин» южная территория принадлежала парку. В парке располагались аттракционы: «Колесо обозрения», «Ромашка», «Лодочки», «Лошадки», «Цепочки», «Самолеты», которые на протяжении десятилетий были центром притяжения для нескольких поколений жителей Авиастроительного района.

Центральной аллеей, идущей от главного (центрального) входа в парк на улице Копылова, параллельно боковому фасаду Культурно-досугового комплекса им. В.И. Ленина, является Аллея Славы. Сооруженная в 1957 г. (скульпторы И.А. Новоселов и Н.Я. Васильев), Аллея Славы представляет собой монументальный комплекс, включающий в себя памятник В.И. Ленину и восемь бюстов крупнейших русских ученых и летчиков, распо-

ложенных попарно с правой и левой сторон аллеи на одинаковых четырехгранных постаментах. На лицевой стороне каждого постамента были размещены надписи, включающие фамилию и даты жизни изображенных лиц [7]. Этот комплекс стал идеологическим и мемориальным ядром не только парка, но и всего района, связывая науку, политику и военную доблесть в единый нарратив советской истории.

Важным мемориальным объектом в парковой зоне является памятник Г.К. Орджоникидзе, наркому тяжелой промышленности СССР, установленный в конце 1930-х гг. Этот монумент напрямую отсылает к эпохе индустриализации и подчеркивает роль наркома в развитии авиационной промышленности страны, в том числе и казанских предприятий. Таким образом, парк и прилегающая к нему улица Лядова формируют единый историко-мемориальный комплекс, где переплетается память о трудовых подвигах, военной славе и научных прорывах.

Подводя итоги, можно сказать, что улица Лядова в Авиастроительном районе Казани представляет собой ценный историко-культурный объект, микро модель советской истории XX в. Градостроительная история демонстрирует принципы организации соцгородов. Мемориальные объекты и связанные с улицей исторические события (работа эвакогоспиталя, пребывание С.П. Королева и В.П. Глушко) делают ее важным элементом «мест памяти» Казани, связанным с индустриализацией, Великой Отечественной войной и становлением аэрокосмической отрасли. Сохранение и популяризация этого наследия являются важной задачей для городского краеведения и культурной политики, позволяющей новым поколениям казанцев ощутить живую связь времен.

Список литературы

1. Амиров К. Где эта улица, где этот дом? Справочник улиц Казани. Казань: Казань, 1995. С. 155.

2. Улица Лядова (Казань). URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 05.09.2025).

3. Салахиев Р.Р., Салахиева М.Ю., Александров А.А. Здания эвакогоспиталей в Татарстане (1941–1945): Фотоальбом. Казань: Отечество, 2015. 164 с.

4. Королев Сергей Павлович // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2006. Т. 3. С. 412.

5. Глушко Валентин Петрович // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2005. Т. 2. С. 127–128.

6. Груздев В. Сергей Павлович Королев в Казани. URL: <https://proza.ru/2016/08/10/1961> (дата обращения: 05.09.2025).

7. Крылья Советов (парк). URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Крылья_Советов_\(парк\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Крылья_Советов_(парк)) (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 908

**125-ЛЕТНИЙ СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ:
ДОМ НА ТРЕТЬЕЙ ГОРЕ И ЕГО ЖИТЕЛИ**

**125-YEAR-OLD WITNESS OF HISTORY:
THE HOUSE ON THE THIRD MOUNTAIN STREET
AND ITS INHABITANTS**

С.Ю. Малышева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань

S.Yu. Malysheva

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Аннотация. В статье рассказывается история строительства 125-летнего дома в центре Казани и владения им, история жильцов этого дома и его соседей в первые полвека его существования. Особое внимание уделено истории проживания в нем семьи последней полноправной владелицы дома и усадьбы — Амины Камбулатовны Сагитовой, бабушки известного татарстанского историка Б.Ф. Султанбекова, — которой они принадлежали три с половиной десятилетия.

Ключевые слова: Суконная слобода, Третья Гора, Б.Ф. Султанбеков, мурзы/князя Тимбаевы, Шашабрины, старообрядцы, муниципализация жилья.

Abstract. The article tells the story of the construction and ownership of a 125-year-old house in the center of Kazan, the story of the tenants of this house and its neighbors in the first half century of its existence. Special attention is paid to the history of the residence of the family of the last full-fledged owner of the house and estate, to whom they belonged for three and a half decades, Amina Kambulatovna Sagitova, the grandmother of the famous Tatarstan historian B.F. Sultanbekov.

Keywords: Cloth Settlement, the Third Mountain Street, B.F. Sultanbekov, murzas/princes Timbaevs, Shashabrins, Old Believers, housing municipalization.

Одной из исторических слобод, формировавших облик Казани до революции 1917 г., была Суконная слобода с ее суконной фабрикой и улицами деревянных домов. Сегодня на улице Калинина — бывшей Третьей Горе (известной с XVII в. как Шарная Гора) — осталось всего несколько деревянных домов дореволюционной постройки. Среди них — нарядный гранатового цвета двухэтажный дом № 12 с чердачным «третьим» этажом, с меандровым фризом и ажурной бело-кремовой резьбой наличников, фронтона и карнизов, стоящий между двумя элитными жилыми комплексами.

Дома на Третьей Горе строились с 1860-х гг. С 1880 г. интересующий нас участок земли с небольшим не сохранившимся домом принадлежал Марье Никитичне Мудровой, дочери священника [1, л. 149], возможно казанского протоиерея Никиты Мудрова. Между 1895 и 1900 гг. владение этим имением переходит к мещанину Ивану Григорьевичу Нефедову, который в 1900 г. продает его мещанину Ивану Ивановичу Ширяеву [2, л. 179 об.].

Именно мещанин и владелец бакалейной лавки И.И. Ширяев сносит на своем участке прежний дом и строит новый — тот самый, который с некоторыми изменениями дожил до наших дней. В архиве сохранились прошение Ширяева от 20 февраля 1901 г. «на постройку вновь деревянного дома двухэтажного с одноэтажными службами, под железною крышею, во дворе моем, находящемся в 4 части гор. Казани, по улице 3-я Гора» и

разрешение Казанской городской управы на его строительство в квартале 113 улицы Третья Гора [3, л. 92 — 93 об.]. На плане видны размер и конфигурация этого участка земли, сносимый при строительстве старый дом — он стоял чуть ближе к дороге. Видно, что на участке стоит еще один деревянный дом «под железом» — вплотную к дороге, а также «службы» и «ретирады», беседка в центре обширного сада позади дома.

Однако владеть этим домом Ширяеву пришлось лишь около двух лет, а обстоятельства его утраты были связаны с семейной драмой. Ширяев завел другую семью, оставив жену с тремя детьми. Жена его Мария Михайловна подала иск, и по условиям мирового соглашения 24 марта 1903 г. он передал ей дом в полное погашение суммы иска [4, л. 3 — 4 об., 44–45]. Уже в 1905 г. М.М. Ширяева продала участок с домом и строениями казанской мещанке Елене Власьевне Шашабриной [5, л. 156 об.].

Шашабрины, как и другие старообрядческие семейства, связанные с ними родством — Шамовы, Оконишниковы и другие, были предпринимателями. Елена Власьевна владела каменным

корпусом с 11 лавками на Мяснорядской площади [6, л. 1, 3–5, 8–9]. А ее муж Степан Емельянович Шашабрин был старостой казанской Общины христиан древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старо-поморского согласия.

Видимо, именно Е.В. Шашабрина несколько видоизменила дом, перенесла лестницу на левую сторону дома, туда, где были «службы», и придала дому ту самую изюминку, которая так очаровывает сегодня взгляд, — меандровый фриз, резной фронтон, карнизы и наличники. Архитекторы давно обратили внимание на крестики в декоре, полагая, что в доме жил священник. Точно такие же крестики можно еще увидеть в резьбе наличников некоторых сохранившихся пока домов, например на Ремесленной и других соседних улицах. На всех этих улицах селились старообрядцы. А на наличниках дома Шашабриной весьма примечательны еще и стилизованные изображения как бы двух соприкасающихся клювами птиц — то ли поморские голубки, то ли Сирин с Алконостом, значимые для старообрядцев фигуры.

Однако, как и Ширяевы, Шашабрины владели домом недолго, около шести лет. В 1911 г. Елена Власьевна продает имение и дом на Третьей Горе Амине Камбулатовне Сагитовой [7, л. 166], жене учителя 1-го русско-татарского училища Галиаскара Мухамедсадыковича Сагитова (1864–1922). Супруги Сагитовы — бабушка и дедушка известного татарстанского историка Булата Файзрахмановича Султанбекова (1928–2021). Имение было куплено на приданое Амины Камбулатовны (1875–1954) и на доходы от ее земель в Астраханской губернии.

Амина Камбулатовна, урожденная Тимбаева, была дочерью урядника Астраханского казачьего войска, мурзы Камбулата Аджи-Гиреевича Тимбаева, бывшего в 15-м поколении прямым потомком Едигея. И хотя Тимбаевым в XIX в. было отказано в признании их дворянства и княжества (в отличие от принявших православие их родственников Юсуповых и Урусовых), им было позволено служить в Астраханском казачьем войске. И они оставались землевладельцами. Семья Амины Камбулатовны с 1655 г. и до революции 1917 г. владела землями в Астраханской губернии, пожалованными ее прапрапрадеду Касаю-мурзе

Байтерекову указом царя Алексея Михайловича 1655 г. и ее прапрапрадеду Ак-мурзе Тимбаеву [8, с. 29–57].

В Казани рано осиротевшая княжна Тимбаева оказалась в 16 лет: родственники и опекуны единственной наследницы владений Тимбаевых выдали ее замуж за учителя, выпускника Казанской татарской учительской школы Г.М. Сагитова. Знатностью рода он не отличался: его отец 25 лет отслужил слесарем, пороховщиком 1-го класса на Пороховом заводе, выйдя в отставку фейерверкером 4-го класса. Купив дом на Третьей Горе, Сагитовы проживут в нем три с половиной десятка лет — намного долее, чем все предыдущие владельцы. Поэтому дом с полным правом можно именовать сагитовским.

Дом Сагитовых до 1912 г. значился под № 40, затем (после изменения нумерации на улице Третья Гора) — № 42, как и в первые советские десятилетия, сейчас — № 12. Площадь владения Амины Камбулатовны после того, как она купила небольшой участок у соседа, составила 714¼ квадратных саженей: это 3251,445 кв. метров, или более 32,5 соток [9, л. 1–2, 5, 7 — 7 об.]. Стоявший в глубине дом, постройки, большой красивый яблоневый сад с беседкой в его центре — это было поистине тихое райское место на вершине горы, утопавшее в зелени, где радостно было растить детей. А их у Сагитовых было четверо, включая старшую дочь Мадину Галиаскаровну (1895–1977), будущую маму Б.Ф. Султанбекова.

Сосед Сагитовых позади их землевладения, со стороны сада и улицы Шмелев овраг (ныне Горный переулок), у которого Амина Камбулатовна купила клинообразный участок, — статский советник Андроник Иванович Смиренский (1856–1918), преподаватель Казанского земледельческого училища [10, с. 24–31]. Соседом Сагитовых справа (если смотреть на их дом по лицу улицы Третья Гора) был Павел Васильевич Щетинкин (1845–1917), потомственный почетный гражданин Казани, коммерции советник, купец, меценат и благотворитель, глава торгового дома, носившего его имя, один из богатейших жителей города (на его участке ныне стоит жилой дом с адресом ул. Калинина, 10), а слева — мещанин Егор Логинович Софронов (на его участке

стоит ЖК «Резиденции Архитекторов») [11, л. 2 об. — 3, 4 об. — 5].

Революция и последовавшая затем Гражданская война нарушили тихую и мирную повседневную жизнь жителей Третьей Горы, как и жителей всей большой страны. Беда пришла и в дом Сагитовых: в августе 1918 г. был расстрелян чехами по доносу двоюродный брат Амины Камбулатовны, Закир Саид-Заде (Мухамед-Закир Абдулгазизович Сеидов (1881–1918)), театральный критик, драматург, педагог, приятель Тукая, один из организаторов первых татарских любительских театров в Казани, первый библиотекарь Мусульманского отделения Казанской публичной библиотеки. Амина Камбулатовна позаботилась о его вдове и детях. Дом стал свидетелем ряда смертей членов семьи Сагитовых: в декабре 1921 г. из него навсегда проводили младшую из четырех детей Сагитовых, 19-летнюю Закию Галиаскаровну, умершую от тифа, три месяца спустя — ее отца, главу семьи Г.М. Сагитова, умершего от туберкулеза. Революция и война унесли жизни и соседей Сагитовых. Так, 26 ноября 1918 г. был убит в ЧК сосед Сагитовых А.И. Смиренский [10, с. 25].

Советским декретом 20 августа 1918 г. была отменена частная собственность на недвижимость в городах, и начался «жилищный передел», в соответствии с которым на каждого жителя должно было приходиться не более определенного количества квадратных метров. В Казани началась муниципализация жилья. Несмотря на краткосрочное восстановление частной собственности с осени 1921 г. и последующую «демуниципализацию» жилья, отныне дом на Третьей Горе больше не был собственностью семьи Сагитовых, они стали жильцами. Амина Камбулатовна прозорливо не стала подавать заявление на возвращение собственности на дом, как это сделали многие домовладельцы.

Впрочем, большинство домов улицы Третья Гора — 57 домов в списках 1928–1930 гг. — все еще числятся под фамилиями хозяев (кстати, деревянные дома не подлежали муниципализации), лишь пять домов были в ведении Домтреста № 5, еще четыре — в ведении ЖАКТа № 58 и один — в ведении ЖАКТа № 76. Однако наличие хозяина не спасало дома от «уплотнения»: все они были весьма густо заселены.

Дом Сагитовых стал коммунальным, их тоже «уплотнили»: им оставили квартиры первого этажа, а на второй этаж и даже на чердак были вселены чужие люди. Справочник по Казани 1920 г., воспоминания Б.Ф. Султанбекова, а также архивное дело со списком избирателей улицы Третья Гора 1928–1930 гг. дают представление о живших в этом доме в 1920–1940-х гг. людях. В конце 1920-х гг. количество приезжавших в Казань на стройки, бежавших из деревни от коллективизации крестьян было огромно, спрос на жилье рос. И небольшие дома старой Казани превращались в характерные для этих советских лет «вороньи слободки», заселенные жильцами до самых чердаков. Не стали исключением и дома Третьей Горы.

В бывших семейных домах появились посторонние люди, многие из них надолго не задерживались. Так, в 1920 г. одним из жильцов дома Сагитовых, вселенных в квартиру № 3, был инспектор Казанского отдела рабоче-крестьянской инспекции водного транспорта Волжского бассейна (Рабкрин Рупвода) Аркадий Александрович Венцерович [13, с. 100–101]. В 1928–1930 гг. в сагитовском доме — «доме № 42 (ЖАКТа № 58)» — числятся 24 взрослых жильца, впрочем, четверо из них указаны уже «выбывшими». Сами бывшие владельцы занимают первый этаж. Муж Амины Камбулатовны, как уже говорилось, умер в 1922 г., а в 1924 г. уехала в Москву с мужем — бывшим зампредом Совнаркома Татарии Гасымом Гатичем Мансуровым (1894–1955) — и сыном Арсланом Гасымовичем (1923–1943) ее дочь Разия Галиаскаровна Сагитова (1900–1993). Поэтому на первом этаже в квартире № 4 проживали сама А.К. Сагитова, домохозяйка, ее сын-студент Саид-Гирей Галиаскарович Сагитов (1904–1980), ее старшая дочь Мадина Галиаскаровна Сагитова с мужем Файзрахманом Файзулхаковичем Султан-Беком (1892–1940), оба служащие. В той же квартире с ними недолго жили выбывший 30-летний студент Мирза-Абдулла Мирза-Мансурович Зубаиров (1898–1971) [14, с. 65–67] (двоюродный брат Ф.Ф. Султан-Бека, будущий военврач и отец доктора медицинских наук, профессора, академика Дилявера Мирзаабдулловича Зубаирова (1931–2010)), а также Селим-Гирей Мухамед-Закирович Сеидов, сын того самого убитого чехами двою-

родного брата Амины Камбулатовны — Закира Сеид-Заде. В этой же квартире записаны Фатыма Шакировна Шакирова (1901–1955), домработница семьи, крестьянка из деревни Смаил, видимо бежавшая от коллективизации, прожившая с Сагитовыми всю свою недолгую жизнь как родственница [12, л. 7 — 7 об.]. В список не включались дети, но в этой квартире проживали сын Мадины Галиаскаровны Сагитовой от первого брака с педагогом, журналистом Габдельхаем Ишмухамметовичем Динмухамедовым (1891–1922) — Узбек Габдельхаевич Динмухаметов (1921–1929), родной внук знаменитого Ишми-ишана, утонувший восьмилетним малышом, а также родившийся в 1928 г. их с Файзрахманом Файзулхаковичем Султан-Бекем сын Булат — будущий историк Б.Ф. Султанбеков. В 1930-х гг. квартира на первом этаже будет уже две — во второй (вход в нее был сбоку, с правой стороны) будет проживать до отъезда в 1939 г. в Белосток семья С.-Г.Г. Сагитова.

Б.Ф. Султанбеков писал: «Наш дом был заселен «под завязку», даже на чердаке оборудовали две квартирки» [15, с. 27]. Он вспоминал, что на чердаке дома в 1930-х гг. жила уборщица с мужем — тихим и очень вежливым человеком, бывшим офицером, кажется, полковником царской армии. На втором этаже в квартире № 2 проживали четыре женщины: две сестры — служащая Любовь Алексеевна Морозова и домохозяйка Валентина Алексеевна Маковецкая («тетя Валя», как ее нежно вспоминал Б.Ф. Султанбеков, она была добрым заботливым ангелом для всех детей этого и соседних домов), а также две их племянницы, дочери умершей третьей сестры, Лидии Алексеевны — служащая Вера Аркадьевна Ханжина и 20-летняя студентка Нина Аркадьевна Ханжина [12, л. 7 — 7 об.]. Н.А. Ханжина, студентка геологического отделения физмата КГУ, позже вышла замуж за сокурсника Вадима Алексеевича Коновалова. Их дочь Рина, подруга детства Б.Ф. Султанбекова, — Ирина Вадимовна Коновалова (1933–2016), доктор химических наук, профессор и заслуженный профессор КГУ.

В соседнем бывшем доме Щетинкина (№ 40, потом № 10) в 1920 г. проживали: до его отъезда из Казани осенью 1920 г. — профессор по кафедре философии историко-филологического

факультета Казанского университета Александр Дмитриевич Гуляев (1870–1935), делопроизводитель Витнароба (Высший институт народного образования) Екатерина Николаевна Сапожникова, делопроизводитель Казанского губернского лесного комитета Виктор Федорович Семенов [13, с. 48, 57, 143]. Никто из них долго в нем не задержался, к 1928 г. все уже покинули дом. В 1928–1930 гг. щетинкинский дом с его флигелями и службами (четыре дома в одном дворе), относившийся к тому же самому ЖАКТу № 58, что и сагитовский, был плотно заселен, став приютом для 33 взрослых, из которых семеро уже «выбыло» [12, л. 6 — 6 об.].

В бывшем доме Софронова (№ 44, позже № 14) в 1920 г. поселились кассир-артельщик Казанского губернского комитета строительных материалов минерального происхождения (Казгубстром) Иван Андреевич Собачин, начальник отдела снабжения Казанского губернского военного комиссариата Александр Александрович Московский, сотрудник для поручений военно-хозяйственной части того же комиссариата Валентин Михайлович Дряхлов [13, с. 153, 187]. В 1928–1930 гг. дом относился к ЖАКТу № 76 и в нем значились 26 жильцов, 6 из которых «выбыли». В доме было аж восемь квартирок. Этот дом, как вспоминал Б.Ф. Султанбеков, был тесно связан с его родным сагитовским домом: жена упомянутого А.А. Московского — домохозяйка Надежда Алексеевна Московская — приходилась родной сестрой жившим в сагитовском доме Любови Алексеевны Морозовой и Валентине Алексеевны Маковецкой и тетей сестрам Ханжиным. Кстати, в доме жили и бывшие его владельцы: квартиру номер 2а занимали служащий Петр Георгиевич Софронов и домохозяйка Анна Ивановна Софронова [12, л. 7 об. — 8].

Вспоминая улицу своего детства, Б.Ф. Султанбеков упоминал и друзей, живших в соседних домах. Вспоминал Славу Петрова, жившего в доме № 17 напротив (в 1928–1930 гг. это был «дом № 39 Петровой»): «В деревянном доме напротив, № 17, большой сад, примыкал к Шамовскому оврагу, через него спускались вниз. Бабушка торговала цветами. Отец — Герман, погиб на фронте, мать тетя Фрида, латышка. <...> Слава очень добрый

и честный человек. Отслужил в армии в одно время со мной в войсках МВД. Работал токарем на заводе № 708, а когда получили, как семья фронтовика, квартиру на Ибрагимова, перешел токарем на 22-й. <...> У Славы собирались по вечерам, играли в лото и “азбуку цветов”. Вспоминал Оксану Юрченко (Старостину по матери), жившую в доме Старостиных: «Отец был на фронте в СМЕРШе, с 1945 г. во Львове. Они с матерью уехали туда в 1945 г. Возможно, отец и есть тот самый В. Юрченко, уполномоченный НКВД по Татарии, которого судили в 1940 г. вместе с Михайловым, получил по минимуму, пять лет» [8, с. 223–224]. Дом № 17 сохранился и поныне, а вот дом Старостиных — он значится в 1928–1930 гг. как «дом № 49 (Старостинной и Назаровой)», — видимо, не уцелел. В доме № 15 (в 1928–1930 гг. это «дом № 31 (Домтрест № 5)») Б.Ф. Султанбеков помнил своего ровесника Равиля Рамеева и его старшего брата Азата. Родители братьев — 29-летний научный работник Х.Х. Рамеев и 20-летняя студентка Х. Рамеева — есть в списке трех десятков взрослых жильцов этого дома [12, л. 2 — 2 об.]. В доме № 8 (в 1928–1930 гг. это «дом № 38 (Троицкого)», он стоит и поныне в начале ул. Калинина, ныне № 4) жил приятель Б.Ф. Султанбекова «Юра Ларюков, инвалид детства, церебральный паралич, ходил на костылях. Радиолобитель, у него собиралась компания человек 7–8. <...> У Юры хорошие руки и голова, виртуозно работал паяльником, прижимая его здоровой рукой к телу, собирал проигрыватели, с ними ходил крутить пластинки на танцы. <...> Юра окончил техникум связи, он, кажется, находился около площади Свободы. <...> Отец его жил отдельно, был главным инженером на Вахитовском (?) Мать учительница. Бабушка — опора семьи, много курила. Очевидно, из дворян, но тогда об этом молчали» [8, с. 225]. Действительно, в списке 1928–1930 гг. в доме записаны родители Юры — 39-летний инженер-химик И.О. Ларюков и 30-летняя домохозяйка Н.Н. Ларюкова, бабушка, видимо, — это 54-летняя домохозяйка Е.А. Громова [12, л. 5 — 5 об.]. Еще один приятель Султанбекова — Игорь Лапаев, как он указывал, жил в доме Полянина № 25. В документе 1928–1930 гг. это «дом № 45 (ЖАКТ № 58)», хотя семья бывших владельцев Поляниных — супруги с

двумя взрослыми сыновьями — продолжала в нем жить вместе с еще тремя десятками других жильцов [12, л. 8–9].

Несмотря на тесноту, в маленьких деревянных домах Третьей Горы / Калинина была особая обстановка и свои традиции. Б.Ф. Султанбеков вспоминал: «Четыре дома: №10, так называемый Щетинкинский, <...> и дома № 12, 14, 16 были тесно связаны. При каждом были яблоневые сады, дележ урожая которых между жильцами был особым ритуалом с жеребьевкой». В 1920–1930-е гг. в доме Сагитовых-Султанбековых, как и во многих других казанских домах, собирались гости — родственники, друзья: «Тогда, особенно до 1937 г., — писал Булат Файзрахманович, — в среде интеллигенции частым было гостевое общение, его называли "аш". За обеденным столом беседовали о том, что было на слуху и волновало. Алкоголем не злоупотребляли, мужчины выпивали по сто — сто пятьдесят граммов водки, не более, женщинам предлагали рюмку кагора или портвейна, но большинство отказывалось и от этого. Затем музицировали с пением. Мама хорошо играла на пианино, а у отца был неплохой баритон, как и многие мужчины, он играл на модной тогда мандолине. Среди гостей бывали учителя, врачи, друзья отца по гражданской и, как я потом узнал, знаковые фигуры: родственник умершего от тифа первого мужа мамы Мирхайдар Файзи и приятель отца Хади Такташ» [15, с. 26].

Репрессии 1937 г. и последующих лет сильно сократили это общение: люди боялись. Тревога и понимание того, что происходит страшное, передавались и детям. Б.Ф. Султанбеков вспоминал, как его приятель и ровесник, 10-летний Равиль Рамеев из 15-го дома, в 1938 г. «спросил меня, где отец, его не видно. После ответа, что в командировке, оглянувшись, показал скрещенные пальцы рук — то есть в тюрьме?» [8, с. 224].

С началом Великой Отечественной войны уже летом 1941 г. в Казань стали прибывать эвакуированные, получавшие ордера на подселение в квартиры казанцев. В квартире Султанбековых-Сагитовых на улице Калинина тоже появились эвакуированные — интеллигентная семейная пара из Москвы. Мария Иосифовна работала инспектором санитарного отдела Наркомздрава, а Михаил Иосифович был архитектором. Отношения с

ними у Сагитовых сложились очень теплые, с эвакуированными делились обстановкой, утварью. Булат Файзрахманович вспоминал, что, когда эвакуированные уезжали, они плакали, прощаясь с гостеприимными хозяевами.

В 1944 г. Б.Ф. Султанбеков с матерью и бабушкой навсегда покидает дом его детства на улице Калинина, в котором семья Сагитовых-Султанбековых прожила более трех десятков лет. А спустя еще десять лет последняя полноправная хозяйка дома на Третьей Горе, Амина Камбулатовна, упокоилась на Ново-Татарском кладбище Казани. В послевоенные десятилетия в квартирах старого дома менялись жильцы, он радовал и становился родным гнездом для других семей. В нем жили другие, подчас весьма известные казанцы. Но это уже совсем другая история.

В следующем году дом отметит свое 125-летие. За последние четверть века справа и слева от дома появились современные многоэтажные жилые дома. Но бывший дом Сагитовых по-прежнему крепок и красив, идеально вписался в небольшое пространство между двумя элитными домами и является поистине жемчужиной улицы Калинина, на фоне которой фотографируются туристы. Небольшой палисадник позади дома — маленький осколок некогда роскошного сада Амины Камбулатовны Сагитовой, остальная его часть стала закрытым садиком-сквером ЖК «Архитектор». В 2019 г. дом был отремонтирован волонтерами фестиваля «Том Сойер фест», а в 2024 г. на нем появилась табличка: «Дом жилой, конец XIX — начало XX вв. Исторически ценный градостроительный объект».

Список литературы

1. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 98. Оп. 2. Д. 197. 266 л.
2. ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 285. 508 л.
3. ГА РТ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 424. 836 л.
4. ГА РТ. Ф. 41. Оп. 3. Д. 1858. 44 л.
5. ГА РТ. Ф. 98. Оп. 6. Д. 701. 449 л.
6. ГА РТ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 938. 23 л.
7. ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 435. 215 л.

8. Малышева С.Ю. Булат Султанбеков: история рода, история жизни. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2023. 352 с.
9. ГА РТ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 2020. 9 л.
10. Погорелова О. «Дорогому Учителю...» // Казань. 2013. № 10. С. 24–31.
11. ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 1429. 552 л.
12. ГА РТ. Ф. Р-449. Оп. 3. Д. 216. 58 л.
13. Справочник по городу Казани и Казанской губернии на 1920 год. Казань, 1920. 448 с.
14. Султанбеков Б.Ф. Врачебный долг и «странная» натура военврача Зубаирова // Казань. 2019. № 9. С. 65–67.
15. Султанбеков Б.Ф. Дом моего детства // Казань. 2019. № 7. С. 22–27.

УДК 94

УЛИЦА ГАВРИЛОВА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НОВО-САВИНОВСКОГО РАЙОНА КАЗАНИ

GAVRILOV STREET IN THE URBAN SPACE OF NOVO-SAVINOVSKY DISTRIKT OF KAZAN

Ф.Г. Миниханов

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

*F.G. Minikhanov
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. В статье рассматривается роль улицы Гаврилова в формировании современного городского пространства Ново-Савиновского района Казани. Показаны особенности и этапы интеграции улицы в транспортную сеть города и ее социально-культурное значение для жителей. Особое внимание уделено анализу исторического контекста наименования улицы и роли ее

общественных пространств во внедрении концепции «5-минутного города».

Ключевые слова: улица Гаврилова, Ново-Савиновский район, Казань, жилой комплекс, общественное пространство, городская инфраструктура, транспортная сеть.

Abstract. The article examines the role of Gavrilov Street in shaping the modern urban space of the Novo-Savinsky district of Kazan. The peculiarities and stages of the street's integration into the city's transport network and its socio-cultural significance for residents are demonstrated. Special attention is paid to the analysis of the historical context of the street's naming and the role of its public spaces in implementing the concept of the «5-minute city».

Keywords: Gavrilova Street, Novo-Savinovsky District, Kazan, residential complex, public space, urban infrastructure, transportation network.

Городское пространство — это сложное разноаспектное образование, представляющее собой единство городских объектов и социальных субъектов, место деятельности человека как личности в когнитивном, коммуникативном, социально-нормативном и интеллектуально-эмоциональном измерениях.

Городское пространство отражает комбинацию особенностей физического пространства города (ландшафта, климатических условий, местоположения, географических характеристик) и его ментальную интерпретацию (смысловое значение расположения как каждого сооружения в отдельности, так и их совокупности, местонахождения относительно друг друга). На формирование городского пространства также влияют происходящие в обществе процессы, трансляция культурных и исторических событий, восприятие города горожанами на протяжении всей его истории.

Улица как элемент инфраструктуры населенного пункта играет важную роль в городском пространстве. Она служит связующим звеном между транспортом, торговлей и социальным взаимодействием, обеспечивает передвижение людей и товаров. Эффективные уличные сети сокращают время в пути, уменьшают заторы и улучшают доступность. Значительна их роль в создании безопасной и привлекательной среды, поддержке бизнеса

и экономики, так как улицы с магазинами, ресторанами и сферами услуг привлекают жителей, создают оживленные коммерческие районы, способствуя созданию жилищных комплексов, микрорайонов и сообществ. Таким образом, улицы формируют облик города и определяют качество жизни его жителей.

Столица Татарстана — город с богатой и разнообразной уличной сетью. Число улиц постоянно меняется, появляются новые, переименовываются старые. Так в начале 1980-х гг. в Казани насчитывалось около 1600 улиц [1, с. 113], а по данным реестра, утвержденного городским исполкомом в 2016 г. и обновленного в мае 2022 г., число улиц города достигло 2327 [2]. Впечатляющая цифра! Если смотреть глубже, можно себе представить, сколько историй хранится в каждом из этих названий, сколько людей прошло по этим улицам! Каждая городская улица имеет свою неповторимую историю, архитектуру, отличается характером и типом, а также классифицируется по функциям в городском хозяйстве (аллеи, бульвары, набережные, переулки, проспекты, тупики и т.д.). Уличная сеть — это живой организм города, постоянно пульсирующий жизнью. Поэтому цифру 2327 можно считать своего рода «снимком» 31 мая 2022 г., запечатлевшим момент развития города.

Из указанного числа улиц 665 носят уникальные названия, т.е. встречаются только в Казани. Самой длинной в городе является Тэзовская улица протяженностью 9,9 км, длина самой короткой — Второй Подгорной — составляет всего 33 м. В Казани есть улицы, которые пересекают сами себя (Лаврентьева, Родины, Аделя Кутуя); поворачивают на 90 градусов (Фучика, Гаврилова); улица Бухарская параллельна самой себе, а улица Мусина меняет четные и нечетные стороны самой себя [3]. Это то, что делает Казань таким особенным и привлекательным городом.

В многообразии улиц города достойное место занимает улица Гаврилова. Она отличается ландшафтом, расположением, примечательными объектами инфраструктуры, своеобразием архитектурного проектирования зданий и комплексов. Она обеспечивает связи между различными территориями города, сочетая общественное пространство с транспортной артерией.

Улица Гаврилова образована решениями горисполкома от № 574 от 12.10.1984 и № 523р от 27.11.1984 [4, с. 120]. Расположена в юго-восточной части Ново-Савиновского района от проспекта Ямашева до пересечения с X-образным перекрестком улиц Адоратского и Воровского. Пересекается с улицей Маршала Чуйкова. Протяженность — 2,7 км. В 1985 г. названа в честь Героя Советского Союза П.М. Гаврилова (1900–1979) [5, с. 57].

Биографическая справка: Гаврилов Петр Михайлович родился 17 июня 1900 г. в с. Альвидино Лайшевского уезда Казанской губернии. Происходил из казанских татар, предки которых при Иване Грозном были обращены в православие. Вместе с верой они приняли русские фамилии, но сохранили свой язык и обычаи. С 15 лет будущий герой работал в пекарне, затем чернорабочим на заводе. Участник Гражданской войны. В 1939 г. после окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе участвовал советско-финской войне. За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны приказом командования был переведен на службу в г. Брест. С 22 июня до 23 июля 1941 г. руководил обороной Восточного форта крепости. Попал в плен. Находился в Брестском концлагере. В 1945 г. был освобожден советскими войсками. В 1946 г. необоснованно репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. В 1957 г. за подвиг при обороне Брестской крепости удостоен звания Героя Советского Союза [6, с. 11].

Улица Гаврилова относительно молодая. Освоение территорий на месте будущей улицы и точечные застройки начались на рубеже 20–30 гг. XX. в. Так, в годы индустриализации здесь велись работы, обозначенные как Савиновская стройка (с 1937 г. Ново-Савиновская стройка) [7, с. 274, 278–279].

В предвоенные и послевоенные годы, в период интенсивного промышленного строительства, в городе началось активное формирование новых улиц. Процесс ускорился после принятия генерального плана «Большая Казань», согласно которому городское строительство развивалось в северном и южном направлениях [1, с. 112]. В 1957 г. в столице республики началось строительство крупных жилых массивов, в том числе на правом берегу Казанки. Застройка осуществлялась на проспектах Ху-

саина Ямашева, Фатиха Амирхана и др. Однако большая часть местности вплоть до середины 1970-х гг. оставалась пустырем.

Массовая застройка улицы Гаврилова началась на рубеже 1970–1980 гг., тогда она относилась к Ленинскому району. В ходе строительных работ в северо-восточной части улицы были обнаружены фрагменты лепной керамики, характерной для маклашеевского этапа приказанской культуры, названные Савиновской стоянкой II и датируемые I тысячелетием до н.э. [8, с. 97]. Строительство и формирование современного облика улицы шло в 1980–2010 гг. параллельно с улицами Адоратского, Чуйкова, Лаврентьева, Чистопольской. Это территория восточной части бывшего рабочего поселка Савинка и деревни Савиново, где улица Гаврилова круто, на 90 градусов, сворачивает от Казанки в сторону авторынка. После завершения в 2011 г. строительства новой проезжей части, проложенной чуть правее, она приобрела статус магистральной улицы с четырьмя полосами движения (по две полосы в каждом направлении). Улица огибает Ново-Савиновский район с востока до пересечения улиц Адоратского и Воровского, соединяя магистральные улицы Чистопольскую, Ямашева, Чуйкова, Амирхана, Миля. Таким образом, она по кратчайшему пути объединяет Вахитовский, Советский, Ново-Савиновский и Авиастроительный районы столицы, существенно разгрузив городские магистрали и улицы Казани. Старая проезжая часть дороги приобрела статус магистрального съезда, вдоль которого расположены объекты бытового назначения, магазины, автозаправочные станции и автомас-терские.

С начала 1980-х гг. до 2025 г. на улице построено более 63 зданий, из них 41 — многоэтажные жилые дома, в основном 9-этажные. Первые пять многоквартирных домов были построены в 1983 г. Возведены также дома высотой 10 (3 дома), 14 (4), 15 (3) и 16 (1) этажей. Самый высокий дом имеет 21 этаж, его построили в 2022 г. (корпус 2/1 ЖК «Счастье в Казани»). С 2023 г. в комплексе возводится еще 4 аналогичных дома. Их сдача запланирована на 2025–2026 гг. [9].

На улице расположены школы, детские сады, аптеки, магазины, торговые центры: «Мегастрой» (д. 1), «Много мебели»

(д. 5), торгово-офисный центр «Сфера» (д. 1), «Видеомаркет.РФ» (д. 10а); работают кафе, парикмахерские, заправочные станции, детские центры, фитнес-клубы и др. В пределах шаговой доступности находятся: стадион «Ак Барс Арена», торговые центры «XL», «Савиново», «Лента», «Голливуд».

С советских времен улицы выполняли, главным образом, транспортную функцию. Ситуация начала меняться на стыке 1980–1990-х гг., когда произошла смена урбанистической идеологии. Коренным образом изменилось понимание ее роли в структуре города. Появилась задача сделать улицы узнаваемыми, безопасными и комфортными прежде всего для их жителей. В Казани одной из первых улиц, отвечающих указанным требованиям, стала улица Гаврилова. С момента своего образования она развивалась, сочетая общественное пространство с функциями транспортной артерии. Этот процесс ускорился со второй половины 1986 г. с началом строительства молодежно-жилищного комплекса (МЖК), где были созданы новые типы общественных пространств.

История молодежно-жилищных комплексов берет начало в 1971 г. Казань стала третьим городом в реализации планов строительства молодежно-жилого комплекса после Калининграда (1971 г.) и Свердловска (1980 г.). Первые дома МЖК в столице республики были построены на улицах Адоратского и Маршала Чуйкова в 1981–1985 гг. Активная фаза возведения комплекса на улице Гаврилова началась в середине 1980-х гг. Он строился будущими жильцами в 1985 — начале 1990-х гг.

Проектом было предусмотрено возведение жилья на 2,5 тыс. квартир, двух детских садов по 250 мест, двух школ (146-я, 113-я), физкультурно-оздоровительного комплекса (ныне Дворец спорта «Золотая шайба»). Казанский проект МЖК завоевал малую золотую медаль на конкурсе в Токио (1987 г.). МЖК строили на средства 23 различных министерств и ведомств, 45 предприятий-дольщиков. Уже к началу 1990-х гг. было возведено десять домов. В комплексе работали: собственная телевизионная студия, три музыкальные и художественная школы, танцевальный класс, библиотека, Центр внешкольной работы и др. Детский сад и школа стали настоящим прорывом

по тем временам по оснащенности и кадрам. Социальная программа МЖК включала концепцию самоуправления и развивающего досуга для взрослых и детей, т.е. создание соседского сообщества с элементами самоуправления с масштабной культурной программой. Согласно Положению о МЖК, высшим органом управления коллектива является общее собрание (конференция) его членов, которая избирает совет и ревизионную комиссию МЖК.

К сожалению, в связи с распадом СССР многие планы и проекты комплекса остались нереализованными. Из 17 запроектированных домов возведено лишь 10, было заморожено строительство физкультурно-оздоровительного комплекса, второго детского сада, детского кафе, досугового центра. Хотя ряд программ возведения комплекса не были доведены до конца, 1500 молодых семей построили себе квартиры в хорошем микрорайоне. В процессе возведения комплекса были апробированы 42 целевые программы. В построенном детском саду был массажный кабинет, кабинет для занятий лечебной гимнастикой; создана модель медико-психолого-педагогического сопровождения детей. По наблюдениям персонала и родителей, в нем в два раза снизилась заболеваемость в группах. А в построенную собственную школу приглашали самых известных в стране педагогов-новаторов, чтобы перенять опыт. Здесь работали десятки кружков, была даже джазовая школа для детей. Таким образом, МЖК оказался не просто жильем и не просто микрорайоном, а городским общественным пространством, особой средой обитания, привлекательной достопримечательностью улицы, Ново-Савиновского района и города в целом.

Традиции МЖК имели продолжение и в новом тысячелетии. В 2007 г. на территории МЖК Казани было создано территориальное общественное самоуправление (ТОС) «Савиново». Бывшие строители комплекса, ныне активисты общественного самоуправления, помимо жилищно-бытовых проблем, ставят перед собой вопросы культурно-воспитательной работы с подрастающим поколением, призывают к борьбе за прозрачность сферы ЖКХ.

С начала 2000-х гг. жильцы комплекса активно занимаются решением экологических проблем. Они одними из первых высказали требования в защиту лесопарка, прибрежной зоны реки Казанки, где произрастают редкие экземпляры флоры, вошедшие в Красную книгу. Вопросы защиты окружающей среды неоднократно обсуждались на собраниях, сходках, пикетах, митингах местных жителей. Был ряд обращений к руководству Ново-Савиновского района, в мэрию города и др. Жители улицы организовывали субботники, сами поддерживали территорию в чистоте, проводили уборку и вывоз мусора. Благодаря решительным мерам удалось прекратить вырубку зеленых насаждений под строительство и отстоять зеленую зону [10]. В рамках совместной инициативы жителей микрорайона с экологами Казанского федерального университета был разработан проект природного парка «Савиново». В итоге 19 мая 2021 г. было принято постановление Исполнительного комитета муниципального образования города Казани о создании особо охраняемой природной территории местного значения — рекреационной местности «Парк «Савиново», которая вошла в «Стратегию развития реки Казанки» [11].

Достопримечательностью улицы и излюбленным местом отдыха жителей района и города является еще одно общественное пространство — детский парк «Континент». Парк расположен на пересечении улицы Гаврилова с проспектом Ямашева, напротив торгового центра XL, и предназначен для детей всех возрастов, семейного отдыха, прогулок и игр с детьми. Площадь — 2,4 га. Парк разделен на две части — игровые площадки и площадка для проведения мероприятий, в том числе для установки зимой традиционной новогодней елки. Отличительной чертой парка является зонирование территории по функциям и расположенным объектам. Он имеет округлую форму, представляет собой воображаемый Земной шар с четырьмя континентами: 1) «Север», или «Северная Америка», — изображен с помощью цветной брусчатки в форме большой площади, в середине которой ежегодно устанавливают новогоднюю елку и проводят различные праздничные мероприятия; 2) «Южная Америка» — представлена обширной клумбой из цветов и кустарников в форме континента. Это

зеленая зона отдыха, засаженная цветами и деревьями; 3) «Евразия» — создана как большой игровой городок в форме Казанского кремля, со Спасской башней и башней Сююмбике. Имеет все необходимое для активного времяпрепровождения: качели, карусели разного типа, горки всех форм и размеров, лестницы, веревочные спуски и лабиринты; 4) «Африка» — зона для самых маленьких, с просторными песочницами, качелями в форме животных пустыни и саванны. От проезжей части проспекта Амирхана парк отделен небольшими искусственно созданными холмами, которые позволяют скрыть дорогу и выполняют функцию шумоизолирующей возвышенности.

Заметным событием для жителей Ново-Савиновского района и Казани стало открытие в 2015 г. на улице Гаврилова еще одного общественного пространства — Ледового дворца «Золотая шайба», который расположен на территории МЖК [12]. Во дворце проводятся крупные спортивные соревнования международного, российского и республиканского уровней; работают детско-юношеская школа по хоккею, фигурному катанию, группы аэробики и др. Здесь расположены Музей спорта Республики Татарстан, Совет ветеранов спорта Республики Татарстан. С активным участием жителей микрорайона проходят различные выставки творческих работ, беседы, конкурсы, открытые уроки совместно с родителями учащихся и др.

Развитие улицы Гаврилова в настоящее время направлено на создание комфортной городской среды, удобной транспортной системы, улучшение экологической обстановки, а также повышение инвестиционной привлекательности. Примером служит строящийся качественно новый жилой комплекс «Счастье Казани», который сочетает в себе преимущества городской жизни, близость природы и новый уровень комфорта. Комплекс расположен в сложившемся зеленом районе с развитой социальной и коммерческой инфраструктурой, где в пешей доступности находятся школы, магазины и кафе, несколько торговых центров и спортивные объекты, включая стадион «Ак Барс Арена», в непосредственной близости от живописной рекреационно-парковой зоны «Савиново» на берегу реки Казанки. Транспортная доступность проекта обеспечивается удобными выез-

дами на проспект Ямашева, одну из важнейших транспортных артерий Казани, и через мост «Миллениум» в центр города.

В заключение отметим, что улица Гаврилова сегодня, как и многие улицы Казани, все больше и больше становится функциональным коридором публичного пространства, где людям создаются комфортные условия для повседневной жизни. Здесь жители совершают покупки, общаются друг с другом, взаимодействуют с окружающей средой, обеспечивают свои ежедневные потребности. А сама инфраструктура улицы гармонично укладывается в концепцию «5-минутный город». Это означает, что для всех жизненно необходимых объектов: детских садов, школ, магазинов, объектов здравоохранения, мест отдыха и развлечения, остановочных площадок общественного транспорта, парковок — обеспечена 5-минутная доступность каждого жителя улицы.

Список литературы

1. Казань: исторические районы, слободы, улицы, площади и парки: иллюстрированный энциклопедический справочник. Казань: Ин-т Татар. энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. Кн. 1. 280 с.

2. Ясно — понятно. Кто и как придумывает улицы Казани. URL: [https:// inde.io](https://inde.io) (дата обращения: 25.10.2025).

3. Какие казанские улицы самые длинные, кривые и короткие. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/78248-yandeks-necenil-kazanskie-ulicy> (дата обращения: 11.10.2025).

4. Амиров К.Ф. Казанских улиц имена / К.Ф. Амиров, Р.Х. Ахметзянов, Р.Г. Вениаминов. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 592 с.

5. Амиров К.Ф. Казань: где эта улица, где этот дом? Справочник улиц города Казани. Казань: Казань, 1995. 320 с.

6. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ 2005. Т. 2: Г–Й. 656 с.

7. Колочков А.И. Казань из окон трамвая. Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век», 2018. 344 с.

8. Айдаров С.С., Халиков А.Х., Хасанов М.Х., Алеев И.Н. Казань в памятниках истории и архитектуры. Казань, 1982. 280 с.

9. Многоквартирные дома на улице Гаврилова в Казани. URL: <https://tatarstan.codificator.ru/kazan/gavrilova-ul> (дата обращения: 02.10.2025).

10. Инвестора прогнали с берега. Власти Казани объявили о создании природной территории между Казанкой и улицей Гаврилова. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4476269> (дата обращения: 06.10.2025).

11. Савиновцы — свободолюбивые люди. Казанцам показали будущее парка на Гаврилова. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/553012> (дата обращения: 02.10.2025).

12. Медведев А. Первый полет «Золотой шайбы» [В Казани Президент Р. Минниханов открыл ледовый дворец «Золотая шайба»] // Республика Татарстан. 2005. 10 сентября.

УДК: 94(470.41–25)

ИЗ ИСТОРИИ ПОСЕЛКОВ АВИАСТРОИТЕЛЬНОГО РАЙОНА ГОРОДА КАЗАНИ

ON THE HISTORY OF SETTLEMENTS IN THE AVIASTROITELNY DISTRICT OF KAZAN

Б.И. Сибгатов, Л.К. Галиева

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

*B.I. Sibgatov, L.K. Galieva
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. Статья посвящена истории формирования и развития населенных пунктов, вошедших в состав Авиастроительного района г. Казани. На примере поселков Караваяево и Сухая

Река прослежена многовековая эволюция территории от аграрной периферии Казанского уезда до современного урбанизированного пространства. Особое внимание уделено переломному этапу 1930-х гг., когда размещение авиационного кластера и строительство Соцгорода (пос. Орджоникидзе) по единому плану кардинально изменили функциональное назначение, демографию и облик местности. Авторы анализируют процессы инкорпорации исторических сел в городскую черту, трансформации их социально-экономического уклада, а также ключевые административно-территориальные преобразования XX в., завершившиеся созданием Авиастроительного района в 1994 г.

Ключевые слова: Авиастроительный район, Казань, урбанизация, история поселков, индустриализация, Караваяево, Сухая Река.

Abstract. The article focuses on the history of the formation and development of settlements that became part of the Aviastroitelny District of Kazan. Using the examples of the villages of Karavaevo and Sukhaya Reka, it traces the centuries-long evolution of the territory from an agrarian periphery of the Kazan Uyezd to a modern urbanized space. Special attention is paid to the pivotal period of the 1930s, when the establishment of an aviation cluster and the construction of the Socialist Town (Sotsgorod, Ordzhonikidze settlement) according to a single master plan radically changed the area's functional purpose, demography, and appearance. The authors analyze the processes of incorporating historical villages into the city limits, the transformation of their socio-economic structure, as well as the key administrative-territorial reforms of the 20th century, which culminated in the creation of the Aviastroitelny District in 1994.

Keywords: Aviastroitelny District, Kazan, urbanization, history of settlements, industrialization, Karavaevo, Sukhaya Reka.

Образование Авиастроительного района 5 декабря 1994 г., выделенного из состава Ленинского района, стало административным оформлением сложившейся к тому времени уникальной промышленной зоны. Ключевым фактором его формирования является концентрация ведущих предприятий авиационной от-

расли, таких как Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова, Казанский вертолетный завод и Казанское моторостроительное производственное объединение.

До радикальных изменений XX в. территория современного Авиастроительного района, расположенная к северу от реки Казанки (Заречье), представляла собой типичную аграрную периферию и входила в состав Каймарской волости Казанского уезда. Здесь располагались поселения, некоторые из которых были известны со времен Казанского ханства (к примеру, Кадышево). С присоединением края к Московскому царству этнический ландшафт территорий изменился путем замещения татарского населения русскими переселенцами. Основывались новые русские деревни и села, которые вели традиционный аграрный уклад, поддерживая устойчивые хозяйственные связи с городом.

Коренной перелом в развитии территории произошел в 1930-е гг. с началом индустриализации — в районе села Каравоево развернулось строительство авиационного кластера «Казмашстрой» (заводы № 124 и № 16). Для проживания рабочих и специалистов на свободной территории началось возведение микрорайона (Соцгорода) по единому плану. Этот жилой массив, известный как Соцгород Авиастроя (также пос. Орджоникидзе), проектировался институтом «Гипрогор» в качестве комплекса со сталинской жилой застройкой, Дворцом культуры, стадионом, парком и всей необходимой инфраструктурой. Подготовка началась в 1932 г., а к 1935 г. территория заводов и Соцгорода была включена в городскую черту. К 1938 г. был застроен первый квартал, а к началу 1950-х гг. возведение микрорайона было завершено, причем в послевоенные годы к работам привлекались немецкие военнопленные. Для транспортной связи уже к 1937 г. была проложена трамвайная линия, а к 1948 г. — первая в Казани троллейбусная линия. Благодаря комплексности и высокой плотности застройки, представленной преимущественно «сталинками», Соцгород (как его стали сокращенно называть с 1950-х гг.) сохранил свой целостный архитектурный облик лучше многих аналогичных образований в стране, оставаясь ярким примером градостроительной политики периода форсированной индустриализации. Непосредственное

влияние этих процессов ощутил на себе и соседний поселок Караваево, чьи жители массово привлекались к строительству. В результате масштабного переселения рабочих, возведения жилых массивов и коренного изменения инфраструктуры село в 1930-х гг. было включено в состав города.

Караваево, чье существование документально подтверждено с начала XVII в., является носителем уникальной локальной истории. Деревня возникла в дворцовом лесу. В письменных источниках упоминается как «деревня Караваева на болоте» [1, с. 223]. Предположительно, название происходит от татарской деревни Карабай (тат. кара — «черный, простонародный», бай — «богатый»), существовавшей на этом месте в период Казанского ханства [1, с. 126; 2, с. 5]. Название может истолковываться как «простонародный богач» [1, с. 223; 2, с. 5]. По другой версии, название происходит от имени татарского феодала Кара би (бий, бек — феодал), земельный надел которого включал это поселение, или имени Карабай, которое встречалось у татар [1, с. 126; 2, с. 5]. Также, согласно рассказам крестьян-старожилов, приводимым историком И.А. Износковым, деревня получила свое название из-за обычая местных жителей выставлять каравай хлеба богомольцам во время встречи чудотворного списка Смоленской иконы Божией Матери, приносимой из Седмиозерной пустыни [2, с. 5].

До образования ТАССР в 1920 г. Караваево входило в состав Каймарской волости Казанского уезда. С 1920 г. в составе Арского кантона, с 1927 г. и до вхождения в состав Казани — Казанского района Татарстана [3, с. 29].

Границы поселка Караваево менялись с течением времени. В настоящее время они превосходят исторические. На севере Караваево граничит с поселком Сухая Река, товариществом собственников недвижимости Сад № 5 Казанского авиационного производственного объединения им. С.П. Горбунова, садовым некоммерческим товариществом Сад № 4 Казанского моторостроительного производственного объединения, на востоке — с промышленным предприятием «КАПО-Композит», на юге — с хозяйственной застройкой (гаражи), на западе — с жилым массивом Сухая Река.

Первоначально население Караваево относилось к категории дворцовых, в 1797–1861 гг. — удельных крестьян [2, с. 5]. В 1617 г. в деревне насчитывалось 15 дворов, к середине XVII в. — 51 двор (46 дворов крестьян и 5 — бобылей, при 156 десятинах пашни в поле) [1, с. 223], в 1885 г. — 231 двор [2, с. 5], в 1909 г. — 269 дворов (в 204 проживали крестьяне, в 63 — военные и в двух — духовные лица) [4].

Население занималось сельским хозяйством, вязали для города метла и частично занимались извозом, а «безлошадные» крестьяне, которых насчитывалось до 50%, работали на различных предприятиях Казани. К 1885 г. жители села также занимались колесным, тележным, овчинным, портным, валяльным, скорняжным, мукомольным промыслами и пчеловодством [2, с. 5]. Земля была малопродуктивной (песчаный суглинок), поэтому село не отличалось обилием садов, зато хорошо произрастал картофель, на который был большой спрос у городского населения. К середине XVII в. в Караваево проживало 95 человек [1, с. 223], в 1885 г. — 1347 (667 мужчин и 680 женщин) [2, с. 5], в 1909 г. — 1671 человек (872 женщины и 799 мужчин, в том числе: 1361 человек принадлежал к крестьянскому сословию, 301 — к «военным» и 9 — к духовному сословию) [4], в 1927 г. — 1939 человек (русские) [3, с. 29].

К 1885 г. в Караваево имелось питейное заведение купца Аполлонова, который на свои средства построил в деревне пятиглавую каменную часовню [2, с. 5]. В 1897 г. была открыта церковно-приходская школа, которая «помещалась в собственном деревянном здании на обывательской земле». В 1909 г. в ней обучалось 83 учащихся (65 мальчиков, 18 девочек) [5].

В 1907 г. на средства прихожан и частные пожертвования в Караваево была построена каменная теплая церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери. 27 января (9 февраля) 1908 г. по благословению архиепископа Казанского и Свяжского Димитрия (Д.И. Самбикина) церковь была освящена. В церкви имелось два придела: справа — во имя Святителя Николая, Мир Ликийских Чудотворца, слева — во имя Святителя Гурия, Казанского Чудотворца. С января 1908 г. в церкви имелся свой самостоятельный причт, состоящий из двух человек —

священника и псаломщика, которые проживали в деревянных церковных домах, выстроенных «на свой счет прихожанами». В приход входило только само с. Караваево [5]. В 1932 г. церковь была перестроена в столовую с пропускной способностью в 3000 человек [6]. В 1950-х гг. здание бывшей церкви было разрушено [7, с. 75].

Границы жилого массива Караваево со временем менялись. В настоящее время в Караваево 3 улицы (Циолковского, Годовикова, Тамбовская). Застройка представлена, главным образом, частными одноэтажными домами. В поселке расположена общеобразовательная школа, действуют торговые учреждения (магазин сети «Пятерочка»). В районе Караваево, чье название раньше имело прямое указание на болото («деревня Караваева на болоте»), располагаются несколько мелких озер (самое крупное из них — Ремиха).

Среди жителей Караваево существовала легенда, что в 1774 г., когда Емельян Пугачев со своим войском был под Казанью, на месте нынешнего села Караваево был лес и в нем стояло несколько изб. В один из дней, прослышав, что Пугачев со своим штабом направлялся из поселения Сухая Река в их сторону, жители изб скрылись в лесу, а на поляне оставили, по русскому обычаю, накрытый белой скатертью стол, а на ней каравай хлеба, соль и жбан кваса. Подъехав к столу, всадники Е.И. Пугачева сошли с коней. Е.И. Пугачев разрезал на части каравай, наделил хлебом своих соратников и сказал одному из них: «Узнай-ка, братец, как называется этот поселок». Через несколько минут посланный доложил: «Ничего не узнал, ваше величество, жителей никого нет, видать, попрятались». «Тогда пусть этот поселок называется Караваево, раз он встретил меня караваем хлеба», — сказал Е.И. Пугачев [5].

В конце 1930-х гг. был составлен генеральный план «Большая Казань», по которому город планировалось развивать в северном и южном направлениях. К этому времени комплекс факторов, включая интенсивную миграцию сельского населения, ускоренное промышленное развитие и значительный рост территории Казани за счет близлежащих поселений, обусловил необходимость кардинальной реконфигурации городского про-

странства. Данная задача осмысливалась советским руководством в контексте идеологических, политических и социально-экономических установок времени. Разрешение указанных проблем было возложено на Московское архитектурное бюро № 2 под руководством В.И. Дмитриева, которое в 1930-е гг. разработало генеральный план «Большая Казань», окончательно утвержденный лишь в июне 1941 г. В его основе лежала идея создания по правому берегу Казанки «социалистического города», Новой Казани, спроектированной в соответствии с развитием техники и инфраструктуры, а также потребностями нового советского человека. Левобережную «историческую» Казань предполагалось сохранить, существенно перестроив, расставив по-новому идейно-политические и экономические акценты в городском пространстве.

Проект «Большая Казань» не был реализован. Основными причинами называют нехватку средств и начало Великой Отечественной войны. Несмотря на это, генеральный план «Большая Казань» оказал значительное влияние на дальнейшее развитие города, заложив идею модернизации правобережных районов (в том числе территорий современного Авиастроительного района) и попыток преодоления исторической планировочной разобщенности.

Важным этапом в истории Казани стали годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В городе были размещены десятки промышленных предприятий, эвакуированных из западных районов СССР, что содействовало дальнейшей индустриализации, в том числе современного Авиастроительного района.

Рост индустриального сектора, переселение жителей, попавших в зону затопления в результате строительства Куйбышевского водохранилища (1955–1957 гг.), привели к росту численности населения на территории Авиастроительного района. Строительство развернулось в западной части современного Авиастроительного района. С 1940-х гг. начинает застраиваться поселок Северный, с конца 1950-х гг. — поселок Новое Каравеево. В 1968 г. в состав Казани был включен примыкавший к поселку Северный с восточной стороны поселок Сухая Река

(расположен в центральной части современного Авиастроительного района) с длительной и насыщенной историей.

Поселок Сухая Река впервые упоминается в 1616 г. как деревня «Сухоречная на реке Ноксе, при колодезях, на Алатской дороге», позднее — деревня Сухая Река или Богородское. Сухая Река получила свое название от «Сухой реки» (реки Сухая) — правого притока реки Казанки, на которой было основано поселение [2, с. 8]. Краевед XIX в. И.А. Износков указывал: «По рассказам местных жителей, занимаемая селом местность заселена Казанским воеводой Мамониным ссыльными из разных мест крестьянами. Говорят, что Мамонин, заведая пересылкою арестантов, более здоровых из них оставлял и расселял в разных местах поблизости г. Казани, а начальству своему доносил, что они бежали с пути» [2, с. 8].

До 1920 г. Сухая Река входила в Каймарскую волость Казанского уезда Казанской губернии. С 1920 г. в составе Арского кантона, с 1927 г. — Казанского [3, с. 29], с 04.08.1938 г. — Юдинского, с 01.02.1963 г. — Зеленодольского районов Татарстана. С 1968 г. в составе Ленинского, с 1994 г. — Авиастроительного районов Казани.

В первой ревизской сказке 1719 г. Сухая Река указана как дворцовая деревня. В 1616 г. в Сухой Реке насчитывалось 16 крестьянских дворов, в 1646 г. — 44 двора (двор монастырский, мельничный двор, попов двор, двор пономаря, 31 крестьянский двор, 6 дворов бобылей; крестьяне обрабатывали 384 дес. пашни) [1, с. 222], в 1885 г. — 252 двора [2, с. 8]. В 1646 г. в селе проживало 126 человек [1, с. 222], в 1885 г. — 1862 (895 мужчин, 967 женщин) [2, с. 8], в 1897 г. — 2004, в 1907 г. — 2017, в 1927 г. — 1868 (русские) [3, с. 29], в 1956 г. — 3116 человек.

Население занималось сельским хозяйством, а также колесным, овчинным, портным, кузнечным, печным, мукомольным, бондарным промыслами, пчеловодством и торговлей. Часть жителей уходила на отхожие промыслы [2, с. 8]. На территории села находились два училища (мужское и женское), которые были открыты в 1861 г. приходскими священниками. С 1863 г. постоянно действовало только мужское училище. С 1870 г. учи-

лище обеспечивалось за счет средств земства. Оно было расположено в доме, пожертвованном казанским купцом Парамоновым, который был родом из Сухой Реки. В 1885 г. в училище обучалось 100 детей (88 мальчиков и 12 девочек) [2, с. 8].

Первоначально деревня Сухая Река относилась к приходу близлежащего села Борисоглебское. В 1757 г. в Сухой Реке была построена деревянная церковь Смоленской иконы Божией Матери [2, с. 8]. В 1845 г. на средства купца Михаила Платонова в селе строится новая каменная трехпрестольная церковь. Продолжая традицию, главный холодный престол освящается во имя Смоленской иконы Божией Матери. Старая деревянная церковь становится кладбищенской, и еще долгие годы в ней проводились отпевания и поминания умерших. В 1920 г. при храме было построено деревянное здание, в котором жили священники и монахи, делали церковные свечи. В конце 1920-х гг. церковные служения в селе прекратилась. В 1948 г. каменный храм был взорван. В деревянном здании разместили школу и клуб. В 1999 г. здание было возвращено Казанской епархии РПЦ и богослужения были возобновлены. Здание было капитально отремонтировано. 7 февраля 2015 г. обновленная деревянная церковь Смоленской иконы Божией Матери была освящена [8].

В настоящее время в поселке Сухая Река 34 улицы (Песочная, Леонида Черкасова, Пихтовая, Большая Заречная, Верхоянская и др.). Застройка представлена, главным образом, частными одноэтажными домами. В поселке действуют общеобразовательная школа, торговые учреждения (магазин сети «Пятерочка»), церковь. На пересечении улиц Большая Заречная и Малая Заречная установлена увенчанная пятиконечной красной звездой стела из красного кирпича, на которую помещена табличка с надписью: «Воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. От жителей поселка Сухая Река». Во время празднования Дня Победы около нее проводятся официальные памятные мероприятия. На окраине пос. Сухая Река расположен один из наиболее крупных городских некрополей — кладбище «Сухая Река» («Сухорецкое кладбище»). На террито-

рии Сухорецкого кладбища с 2004 г. действует часовня в честь Всех Святых.

С поселком Сухая Река связан один из эпизодов Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева. 13 (24) июля 1774 г., после первого сражения за Казань на Арском поле, Е.И. Пугачев отвел свои войска в село Сухая река, где встал лагерем и начал собирать силы, после чего вновь попытался завладеть городом. После поражения, последовавшего 15 (26) июля 1774 г., повстанцы спешно покинули село.

Во время и после Великой Отечественной войны в районе поселка Сухая Река существовала тюрьма, в которой содержались немецкие военнопленные, задействованные на строительстве различных объектов в Казани. Сохранились их безымянные братские захоронения.

Местность в районе современного поселка Сухая Река была заселена с эпохи каменного века. Как отмечал краевед XIX в. И.А. Износков со ссылкой на коллекцию В.И. Заусайлова: «В дачах села жители находят в изобилии древние каменные орудия» [2, с. 8].

Рост территории Казани в советское время имел планово-директивную природу и обслуживал цели общегосударственной индустриализации и решения жилищной проблемы. После 1990-х гг. он стал определяться стихийным рынком, чему способствовали изменения в правовой системе и запрос нового среднего класса на индивидуальное жилье.

К концу XX в. вокруг города сформировалась функционально единая, но административно разрозненная агломерация, что создавало управленческие и инфраструктурные сложности. Кризис сельского хозяйства того периода превратил земли обанкротившихся пригородных хозяйств в ценный инвестиционный актив для жилищного строительства.

Выходом из сложившейся ситуации явилась административная реформа 1998 г., в ходе которой ряд поселков (Кадышево, Щербаково, Голубое Озеро, Борисоглебское) и прилегающих территорий были выведены из состава Высокогорского района Татарстана и присоединены к Авиастроительному району Казани.

Таким образом, создание Авиастроительного района Казани в 1994 г. стало закономерным итогом долгого процесса формирования особой промышленно-жилой зоны к северу от реки Казанки. История территории района демонстрирует классическую для многих советских индустриальных центров модель трансформации: от аграрной периферии с поселениями, известными с периода Казанского ханства, через форсированную индустриализацию 1930-х гг. к становлению целостного урбанизированного пространства.

Ключевым переломным этапом стали 1930-е гг., когда размещение здесь авиационного кластера предопределило кардинальное изменение функционального назначения, демографической ситуации и градостроительной среды. Создание Соцгорода (пос. Орджоникидзе) по единому плану стало ярким примером реализации концепции «социалистического города» с комплексной инфраструктурой, а включение в городскую черту исторических сел ознаменовало физическое и административное поглощение сельской местности растущим промышленным ядром. Этот процесс, усиленный в военные и послевоенные годы, сформировал устойчивую идентичность территории как центра авиастроения.

История отдельных поселков, таких как Караваяево и Сухая Река, прослеженная в динамике с XVII в., является неотъемлемой частью этой метаморфозы. Она отражает общие закономерности (изменение этнодемографического ландшафта, аграрный уклад, постепенное развитие промыслов и социальной инфраструктуры) и уникальные локальные черты (топонимические легенды, особенности церковной истории, роль в исторических событиях). Ликвидация сельских церквей и коренное изменение хозяйственного уклада в 1930-е гг. стали наиболее наглядными маркерами смены исторической эпохи.

Развитие территории во второй половине XX в., включая застройку поселков Северный и Новое Караваяево, продолжало определяться потребностями промышленных гигантов и общесоюзными миграционными процессами. Административная реформа конца 1990-х гг., приведшая к расширению границ Авиастроительного района, стала ответом на вызовы нового времени,

разрешив противоречие между сложившейся городской агломерацией и устаревшим административно-территориальным делением.

Таким образом, современный Авиастроительный район Казани представляет собой исторически сложившийся многослойный урбанистический организм. Его пространство интегрирует в себе память о древних селениях, материальное наследие сталинской градостроительной политики в виде целостного ансамбля Соцгорода, мощный промышленный каркас и жилые массивы разных эпох. Изучение истории его поселков не только вносит вклад в локальную историческую географию, но и служит конкретной иллюстрацией макропроцессов индустриализации, урбанизации и административно-территориальных преобразований в России XX в.

Список литературы

1. Султанов Р.И. Историческая география Казани (город и его предместья в XVI–XVII веках). Казань: Магариф, 2004. 271 с.
2. Износков И.А. Список населенных мест Казанского уезда, с кратким их описанием. Казань: Типография губернского правления, 1885. 218 с.
3. Государственная плановая комиссия (Статистический сектор). Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР. Казань: Татполиграф, 1930. 160 с.
4. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 4. Оп. 141. Д. 24. Л. 625 — 630 об.
5. Авиастроительный район, Церковь Смоленской иконы Божией Матери в Караваево URL: <https://sobory.ru/article/?object=33055&ysclid=mkz0l0f1gu590641747> (дата обращения: 29.01.2026).
6. На площадке Машиностроя началась стройка // Красная Татария. 1932. № 73 (4251).
7. Путеводитель по храмам и монастырям города Казани / сост. Г.В. Фролов. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. 123 с.

8. Авиастроительный район, Церковь Смоленской иконы Божией Матери в поселке Сухая Река URL: <https://sobory.ru/article/?object=21233&ysclid=mkzh34zne5948054121> (дата обращения: 29.01.2026).

УДК: 94(470.41–25)

ИЗ ИСТОРИИ ПОСЕЛКОВ ПРИВОЛЖСКОГО РАЙОНА ГОРОДА КАЗАНИ

FROM THE HISTORY OF SETTLEMENTS IN THE PRIVOLZHISKY DISTRICT OF KAZAN

Б.И. Сибгатов, Ф.С. Гиниятуллина

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

*B.I. Sibgatov, F.S. Giniyatullina
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ процесса пространственного расширения Казани в южном направлении, итогом которого стало формирование Приволжского района. На примере исторических поселений (Кукушкино, Давлекеево, Салмачи) выявляются ключевые факторы и этапы трансформации территории: от аграрной периферии через индустриализацию, создание Куйбышевского водохранилища, плановую микрорайонную застройку к рыночно-ориентированному освоению в постсоветский период. Показано, как эти этапы, наслаиваясь друг на друга, сформировали уникальный городской ландшафт, где сохраняется историческая память о поглощенных городом деревнях, селах и поселках.

Ключевые слова: Казань, Приволжский район, исторические поселения, урбанизация, Кукушкино, Давлекеево, Салмачи.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the process of Kazan's spatial expansion in a southern direction, which culminated in the formation of the Privolzhsky District. Using the case studies of historical settlements (Kukushkino, Davlikeevo, Salmachi), the paper identifies the key factors and stages of the area's transformation: from an agrarian periphery, through industrialization and the creation of the Kuibyshev Reservoir, to planned micro-district construction, and finally to market-oriented development in the post-Soviet period. It is demonstrated how these successive stages, layering upon one another, have created a unique urban landscape where the historical memory of the villages, hamlets, and settlements absorbed by the city is preserved.

Keywords: Kazan, Privolzhsky District, historical settlements, urbanization, Kukushkino, Davlikeevo, Salmachi.

Современный Приволжский район является результатом серии административных преобразований. Он был образован в 1956 г. под своим нынешним названием на территории Сталинского района. Предшественником Сталинского (с 1931 г.) был Нижегородский район (1926–1931 гг.), созданный из Забулачно-Плетеневского (1920–1926 гг.). Тот в свою очередь объединил два самых первых района: Плетеневский (южная часть города) и Забулачный (до 1919 г. — Железнодорожный, западная незаречная часть города), оба учрежденные в 1918 г. Таким образом, нынешний Приволжский район наследует историю всех этих территориальных единиц.

Территория современного Приволжского района Казани представляет собой уникальный историко-культурный пласт, где переплелись судьбы древних сел, возникших в эпоху Казанского ханства и сразу после его присоединения к Русскому государству, и динамичная урбанистическая реальность мегаполиса. История местных поселков — это история постепенного расширения городской черты, поглощения аграрной периферии и ее трансформации в городские поселки и микрорайоны, сохранившие, однако, память о своем прошлом.

Исторически на территории современного Приволжского района располагалась обширная Воскресенская волость Казан-

ского уезда, объединявшая к началу XX в. 23 русских аграрных поселения к югу от городской черты [1, с. 551–552]. Такие населенные пункты, как Воскресенское, Борисово, Давликеево, Жировка, Кукушкино, Победилово, Поповка и Салмачи, несмотря на функциональную связь с Казанью, сохраняли сельский уклад жизни, земельные наделы и промыслы.

Переломным моментом, положившим начало их планомерной урбанизации, стала советская индустриализация конца 1920-х — начала 1930-х гг. Потребность в землях для размещения новых промышленных гигантов, таких как завод синтетического каучука и ТЭЦ-1, а также в рабочих руках предопределила первую волну административных включений. Уже в первой половине 1930-х гг. в состав тогдашнего Сталинского района Казани вошли поселки Борисово, Воскресенское, Горки (Старые Горки), Кукушкино, Малые Отары, Первомайский, Поповка. Таким образом, территория бывшей волости превращалась в резерв для промышленного и инфраструктурного развития города. Поселения, еще вчера бывшие аграрными, стремительно меняли свой статус и облик, вовлекаясь в орбиту городской экономики.

Эти поселения обладали богатой историей. К примеру, поселок Кукушкино (ныне расположен в западной части города, на берегу реки Волги) известен с начала XVII в. под названием починок Заднего поля [2, с. 209]. В дореволюционных источниках встречается также название Кокушкино. Населенный пункт находился в 5,5 верстах южнее Казани. Название села, по распространенной версии, происходит от слова «кукушка», так как изначально местность была лесистой и в лесах обитало множество этих птиц [3, с. 8]. До 1920 г. Кукушкино входило в Воскресенскую волость Казанского уезда Казанской губернии. С 1920 г. находилось в составе Арского кантона, с 1927 г. — Казанского сельского района Татарстана. С 1932 г. в составе Бауманского, с 1935 г. — Сталинского районов Казани. До 1860-х гг. жители относились к категории удельных (до 1797 г. дворцовых) крестьян [4, с. 169]. В 1621 г. в поселении насчитывалось 11 дворов, 72 дес. крестьянской пашни и 21 дес. сенных покосов. К 1646 г. количество дворов стало 13. В 1646 г. в деревне проживало

52 [2, с. 209], в 1859 г. — 227, в 1897 г. — 332, в 1927 г. — 545 человек [5, с. 29]. В начале XX в. деревня относилась к церковному приходу села Воскресенское Воскресенской волости Казанского уезда. Кроме сельского хозяйства, жители деревни занимались кузнечным промыслом, ловлей рыбы, торговлей сеном [3, с. 8]. В открытой в 1875 г. земской школе в 1905 г. обучались 30 мальчиков и 27 девочек, в том числе из близлежащих поселений: Малые Отары, Большие Отары, Победилово. Во время Гражданской войны деревня дважды переходила из рук в руки: 6 сентября 1918 г. отряд чехословаков под командованием Йозефа Швеца занял Кокушкино [6, с. 92]. Деревня была отбита красными не позднее 13 сентября.

Часть домов поселка в 1950-х гг. была перенесена в связи с попаданием в зону затопления Куйбышевского водохранилища. В настоящее время в поселке 18 улиц: Поперечно-Кукушкинская, Кукушкинская, Поперечно-Прогонная и др. Застройка представлена в основном одноэтажными частными домами. На территории поселка расположены МБОУ «Основная общеобразовательная школа № 17», продуктовый магазин «Арыш мае».

Значимым фактором территориального развития Приволжского района Казани стало создание в 1955–1957 гг. Куйбышевского водохранилища, приведшее к затоплению части приволжских сел (Большие Отары, Кукушкино, Старое Победилово, Поповка и др.) и необходимости переселения их жителей, в т.ч. в городскую черту. В этот же период в состав Казани были включены расположенный на юге Приволжского района поселок Давликеево, история которого берет начало со времен Казанского ханства [2, с. 123]. Поселение располагалось в болотистой местности в 10 км к югу от Казани. Название может происходить от татарского имени Давлеткилде (Дәүләткилде — появилось государство) [2, с. 123]. После завоевания Казани в 1552 г. татарское население было замещено русскими переселенцами. До 1920 г. село Давликеево входило в состав Воскресенской волости Казанского уезда Казанской губернии. С 1920 г. находилось в составе Арского кантона, с 1927 г. — Казанского сельского, с 1938 г. — Столбищенского районов ТАССР. С 1958 г. в составе Приволжского района Казани.

Давлекеево находилось во владении казанских митрополитов. В писцовой книге 1565–1568 гг. поселение названо починком Девлет-Кильдеево. О нем сообщается: «...стал ново на лесу, а живут в нем крестьяне Михалко Костромитин и Давылко Мишин в двух домах» [2, с. 205]. К началу XVII в. количество дворов стало 25, из них 2 были бобыльскими, 1 — без хозяев. В 1624 г. количество крестьянских и бобыльских дворов достигло 42. Бобыли платили митрополиту оброк по 20 алтын со двора. К середине XVII в. пашенные земли митрополита и крестьян занимали площадь около 350 дес., а число дворов увеличилось до 74, из них 48 были крестьянскими, 26 — бобыльскими, а проживало в них 284 человека. К 1678 г. количество дворов сократилось до 44, из них 3 двора священнослужителей. Всего в 1678 г. в деревне проживало 88 человек [2, с. 205], в 1781 г. — 192 лица мужского пола [1, с. 170], в 1927 г. — 1256 человек [5, с. 30].

Население занималось хлебопашеством, пчеловодством, портным и бондарным делом, работало в Казани на заводах. В XIX в. в селе были две пасеки и картофельный паточный завод, три ветряные мельницы, кузница, мелочная лавка и питейное заведение. На конец XIX в. крестьянская община села Давликеево имела земельный надел площадью 2258 дес. В 1883 г. в наемном помещении бывшим псаломщиком Воздвиженским была открыта школа, где бесплатно обучали детей. В 1911–1912 гг. в селе на средства П.В. Щетинкина было построено каменное здание начального земского училища. И.А. Износков приводит интересные сведения об обычаях, существовавших среди жителей села Давликеево в XIX в.: «Между жителями села сильно распространен обычай обмазывать по ночам ворота дегтем из мести к кому-либо из домохозяев; это видно по заскобленным мазкам на воротах у большинства домохозяев». В бурлацкой песне XIX в. были строки: «Девликеево село, все картошник на голо» [3, с. 6].

Первый деревянный храм в деревне Давликеево был построен в период между 1646–1678 гг. [7]. В 1790 г. на пожертвования прихожан был возведен деревянный холодный однопрестольный храм [8]. Он был освящен в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В 1866 г. к храму был пристроен теплый

каменный придел в честь Казанской иконы Божией Матери. В 1930-х гг. храм был закрыт, в 1958 г. — разрушен. Рядом с местом, где находился храм, сохранились пять могил с железными крестами — памятниками, в которых захоронены родственники известного в Казани мецената П.В. Щетинкина, являвшиеся благотворителями прихода. В селе с 1790 г. существовало приходское кладбище. В середине 1990-х гг. на месте разрушенного храма возвели часовню и установили гранитный крест. На табличках указаны имена жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны. В 2005 г. был построен деревянный храм в честь Казанской иконы Божией Матери. В 2006 г. началось строительство каменного храма (активная стадия с 2015 г., основные работы завершены к 2018 г.) [8]. Современный поселок окружен жилым массивом Мирный с северо-восточной, северной, западной и южной сторон. На востоке граничит с лесными массивами Столбищенского сельского поселения Лаишевского района и коттеджным поселком «Казанская усадьба» Приволжского района Казани. В настоящее время в поселке Давликеево 25 улиц (Новосельская улица, 4-я Давликеевская, 8-я Давликеевская, Новинка, 5-я Давликеевская и др.). Застройка представлена в основном одноэтажными частными домами. Действует церковь Казанской иконы Божией Матери, магазин сети «Пятерочка».

С 1957 г. градостроительная политика Казани взяла курс на формирование микрорайонов — крупных жилых массивов, рассчитанных на 6–12 тыс. жителей. Одним из приоритетных направлений жилищного строительства стало южное — территория современного Приволжского района. В том же году началось освоение территории микрорайона «Танкодром». Исторически, до революции, данная местность представляла собой сельскохозяйственные угодья, обрабатывавшиеся крестьянами деревни Горки. В 1920-е гг. ее функциональное назначение кардинально изменилось: в районе современной ул. Карбышева был обустроен аэродром «Горки», который с 1924 г. стал выполнять функции первого в Казани гражданского аэропорта (аэропорт Казань им. Н.М. Бычкова). Дальнейшая трансформация территории произошла в 1929–1933 гг., когда часть возвы-

шенности стала использоваться как танкодром — полигон для ходовых испытаний новой бронетехники, что впоследствии и дало название микрорайону.

В 1957 г. в южной части Казани, вблизи озера Средний Кабан, было начато строительство жилого микрорайона, который впоследствии получил название «Теплоконтроль» по наименованию расположенного в непосредственной близости предприятия. Его формирование стало прямым следствием индустриального развития Приволжского района. С довоенного времени здесь находился барачный поселок завода синтетического каучука № 4 (СК-4), а в 1952 г. введен в эксплуатацию Казанский завод теплоизмерительных приборов и автоматики («Теплоконтроль»). Создание этих и других крупных предприятий обусловило острую потребность в жилье для работников. В результате на месте барачного поселка СК-4 и прилегающих пустырей развернулось планомерное строительство микрорайона. Жилая застройка осуществлялась по типовым проектам и велась преимущественно силами промышленных предприятий Приволжского района: заводов СК-4, «Теплоконтроль», «Радиоприбор», завода резиновых технических изделий и других.

В 1969 г. был утвержден Генеральный план Казани, разработанный Ленинградским государственным институтом проектирования городов («Ленгипрогор») в период 1965–1968 гг., который сыграл определяющую роль в градостроительном развитии столицы Татарстана в течение последующих трех десятилетий. В основу Генплана были положены три фундаментальных принципа: формирование микрорайонов как основных структурных элементов городской застройки, четкое функциональное зонирование территории и экстенсивное развитие городского пространства. В 1970-х гг. началось активное освоение территорий, прилегавших к поселку Горки (Старые Горки), название которого унаследовали новые микрорайоны — Горки-1, Горки-2 и др. Подготовка к строительству первого микрорайона повлекла за собой снос одноэтажной жилой застройки в его северо-восточной части. Процесс комплексной застройки Горок, продолжавшийся до конца 1990-х гг., постепенно замедлился, что было сопряжено с отказом от плановой социалистической

модели государственного жилищного обеспечения. Микрорайоны, построенные в 1960–1990-е гг., заметно изменили облик Приволжского района города.

Советский период расширения Казани характеризовался плановым, директивным включением обширных территорий для решения государственных задач (индустриализация, ликвидация жилищного дефицита). 1990–2000-е гг. стали временем стихийного, рыночно-ориентированного роста. Этот процесс был инициирован двумя факторами: глубокими изменениями в административно-правовом поле Российской Федерации и возникновением нового социально-экономического явления — массового спроса на индивидуальное жилье у сформировавшегося среднего класса.

К началу 1990-х гг. вокруг Казани сложился целый пояс населенных пунктов, которые, несмотря на теснейшую функциональную связь с городом (основное население работало в Казани, была налажена транспортная инфраструктура), формально оставались в подчинении различных районов республики (Высокогорского, Зеленодольского, Лаишевского, Пестречинского). Это создавало множество проблем в управлении, финансировании инфраструктуры и предоставлении социальных услуг. Параллельно действовал мощный экономический фактор. Кризис аграрного сектора в 1990-е гг. привел к тому, что крупные пригородные совхозы и колхозы были признаны банкротами. Их земли, особенно располагавшиеся в непосредственной близости от городской черты, стремительно росли в цене, но не как средство сельскохозяйственного производства, а как перспективный инвестиционный актив под жилую застройку. Решением данной проблемы стало включение в состав Казани в 1998 г. ряда населенных пунктов и близлежащих земель. Всего в рассматриваемый год к Казани было присоединено более 3627 га земель.

Ярким примером последствий социально-экономических трансформаций 1990-х гг. является судьба агрофирмы «Салмачи». Начиная с 1990-х гг. ввиду близости к Казани село Салмачи и прилегающая территория становятся зоной коттеджной застройки. Отдельные территории Салмачинского местного самоуправления, прежде имевшие статус земель сельскохозяйствен-

ного назначения и находившиеся в хозяйственном обороте агрофирмы «Салмачи», начинают переводиться под индивидуальное жилищное строительство, после чего на них стали возводиться коттеджные поселки, получившие статус индивидуального жилого сектора. К концу 1990-х гг. здесь появились коттеджные поселки индивидуального жилого сектора: завода ЖБИ-3, НПО «Вакууммаш», «Алтан», «Плодопитомник». После перевода земель Салмачинского местного самоуправления под коттеджную застройку они были включены в состав Казани. В 1998 г. в городскую черту вошли территории индивидуально-го жилого сектора завода ЖБИ-3, НПО «Вакууммаш», «Алтан», в 2001 г. — «Плодопитомник» вместе с оставшейся территорией Салмачинского местного самоуправления — селом Салмачи и деревней Вишневка [9].

Многие включенные в этот период в состав Казани деревни и села имели древнюю историю. К примеру, Салмачи впервые упоминается в русских письменных источниках второй половины XVI в., но, скорее всего, деревня существовала еще в период Казанского ханства и располагалась на Ногайской дороге [2, с. 212]. Название, предположительно, происходит от татарского слова «салмачы» — делающий салму (горячее кушанье) [3, с. 13–14]. До 1920 г. тогда еще деревня Салмачи входила в Воскресенскую волость Казанского уезда Казанской губернии. С 1920 г. была в составе Арского кантона, с 1927 г. — Казанского сельского, с 1938 г. — Столбищенского, с 1959 г. — Высокогорского, с 1963 г. вплоть до включения в состав Казани — Пестрчинского районов Татарстана.

После завоевания Казани и замещения татарского населения русскими переселенцами жители Салмачей относились к категории помещичьих (деревня числилась в качестве поместья за «Условом за Даниловым да за его сыном Федором», после 1567 г. принадлежала дворянину О.А. Яневу) [2, с. 121, 212], с конца XVI в. — монастырских (принадлежали Казанскому Спасо-Преображенскому монастырю), с 1763 г. — экономических, позднее — государственных крестьян [10, с. 224]. В 1567 г. в деревне насчитывалось 15 дворов (среди жителей было 6 стрельцов) [2, с. 121], в 1621 г. — 38, в 1646 г. —

39 (37 крестьянских и 2 бобыльских) [2, с. 212], в 1760-х гг. — 79, в 1859 г. — 131, в 1885 г. — 159 [3, с. 14], в 1904 г. — 194 двора [11, с. 84]. В 1782 г. в Салмачах проживало 228 душ мужского пола; в 1859 г. — 972, в 1897 г. — 1115, в 1908 г. — 1317, в 1920 г. — 1496, в 1926 г. — 1608, в 1949 г. — 1089, в 1958 г. — 956, в 1970 г. — 868, в 1979 г. — 856, в 1989 г. — 1096 чел. (в т.ч. русских — 69 %, татар — 28 %) [10, с. 224], 1992 г. — 1022 человека [12, с. 224].

В начале XX в. в деревне Салмачи функционировали земская школа (открыта в 1881 г.), 4 мелочные лавки. В этот период земельный надел сельской общины составлял 2824,3 дес. Население занималось земледелием, разведением скота, пчеловодством, огородничеством, извозом, гильзовым производством, мукомольным и кузнечным промыслами, выделкой овчин [2, с. 14]. В начале 1930-х гг. на территории Салмачинского сельсовета был создан колхоз имени 2-го съезда колхозников (в 1956 г. его официальное название — колхоз «II съезд колхозников») [13, с. 415]. В 1970-е гг. вошел в состав совхоза «Казанский», который в 1991 г. был преобразован в агрофирму «Салмачи» (основные направления деятельности — полеводство, молочное скотоводство, садоводство).

Современный поселок Салмачи расположен в юго-восточной части города, на северо-западе Приволжского района Казани на реке Ноксе. На западе граничит с поселками Плодопитомник, Алтан, Восточный и садоводческим некоммерческим товариществом «Нокса-Авиа», на севере — с поселками Привольный и Вишневка, на востоке — с полями, на юге — с бывшим плодопитомником агрофирмы «Салмачи» и территорией лесопосадки. В настоящее время в поселке Салмачи 49 улиц (наиболее крупные — Центральная, Яркая, Овражная). Застройка представлена в основном одноэтажными частными домами. В жилом массиве расположены средняя общеобразовательная школа № 173, мечеть «Хадиджа» (2015 г.), торговые учреждения (в т.ч. магазины сети «Пятерочка», «Магнит» и др.), предприятия бытового обслуживания населения.

Таким образом, территория современного Приволжского района представляет собой уникальный историко-культурный

ландшафт, сформированный в результате многовекового взаимодействия аграрной периферии и растущего города. Истоки его поселенческой структуры уходят в период Казанского ханства и первые столетия после вхождения края в состав Русского государства. Изначально это была территория сельских общин Воскресенской волости, сохранявших традиционный уклад жизни вплоть до XX в.

Кардинальный перелом в судьбе этих земель произошел в советский период, определивший основную логику их развития на десятилетия вперед. Индустриализация конца 1920-х — 1930-х гг. выступила ключевым драйвером урбанизации. Включение сел и деревень (Борисково, Воскресенское, Кукушкино и др.) в состав города было обусловлено прагматичной необходимостью обеспечить земельными ресурсами и трудовыми резервами бурно растущую промышленность. Так начался процесс трансформации аграрной окраины в городские поселки с новой социально-экономической функцией.

Последующие этапы развития территории были связаны с масштабными инфраструктурными и градостроительными проектами общегосударственного значения. Создание Куйбышевского водохранилища в середине 1950-х гг. стало мощным фактором, изменившим географию района, приведя к затоплению ряда поселений и стимулировав переселенческие процессы. С конца 1950-х гг. доминирующей градостроительной парадигмой стало планомерное микрорайонное строительство (Танкодром, Теплоконтроль, Горки), которое радикально изменило архитектурный облик южной части Казани, сформировав обширные массивы типовой жилой застройки.

Постсоветский период (1990–2000-е гг.) ознаменовался сменой парадигмы территориального роста. На смену директивному, плановому включению земель пришли рыночные механизмы. Кризис сельского хозяйства и резкий рост спроса на индивидуальное жилье со стороны сформировавшегося среднего класса привели к стихийному и масштабному освоению пригородных земель под коттеджную застройку (как в случае с поселками вокруг агрофирмы «Салмачи»). Административные присоединения 1998–2001 гг. стали формальным закреплением уже

сложившейся социально-экономической реальности, когда пригороды, тесно связанные с городом, были окончательно инкорпорированы в его состав.

Таким образом, история поселков Приволжского района Казани — это модель поступательного и многослойного расширения города, в которой отразились все ключевые эпохи отечественной истории XX — начала XXI в.: от аграрного уклада через форсированную индустриализацию и типовое градостроительство к рыночной урбанизации. Каждый этап оставлял свой след в топонимике, планировке и социальной ткани района. Сохраняя в своей структуре память об исторических поселениях, Приволжский район сегодня является наглядной иллюстрацией сложного и непрерывного процесса формирования современного городского пространства, где новые слои постоянно наслаиваются на предыдущие, создавая уникальную историко-культурную среду.

Список литературы

1. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Типография Губернского правления, 1914. 819 с.

2. Султанов Р.И. Историческая география Казани (город и его предместья в XVI–XVII вв.). Казань: Магариф, 2004. 271 с.

3. Износков И.А. Список населенных мест Казанского уезда, с кратким их описанием. Казань: Типография губернского правления, 1885. 218 с.

4. Корсаков Д.А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. Казань: Университетская типография, 1908. 477 с.

5. Государственная плановая комиссия (Статистический сектор). Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР. Казань: Татполиграф, 1930. 160 с.

6. Борьба за Казань: сборник материалов о чехо-учредилловской интервенции в 1918 г.: № 1. Казань: Типография Комбината Издательства и Печати «Восток», 1924. 258 с.

7. Приволжский район, Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в Девликеево. URL: <https://sobory.ru/article/?object=42217> (дата обращения: 26.09.2025).

8. Интервью с иереем М.С. Димаевым, настоятелем церкви Казанской иконы Божией Матери в п. Давликеево. Запись хранится в архиве авторов.

9. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 27 июня 2001 г. № 849 «О включении в состав города Казани села Салмачи и деревни Вишневка Салмачинского местного самоуправления Пестречинского района Республики Татарстан». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/438831936> (дата обращения: 21.01.2025).

10. Татарская энциклопедия / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Изд-во Ин-та Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5. 736 с.

11. Справочная книга Казанской епархии. Казань: Издание Казанской Духовной Консистории, 1904. 798 с.

12. Населенные пункты Республики Татарстан: краткий справочник / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 1997. 390 с.

13. Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1956 г. / сост. Б.М. Еникеев. Казань: Таткнигоиздат, 1956. 464 с.

**РАЗДЕЛ 2. КАЗАНЬ И ДРУГИЕ СТАРИННЫЕ ГОРОДА
РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ:
АРХИТЕКТУРА, КУЛЬТУРА, ЭКОНОМИКА
И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ**

УДК 297.1/.8(470.41)(091)

**КАЗАННЫҢ ИСКЕ ТАТАР БИСТӘСЕ МӘЧЕТЛӘРЕ
ТАРИХЫННАН**

**ИЗ ИСТОРИИ МЕЧЕТЕЙ СТАРОТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ
КАЗАНИ**

**FROM THE HISTORY OF THE MOSQUES OF THE OLD
TATARIAN SLOBODA IN KAZAN**

Э.В. Абдрахимова

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

*E.V. Abdrakhimova
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies
named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan*

Аннотация. В статье рассматриваются мечети исторического центра города Казани — Старотатарской слободы: Марджани, «Апанай», «Бурнаевская», «Голубая мечеть», «Галеевская», «Нурулла», «Султан». О каждой из этих мечетей, отражающих облик Старотатарской слободы, дается исторический и современный экскурс.

Ключевые слова: Казань, Старотатарская слобода, махалля (приход), мечеть, минарет, купец, благотворитель.

Abstract. The article examines the mosques of the historical center of Kazan, the Old Tatar settlement: the Marjani Mosque, the Aranay Mosque, the Burnaevskaya Mosque, the Blue Mosque, the

Galeevskaya Mosque, the Nurulla Mosque, and the Sultan Mosque. Each of these mosques, which reflects the appearance of the Old Tatar settlement, is given a historical and contemporary overview.

Keywords: Kazan, Staro-Tatarskaya Sloboda, mahalla (parish), mosque, minaret, merchant, and benefactor.

Иске Татар бистәсе — Казан шәһәренең тарихи үзәге. Ул татар халкының күпгасырлы тарихын чагылдырган биналарны саклай. Бистәнең оешуы халык тарихындагы фаҗигале вакыйгаларга бәйле. Ул 1552 елда, Казан ханлыгы үзенең бәйсезлеген жуйганнан соң, рус хакимиятенә карата лояль булган татарларны шәһәрнең югары очына — Кабан күле ярына урнаштыргач, формалаша башлай. XVI гасыр ахырына Иске Татар бистәсе Казан шәһәренең мөселман бистәсе рәвешен ала. Тора-бара шәһәрнең әлегә өлеше иң бай һәм иң күркәм урыннарның берсенә әверелә. Бирегә бай татар сәүдәгәрләре, шәһәрнең мактаулы татарлары, ижади интеллигенция һәм руханилар килеп урнаша. Беренче мәчетләр биредә төзелә, тәүге мәдрәсәләр шушында ачыла [1, б. 294].

Казан дәүләте басып алынганнан соң башланган торгынлык чоры ике гасырга сузыла. Булган мәчетләр юкка чыгарыла, ислам дине кысрыклана, мөселманнар жәберләнә. Шушындый шартларда яңа мәчетләр торгызуга тамчы кадәр дә өмет була алмый [2, б. 4].

Бары тик Екатерина II (Әби Патша) хакимлегендә генә самодержавиенең дини сәясәте шактый үзгәрешләр кичерә, мөселманнарга карата мөнәсәбәт берникадәр йомшара, ә 1773 елда «О терпимости всех вероисповеданий» указы белән Әби Патша ислам диненә рәсми статус бирә. Аннан берничә ел алдан (1967 елда) Казанга килгән Екатерина II мөселман татарларының үтенчләренә колак салып Казанда ике таш мәчет төзөргә рөхсәт бирә. Әби Патша указыннан соң озак көттермичә Беренче таш мәчет төзелә башлай. Аның белән беррәттән Икенче таш мәчеткә дә нигез салына. Шулай итеп Иске Татар бистәсендә бер бер артлы ике мәчет калкып чыга.

Хәзерге вакытта Мәржани исемен йөртүче Беренче мәчет 1767–1770 елларда жирле халык (мәхәллә кешеләре) акчасына

салына. Ш. Мәржани мәгълүматлары буенча аның өчен 62 кешедән жыелган 5000 сум акча тотылган. Бинасын төзетү өчен күп көч куйган һәм башлап йөргән кешеләр арасыннан мелла Габдерршит бине Йосыф әл-Каргалый, мелла Әбүбәкер бине Ибраһим, Мортаза бине Каныш, Ибраһим бине Нияз булалар [3, б. 367].

«Мәржани» мәчете вакытлар үтү белән таушалу сәбәпле, аерым мөлкәт ияләре тарафыннан күп тапкырлар (1795, 1797, 1833, 1863, 1885, 1887 елларда) төзәттерелә, төзелешенә үзгәрешләр кертелә, бизәлә, рәшәткәләр белән әйләндереп алына. Мисал өчен, 1861 елда коммерция советнигы Ибраһим Гобәйдулла улы Юнысов тырышлыгы белән мәчет тирәли кирпеч койма ясала, бина фасады буенча төньякка янкорма салу хисабына зурайтыла. 1863 елда шул ук сәүдәгәр мәчетнең михраб урынын киңәйтә. 1885 елда икенче гильдияле казан сәүдәгәре Зәйнулла Госманов мәчет манарасын ныгытып янадан үзгәртеп күтәртә [3, б. 369]. 1887 елда сәүдәгәрләр Вәлиулла Гыйззәтуллин һәм Мифтахетдин Вәлишин акчасына мәчет манарасының балконы чөлтөрлөп эшләнелгән тимер парапет белән әйләндереп куела. Хәзер мәчет, нигездә, үзенең 1887 елдан соңгы күренешен саклый [4, б. 192].

1850–1889 елларда (39 ел дәвамында) әлеге мәчетнең имам-хатыйбы булып, күренекле дин һәм жәмәгать эшлеклесе, тарихчы, педагог, дин галиме Шиһабетдин Мәржани эшли. Аңа нисбәтләр мәчетнең исемен дә Мәржани дип куялар. Шунысын асызыклар әйтергә кирәк, сәяси аренада нинди генә хәлләр булуга карамастан, Мәржани мәчете беркайчан да ябылмаган, манарасы сүтелмәгән. Совет хакимияте чорында, Казан шәһәренең барлык мәчетләре ябылуга дучар булган чорда да, «Мәржани» шәһәрдә бердән-бер мәчет булып мөселманнарга хезмәт итүен дәвам иткән.

Икенче жәмигъ мәчет (Байлар мәчете) — хәзерге Апанай мәчете 1768–1769 елларда XVIII гасырның иң эре эшмәкәрләренең берсе, Казан Татар ратушасының беренче шәһәр башлыгы Якуб Солтангалиев акчасына төзелә. 1770 елда мәчет каршында мәдрәсә ачыла. XIX гасыр Идел буеның иң мәртәбәле уку йортларының берсенә әверелгән әлеге мәдрәсәдә Галимжан Баруди,

Әхмәдхәди Максуди, Хәсәен Фәезханов, Каюм Насыйри, Гаяз Исхакый кебек дин әһелләре, жәмәгать эшлеклеләре, галимнәр һәм язучылар белем алган [5].

Якуб Солтангалиев вафатыннан соң XVIII гасыр ахырыннан алып алып XX гасыр башына кадәр мәчет Апанәевлар гаиләсе карамагында була. Аларга нисбәтләп мәчетнең исемең дә Апанәй дип үзгәртәләр.

Мәчетнең бинасы гасырлар дәверендә зур үзгәрешләр кичерә. 1872 елгы реконструкция барышында бинаны төньякка таба озынайталар, нәтижәдә мәчетнең манарасы нәкъ уртага туры килә. 1882 елда мәчет тирәли кирпеч койма һәм кибет төзелә [5].

1930 елда мәчетне ябалар. Совет чорында манарасы белән михрабы сүтелә. Бинада балалар бакчасы урнаша. Бары 1995 елдагына мәчет мөселманнарга кире кайтарыла. Имам-хатыйб итеп билгеләнгән Вәлиулла хәзрәт Якубов (1963–2012) мәчетне төзекләндерү эшенә ныклап тотына. Реставрация эше архив документларына таянып эш ителә. Бинага мөмкин булган кадәр тәүге кыяфәтне кайтарырга тырышалар. Хәтта дивардагы бизәкләренә кадәр янартуга ирешәләр. 2011 елның 2 декабреннән Апанәй мәчете мөселманнарны янәдән намазга дәшә башлый [5, 6].

Мәржани һәм Апанәй мәчетләре XVIII–XIX гасыр дәвамындагы гыйбадәт архитектурасының иң гүзәл истәлекләреннән санала. Әлеге мәчетләргә салу — 200 елдан артык «пыскып» яткан татар мөселман традицион монументаль архитектурасын яңадан торгызуның башлангычы була. Чөнки шул вакыттан башлап Иске Татар бистәсендә берсе артыннан берсе мәчетләр калкып чыга башлый.

Иске Татар бистәсе читендә, Казан шәһәренең өченче мәхәлләсендә «Борнай» мәчете калка. Әлеге гыйбадәтханә Казанның беренче гильдия сәүдәгәре Мөхәммәтсәдыйк Корбангали улы Борнаев акчасына салына. 1799 елдан бирле өченче мәхәлләгә хезмәт иткән агач мәчет 1869 елгы яңын нәтижәсендә юкка чыга. Булдыклы Мөхәммәтсәдыйк бай вакытлыча гыйбадәт йорты оештыра. Ә безәрдән, Зур Мещан һәм Екатерина урамнары чатында (хәзер ул урамнар Нариманов белән Әхтәмов исемнәрән йөртә) жир сатып алып, таш мәчет төзи башлый. Төзелеш 1872 елда тәмамлана [7].

Әүвәл ул беркатлы, почмаклары киселгән турыпочмактан гыйбарәт булган михраблы бер заллы мәчет булган. 1895 елда бинаның төньяк ягына янкорма салыну хисабына мәчет икеләтә зурайттыла. Шулай ук елда Ф.Н. Малиновский һәм Л.К. Хрощонович проекты буенча өч катлы мәһабәт манара төзелә. Болар барысы да М.К. Борнаев хисабына эшләнә [8].

«Борнай» мәчете үзенә милли-романтик стили һәм берәз православ чиркәвен хәтерләтүе белән башка мәчетләр арасында аерылып тора.

1898 елда М. Борнаев вафат булганнан соң, аның улы Ибраһим Борнаев мәчетне тоту чыгымнарын үз өстенә ала. Шулай ук өченче мәхәлләнең башка хәйриячеләре дә барлыкка килгән. Шулар арасынан берсе — Казанның 2нче гильдия сәүдәгәре Габдрәхим Жәләшев «Борнай» мәчетенә вақыф милкен — кибетә булган таш йорт бүләк итә. Аннан кәргән барлык керем мәчет һәм аның каршындагы мәктәпкә сарыф ителгән [8].

1939 елда ТатРеспублика Үзәк Башкарма комитеты карары белән мәчет ябыла һәм бары 1994 елда гына мөселманнарға кабаттан кайтарып бирелә [8]. Бүгенге көндә «Борнай» мәчете Иске Татар бистәсенә архитектура байлыгы гына түгел, ә гамәлдәге мөселман гайбадәтханәсе булып тора.

Казанның ярлы катламы яшәгән дүртенче мәхәллә «Зәңгәр мәчет» исеме белән бәйлә (Ф. Кәрим һәм С. Садыкова урамнары киселешендә урнашкан). Исеме нәфис зәңгәр төсмерле диварларының төсә буенча куелган. Әлеге дини объектның тарихы XVIII гасыр ахырында ук башлана. 1778 елда зиннәтле таш бина урынында тыйнак кына агач храм булган. Мәчетнең мәхәлләсе шактый күп булуга карамастан, ул күбесенчә таш мәчет төзәргә акчалары булмаган ярлы мөселманнардан торган. Шулай вакыт Беренче жәмигь мәчете мәхәлләсендә яшәүче сәүдәгәр Әхмәт Исхак улы Аитов-Заманов ярдәм кулы сузган — яңа мәчеткә акча бүләп биргән. Һәм 1815–1819 елларда агач мәчет урынына (аны Суыксу авылына күчәрәләр) зәңгәрсү мәчет төзелә, ул бүген дә Казанны үзенә матурлыгы белән бизәп тора. 1864 елда сәүдәгәр Г.Б. Мөстәкыймов, үз жиренә бер өлешен бүләп биреп, мәчетне көньякка таба киңәйтә һәм аның тирәли архитектор П.И. Романов проекты буенча таш койма кордыра. 1907 елда сәүдәгәр Г.А. Ишморатов бинаның михраб өлешен зурайтты һәм мәчетнең кладовоен киңәйтә [9].

1932 елда «Зәңгәр мәчет»не ябалар, манарасын сүтэләр, ә бинаның үзен коммунал фатирларга бүлеп бирәләр. Бары тик 1993 елда гына мәчет дин тотучыларга кире кайтарыла, 2009 елда төзекләндерелә һәм манарасы яңадан торгызыла. Татар кулът архитектурасы һәйкәле булып тора.

Башкаланың бишенче мөхәлләсе «Галиев» мәчете (шулай ук Бишенче жәмигъ мәчете, Муса бай мәчете исемнәре белән дә билгеле) белән мәгълүм. 1798–1801 елларда сәүдәгәр Муса Мамяшев акчасына салынган. Г. Тукай һәм Париж Коммунасы урамнары киселешендә, Иске Татар бистәсенә төньяк өлешендә, элеккеге Печән базарынан ерак түгел, ТР мөселманнары Диния нәзарәте бинасы янында урнашкан [10].

1882 һәм 1887 елларда сәүдәгәрләр И.С. Уразаев, М.И. Галиев һәм И.Г. Иманкулов акчасына мәчет бинасы көньяк һәм төньякка таба киңәйтелә [10].

Мәчетнең атаклы имамнарыннан күренекле галим, мәгърифәтче һәм педагог-реформатор Галимжан Баруди (үз фамилиясе — Галиев) була. 1882 елдан ул мәчеттә хезмәт куя, соңыннан мәчеткә аның исеме бирелә. Нәкъ Г. Баруди мөхәлләдә яңа ысуллы «Мөхәммәдия» мәдрәсәсенә нигез сала. Тора-бара «Галиев» мәчете мөхәлләсе Казан татарларының иҗтимагый-сәяси тормыш үзәгенә әверелә.

Мәчет күп еллар дәвамында татар халкының рухи-агарту элитасын тәрбияләгән. Ш. Мәржани, Г. Тукай, К. Насыйри, Г. Камал, Н. Исәнбәт һәм бик күп башка татар мәгърифәтчеләре «Галиев» мәчетендә намазларын укыганнар.

Совет чорында мәчет күп сынаулар кичерә. 1930 елларда бинасы үзгәртеп корыла, манарасы сүтелә. 1992 елга кадәр бинада кунакханә, Колхозчы йорты һәм төрле коммунал хезмәтләр урнашкан. 1998 елдан аның диварларында Россия ислам университеты, аннары «Мөхәммәдия» мәдрәсәсенә хатын-кызлар тулай торагы урнаша [10].

2014–2015 еллардагы реставрация барышында мәчеткә әүвәлге кыяфәте кайтарыла, манарасы торгызыла. 2015 елның 22 декабрәндә мәчет тантаналы рәвештә ачыла. Галиев мәчете Россия Федерациясенә мәдәни мирас объекты һәм татар мәдәни архитектурасы һәйкәле булып тора [10].

Жиденче мөхәллә мәчете Казанның элеккеге сәүдә үзәге — атаклы Печән базары булган урында 1845–1849 елларда берту-

ган Ибраһим һәм Исхак Юнысовлар, этиләре — беренче гильдия сәүдәгәре Гобәйдулла Юнысов васыятен үтәп, үз акчаларына салдыралар. Төзелеш эшләре архитектор А.К. Ломан проекты буенча башкарыла. Бу мәчет халык телендә «Печән базары мәчете» буларак билгеле. Шулай ук «Җиденче җәмигъ мәчете», «Юныс» исемнәре белән дә мәгълүм булган бу мәчет XIX йөз уртасында Иске Татар бистәсенә тарихи Печән базарын бизәгән. Мәчет нигездә базарга сәүдә итәргә килгән мөселманнар намазларын калдырмасыннар дигән ниет белән салына [11].

Г. Тукай һәм башка күп кенә татар әдәбиятчылары тарафыннан данланган Печән базары XVIII–XIX гасырларда Казанның Иске Татар бистәсенә сәүдә, җәмәгать һәм мәдәният үзәге булган. Шәрәк базарын хәтерләткән, кунакханә номерлары, сәүдә кибетләре һәм мунчалардан гыйбарәт урын булган.

1929 елның ноябрена Татарстан республикасының Үзәк башкарма комитеты карары белән мәчет ябыла, манарасы җимелә. Бинасыннан озак вакыт административ учреждениеләр файдалана. 1990 нчы елда мәчетне мөселманнарга кире кайтаралар һәм «Нурулла» (гарәпчәдән тәрҗемә иткәндә «Аллаһ нуры» дигәнне аңлата) атамасын бирәләр. 1990–1995 елларда мәчеттә төзекләндерү эшләре алып барыла. Күп көчне жуелган манараны торгызуга куялар, аны архитектор Рафик Билалов проекты буенча яңабаштан күтәрәләр [11]. Бүген мәчет манарасыннан элеккәчә, мөселманнарны намазга чакырып, азан яңгырый.

Сигезенче мәхәлләдә Солтан мәчете калкып чыга. Гыйбадәтханә төрле елларда «Җиһанша мәчете», «Госман мәчете», «Кызыл мәчет», «Сигезенче җәмигъ мәчете» атамаларын йөртә. Таш гыйбадәтханә Иске-Татар бистәсендә 1868 елда жирле сәүдәгәр Җиһанша Бикмөхәммәт улы Госманов акчасына төзелә. Нигез салучысы хөрмәтенә аны әүвәл «Госман» яки «Җиһанша» мәчете дип атаганнар. Соңрак мәчеткә Ж. Госмановның улы нисбәтенә «Солтан» исемен бирәләр [12].

Мәһабәт бина шәһәрнең татар өлеше читендә үсеп чыга, әйтерсең лә манарасының биеклеге белән якындагы Тихвин һәм Владимир чиркәүләре белән ярыша. Шулай сәбәпле әлегә мәчетнең пәйда булуы Казанның православие руханиларында кискен ризасызлык тудыра. Үзәк дәүләт тарихи архивында Казан архиепискобының хаты саклана. Ул хатта инде салынган мәчетне ачырга рөхсәт итмәскә һәм кичекмәстән сүтеп ташларга таләп

ителә. Әмма таләпләргә уңай җавап булмый һәм 1868 елда мәчет мәхәллә кешеләре өчен ишекләрен ача [12].

Яңа ачылган мәчеттә имам булып беренче намазны татар дин белгече һәм мәҗрифәтче Ш. Мәрҗани укый. Бинаны төзегәндә үк, Мәккәгә юнәлешне — «Кыйбла»ны билгеләп, манараның аен урнаштыручы да Ш. Мәрҗани була. Әгәр юнәлешне заманча веб-ресурслар ярдәмендә тикшерсәк, XIX гасырда бинаны утырту төгәлләге теләсә кайсы кешене гажәпләндерерлек [13].

Сәүдәгәр Җиһанша вафатыннан соң, 20 ел дәвамында аның ике абыйсы (Таһир һәм Мөхәммәтшакир) һәм дуслы М. Галикәев мәчетне карап торалар. XIX гасыр ахырында бу вазифалар Җиһанша Госманов улына күчә [12].

Совет хакимияте чорында Солтан мәчете илдәге бик күп башка мәчетләр язмышына дучар була. 1931 елның ноябрь аенда гыйбадәтханәне ябалар, манарасын сүтәләр, бинасын хужалык ихтияжларына җайлаштыралар. 1960 нчы елларга кадәр «Солтан» мәчете күн эшкәртү фабрикасы, аннан соң һөнәри белем бирү мәктәбе булып тора. 1994 елда гына мәчет дини җәмгыятькә кире кайтарыла. Нияз Халитов сызымнары буенча манарасы кабаттан торгызыла. Бинасы төзекләндерелә һәм мәчеттә янәдән азан тавышы яңгырый башлый [14, б. 30, 31].

Карап үтелгән Иске Татар бистәсе мәчетләре турында мәғлүматны күзаллау җиңелрәк булсын өчен төп моментларны чагылдырган таблица тәкъдим итәбез:

Мәчет урнашкан мәхәллә	Мәчет исеме	Мәчетнең башка исемнәре	Төзелгән елы	Иганәчесе	Совет чоры язмышы	Диндарларга кире кайтарылу вакыты
Беренче мәхәллә	«Мәрҗани»	Беренче җәмигь мәчете	1767–1770	Мәхәллә кешеләре акчасына төзелә	Беркайчан да ябылмый	-

Икенче мэхэллэ	«Апай»	Икенче жэмигъ мөчете, «Байлар»	1768–1769	Якуб Солтангалиев	1930 елда ябыла	1995 елда кайтарыла. 2011 ачыла
Өченче мэхэллэ	«Борнай»	Өченче жэмигъ мөчете	1872	Мөхәм-мөгсәдыйк Борнаев	1939 елда ябыла	1994 елда
Дүртенче мэхэллэ	«Зэнгәр мөчет»	Дүртенче жэмигъ мөчете	1815–1819	Әхмәт Аитов-Заманов	1932 елда ябыла	1993 елда кайтарыла, 2009 ачыла
Бишенче мэхэллэ	«Галиев» мөчете	Муса бай мөчете, Бишенче жэмигъ мөчете	1798–1801	Муса Мамяшев	1930 елларда	2015 елда
Жиденче мэхэллэ	«Нурулла»	«Юныс», «Печән базары мөчете», Жиденче жэмигъ мөчете	1849	Юнысовлар гаиләсе	1929 елда ябыла	1990 елда кире кайтарыла, 1995 ачыла
Сигезенче мэхэллэ	«Солтан»	«Жиһанша», «Госман», «Кызыл мөчет», Сигезенче жэмигъ мөчете	1868	Жиһанша Госманов	1931 елда ябыла	1994 елда кайтарыла

Шул рәвешле Иске Татар бистәсе Казан шәһәренең тарихи мәчетләрен туплаган урын булып тора. Башкалада мәчетләр төзү эшендә яңарыш нәкъ Иске Татар бистәсеннән башлана.

Иске Татар бистәсе мәчетләре мисалында шунысы ачык күзаллана: татар халкында иганәчелек киң колач алган була. Без карап үткән 7 мәчетнең 6 сын жирле сәүдәгәрләр үз акчаларына салдырган. Салдыру гына түгел, алга таба да мәчетнең чыгымнарын үз хисабына каплап торганнар. Вафатыннан соң да туганнарына, балаларына васыять итеп калдырганнар. Мәчетләрнең әүвәлге исемнәре дә, нигездә, мәчетне төзетүче, аны тотучы кеше исеме белән аталып йөргән.

Мәчетләр дин үзәге генә булмаган, гыйлем үзәге дә булып торган. Мәчетләрнең байтагы каршында мәдрәсәләр ачылган. Ул мәдрәсәләр Идел буенда атаклы уку йортларына әверелгән («Мөхәммәдия», «Госмания», «Касыймия» һ.б.). Аларда татар жәмәгәтчелегенең күренекле галимнәре белем алган.

Иске Татар бистәсе мәчетләренең тагын бер фәжигале уртаклыклары бар. Ул да булса — Советлар чорында кичерергә туры килгән сынаулар. Мәржани мәчетеннән кала барысы да манараларыннан мәхрүм ителә, биналары төрле коммуналь хезмәтләргә, балалар бакчасына, тулай торақларга һ.б. тапшырыла. Шул рәвешле тарихи архитектура ядкәрләренә зур зыян салына.

Бәхеткә каршы 1980–1990 елларда алынган курс нәтижәсендә барлык борыңгы мәчетләргә архитектура һәйкәле статусы бирелеп, алар дин тотучы халыкка кире кайтарыла. Дәүләт казнасы хисабына төзекләндерелеп, бүгенге көндә аларның барысының да манарасыннан мөселманнарны намазга дәшеп көнгә 5 кат «Азан» яңгырый.

Татар халкының рухи мәдәнияте, чал тарихы Ислам дине белән тыгыз бәйләнештә. Мәчетләр татар халкы тормышында элек-электән мөһим роль уйнаган. Татар жәмгыятең тормыш тәртибе, мәгариф системасы мәчет тирәли әйләнгән. Иске Татар бистәсе мәчетләренең әһәмияте бүгенге көндә аларның архитектура һәйкәлләре булуы белән генә чикләнми. Иске Татар бистәсе мәчетләре бер үк вакытта татар халкының матди һәм рухи байлыгының гәүдәләнешә, аның фәжигале һәм гыйбрәтле тарихының чал шаһиты да.

Әдәбият исемлеге

1. Сәлахова Ә.К. Казанның татар бистәсе — XIX–XX йөз башында татар мәгарифе үзәге (уку йортлары тарихын күзәтү) // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 2. С. 294–311.

2. Малов Е.А. О татарских мечетях в России. Казань: Унив. тип., 1868. 80 с.

3. Мәрҗани Ш. Мөстәфадел — эхбар фи эхвали Казан вә Болгар (китапны тәрҗемә итүче һәм төзүче Ә.Н. Хәйруллин). Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 269 б.

4. Әмирхан Р. Мәрҗани мәчете // Казан утлары. 1990. № 7. Б. 192.

5. Апанай. URL: <https://apanay.tatar.ru/about> (дата обращения: 28.10.2025).

6. Мечеть Апанаевская, 1768 г. URL: <https://centr-nasledie.ru/objects/1213/> (дата обращения: 28.10.2025).

7. Бурнаевская мечеть. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/iskusstvo/arhitektura/zdaniya-i-sooruzheniya/burnaevskaya-mechet?ysclid=mkkracfc153591186> (дата обращения: 01.11.2025).

8. Бурнаевская мечеть в Казани. URL: <https://protatarstan.ru/news/vechnoe/burnaevskaya-mechet-v-kazani?ysclid=mkkrw2vh10312134906> (дата обращения: 01.11.2025).

9. Здание голубой мечети, 1830 г., арх. А.К. Шмидт. URL: <https://centr-nasledie.ru/objects/1205/> (дата обращения: 01.11.2025).

10. Галеевская мечеть. URL: <https://go.kzn.ru/places/galeevskaia-mecet> (дата обращения: 03.11.2025).

11. Мечеть Нурулла: 175-летний путь веры и стойкости. URL: <https://islam-today.ru/foto-dna/mecet-nurulla-175-letnij-put-very-i-stojkosti-foto/> (дата обращения: 04.11.2025).

12. Татарские мечети: Султановская мечеть. URL: https://www.info-islam.ru/publ/tatary_i_islam/tatarskie_mecheti/tatarskie_mecheti_sultanovskaja_mechet/ (дата обращения: 05.11.2025).

13. Солтан мәчетендә тәүге намазны кем укыган? URL: <https://shahrikazan.ru/news/%D2%97%D3%99mguyiat/soltan-macet-enda-tauge-namazny-kem-ukygan?ysclid=mkgrrh88rx542897837> (дата обращения: 06.11.2025).

14. Бикчәнтәев К. Солтан мәчете. Казан: «Матбугат йорты» нәшр., 2004. 112 б.

**ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СВЯЖСКОЙ ПРОВИНЦИИ
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ИТОГАМ ПЕРВОЙ
РЕВИЗИИ (1724 г.)**

**URBAN POPULATION OF THE SVIYAZHISK PROVINCE
KAZAN GOVERNMENT ACCORDING TO THE RESULTS
OF THE FIRST AUDITS (1724)**

Д.В. Басманцев

*Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, г. Чебоксары*

D.V. Basmantsev

Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary

Аннотация. В статье изучена итоговая ведомость первой ревизии по городам Свяжской провинции Казанской губернии 1724 г. Автором проведен анализ численного, социального и этнического состава городских жителей Свяжска, Васильсурска, Чебоксар, Цивильска, Козьмодемьянска, Кокшайска, Царевококшайска, Царевосанчурска, Яранска.

Ключевые слова: горожане, Свяжск, Васильсурск, Чебоксары, Цивильск, Козьмодемьянск, Кокшайск, Царевококшайск, Царевосанчурск, Яранск, первая ревизия.

Abstract. The article examines the final report of the first census of the cities of the Sviyazhsk province of the Kazan governorate in 1724. The author analyzed the numerical, social and ethnic composition of the city residents of Sviyazhsk, Vasilsursk, Cheboksary, Tsivilsk, Kozmodemyansk, Kokshaysk, Tsarevokokshaysk, Tsarevosanchursk, Yaransk.

Keywords: townspeople, Sviyazhsk, Vasilsursk, Cheboksary, Tsivilsk, Kozmodemyansk, Kokshaysk, Tsarevokokshaysk, Tsarevosanchursk, Yaransk, first census.

Казанская губерния ко времени проведения в стране масштабной по своей организации ревизии населения была поделена на несколько провинций. По сенатскому указу от 29 мая 1719 г. «Об

устройстве губерний...» в Свияжскую провинцию Казанской губернии входили Свияжский, Чебоксарский, Козьмодемьянский, Цивильский, Царевококшайский, Царевосанчурский, Кокшайский и Яранский уезды, а также г. Васильсурск [1, с. 701]. Территория провинции в современных административно-территориальных границах охватывала части Татарстана, Чувашской Республики, Марий Эл, Нижегородской и Кировской областей.

Города являлись административными центрами уездов. Они выполняли военные, фискально-финансовые и иные задачи правительства, играли большую роль в развитии торговли и ремесел. При этом каждый город имел свой неповторимый облик, который определялся образом жизни и деятельностью населяющих их жителей, отличающихся по численности, социальному и этническому составу. Эти и другие вопросы о развитии городов Среднего Поволжья нашли отражение в монографических трудах и научных статьях исследователей В.Д. Димитриева, А.Г. Иванова, А.Н. Зорина, С.А. Селивановой и др. [2–7].

В первую очередь следует обратить внимание на численность городских жителей Свияжской провинции. В 1959 г. В.Д. Димитриев в своей монографии «История Чувашии XVIII века» писал, что по первой ревизии (1723 г.) численность податного населения в г. Чебоксары составляла 1924, в г. Цивильске — 480 чел. мужского пола [2, с. 45]. В 1995 г. А.Г. Иванов в «Очерках по истории Марийского края XVIII века» указывал, что в 1723 г. всего было учтено податного населения вместе с дворянами, чиновниками и духовенством в Козьмодемьянске 1383, в Царевококшайске — 424 чел. мужского пола [3, с. 252].

В 1959 г. В.М. Кабузаном и Н.М. Шепуковой был опубликован «Генеральной, учиненной ис переписных книг, о числе мужеска полу душ табель» 1738 г., составленный на основании сведений первой ревизии 1718–1727 гг. [8]. В 1972 г. содержащиеся в табели данные вошли в сборник «Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646–1858)» [9]. Изучение указанных источников позволяет утверждать, что в городах Свияжской провинции проживало не менее 6294 чел. мужского пола. В Свияжске было учтено 1084, Кокшайске — 28, Цивильске — 473, Царевококшайске — 185, Чебоксарах — 2070, Васильсурске — 305,

Козьмодемьянске — 1693, Яранске — 276, Царевосанчурске — 180 ревизских душ (см. таблицу 1).

Другим источником, рассказывающим о численности посадского населения, является труд И.К. Кирилова, который наиболее полно увидел свет в 1977 г. Если верить данным чиновника, то в Свияжске в купечестве состояло 319 чел. мужского пола, в Яранске — 175. В посаде Чебоксар было 986 дворов с каменными и деревянными постройками. В них проживало купцов и ремесленников 1037 чел. мужского пола с 159 служителями и работниками. Про горожан г. Козьмодемьянска И.К. Кирилов сообщает: «Купечества в том городе и ремесленных по нынешней переписи 765, служителей и работников 11» [10, с. 220–222].

Обобщив вышеприведенные данные, следует признать, что вопрос о численности городского населения Свияжской провинции по итогам первой ревизии еще не до конца исследован и нуждается в дальнейшем изучении. На это указывают также выявленные нами в Российском государственном архиве древних актов «перечневые ведомости», присланные в 1724 г. в Свияжск к воеводе Т.Ю. Суходольскому и камериру Зимининскому для сбора подушных денег [11].

Таблица 1

Социальные категории городского населения
Свияжской провинции Казанской губернии за 1738 г.¹

Категории населения	Города									Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Купечество	352	-	187	112	980	248	705	167	87	2838
Отставные солдаты	32	1	31	9	64	26	7	24	5	199
Рассыльщики	-	-	-	13	15	-	8	-	-	36
Разночинцы	2	-	-	-	10	-	-	-	5	17
Церковники	26	3	16	15	54	6	16	28	31	195
Служилые новокреплены	-	-	23	-	-	-	-	-	-	23

¹ Данные столбца под № 1 относятся к Свияжску, № 2 — к Кокшайску, № 3 — к Цивильску, № 4 — к Царевококшайску, № 5 — к Чебоксарам, № 6 — к Васильсурску, № 7 — к Козьмодемьянску, № 8 — к Яранску, № 9 — к Царевосанчурску.

Категории населения	Города									Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Иноземцы и инодворцы	62	-	29	-	-	-	36	-	-	127
Цеховые	-	-	16	-	-	-	-	-	-	16
Подьячие и посадские и их дети	9	-	-	6	5	7	-	-	-	27
Толмачи и их дети	4	5	-	-	-	-	-	-	-	9
Городовые бобыли и их дети	28	-	70	13	496	8	56	20	21	712
Архиерейские и монастырские слуги	136	-	-	10	-	-	-	-	-	146
Соколы и кречетные помытчики	-	17	-	-	44	-	6	-	-	67
Мастеровые люди	-	-	-	-	18	-	3	-	-	21
Азовские переведенцы	-	-	-	-	22	10	86	-	-	118
Дворовые люди:										
у дворян	7	-	-	-	34	-	-	-	-	41
у попов и церковников	-	-	-	-	36	-	2	8	-	46
у приказных людей	44	1	24	1	150	-	29	26	29	304
у купцов	382	1	45	6	142	-	4	3	2	585
у однодворцев	-	-	32	-	-	-	-	-	-	32
Ямщиков	-	-	-	-	-	-	735	-	-	735
Всего	1084	28	473	185	2070	305	1693	276	180	6294

Составлено по: [8, с. 158–159; 9, с. 28–29].

Материалы первой ревизии являются уникальным источником. С одной стороны, они позволяют окунуться в допетровскую эпоху городов Среднего Поволжья. С другой стороны, после учета податного населения в рамках преобразовательной

политики Петра Великого кардинальным образом изменилась социальная структура городского населения. Жители Свияжска, Чебоксар, Васильурска, Цивильска, Козьмодемьянска, Кокшайска, Царевококшайска, Царевосанчурска, Яранска не стали исключением.

Проанализированные нами итоговые данные первой ревизии за 1724 г. показывают, что городских жителей в Свияжской провинции было зарегистрировано 6561 чел. мужского пола, которые проживали в 2564 дворах [11, л. 3–4, 23 — 23 об., 26 об., 30 — 30 об., 35 — 35 об., 36 об., 40, 44]. Если сравнить с приведенными в таблице 1 показателями, то в наших сведениях дополнительно говорится о 267 чел. мужского пола. Следует отметить, что в изучаемый нами источник не попали 735 козьмодемьянских ямщиков. Таким образом, в Свияжской провинции горожан с учетом ямщиков насчитывалось 7296 чел. Здесь следует оговориться, что, помимо ямщиков, в подушный оклад не были включены дворяне и другие привилегированные жители. Например, в 1723 г. в Козьмодемьянске их числилось 48 чел. мужского пола, в Царевококшайске — 36 [3, с. 252]. Предположительно, всего в изучаемой провинции городских жителей было около 8 тыс. чел. мужского пола. При условии того, что соотношение мужчин и женщин было одинаковым, численность горожан, вероятно, составляла 16 тыс. чел. обоого пола.

На протяжении второй половины XVI — XVII в. города Свияжской провинции представляли собой военные укрепления с располагавшимися здесь служилыми людьми. Часть их осуществляла охрану самого города, другая — несла сторожевую службу в округе. Постепенно военное значение городов теряло свою актуальность. Комплексы крепостных сооружений гибли в пожарах и не восстанавливались. В 1704 г. из Царевококшайска сообщали: «И в прошлом в [7]206 (1697/98)-м году тот город и острог згорели, а рвы кругом города и острогу обвалились». Пожаром были уничтожены городские крепости Кокшайска («в прошлых годах згорел без остатку»), Цивильска (1694/95 г.), Козьмодемьянска (1700 г.), Чебоксар (22 мая 1704 г. «згорел весь без остатку») [12, с. 47–50, 54, 80, 139]. Из-за ветхости в Царевосанчурске обвалились части башен и городских стен,

обрушилась кровля, в Свяжске — пришел в негодность острог [12, с. 57, 135].

В ходе проведения первой ревизии о былом военном статусе городов напоминали пушкари, затинщики, воротники, драгуны, рейтары и другие солдаты. В 1724 г. в Свяжске, Чебоксарах, Козьмодемьянске и Цивильске несли службу 22 городских воротника с детьми и 17 пушкарей. 8 затинщиков вместе с детьми проходили по Козьмодемьянску [11, л. 3–4, 23 — 23 об., 26 об., 30 — 30 об.]. Еще в июне 1721 г. чебоксарские городовые воротники ревизорам подавали сказку о Ф.М. Трушеникове, И.И. Салдатове, Ф.М. Панамареве с сыном Федором, А.В. Каликове. Они сообщали, что с них «по канальному расположению збираетца всякие доходы». Пушкарями же являлись А.А. Чириков, В.Г. Непокрытов, И.Т. Елизаров с тремя сыновьями, А.С. Салдатов с сыном, И.И. Казаков [13, с. 258–260].

В 1724 г. городских солдат с детьми в Свяжске было 158 ревизских душ мужского пола, в Чебоксарах — 137, в Цивильске — 88, в Яранске — 137, в Царевосанчурске — 65, в Царевкокшайске — 143. Всего их по ревизии зафиксировано 728 чел. Отставных драгун и других солдат в провинции ревизоры выявили 155 чел., а также в Чебоксарах 15 рейтарских детей, в Яранске — 90, в Царевосанчурске — 5 [11, л. 3–4, 23 — 23 об., 26 об., 30 — 30 об., 35 — 35 об., 36 об., 40, 44]. Из поданных в 1721 г. ревизских сказок явствует, что в Чебоксарах проживало 22 драгуна с 16 детьми, 9 рейтаров и 4 копейщика с 2 сыновьями [13, с. 265–266]. Число военных людей в городах постепенно сокращалось. Для сравнения: в 1681 г. по окладным книгам 1678 г., как пишет В.Д. Дмитриев, чебоксарским стрельцам в лице пятидесятников, десятников и рядовых 412 чел. выдавалось 1248 руб., 2920 четвертей ржи и столько же овса [14, с. 63].

В конце XVII — первой четверти XVIII в. шел процесс реформирования находившихся в городах Среднего Поволжья войск путем переброски их в другие города-крепости. В 1723–1724 гг. во время переписи служилых людей можно было встретить в составе гарнизонных солдат Царицына. Первой роты царицынского батальона солдат Ф. Казимеров являлся родом из Цивильска, был солдатским сыном, которого в 1704 г. взяли в

Казани в солдаты и оттуда перевели в Царицын. Его 16-летний сын В.Ф. Казимеров служил в четвертой роте, а его земляк И. Хлепцов — в первой роте уже 12 лет. На службу в первую роту же были определены выходцы из Свяжска И.С. Мурашкин («тому дватцать пять лет»), Д. Васильев («тому семь лет»), из Яранска — М.П. Сапожников («тому осьматцать лет»), из Царевококшайска — С. Ветлугин («с переведения в Царицыне дватцать шесть лет»). Во второй роте оказался сын яранского солдата И.К. Телятников. Вместе с ним служил Ф.Я. Соловьев, который со своим отцом, бывшим солдатом, был переведен из Яранска «тому дватцать семь лет». 25 лет назад такая же участь постигла солдата С.М. Лебединцова. В 1702 г. из Козьмодемьянска в Царицын перебрался М.М. Заходимов с отцом, в 1703 г. — их сослуживцы Ф. и О.Ф. Полубородовы. М. Керпишников заявил, что из Козьмодемьянска «выехал он своей волей в Царицын в работу, и определен в пешие солдаты» [15, с. 348–349, 380, 402–403, 410, 448–449, 451, 456, 474].

Бывшие солдаты Свяжской провинции состояли и в рядах конных казаков Царицына. Весьма показательна судьба уроженца Царевококшайска М.Н. Скорнякова: «От роду ему тридцать лет... салдаткой сын, и переведен в Царицын на жилище по указу в малых летех с отцом своим... а по возрасту служит он в Царицыне пешею салдатскую службу с семнатцать лет. И в прошлом [1]716-м году царицынский бывшей камендант Василий Пахомов сын Беклемишев ис пеших салдат написал ево в конные казаки, а отец ево служит Его Императорскому Величеству в армии и поныне» [15, с. 568].

В перечневые ведомости по Свяжской провинции 1724 г. вошли однодворцы и представители духовенства — «недействительные» церковнослужители. В Свяжске «иноземцов и однодворцев» (6 чел.) и «однодворцев и их детей» (63 чел.) было 69 чел. В Козьмодемьянске и Цивильске их насчитывалось 47 и 31 чел. соответственно. Судьба 147 однодворцев этих городов в ходе ревизии оставалась еще не до конца ясной [11, л. 3–4, 26 об., 30 — 30 об.]. По утверждению Е.В. Анисимова, они могли быть признанным дворянином и принадлежать к привилегированному «благородному» сословию или быть «подлым» кре-

стьянином, тяглецом, в нашем же случае быть причислены к посадскому населению [16, с. 168].

В таблице 1 приводятся итоговые сведения о 195 церковниках Свяжской провинции. По нашим данным, в 1724 г. в Свяжске их было 104, в Чебоксарах — 66, в Цивильске — 18, в Козьмодемьянске — 16, в Васильсурске — 9, в Кокшайске — 9, в Царевококшайске — 18, в Царевосанчурске — 40, в Яранске — 48 чел. мужского пола. Всего было учтено 328 чел. С.А. Селиванова отмечает, что доля же «действительных» церковнослужителей в городах провинции составляла в Свяжске 2,4 %, в Чебоксарах — 2,2 %, в Цивильске — 2,5 %, в Козьмодемьянске — 2,1 %, в Царевококшайске — 6,6 %, в Кокшайске — 7,9 %, в Царевосанчурске — 5,6 %, в Яранске — 5,2 % [7, с. 13–14].

В статусе «недействительных» горожан находились некоторые подьячие, в том числе площадные, толмачи, писчики с сыновьями. Общая численность их составляла 96 чел. На особом счету были птичьи помытчики, которые несли службу в Свяжске (5 чел.), Чебоксарах (23 чел.), Козьмодемьянске (6 чел.).

Таблица 2

Посадское население Свяжской провинции
Казанской губернии за 1724 г.

Города	Посадские люди	Дети, родственники и свойственники посадских людей	Итого
Свяжск	173	93	266
Чебоксары	396	389	785
Цивильск	84	81	165
Козьмодемьянск	515	611	1126
Васильсурск	115	131	246
Царевококшайск	51	58	109
Царевосанчурск	50	28	78
Яранск	72	82	154
Всего	1456	1473	2929

Подсчет наш: [11, л. 3–4, 23 — 23 об., 26 об., 30 — 30 об., 35 — 35 об., 36 об., 40, 44].

Половина горожан относилась к посадским людям. Название данной группы, использовавшееся в ходе первой ревизии, постепенно заменялось на «купечество» (см. таблицу 1). Анализ материалов ревизии 1724 г. свидетельствует, что в посадской общине состояли 2929 ревизских душ (см. таблицу 2). По Цивильску имеется запись о причислении «по купечеству из рейтарских детей» 2 чел. В Яранске «по купечеству из салдатов определены в посад» 7 чел. К посадской общине справедливости ради следует отнести «азовских переведенцев». Однако число тех, кто обратно вернулся из Азова, не превышало 171 чел. В Свияжске их учтено 23 чел., в Чебоксарах — 58, в Цивильске — 15, в Козьмодемьянске — 64, в Васильсурске — 11. Наиболее богатые горожане состояли в гостиной сотне. В Чебоксарах их с детьми было всего 8 чел., в Свияжске — 1. Из 8 чебоксарских купцов троих с 4 «свойственниками» определили в разряд «санктпетербургских переведенцев». В числе подлежащих к переселению в Санкт-Петербург оказались 7 цивильских посадских людей с детьми.

В то же время в городах должны были формироваться особые категории состоявших в цехах жителей для занятия ремеслами. Примечательно, что кроме посадских людей в цеха были отнесены различные категории горожан. Их численность составляла 145 чел. мужского пола. В объединение ремесленников было включено в Свияжске 29 посадских людей и 11 городских солдат, в Чебоксарах — 3 драгунских детей, 6 рейтар, 36 городских солдат с детьми. Исключительно из солдат были образованы цеха в Цивильске (25 чел.) и Козьмодемьянске (35 чел.). В итоге 80% цеховых составляли военные.

В 1724 г. из 694 городских, архиерейских и монастырских бобылей больше всего было выявлено в Чебоксарах и Свияжске — 295 (42,5 %) и 264 (38 %) чел. соответственно. В поданных сказках говорилось о 46 бобылях г. Цивильска, 43 — г. Козьмодемьянска, 11 — г. Васильсурска, 12 — г. Царевококшайска, 3 — г. Царевосанчурска, 20 — г. Яранска. В городах Свияжской провинции, за исключением Кокшайска и Васильсурска, у разных слоев горожан имелись дворовые, крепостные

и наемные люди, общее число которых составляло 395 душ мужского пола. Отдельно следует упомянуть о 146 архиерейских и монастырских слугах и служебниках городов Свияжска и Царевококшайска, а также сказать о 17 свияжских и чебоксарских дворниках, которые проживали на помещичьих дворах («живут во дворничествах в помещиковых домах»).

В некоторых городах Свияжской провинции жители имели различные профессии. Например, в Свияжске можно было встретить 2 «мостовщиков», 6 «каменщиков с детьми», «водошного строения ученика». В Чебоксарах особо указывались 11 «городовых кузнецов с детьми», в Цивильске — 7 трудившихся на винокуренных заводах «работных людей Свияжской правинцы», в Козьмодемьянске — 3 «часовотца с детьми», «32 посадские ж богоделенные нищи и увечные разночинцы». В сторожах при канцеляриях трудилось 40 чел. (в Свияжске — 9 чел., в Чебоксарах — 16, в Козьмодемьянске — 12, в Цивильске — 3 чел.).

Этнический состав городского населения согласно «перечневым ведомостям» первой ревизии по Свияжской провинции был неоднороден. С русскими бок о бок проживали поляки, шведы, чуваша, марийцы, иноземцы и др., которых ревизоры отнесли к различным категориям горожан. Так, в Свияжске шведа определили на должность писчика провинциальной канцелярии, 2 поляка причислили «по желанию и к помещиком в служение до указа». В Чебоксарах из 9 поляков 3 чел. записали в монастырские служители, 4 — «к подьячим служители», 2 — писчиками в канцелярию, а 3 шведа пристроили к комиссару Перепечину. Далее ревизорами отмечалось: «6 из иноземцов и ис чувашской породы крестились по желанию, определены до указу к гостинной сотни к посадским», «37 новокрещены, которые служат с салдаты по городу». В Кокшайске проживал «выходец кореленин, который числитца с салдаты». По Цивильску зафиксировано, что 1 поляка до указа включили в число служилых людей, а другого причислили к солдатам. В то же время 5 поляков отнесли к городovým бобылям. Принявшие православие 6 марийцев в Козьмодемьянске жили у однодворцев и подьячих, 1 новокрещен находился за городovým ямщиком. В Царевокок-

шайске 1 чел. был у посадского человека «в приимышах из новокрещенской породы». В Яранске обретался выходец «из-за польского рубежа».

Таким образом, итоговая ведомость первой ревизии 1724 г. показывает, что в допетровской эпохе существовала сложная социальная структура городских жителей. С утратой городами военных функций одна часть служилых людей Свияжской провинции оказалась в посадских общинах или на административных должностях, другая — пополнила ряды регулярных войск страны. В целом шла постепенная трансформация социальной стратификации горожан Среднего Поволжья. По результатам первой ревизии основная масса была отнесена к разряду податных людей, кроме дворян, чиновников, духовенства, птичьих помытчиков, ямщиков и др. Учет душ мужского пола и унификация правового статуса различных социальных групп горожан явились важными составляющими, ускорившими формирование нового состава тяглого населения городов Свияжской провинции.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 780 с.

2. Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века (до Крестьянской войны 1773–1775 годов) / под ред. П.П. Епифанова. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. 532 с.

3. Иванов А.Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. 368 с.

4. Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков. Очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2011. 440 с.

5. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 704 с.

6. Димитриев В.Д., Селиванова С.А. Чебоксары: Очерки истории города XVIII века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. 446 с.

7. Селиванова С.А. Социальная структура и положение население городов Свияжской провинции в XVIII веке // Youth World Politic. 2015. № 1. С. 11–18.

8. Кабузан В.М., Шепукова Н.М. Табель первой ревизии народонаселения России (1718–1727 гг.) // Исторический архив. 1959. № 3. С. 126–165.

9. Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646–1858). Вып. 2 / Институт истории СССР АН СССР. М.: Печатно-множительная лаборатория Института истории СССР АН СССР, 1972. 89 с.

10. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства / предисл. Л.А. Гольденберга и др.; коммент. Л.А. Гольденберга, С.М. Троицкого. М.: Наука, 1977. 443 с.

11. Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2977.

12. Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII — начале XVIII века / отв. ред. В.Д. Кочетков; сост. В.Д. Кочетков, М.В. Хацкевич, А.А. Чибис. Чебоксары: Новое время, 2022. 204 с.

13. Чебоксары во второй половине XVI — XVIII веке: документы и материалы из фондов Российского государственного архива древних актов / сост., авт. предисл., коммент. и примеч. Д.В. Басманцев. Чебоксары: ГИА ЧР, 2019. 676 с.

14. Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. 178 с.

15. Жители Царицына во времена Петра Великого: сборник документов / сост. и авт. вступит. ст. Н.Ю. Болотина, С.А. Иванюк. М.: Кучково поле Музеон; Издательский центр «Воевода», 2022. 648 с.

16. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. / под ред. Н.Е. Носова. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1982. 296 с.

УДК 94(470.4)"19"

**ПЕРВЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ КАЗАНИ В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА: ПОВСЕДНЕВНЫЙ АСПЕКТ**

**THE FIRST KINDERGARTENS OF KAZAN IN EARLY 20TH
CENTURY: AN EVERYDAY ASPECT**

Л.Р. Габдрафикова, Е.В. Миронова
Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань

L.R. Gabdrāfikova, Y.V. Mironova
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Статья посвящена административным и педагогическим кадрам дошкольных заведений, организованных частными лицами в Казани. Дана характеристика по следующим критериям: социальный статус владельцев и педагогов-воспитателей, мотивы их деятельности, программа обучения в детских садах и экономическая составляющая их деятельности. Сделан вывод о том, что не всегда учредительницы преследовали коммерческие цели и часто организовывали детские сады исходя из идейных соображений. Это были образованные женщины, с опытом преподавательской деятельности в средних учебных заведениях. При этом одним из мотивов создания детских садов было желание дать воспитание своим сыновьям и дочерям, а также детям коллег своих мужей. Анализируя биографии воспитателей и педагогов, авторы приходят к выводу, что кадры составляли преимущественно выпускницы гимназий, а также девушки, выдержавшие испытание на звание домашней учительницы. Практически все поступили на должность сразу по окончании учебных заведений и в силу возраста были незамужними.

Ключевые слова: Казань, начало XX века, дошкольное образование, частные детские сады, ясли, воспитательницы, повседневность

Abstract. The article is devoted to the administrative and pedagogical staff of preschool institutions organized by private individuals within the Kazan. It provides a description based on the following criteria: the social status of the owners and teachers-educators, the motives behind their activities, the educational program in kindergartens, and the relationship between the women who organized these institutions and the authorities. The article concludes that the founders did not always have commercial goals in mind, and often organized kindergartens based on ideological considerations. These were educated women with experience in teaching at secondary educational institutions. At the same time, one of the motives for creating kindergartens was the desire to provide education for their sons and daughters, as well as for the children of their husbands' colleagues. By analyzing the biographies of the kindergarten teachers, the author concludes that the staff consisted primarily of high school graduates, as well as girls who had passed the test to become home teachers. Almost all of them entered the profession immediately after graduating from educational institutions, and due to their age, they were unmarried.

Keywords: Kazan, early 20th century, preschool education, private kindergartens, nurseries, teachers, Fröbel courses, gender history.

Развитие системы дошкольного образования в России связывают преимущественно с советским периодом истории. Не отрицая масштабный характер государственной системы охраны материнства и детства в советской России, стоит отметить, что до 1917 г. в стране тоже имелась сеть дошкольных учреждений. Причем они были не только государственными (например, приюты или школы трудолюбия), но и частными.

Понятие «детский сад» было новым, и тема дошкольного воспитания вне дома еще не получила широкого распространения. Тем не менее в Российской империи образованные слои общества знали о «системе Фребеля». Именно уроженец немец-

кой Тюрингии Фридрих Вильгельм Август Фребель (1782–1852), работавший под началом основоположника дошкольной дидактики, швейцарского педагога Иоганна Генриха Песталотти, ввел понятие «детский сад». Основой этой системы воспитания стала обучающая игра. Первый детский сад по системе Фребеля открылся в 1837 г. в Бланкенбурге, но широкое распространение идеи педагога получили уже после его смерти [1]. В России «детские сады» работали не только в столичных городах (первое из таких учреждений открылось в Санкт-Петербурге в 1871 г.) и городских центрах западных губерний, но и в других уголках страны [1, с.122].

В этой связи представляет особый интерес Казань — город, объединяющий западные и восточные традиции, с поликонфессиональным и полиэтничным составом населения. Первые исследования истории дошкольных учреждений появились в дореволюционный период. Они были подготовлены современниками и носят публицистический характер (работа Е.Н. Янжул [2], доклад В. Шенгелидзе о русских яслях-приютах на всемирной выставке в Милане и т.д.) [3]. К исследованиям по истории детских садов также следует отнести автобиографические труды работников дошкольных учреждений начала XX столетия [4].

В советский период данную тему разрабатывали Б.Р. Розенфельд, И.В. Чувашев, изучивших ряд вопросов, связанных с деятельностью детских садов и вопросами дошкольного воспитания в Российской империи [5; 6].

На современном этапе данная тема также привлекает внимание исследователей. Но сведения о детских садах и их первых организаторах упоминаются обычно лишь в исследованиях краеведческого характера. Например, о первых детских садах Казани [7; 8].

Различные аспекты истории дошкольного образования в Казанском учебном округе нашли отражение в работах современных авторов. В частности, историк В.А. Верременко упоминает два детских сада, функционировавших в соседних с Казанской губернией регионах [9, с. 101]. Более подробно на дошкольных заведениях Казанского учебного округа в 1900-х гг. останавливается исследователь А.Г. Морозов, рассмотревший, главным обра-

зом, порядок открытия детских садов, учебные планы и программы занятий [10]. Кроме того, деятельность некоторых частных дошкольных заведений на территории Поволжья нашла отражение в работе М.С. Мулевой [11], о факторах становления первых татарских детских садов Казани пишет А.А. Зиннатуллина [12].

Учитывая достижения предшественников в области изучения дошкольного образования в Российской империи и Казанского учебного округа в частности, авторы настоящего исследования поставили цель составить социально-экономическую характеристику учредительниц и воспитательниц частных дошкольных заведений в городах Поволжья.

Сразу стоит разграничить понятия «ясли» и «детский сад». Первые, как правило, были бесплатными и открывались при предприятиях работодателями. Они имели в основном социальное, а не педагогическое значение. Например, в Казани одно из первых дошкольных учреждений — ясли — работало с 28 августа 1900 г. при фабриках и заводах Алафузовых. В ясли («люлечную») принимались грудные дети от 3 месяцев до 2 лет. Их число доходило иногда до 50. С детьми там не играли, но содержали их в чистом виде и укладывали спать. А мам-работниц отпускали несколько раз покормить детей, об этом похлопотал заводской врач, он же заведующий яслями. В целом большинство яслей носило временный характер.

Немного другие цели ставили «детские сады», открывавшиеся тоже в начале XX в. Открытие и контроль таких частных дошкольных учреждений было возложено на Министерство народного просвещения России. На местах это регулировало руководство учебного округа. Представленное исследование базируется преимущественно на документах фонда Казанского учебного округа из Государственного архива Республики Татарстан, а также фонда директора народных училищ Казанской губернии.

Социальный статус учредительниц. Знакомство с архивными документами показывает, что частные «детские сады» открывали обычно женщины. Именно они подавали прошения в администрацию Казанского учебного округа с просьбой разрешить открытие таких дошкольных учреждений.

Это были женщины разных сословных званий, отличающиеся также и своим этническим происхождением. Однако всех их объединял примерно одинаковый социальный статус — они были образованными и, как правило, являлись женами или родственницами чиновников, учителей и других служащих.

До Казани идеи Фребеля об игровом воспитании дошли лишь в начале XX. в. Например, в начале 1903 г. такое дошкольное учреждение на улице Лядской открыл Семейно-педагогический кружок [13]. Кроме того, в это время при кирхе на Покровской улице (современная ул. К. Маркса) работал «детский сад», открытый лютеранской общиной города. Его посещали дети от 4 до 7 лет. Заведовала садиком Гөэйзель Юлия Карловна. Дети там находились не целый день. Это был детский клуб на несколько часов, где малыши могли общаться на родном немецком языке [7].

После 1905 г. таких дошкольных учреждений в Казани становилось больше. Одно из них в 1907 г. (по другим данным — в 1913 г.) открыла супруга профессора Казанского университета, физиолога А.Ф. Самойлова — Анна Александровна Самойлова (в девичестве — Бари). Она была дочерью инженера и предпринимателя Александра Вениаминовича Бари и даже училась на «фребелевских курсах» в Берлине. Детский сад А.А. Самойлова сначала задумывала как заведение для собственных четверых детей, а также для детей коллег мужа. Один из первых частных детских садов работал в том же доме, где тогда жили сами Самойловы — на улице Большой Красной, 60/35.

Нередко просительницы и сами работали в сфере народного образования. Тогда уже соответствующее согласие выдавало руководство их учебных заведений. Так, летом 1911 г. обратилась к попечителю Казанского учебного округа преподавательница Казанского Родионовского института благородных девиц Антонина Захаровна Феофилактова. Она была выпускницей Петербургских Высших женских курсов и проживала в Казани на ул. Гоголевской, в доме Орловой. Там же она собиралась открыть и свое дошкольное учреждение — «детский сад» — «для совместных занятий и игр детей младшего возраста». Получила

звание домашней учительницы еще в 1903 г. Мария Ниловна Миловидова (в девичестве — Соколова).

Программа и педагогический коллектив детских садов.

Просительницы должны были предоставить специальную программу обучения. Например, в «детском саду» А.З. Теофилактовой в Казани дети от 4,5 до 7 лет учили французский язык, занимались рисованием и «ручными работами», а также гимнастикой. На уроках французского они учили названия животных, овощей, фруктов, предметов, цветов, деталей одежды, дома и т.д. «Занятия велись по натуральному методу, как пособие употреблялись картины и игрушки», — отчитывалась заведующая «детским садом» позднее. В учебной программе французского было также описание гастрономического магазина, принадлежностей для умывания. Кроме того, дети учили не просто отдельные слова, но и глаголы к ним. Например, названия животных давались вместе с их пользой («корова дает молоко», «собака сторожит дом» и т.д.). С помощью выученных слов дети должны были составлять небольшие рассказы. Интересно проходили и занятия по «ручным работам»: дети вырезали из бумаги и наклеивали (судя по всему, делали аппликации). Делали небольшие поделки, учились плести: салфетки, корзинки, сумочки. «Самостоятельное приготовление материала, подбор тонов» — перечислялись планируемые навыки дошкольников в программе обучения. На этих же занятиях они учились вышивать. На гимнастике были предусмотрены легкие упражнения, бег, игры, а также дети (несмотря на пол) учились стоять в строю («стойка, равнение, смирно и вольно, повороты, шаг на месте»).

Если имелись другие воспитатели-учителя планируемого «детского сада», предоставлялись также дополнительные сведения и о них (информация об образовании, политическая благонадежность, нравственное поведение и т.п.). Например, в «детском саду» А.З. Теофилактовой в Казани, помимо нее, были задействованы также ее коллеги из Родионовского института (4 учительницы). Интересно, что Попечительский совет этого учебного заведения поддерживал начинание своих педагогов и дал им положительную характеристику.

Воспитательниц детских садов называли преподавательницами. Среди них А.И. Тиссен (рисование), Ж.А. Иорданская (французский язык), Е.Н. Матвеевская (гимнастика) и К.В. Тихомирова (ручная работа). Были и мужские педагогические кадры. Так, в детском саду А.З. Феофилактовой уроки Закона Божьего вел священник Н.В. Петров. Пение и лепку вела сама Феофилактова. Выпускница Родионовского института благородных девиц К.В. Тихомирова вела уроки подвижных игр и ручных работ. Вероятно, на выбор места работы девушки повлияло ее место жительства — детский сад был открыт в том же доме, где она жила. Другая воспитательница детского сада, А.И. Тиссен, также проживала поблизости — на улице 2-й Солдатской, в собственном доме, — благодаря чему и могла заранее узнать о проектируемом дошкольном учреждении. Она имела аттестат Казанской художественной школы по 1-му разряду и свидетельство о двухгодичном обучении в Академии художеств. Соответственно образованию Тиссен стала учительницей рисования. Для некоторых поступление на работу в детский сад могло быть подработкой. Например, выпускницы Московского Николаевского института Е.Н. Матвеевская и Ж.А. Иорданская жили и работали в Родионовском институте. В дошкольном учреждении Екатерина Николаевна стала преподавательницей гимнастики и танцев, а ее коллега, Жоржетта Александровна, — французского языка.

Каждая преподавательница «детского сада» представляла краткий отчет о том, что было пройдено детьми за это время. В течение 1911/1912 учебного года обучалось 4 мальчика и 6 девочек в возрасте от 4,5 до 7 лет, все православные. В этом смысле порядок их отчетности был похож на обязанности домашних учительниц.

К числу воспитательниц были отнесены педагоги, помощницы-компаньонки, практикантки. Они имели преимущественно гимназическое образование либо звание домашней учительницы по итогам соответствующего экзамена. Но встречались выпускницы иных учебных заведений. Так, Анна фон Рот окончила Фребелевский институт в Лозанне в 1908 г., Капитолина Гавриловна Кремкова в 1900 г. окончила Казанское Епархиальное

училище, а в 1912 г. — Казанские Высшие женские курсы. Варвара Павловна Геркен в 18 лет окончила Нижегородский институт, а в возрасте 42 лет — Казанские Высшие курсы. Вера Петровна Раевская была слушательницей Казанских Высших женских курсов. Кроме того, одна девушка окончила Казанскую художественную школу, одна — Родионовский институт, еще две — Московский Николаевский институт. На момент трудоустройства трем девушкам было от 17 до 20 лет, пятерым — от 21 до 30 лет, еще одна была старше 40 лет. Учитывая юный возраст воспитательниц, лишь некоторые из них были замужем. Так, из 22 воспитательниц есть данные только о службе мужа Анны Вячеславовны Чердынцевой. Он состоял сверхштатным лаборантом Казанского университета. Сама девушка окончила Мариинскую гимназию в г. Перми в 1902 г. и курсы массажа и врачебной гимнастики Залесовой в Санкт-Петербурге. Кроме того, в источниках есть упоминание о том, что Казанский университет окончила Елизавета Павловна Бунина. Вероятно, речь идет о педагогических курсах, созданных на базе высшего учебного заведения.

Некоторые воспитательницы имели опыт педагогической деятельности в средних учебных заведениях. Так, А.Ф. Лейбова, урожденная Михайлова, состояла учительницей в 1-м городском женском училище г. Бердянска, З.А. Титова — в Алатырской прогимназии, Е.Г. Субботина — в Сумароковской образцовой школе в Тетюшском уезде, Е.П. Бунина — в женской гимназии Шумковой.

Работа частных детских садов, на наш взгляд, оказала влияние и на татарскую городскую культуру. Например, при «Восточном клубе» в Казани с 1914 г. проводились детские праздники, приуроченные к Мавлиду. Мероприятие 1915 г. посетило 243 ребенка. Еще ранее там был организован детский хор. Во время праздников с детьми играли молодые девушки (для них было придумано даже специальное обозначение «мөрэббия туташ»), число которых было около 40 чел. Они пели с детьми песни, устраивали игры, дарили подарки. Но занимались они с детьми, безусловно, на общественных началах.

Экономический интерес. При этом платные детские сады, безусловно, были еще одной возможностью для женского заработка. Например, «плата за детей будет установлена из соглашения с родителями, но не будет превышать 70 рублей в год», — утверждала в 1914 г. учредительница детсада в Астрахани С. Кругликова. Особенно этот вопрос стал актуальным в период Первой мировой войны. Весной 1915 г. в Казани решила открыть такой детский сад домашняя учительница Фотинья Капитоновна Салтовская. Она переехала в Казанскую губернию из г. Рыбинска Ярославской губернии. В результате с разрешения Казанского городского училищного совета детский сад и школа Салтовской начали работать с конца августа 1915 г. Всего там было 30 детей: 18 из них посещали школу, 12 — детский сад. В общей сложности дошкольное и школьное учреждения существовали около 1,5 лет. В ноябре 1916 г. это помещение начали рассматривать под военные нужды. Тщетно Ф.К. Салтовская писала инспектору народных училищ г. Казани о том, что «перемена квартиры в настоящее время равносильна закрытию школы, составляющей единственный заработок целого семейства», и просила освободить арендуемое ими помещение от воинской повинности.

Также работа в детских садах и школах 3-го разряда была возможностью заработка и для педагогов. Нужно учитывать и то, что некоторые из них проживали в том же помещении, где размещалось дошкольное заведение. Хотя, безусловно, большая часть воспитательниц была приходящей. Например, кадровая текучка «практикантов» в казанском дошкольном учреждении А.А. Самойловой указывает на то, что для многих женщин это была временная работа и соответственно заработок. Смена места работы или рода деятельности у женщин часто были связаны с семейными обстоятельствами. Так, летом 1914 г. в Казани пыталась трудоустроиться бывшая учительница Тамбовского женского железнодорожного училища Верещагина Прасковья Петровна. Переезд в другой город был связан с тем, что она вышла замуж за студента Казанской духовной академии. «А пока он

год будет учиться, мне необходимо год прослужить, — обращалась она к влиятельным лицам для получения содействия в поиске работы. — ...На один год я бы охотно согласилась занять место хотя бы даже запасной учительницы для городских школ, если у Вас есть таковые» [14, л. 25]. В результате она устроилась на работу в детский сад А.А. Самойловой.

Таким образом, идея детских садов была заимствована из Германии, поэтому и первые дошкольные заведения открывались женщинами, которые были знакомы с методикой Фребеля, в том числе проходили обучение в Берлине. Затем, видя успех этого начинания, эстафету подхватили и местные жительницы. Они были представительницами интеллигенции, земской среды и организовывали детские учреждения не с целью заработка, а для решения социальных задач, поэтому некоторые из них являлись бесплатными, хотя и открывались по частной инициативе. Большинство учредительниц имели специальную подготовку и звание домашней учительницы, полученное в гимназии, либо сдавали экзамен после домашнего обучения. Это были женщины, уже ставшие на ноги, после 30 лет. В отличие от них, воспитательницами становились молодые девушки, вчерашние гимназистки, нуждавшиеся в средствах к существованию. Некоторые из них окончили даже высшие учебные заведения. Кто-то из них уже имел педагогический опыт и совмещал преподавательскую деятельность с работой в дошкольных учреждениях.

Учреждение детских садов в городах Поволжья было вызвано веяниями эпохи, эмансипацией женщин, которым требовалось освободить время для самореализации. И эту миссию взяли на себя именно женщины, которые сами являлись матерями. Это явление затронуло не только столичные города, но и провинцию, даже уездные города.

Список литературы

1. Помелов В.Б. Фридрих Фребель и его вклад в педагогику: к 230-летию со дня рождения педагога и к 175-летию открытия им первого в истории детского сада // Вестник Вятского го-

сударственного гуманитарного университета. 2011. № 3–4. С. 114–122.

2. Янжул Е.Н. Итальянский детский сад по системе г-жи Монтессори. Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1912. 22 с.

3. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 573. Оп. 1. Д. 1323.

4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р9577. Оп. 1. Д. 206.

5. Розенфельд Б.Р. Первые учреждения для детей народа в царской России и их характер // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1949. Т. 85. С. 3–65.

6. Чувашев И.В. Очерки дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). М.: Учпедгиз, 1955. 371 с.

7. Әмирхан Ф. Әсәрләр. Т. 3. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 512 б.

8. Якубовская М. Из прошлого детских садов г. Казани // Вестник просвещения. 1923. № 9/10. С. 9–12.

9. Веретенко В.А. Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX. в. // История повседневности. 2017. № 3 (5). С. 99–112.

10. Морозов А.Г. Дошкольные учебно-воспитательные учреждения Казанского учебного округа в начале XX. в. // Известия Саратовского университета. Серия: История. 2009. № 2. С. 60–64.

11. Мулевая М.С. Организация еврейских учебных заведений в Поволжье во второй половине XIX — начале XX. вв. // Клио. 2024. № 11 (215). Всеобщая история. С. 114–121.

12. Зиннатуллина А.Ә. Татар балалар бакчаларының барлыкка килү алшартлары һәм беренче адымнары (XX нче гасырның беренче чиреге) // Историческая этнология. 2017. Т. 2. № 2. С. 338–345.

13. Казанский телеграф. 1903. 22 февраля. № 3044.

14. ГА РТ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 147.

**КАЗАНСКАЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**KAZAN EPIPHANY CHURCH: HISTORY AND
MODERNITY**

О.В. Ерегин

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,*

г. Казань

O.V. Eregin

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies
named after M.Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan*

Аннотация. В статье рассмотрены исторические события, связанные с районом современной казанской улицы Баумана и расположенными на ней Богоявленской церковью и колокольней. Описаны и проанализированы дореволюционный, советский и современный периоды.

Ключевые слова: церковь, храм, колокольня, звонница, Новая Слобода, Ногайские ворота, Казанский посад, приход, община, кафедральный собор, архитектурный символ, доминанта.

Abstract. The article examines the historical events related to the area of modern Kazan Bauman Street and located on it. Epiphany Church and bell tower. The pre-revolutionary, Soviet and modern periods are described and analyzed.

Keywords: Church, temple, bell tower, belfry, Novaya Sloboda, Nogai gate, Kazan Posad, parish, community, cathedral, architectural symbol, dominant.

Колокольней Богоявленской церкви («башней Богоявления») любуется вся Казань. Именно ее, часто даже в первую очередь, запоминают приезжающие в наш город гости, она стала одним

из символов города, главным украшением его центральной улицы Баумана (бывшей Большой Проломной) [1, с. 74].

Улица Баумана — древнейшая на территории Казанского посада. Быт и архитектура этой улицы складывались веками, она является ровесницей кремля. Со второй половины XVI в. улица стала носить название Большая Проломная. Это связано с тем, что в районе нынешней Богоявленской церкви находились посадские Ногайские ворота, которые были взорваны при штурме Казани войсками Ивана IV (Грозного) в 1552 г. [2, с. 80]. Саму церковь горожане долго называли «храм у проломных ворот». С 1654 г. в память избавления казанцев от «морового поветрия» (чумы) по этой улице ежегодно 2 и 20 июля проходили крестные ходы с обязательным молебном у Богоявленской церкви. Сама улица в большой степени определила общую планировку и расположение близлежащих улиц старинной, исторической части города, соединяющих постройки верхней и нижней террас Казани. Сегодня улица Баумана, которая стала носить имя известного революционера в декабре 1930 г., превращена в пешеходную, транспорт перестал ходить по ней в ноябре 1986 г. Уложена красивая брусчатка, оригинально оформлены фасады зданий с подсветкой, установлены фонтаны, открыты кафе, рестораны, магазины, выступают уличные певцы, музыканты, рисуют художники.

Начало Богоявленской слободе, которая находилась в самом конце улицы Баумана, положил специальный указ Ивана Грозного, согласно которому в 1564 г. две десятины огородной земли отняли у Казанского и Свяжского архиепископа Гурия, три десятины — у Спасо-Преображенского монастыря и десять — у воевод, дьяков и детей боярских [3, с. 146]. Царь повелел на этих землях «огороды больше не пахати, а ставити в тех местах дворы к посаду всяким людем». Новые земли быстро нашли хозяев. Здесь поставили свои дворы служилые люди стрелецкого головы Третьяка Мертвого, которые несли при посадах сторожевую и дозорную службу. Затем Т. Мертвый со своим полком был откомандирован в Астрахань, а двор в слободе, названной «Новой», заняли присланные из Москвы посадские люди, «записанные на государеву службу в пушкари и стрельцы».

В 1565–1568 гг. слобода была обнесена острожными стенами Казани и стала частью городского посада. Пожар 1579 г. истребил почти весь посад, включая Новую Слободу. И только в XVII в. после восстановительных работ границы слободы определились окончательно.

Новая беда пришла в июне 1654 г., когда беженцы из центральных земель России завезли в город чуму. В городе только за вторую половину 1654 г. умерло около 48 тыс. человек. Население слободы тогда вымерло почти полностью, а два года, пока продолжалась страшная эпидемия, слобода стояла заброшенной, с заколоченными домами и закрытыми ставнями.

Во второй половине XVII в. впервые зазвучал благовест в новой деревянной церквушке в честь Богоявления Господня, которую поставили на месте Нижних Ногайских (Проломных) ворот Казани [3, с. 148]. Посад «Новая слобода» получил от города собственную церковь, а вместе с ней — нищих, колодников и пьяниц, выклянчивающих на паперти у богомольцев подавание. Вскоре посаду дали официальное название — Богоявленская слобода. В 1694 г. новый пожар спалил посад дотла. В Богоявленской слободе, застроенной деревянными домами, не осталось ни единого целого строения.

С начала XVIII в. здесь начинают строиться каменные здания. Крупный кирпичный дом поставил купец и торговец Б. Пушников. Позже в нем какое-то время располагалась Первая казанская гимназия. Затем большой каменный дом выстроил себе торговец и поставщик кирпича в казну В. Поярков. В 1729–1730 гг. в слободе появилось керосиновое освещение, были снесены ветхие городские постройки и стены. Богоявленская слобода примкнула к Рыбнорядской площади (ныне Тукая) и утратила статус отдельного поселения.

Первый деревянный Богоявленский храм на этом месте существовал уже в конце XVI в. Современный храм построен в 1741 г. на средства купца Сергея Александровича Чернова [4, с. 72]. Довольно крупный храм с пятиглавием представляет собой памятник архитектуры в стиле русского барокко. В XVIII в. сложился архитектурный храмовый комплекс, включающий, кроме главного храма, теплую зимнюю церковь во имя апостола Андрея Пер-

возванного, пристроенную с северной стороны к Богоявленской, невысокую двухъярусную изящную шатровую колокольню, примыкавшую к юго-западному углу церкви, дом причта, построенный в конце XVIII в. западнее церкви, и еще один дом, обращенный фасадом на улицу Большую Проломную, который стоял на месте нынешнего памятника Федору Шаляпину.

В дореволюционный период приход Богоявленской церкви был одним из самых больших в Казани. Прихожанами были как аристократы и крупные предприниматели, так и простые горожане. 2 (15) февраля 1873 г. здесь крестили Ф.И. Шаляпина [4, с. 75]. Он был одним из самых известных уроженцев Казани, чья жизнь была неразрывно связана с Богоявленским храмом. Дом, где он родился, до сих пор стоит на улице Пушкина. В Казани прошло его детство и юность. Он работал в уездной земской управе. Пел в церковных хорах, в том числе Богоявленской церкви. Теплые воспоминания о родном городе и храме, с которым были связаны многие годы его жизни, он пронес через всю жизнь. В 1999 г. рядом с Богоявленской церковью поставлен памятник великому певцу. Автор памятника — московский скульптор Андрей Балашов [2, с. 84].

Приход Богоявленской церкви был многолюдным и престижным. В храме обычно служили два священника, причем настоятели имели ученую степень. В 1854–1962 гг. это был доктор богословия протоиерей Михаил Михайлович Зефиров (1820–1888), впоследствии переведенный в Казанский университет; в 1862–1886 гг. в храме служил знаменитый миссионер, известный этнограф, публицист исторических источников и языковед протоиерей Евфимий Александрович Малов (1838–1918), переведенный затем в Благовещенский кафедральный собор; в 1886–1905 гг. настоятелем являлся магистр богословия, протоиерей Александр Васильевич Скворцов; в 1889–1930 гг. в храме служил иерей (позже протоиерей) Николай Александрович Боголюбов (1861–?), выпускник Казанской духовной семинарии [5, с. 25]. Причт Богоявленского храма жил в церковном доме рядом с церковью.

Церковь расположена в самом центре города, в нижней его части. Со стороны улицы Вознесенской (ныне Островского)

к зданию храма примыкала небольшая шатровая колокольня, которая в 1909 г. была снесена и заменена ныне существующей. Эта 8-гранная колокольня с маленькой главкой была подлинным чудом русского зодчества, лучшим произведением шатрового стиля в Казани и напоминала знаменитую «ярославскую свечу» конца XVII в.

С архитектурной точки зрения церковь представляет собой кирпичное оштукатуренное здание и является характерным памятником казанского зодчества первой половины XVIII в., построенным в традициях барокко. Храм относится к типу бесстолпных пятиглавых храмов с трехчастной композицией. Основной крупный двухсветный объем, первоначально увенчанный 5 главками на круглых барабанах (в советское время сохранился только один, центральный барабан и без купола). С востока к зданию храма примыкают 3 полукруглые апсиды. В 1756 г. к центральному объему была пристроена с запада трапезная и над ней установлен еще один купол, подобный центральному в пятиглавии. Свойственное рубежу XVII–XVIII вв. декоративное убранство фасадов включает в себя оформление стен, лопатки, аркатуру и прямоугольный небольшой карниз. Окна основного объема и апсид обработаны барочными наличниками с килевидными фронтонами в духе московского барокко [6, с. 257]. Интерьер храма имеет арки, образующие сомкнутый и коробовой подкупольные своды.

В 1897 г. на средства купца И.С. Кривоносова была построена колокольня, выходящая фасадом на улицу Проломную. Есть версия, что проект колокольни составил архитектор М. Михайлов, другие считают, что он был только руководителем работ, а автор — Г.Б. Руш. До сих пор краеведы не могут прийти к единому мнению [1, с. 80]. Это сооружение представляет собой нечто большее, чем просто колокольня. На ее втором этаже расположен храм (молельный зал) в честь Обретения Честной Главы Иоанна Предтечи. Огромная высота (74 м), удачная композиция, искусно выложенный из обычного и лекального кирпича декор сделали колокольню одним из украшений и архитектурных символов Казани. На ее строительство ушло 1 млн кирпичей, а стоимость работ составила 50 тыс. рублей [1, с. 81].

Стройное, многоярусное, очень гармоничное сооружение. Парадный памятник архитектуры псевдорусского стиля. Построен из красного кирпича под расшивку на глубоком бутовом фундаменте в стиле древнерусской архитектуры («русское узорочье»). Декоративные украшения стен выполнены из белого камня и лекального красного кирпича. Является самым высоким из зданий дореволюционной постройки (и самым высоким зданием города до конца 1970-х гг.). Декоративные украшения стен выполнены из белого камня и лекального красного кирпича. Архитектурная доминанта центральной улицы города оказывает влияние на весь облик исторической части.

Мощный двухэтажный нижний ярус колокольни несет на себе два яруса звона. Он представляет собой четверик прямоугольной формы с центральным ризалитом на главном (ул. Баумана) и дворовом фасадах. Ризалиты на обоих фасадах завершаются небольшими башенками. Башенка со стороны дворового фасада была снесена в 1930-е гг. при снятии со звонниц колоколов. Первоначально в нижнем ярусе был арочный проезд, который в советские годы был заложен и использовался как отдельное помещение. В правом, северном крыле находится вход для подъема на второй этаж и далее наверх, закрывается металлической дверью. Напротив входа на лестницу, ведущую на верхние ярусы колокольни, находился вход в подвал (ныне заложен). Некоторую приземистость четверика колокольни маскируют вертикальные членения: удлиненные полуциркульные окна, украшенные резными наличниками с клеверовидными сандриками, и ряд полуколонн с геометрическим характером декора. Массивный двухэтажный четверик перекрыт крышей сложного очертания по деревянным стропилам. Над мощным объемом четверика возвышается резной объем высокого «столба» колокольни с двумя ярусами звонов и боковыми башнями с шатровыми покрытиями и небольшими главками с куполами. Шатровые покрытия башен изготовлены из кровельной стали и украшены сусиком, а главки — из луженой стали. Основным элементом декора 8-гранного столпа являются стройные полуколонны, украшающие углы ярусов [6, с. 358]. Внутри колокольни имеется деревянная лестница, по которой поднимается

звонарь (за годы советской власти сохранилась частично). Венчает колокольню главка на барабане, выполненная из луженой стали. На центральном куполе и боковых башенках на позолоченных яблоках установлены ажурные кресты, которые были изготовлены из чугунных стержней, поверхность которых была позолочена. По внешнему облику колокольня резко отличается от церкви: высокая, узорчатая, из красного кирпича изящная звонница контрастирует с тяжелым, приземистым побеленным храмом. Объясняется это тем, что колокольня построена на полтора века позже церкви (храм построен в 1741 г., колокольня — в 1897 г.). В эти годы господствовали различные архитектурные стили. Это очень редкий случай, когда колокольня более известна, чем сама церковь.

В 1741 г. на средства купца Сергея Александровича Чиркова к храму с запада была пристроена трапезная (а над ней — шестой купол на барабане), увеличившая его объем сразу вдвое, а в 1756 г. — и теплая церковь Андрея Первозванного, прилегавшая к Богоявленскому храму с севера (снесена в 1950 г.) [7, с. 136].

Богоявленская церковь часто страдала от многочисленных жестоких пожаров. Один из таких пожаров произошел в 1749 г., после которого только в 1756 г. церковь вновь стала доступна прихожанам для посещения. Новое жестокое испытание постигло храм при нашествии на Казань войск Емельяна Пугачева в 1774 г. Церковь была до основания разграблена и вновь очень долгое время «залечивала раны» [8, с. 7]. Несмотря на невзгоды, Богоявленский храм в дореволюционный период был одним из самых посещаемых и многолюдных в городе. Его прихожанами были представители всех социальных групп: и местные аристократы, и удачливые предприниматели, поднявшиеся на волне недавно зародившегося русского капитализма, и простые граждане, которые во все времена составляли основу общества.

Советская власть по-своему распорядилась судьбой церкви. В 1929 г. после закрытия церковной общины Георгиевского храма она слилась с близлежащей, относящейся к Богоявленской церкви. Первая попытка закрыть Богоявленский храм была предпринята в конце декабря 1929 г., когда власти намеревались устроить в его здании сельскохозяйственный музей. 12 января

1930 г. рабочие и служащие валяно-обувной фабрики в количестве 25 человек внимательнейшим образом выслушали докладчика Алексева «О классово враждебной роли к пролетариату» и посему постановили: «Просить скорейшего закрытия церквей и мечетей и передаче оных под школы и дома культуры» [9, с. 11]. После этого протоиерей Иван Красовский решил оставить должность приходского священника и уйти «по состоянию здоровья». В феврале 1930 г. после закрытия Воскресенской церкви ее община решила присоединиться к Богоявленскому приходу и перенести наиболее ценные и почитаемые святыни. Слияние общин притормозило процесс закрытия Богоявленской церкви. В марте 1930 г. планировалось приспособить церковное здание под культурно-просветительное учреждение (клуб, кинотеатр), но из-за нехватки средств от этой затеи отказались. 1 июня 1931 г. для религиозных нужд верующих «Евангельского исповедания» была передана колокольня Богоявленской церкви в бессрочное пользование.

В 1933 г. в жизни всей Казанской церкви произошло значимое событие: на кафедру был назначен митрополит Серафим (Александров) и с 11 августа приступил к управлению епархией, избрав кафедральным храмом Богоявленскую церковь, которая с тех пор получила статус собора [9, с. 12] и выполняла эту функцию до 1935 г. В штате храма числились, кроме правящего архиерея, 2 протоиерея и протодиакон. Список общины состоял из 650 человек.

В ноябре 1935 г. казанский городской совет постановил: «Закрыть Богоявленскую церковь и передать какой-нибудь организации для использования». Духовенство решено было перевести в Пятницкую и Серафимовскую церкви. В 1935 г. Высший совет физкультуры ходатайствовал в ТатЦИК, рапортуя о достижениях, рекордах, количестве участников, о закрытии действующей Богоявленской церкви и передаче ее здания в распоряжение физкультурных организаций для создания общегородского спортклуба. 9 декабря КазГор ФО предлагает Центральному музею ТАССР в трехдневный срок очистить здание церкви от имущества культового характера. Комиссия по вопросам культов разрешила это действие, но с неременным условием: «ни в

кчем случае не допускать открытого перевоза по городу икон и других предметов» и «занести их в опись того храма, куда они будут перевезены» [9, с. 13].

Прошло немного времени, и митрополит Серафим от имени прихожан Богоявленской церкви информирует комиссию по вопросу культов о том, что священнослужители причисляются к Серафимовскому храму Казани, и просит сосуды, облачения, богослужебные книги. Владыка Серафим информировал о том, какие священники к какому храму были определены (Серафимовскому, Петропавловскому).

В 1936 г. Республиканскому совету Союза воинствующих безбожников была отдана колокольня под канцелярию и антирелигиозный кабинет, а сам храм Богоявления подвергся разграблению со стороны КазГор ФО: сняли и увезли электрооборудование, расковыряли стену под окном (сняли отопительные батареи), сняли дверь, выдернули из дверей ручки; вероятно, из-за лени не сняли паникадила. Храм Андрея Первозванного, в котором служили единоверцы, в 1950 г. был снесен.

Сама же Богоявленская церковь, хотя и уцелела, сохранилась в сильно обезображенном виде: снесены главки, утрачен декор. По воспоминаниям Ольги Арнольдовны Бренинг, проживавшей в то время напротив Богоявленского комплекса, церковные и кладбищенские камни пошли на облицовку тротуаров и облицовку склонов оврага на улице Первая Гора (ныне Ульяновых) [8, с. 8].

В 1939 г. храм был окончательно закрыт. Ограда церковного участка и другие постройки уничтожены. Проездная арка в колокольне заложена [10, с. 422]. От шести куполов храма в то время сохранились только два больших круглых барабана — над центральным объемом и над трапезной. Рядом с церковью сохранился дом причта, построенный в 1850 г. В конце 1930-х гг. ставился вопрос о взрыве колокольни, но, понимая, что падающая башня может разрушить соседние жилые дома, от этой затеи отказались.

Во время Великой Отечественной войны в Казань приехали животные эвакуированного Ленинградского зоопарка, которых разместили в помещении придела Андрея Первозванного Бого-

явленской церкви, переданном в пользование Казанскому зооботсаду [11, с. 20]. По воспоминаниям одного из старейших сотрудников биологического факультета Казанского университета доцента Валериана Ивановича Гаранина (1928 г.р.), он, будучи школьником, посещал этот зверинец; особенно запомнился ему черный носорог, которого он тогда увидел впервые и даже смог потрогать, правда, лишь чудом обошелся без серьезных травм для указательного пальца. Знакомство с привезенными из Ленинграда животными, возможно, во многом определило выбор дальнейшего жизненного пути одного из самых известных в нашей республике (да и не только в ней) ученого-зоолога.

С 1950-х гг. в храме размещался спортивный зал КГУ, и даже когда в 1996 г. студенты стали заниматься физкультурой в «УНИКСе» после передачи храма Казанской епархии, на деревянном полу еще долго оставались разметки для спортивных игр. В 1996 г. Богоявленская церковь была возвращена верующим. Проведены реставрационные работы, в том числе восстановлены все шесть куполов.

При этом колокольня оставалась в ведении Министерства культуры РТ. В ее помещениях в советское время располагались магазины и мастерская по ремонту очков. В 2001 г. в колокольне был открыт Шаляпинский зал [11, с. 50], а затем несколько лет располагался выставочный зал древнерусского искусства, где размещались экспонаты из фондов Музея изобразительных искусств РТ. В 2016 г. колокольня передана Казанской епархии, в ней обустроен храм в честь Третьего Обретения честной главы Иоанна Предтечи, установлены новые колокола на звоннице, на верхнем ярусе оборудована смотровая площадка для всех желающих (откуда открывается великолепный вид на весь город), отремонтирована лестница, ведущая к ярусам звона, в колокольне пробита заложенная в советское время проездная арка.

За годы богоборчества практически вся церковная утварь была утеряна и разграблена. Из старинных икон сохранились только образы Илии Пророка и Пантелеймона Целителя. Также в храме находится крест, который пожертвовал Богоявленской церкви Федор Шаляпин [1, с. 80].

В настоящее время в Богоявленской церкви регулярно проводятся богослужения. С 2007 г. работает воскресная школа для детей и взрослых. Приход храма чрезвычайно разнообразен. Особым вниманием храм пользуется у гостей города. Местных жителей почти не осталось — центр города практически расселен. В последние годы приход помолодел — много студентов вузов, посещают и преподаватели. Как говорят священники, студентов особенно много в период сессий: «Мы стараемся работать с молодыми, приятно осознавать, что юные сердца обращаются к вере в Бога». При первом после возвращения храма настоятеле протоиерее Олеге Соколове (1937–2024) ежегодно при храме 25 января стал организовываться Татьянин день — День студента. Отец Олег внес большой вклад в возрождение духовной жизни Богоявленского прихода и реставрацию храма.

Список литературы

1. Православная Казань. Казань: Логос, 2011. 312 с.
2. Фотоальбом «Казань». Казань: Титул-Казань, 2004. 288 с.
3. Казань. Времен связующая нить. Издание третье, перераб. и доп. Казань: Титул-Казань, 2005. 448 с.
4. Православные храмы Татарстана. Казань: Логос, 2000. 272 с.
5. Республика Татарстан: Православные памятники (середина XVI — начало XX вв.). Казань: Фест, 1998. 304 с.
6. Казань в памятниках истории и культуры. Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. 280 с.
7. Клочкив А.И. Казанский посад: люди и судьбы. Казань: Отечество, 2022. 344 с.
8. Унесенные революцией. Храмы Казани, утерянные и восстанавливаемые (1917–2020). Каталог-справочник / сост. В.Б. Гранковский. Казань: Ридо, 2021. 224 с.
9. Владимир Мухин, протоиерей. История закрытия храмов и монастырей в 20-е — 30-е годы XX столетия // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Выпуск 1(6). Казань: Казанская Духовная семинария. 2008.

10. Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии. 2002. Т. 1. 672 с.

11. Карташова Л.Б. Биология души. Книга об истории защиты природы в Республике Татарстан (на основе воспоминаний В.И. Гаранина). Казань: Издательская группа «Артишок», 2018. 198 с.

УДК 93/94

ИСТОРИЯ КАЛЯПУШНОГО ПРОМЫСЛА В КАЗАНИ

THE HISTORY OF THE KALYAPUSH CRAFT IN KAZAN

Р.Г. Закиева

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

R.G. Zakiyeva

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. Национальный костюм, тесно связанный с историей татарского народа, представляет собой один из ценных источников культуры. В национальном костюме любого народа головной убор является важнейшим элементом, отражающим определенную связь с прошлым. Статья посвящена истории развития каляпушного промысла в Казани с начала XIX в. до наших дней. Представлена информация об атрибутивных характеристиках (материал, орнаментация, конструктивные особенности) головного убора, технологии изготовления, известных производителей золотошвейных изделий.

Ключевые слова: тубетейка, такыя, калфак, каляпуш, национальная одежда, культурный код.

Abstract. The national costume, closely tied to the history of the Tatar people, represents one of the valuable sources of culture. In the national costume of any nation, headwear is the most important ele-

ment, reflecting a certain connection to the past. This article is dedicated to the history of the Kalaypush craft in Kazan from the early 19th century to the present day. It provides information about the attributive characteristics (materials, ornamentation, structural features) of the headwear, the manufacturing technology, and well-known producers of gold embroidery products.

Keywords: tubeteika, takiya, kalfak, kalaypush, national clothing, cultural code.

История каляпушного промысла в Казани — это история уникального ремесла, тесно переплетенная с историей города и татарской культуры. Каляпуш — традиционный татарский головной убор, шапочка, чаще всего из бархата, украшенная вышивкой золотыми нитями, бисером, жемчугом и камнями.

С середины XVIII до середины XIX в. в местах сельского и городского общинного проживания татар бурно развивалось ремесленничество. В середине XIX в. развитие традиционных ремесел достигло наиболее высокого уровня. Это относится к ювелирному искусству, золотому шитью, кожаной мозаике, вышивке, ткачеству, каллиграфии, резьбе по камню. В различных регионах проживания татар, преимущественно на селе, развитие получили также ковроделие, войлоковаление (в создании ковров — киез, войлочной обуви и головных уборов), обработка металла, плетение из лыка и камыша, резьба и роспись по дереву и бересте, кожаное тиснение и аппликация.

В Казани и близлежащих татарских деревнях наиболее крупным из художественных промыслов в XIX в. был ичижно-каляпушный промысел по производству декорированной мозаикой узорной кожаной обуви и золотошвейных головных уборов (калфаки и тубетейки). В первой половине XIX в. в Казани существовали мануфактурные формы организации ичижно-каляпушного производства, где были объединены ичижное (производство обуви в технике кожаной мозаики) и золотошвейное (изготовление расшитых головных уборов — каляпушей, калфаков и обуви) производства.

Такое объединение было связано с тем, что в процессе производства использовался труд мастериц (преимущественно на-

домниц), шшивавших специальным вышивальным швом узорные заготовки кожаной обуви и украшавших в технике золотого и серебряного шитья головные уборы и обувь, в основном шитых из бархата. В мануфактурном производстве процессы труда были разделены между исполнителями. Сначала закройщики кроили отдельные конструктивные части изделия, затем вышивальщицы их украшали узором, и после этого заготовки сшивались в изделие [1, с. 29]. Среди производителей золотошвейных головных уборов стоит отметить купеческую жену Х.М. Апакову, представившую изделия на Первой мануфактурной выставке в Казани в 1837 г. [2, с. 35].

Наиболее крупной фирмой в конце XIX в., торговавшей произведенными на ее же фабриках тюбетейками, каляпушами, калфаками и другими головными уборами, была фирма Гайнутдина Сабитова с сыновьями. Дом был построен во второй половине XIX в. в стиле эклектики. Нижний этаж предназначался для торговых помещений, верхний — для жилья. Сегодня это дом № 31 на улице Тукая. Помимо основной торговли в Казани, филиалы фирмы имелись на всех крупных ярмарках Волго-Уральского региона. Ее продукция пользовалась огромной популярностью и неоднократно удостоивалась наград на международных выставках: в Амстердаме (1883 г., Большая серебряная медаль), Лондоне (1884 г., Большая золотая медаль; 1885 г., Большая бронзовая медаль), Париже (1888 г., Большая серебряная медаль), Неаполе (1913 г., Гран-при и Большая золотая медаль).

В 1920–1930-е гг. массовым производством традиционных головных уборов была широко известна Казанская женская кооперативная артель «Азат хатын», размещавшаяся в небольшом деревянном доме в Новотатарской слободе. Помещение мастерской занимало пять комнат, разделенных по процессам производства, четыре из них были отведены мастерицам, а одна комната составляла приемную готовых изделий и материалов. В артели было задействовано 125 человек. Основной ее продукцией были женские головные уборы — калфаки и «каттажи», мужские тюбетейки и фески [3, с. 53].

Продукция артели представлена тюбетейками и фесками в коллекции Национального музея Республики Татарстан. Часть изделий изготовлена из бархата и украшена вышивкой золотыми нитями. Основа мужских головных уборов простегана ручными стежками. Орнамент вышивки — растительный, в основном в виде небольших букетиков. Вышивка выполнялась мастерицами по бумажным трафаретам с орнаментами, которые хранились у вышивальщиц наборами, закрепленными нитями.

Без коллекций Национального музея не обходится ни одна выставка, посвященная декоративно-прикладному искусству, промыслам и ремеслам татарского народа. В настоящее время коллекционные образцы экспонируются на выставках «Золотые руки мастеров: традиционные промыслы татар» и «Тюркская кожа: искусство и традиции». Они доступны для широкого круга посетителей — казанцев и приезжих гостей, а также служат достойным эталоном для современных мастеров.

В середине XIX — начале XX в. были широко распространены два вида тюбетеек: такыя — в виде полусферы и каляпуш — в форме низкого усеченного конуса. Тюбетейки обоих типов носили татарские мужчины всех территориальных групп (за исключением крещеных татар). Каляпуш кроился в виде двух частей — околыша (кырпу) и верха (түбә), такыя сшивалась из отдельных клинообразных полос (чөйсыман ялгаулар). Тюбетейки изготавливались из различных тканей, преимущественно из бархата. Подкладка шилась обычно из однотонного сатина (или саржи) темного цвета. В начале XX в. каляпуш из черного бархата повсеместно пользовался спросом у татарской молодежи и интеллигенции как элемент национального костюма. В настоящее время тюбетейка у татар чаще используется при совершении различных обрядов, во время национальных праздников, иногда в повседневном быту.

Особенность татарским бархатным тюбетейкам придавал своеобразный способ крепления подкладки с верхом, при котором применялась мелкая стежковая техника. Ворсистый бархат скрывал стежки с лицевой стороны. Между рядами стежков закладывался тонкий шнур или скрученный конский волос. На внутренней стороне тюбетейки образовывалась ребристая по-

верхность в виде чередующихся выпуклых и вогнутых бороздок, что обеспечивало своеобразную вентиляцию внутри плотно прилегающего головного убора.

В орнаментации тюбетеек преобладают цветочно-растительные мотивы. Для старинных тюбетеек характерны крупные цветочные композиции. Со временем узор меняется. Во второй половине XIX в. тюбетейки стали украшать орнаментом, составленным из нескольких крупных букетиков, расположенных по кругу. К концу XIX — началу XX в. крупные букеты заменяются более мелкими. Расшивали тюбетейки шелковой нитью, золотой и серебряной канителью. Появление в 1990–2000-е гг. швейной фурнитуры привело к использованию бисера, пайеток и других элементов в орнаментации.

В наши дни широкое распространение получила практика пошива тюбетеек на базе небольших мастерских и отдельных мастеров-дизайнеров. Хотелось бы отметить деятельность таких казанских студий, как «Болгар түбэтэе», «Тукай түбэтэе». Они используют как традиционные, так и современные материалы и техники.

Сегодня тюбетейка — символ нации и туристический сувенир. Хочешь показать, что человек татарин, — надень на него тюбетейку. Некоторые предприниматели «надевают» тюбетейку на гуся, утку, подрисовывают на упаковке продукции с намеком, что продукция из Татарстана. Тюбетейка — это часть культурного кода Татарстана. Возрождается этот обычай и в женском костюме: в сувенирных магазинах и на дизайнерских ярмарках (например, «Печән базары») можно встретить все больше женских тюбетеек. Татарская тюбетейка разбирается десятками тысяч туристов и развезится по всей России.

Список литературы

1. Косолапов В.Н. Кустарные промыслы в Казанской губернии: в 9 вып. Казань, 1904. Вып. 8.
2. Хамитбаева Н. Первая мануфактурная выставка в Казани // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2008. № 1. С. 233–238.

3. Залкинд Г.М. Кустарная промышленность Татарстана // Татарский научно-исследовательский экономический институт. Казань: Татиздат, 1931. 64 с.

УДК 351.74(091)(470.344–25)“1920/193”

**ЧЕБОКСАРЫ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ГОРОДСКИХ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВОПОРЯДКА (1920–1930-е гг.)**

**CHEBOKSAR: THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF CITY LAW ENFORCEMENT BODIES (1920 –1930S)**

Н.В. Иванов, А.В. Карпов
Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
N.V. Ivanov, A.V. Karpov
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary

Аннотация. В статье предпринята попытка освещения процесса становления и развития органов милиции в городе Чебоксары с момента обретения им статуса столицы Чувашской автономной области и в течение двух последующих десятилетий. В ходе исследования были использованы архивные материалы о деятельности органов милиции на территории Чувашии в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Чувашия, г. Чебоксары, органы милиции, правопорядок, борьба с преступностью.

Abstract. The article attempts to establish the development of law enforcement agencies in the city of Cheboksary in the period from 1917 to the 1930s. The study uses archival data on the Cheboksary police, as well as regulations governing their activities during the most challenging years not only for Cheboksary but also for the country as a whole.

Keywords: restoration, education, republic, police, crime fighting, horse theft

Чебоксары — город с многовековой историей. В письменных источниках он упоминается с 1469 г., однако, по данным археологических раскопок, на его месте на рубеже XIII–XIV вв. уже существовало болгаро-чувашское поселение. В XX в. история г. Чебоксары тесно связана с возрождением чувашской государственности, провозглашением его столицей нового административно-территориального образования — Чувашской автономной области (ЧАО), созданной на основании Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. [9]. Первоначально Чувашская автономия в административном порядке была разделена на четыре уезда: Цивильский, Ядринский, Чебоксарский и Батыревский — с 61 волостью, где в общей сложности проживало 871707 чел. [4, с. 4], 82 % из которых составляли чувашаи, более 10 % — русские, 3,5 % — татары, 2,8 % — мари, 0,5 % — мордва и другие национальности — 0,1 % [10, с. 8–9]. Приобретение г. Чебоксары столичного статуса в целом положительно сказалось на его развитии, особенно в части роста численности населения. Уже к 1940 г. в Чебоксарах проживало более 40 тыс. чел., что было почти в 8 раз больше, чем в начале XX в. [7].

Для обеспечения правового порядка в быстрорастущей столице Чувашии требовалось создать и наладить нормальную работу широко разветвленной системы правоохранительных органов. Ревкомом ЧАО в течение июля — августа 1920 г. был принят ряд важных решений, среди которых особое место занимает постановление от 6 июля 1920 г. об образовании Чувашской областной милиции [8, с. 19]. С этого момента ведет свое начало и новый этап в деятельности органов обеспечения правопорядка г. Чебоксары. Комплексное исследование процесса становления городских органов милиции в довоенный период и результатов их деятельности на территории Чувашской автономии до настоящего момента в отечественной историографии не представлено. В настоящей статье предпринята попытка осветить некоторые аспекты заявленной темы на примере органов правопорядка г. Чебоксары.

Комплектование городских органов милиции в 1920–1930-е гг. профессиональными кадрами — одна из актуальных задач в условиях необходимости возрождения народного хозяйства после последствий Первой мировой и Гражданской войн, а также дальнейшего поступательного его развития после при-

нятия решения об ускоренной индустриализации в стране. Нормальная работа городской милиции, особенно на начальном этапе, во многом осложнялась большой текучестью ее кадрового состава и уровнем его профессионализма. При этом проблема с кадрами в милиции остро проявлялась не только на низовом, но и на руководящем уровнях. Например, в течение 1920 г. в Чебоксарской городской милиции сменилось три начальника [3, д. 1, с. 13, 182]. Указанная тенденция была характерна и для других местностей Чувашии и близлежащих регионов страны. Так, по имеющимся данным статистики, в трех районах Краснококшайского уезда сменилось в общей сложности 32 начальника милиции [7, с. 46].

Для решения остroстоящих кадровых проблем в рассматриваемый период был предпринят ряд мер для повышения профессионального уровня работников милиции. Так, с 5 октября 1921 г. в г. Чебоксары начала работать школа первоначальной подготовки милиционеров [4, д. 39, с. 4]. В общей сложности за короткое время своего существования (по август 1922 г.) эта школа выпустила три потока курсантов численностью 144 чел., в том числе 125 чувашей и 15 русских [12, 1922, 20 августа]. Для улучшения подготовки кадров среднего командного состава милиции с 1 сентября 1925 г. в Ленинграде, Свердловске, Саратове, Воронеже и других городах были открыты специальные милицейские школы с годичным обучением. По распоряжению НКВД РСФСР Чувашия была прикреплена к Свердловской школе милиции и ежегодно имела право направлять в нее на учебу до 15 чел. [4, д. 22, с. 52]. В 1920–1930-е гг. также широко практиковалось проведение дополнительных подготовительных курсов среднего начсостава РКМ, курсов командирской учебы [4, д. 1605, с. 130], командирских занятий [1, д. 35, с. 24], курсов технической учебы [1, д. 25, с. 30]. Подобного рода мероприятия зачастую проводились непосредственно на рабочих местах, без отрыва от службы и организовывались собственными силами при отделах и отделениях милиции. В архивных документах также отразился тот факт, что в некоторых «особо запущенных» случаях нехватки опытных работников к работе в новых городских органах правопорядка даже привлекались бывшие служащие царской полиции. Так, некто К.М. Капустин, занимавший в свое время должность урядника, в 1921 г. был назначен помощ-

ником начальника, являлся членом Чебоксарского профсоюза на основании постановления Чебоксарского Уисполкома от 30 марта 1921 г. [2, д. 92, с. 38].

Несмотря на все предпринятые меры, даже к концу рассматриваемого периода в органах милиции все еще ощущалась нехватка опытных и квалифицированных кадров. Так, по состоянию на январь 1937 г. некомплект личного состава составлял около 10 % [2, д. 609, с. 1; д. 119, с. 23; д. 1841, с. 98; д. 1841, с. 100]. При этом усредненный социально-демографический портрет сотрудника милиции выглядел следующим образом: выходец преимущественно из крестьян, чувашской национальности, отслуживший в рядах Красной армии, имеющий стаж работы в органах правопорядка не более трех лет и образование на уровне начальной школы и ниже. В основном это были мужчины в возрасте от 20 до 40 лет.

Основная деятельность органов милиции г. Чебоксары в 1920–1930-е гг., безусловно, была связана с борьбой с преступностью. Одним из самых опасных видов преступлений в рассматриваемый период был бандитизм. В 1920-е гг. органам милиции и уголовного розыска Чувашии в общей сложности удалось разгромить более 10 организованных бандформирований [12]. Наиболее опасной бандой, действовавшей на территории ЧАССР, считалась «банда Калюкова» (в некоторых архивных документах она проходит как «банда Колюкова»), организованная в 1924 г. За период ее существования бандой было совершено 96 преступлений, в том числе 22 убийства и покушения на убийство, 17 ограблений, 19 случаев нанесения тяжких телесных повреждений, увечий и истязаний, 36 краж имущества. Вооруженные винтовками и обрезам, бандиты совершили налеты на 48 населенных пунктов Чувашии и соседних регионов [11].

В 1930-е гг. вооруженные бандитские нападения на территории Чувашии уже проявлялись лишь как единичные эпизоды, быстро пресекались, что свидетельствует о постепенном росте оперативного мастерства органов милиции. В этот период также особое внимание уделялось выявлению и ликвидации близких по своей деятельности к бандитизму так называемых «воровских групп», активно занимавшихся грабежами и разбоями. Например, в 1934 г. были ликвидированы воровская группа Андреева-Владимира, состоявшая из 24 чел., а также воровская группа «Яв-

шразбой» [4, с. 1646, 1, 20], в 1939 г. — группа вооруженных грабителей Прокопьева [5, д. 1, с. 16].

В 1920–1930-е гг. работникам советской милиции и уголовного розыска Чувашии, кроме борьбы с бандами и воровскими группами, пришлось бороться и с другими преступлениями: кражами, хищениями, убийствами и др. К сожалению, к настоящему времени в архивных материалах статистические данные такого рода именно по г. Чебоксары выявлены лишь фрагментарно. Наиболее полно они представлены за 1920–1925 гг. Начиная с 1925 г., после преобразования ЧАО в Чувашскую АССР, статистические отчеты на территории автономной республики, отражающие результаты борьбы с основными видами преступности, стали вестись централизованно лишь в разрезе всего региона и по отдельным районам.

На основании обнаруженного в ГИА ЧР фонда Р-2, где рассмотрены вопросы деятельности милиции г. Чебоксары и Чебоксарского уезда с 1920 по 1925 г., нами восстановлена деятельность милиции в этот период. Так, например, в 1920 г. на территории г. Чебоксары было зарегистрировано 576 преступлений, раскрываемость по которым составила 83,1 %. Из них кражи составили 99 случаев, факты скотокрадства пресечены в 46 случаях, совершено убийств — 18 [2, д. 77, с. 6, 13, 25, 32–33, 36–37, 44, 53, 58]. Но уже к 1921 г. эти цифры заметно выросли. В этот год было зарегистрировано 870 преступлений, а показатель раскрываемости составил 77,5 %. При этом количество краж, включая скотокрадство, выросло более чем в 2 раза (210 и 98 случаев соответственно). Показатель совершенных убийств остался практически неизменным — 47 случаев [2, д. 101, с. 3, 5, 12–15, 30, 72, 103, 128, 166, 199, 248–249, 262, 281].

В соответствии с архивными данными общая тенденция дальнейшего роста указанных видов преступлений при снижении показателей раскрываемости характерна и для последующих лет. В 1922 г. было зарегистрировано 913 преступлений, раскрыто — 72,7 %, из них: кражи — 153, конокрадство — 98, убийства — 34 [2, д. 134, с. 71, 99, 317; д. 335, с. 1]; в 1923 г. — 770 преступлений, раскрываемость составила 68,5 %, из них: кражи — 128, конокрадство — 50, убийства — 13 [2, д. 335, с. 35, 37, 48, 51, 67, 69]; в 1924 г. — 1413 преступлений, раскрываемость — 60,1 %, из них: кражи — 408, конокрадство — 75, убийства — 20 [2, д. 385,

с. 16, 31, 65, 82–86, 93–95, л. 107; д. 435, л. 78 об.]; с января по май 1925 г. — 543 преступлений, раскрываемость — 73,2 %, из них: кражи — 185, конокрадство — 34, убийства — 12 [2, д. 385, с. 119, 165, 188, 216].

Столь резкий рост преступности в 1921–1923 гг. в г. Чебоксары, на наш взгляд, обусловлен действием таких негативных факторов, как продолжавшийся в течение нескольких лет голод в городах Поволжья, ликвидация последствий антисоветского вооруженного выступления крестьян ЧАО в 1921 г. Заметное влияние в середине 1920-х гг. на динамику преступности оказывали и факторы, связанные с дальнейшим стремительным ростом населения г. Чебоксары и началом восстановления народного хозяйства региона после окончания Гражданской войны.

Таким образом, процесс становления и развития органов обеспечения правопорядка г. Чебоксары как столицы Чувашской автономии в 1920–1930-е гг. был непосредственно связан с решением целого ряда актуальных кадровых вопросов. Несмотря на определенные трудности в кадровом обеспечении, результаты деятельности городских органов милиции свидетельствуют, что с 1920 г. ими была проделана большая работа в деле борьбы с разного рода преступлениями: бандитизмом, разбоями, грабежами, кражами, хищениями, убийствами. К сожалению, из-за ряда объективных обстоятельств к настоящему моменту не удалось полноценно восстановить всю динамику борьбы органов милиции с преступностью за 1926–1930-е гг. на территории г. Чебоксары. Надеемся, что в ходе дальнейшей исследовательской работы и этот пробел можно будет восполнить путем выявления новых архивных данных и привлечения других видов исторических источников.

Список литературы

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. П-53. Оп. 1.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-2. Оп. 1.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-429. Оп. 2.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-599. Оп. 1.
5. Информационный центр МВД по Чувашской Республике. Ф. 107. Оп. 1.

6. Иванов В.А. Милиция в Марийском крае в 1917–1941 гг.: проблемы организации и деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 497 с.

7. Историческая справка. URL: <https://gcheb.cap.ru/about/istoricheskaya-spravka> (дата обращения: 25.09.2025).

8. История становления и развития органов внутренних дел Чувашской Республики // Министерство внутренних дел Чувашской Республики: информационный бюллетень. 2002. №3. 174 с.

9. Об Автономной Чувашской области: Декрет ВЦИК и СНК от 24 июня 1920 года // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1920 г. Ст. 267.

10. Чувашская АССР в цифрах: статистический справочник 1920–1924. Чебоксары, 1925. 472 с.

11. Трудовая газета. 1928. 4 марта.

12. Чувашский край.. 1922. 7 февраля.

УДК 94(470.41)"18/19"

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯН
В КАЗАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**CHARITY OF THE NOBLES OF KAZAN PROVINCE IN
THE MIDDLE OF THE XIX — EARLY XX CENTURY.**

Е.В. Миронова
Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
Y.V. Mironova
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan

Аннотация. Исследование посвящено благотворительным инициативам представителей высшего сословия, связанным, в частности, с открытием богаделен и приютов для призрения нуждавшихся дворян Казанской губернии. Автор связывает филантропическую деятельность дворян с общим культурным

подъемом в середине XIX — начале XX. в. Все благотворительные учреждения создавались на средства от частных пожертвований, но их организацией — разработкой устава и его утверждением через министра внутренних дел, поиском помещения и его содержанием, наймом персонала, а также рассмотрением прошений и назначением кандидатур на койко-место — занималось Казанское губернское дворянское депутатское собрание. Сделан вывод о том, что трудности пореформенного периода актуализировали вопросы организации взаимной поддержки внутри дворянского сословия. По мнению автора, этого было недостаточно для осуществления поддержки всем нуждавшимся, что обусловило появление кассы взаимопомощи для оказания помощи на корпоративных началах.

Ключевые слова: Казань, дворянство, пореформенный период, дворянское собрание, благотворительные учреждения, богадельни.

Abstract. The study focuses on the charitable initiatives of the upper class, particularly the establishment of almshouses and orphanages for the needy nobles of the Kazan province. The author connects the philanthropic activities of the nobility with the overall cultural upsurge in the mid-19th and early 20th centuries. All charitable institutions were established with funds from private donations, but the Kazan Provincial Noble Assembly was responsible for organizing them, including drafting the charter and approving it through the Minister of Internal Affairs, finding and maintaining the premises, hiring staff, and reviewing applications and assigning beds. The article concludes that the challenges of the post-reform period highlighted the need for mutual support within the noble class. According to the author, this was not enough to provide support to everyone in need, which led to the creation of a mutual aid fund for corporate assistance.

Keywords: Kazan, nobility, post-reform period, noble assembly, charitable institutions, almshouses.

Благотворительность казанских дворян являлась одним из значимых направлений деятельности как целого сообщества, так и отдельных представителей высшего сословия. Они станови-

лись членами благотворительных обществ, действовавших при учебных заведениях г. Казани. Например, Д.А. Корсаков (русский историк, профессор Казанского Императорского университета) являлся действительным членом Общества для вспомоществования бедным студентам Императорского Казанского университета, спаский помещик В.П. Родионов был председателем Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанской первой гимназии, дворяне А.А. Лебедев, Н.Н. Галкин-Врасский и другие входили в состав его Правления и т.д. [1, с. 14–16].

Материалы казанской прессы 1900-х гг. свидетельствуют о том, что в списках благотворителей всегда фигурировали имена дворян — членов различных филантропических организаций г. Казани. Это А.Н. Казем-Бек, Н.Н. Галкин-Врасский, А.Н. Боратынский, Д.А. Корсаков, Н.Д. Сазонов и др. [2, с. 3].

Кроме того, дворяне делали взносы в частном порядке в пользу других организаций: Общества вспомоществования недостаточным ученикам Императорской Казанской первой гимназии, Общества вспомоществования недостаточным воспитанницам третьей женской гимназии госпожи Котовой, «недостаточных членов казанского студенческого землячества», Общества помощи нуждающимся ученицам Казанской Мариинской гимназии, Общества помощи нуждающимся ученицам и ученикам фельдшерской школы, Казанского реального училища, Казанского училища слепых, Александровского мужского ремесленного училища [2, с. 3]. Тем не менее в изучаемый период эти дарения не могли осуществляться на постоянной основе, потому что дворяне сами испытывали финансовые проблемы, а потому только некоторые из них имели возможность заниматься благотворением в пользу учеников прочих сословий. Кроме того, крупные благотворительные кампании казанских дворян проводились в период военных кампаний.

Заметным направлением деятельности дворянских организаций Казанской губернии, связанным с оказанием поддержки беднеющим дворянам, стало открытие благотворительных учреждений. Причем эта деятельность была основана как на корпоративной, так и на частной инициативе. В 1871 г. в Казанском губернском очередном дворянском собрании рассматривали от-

ношение губернатора и копии с отношения хозяйственного департамента министерства внутренних дел о том, что Елена Ивановна Поспелова просит принять «от нее пустопорожного места в Казани и капитала в 14700 рублей» с целью открытия в губернской столице приюта для бедных дворян [3, л. 48]. Дворянка желала увековечить память своего отца статского советника Ивана Гавриловича Поспелова. Однако, как известно, Поспеловский дом призрения неимущих дворян Казанской губернии не был учрежден. Но капитал послужил материальной основой для других благотворительных инициатив казанской дворянской корпорации.

В 1864 г. вдова коллежского советника Чемесова внесла в Казанский приказ общественного призрения 3500 руб. для призрения на проценты с этого капитала в его богадельне двух престарелых и больных лиц из дворян. После упразднения приказа капитал и сама богадельня перешли в ведение Казанского губернского земства [4, с. 182]. Со временем эти средства перешли в распоряжение Александро-Чемесовской богадельни, которая была построена на пожертвования, сделанные дочерью умершей А.Н. Чемесовой баронессой А.Н. Жомини [3, л. 58]. Позже баронесса пожертвовала еще 35 тыс. рублей на устройство убежища для дворянок [5, л. 1]. 17 января 1887 г. к собранию обратился губернский предводитель А.Г. Осокин с просьбой принять от него 5 тыс. рублей в пользу неприкосновенного капитала Александро-Чемесовской дворянской женской богадельни, на процент с которого содержались бы в ней две беднейшие пансионерки.

В зимнюю сессию 1890 г. обсуждали доклад казанского губернского предводителя о средствах, поступивших после смерти вдовы надворного советника К.И. Свешниковой, на строительство богадельни для дворянок. В том же году изъявила желание завещать свой дом под богадельню дворянка М.Е. Столбовская. И даже после открытия богаделен такие пожертвования продолжали поступать. Также поступили пожертвования от А.Ф. Фон-Финк. Дворянин желал увековечить имя своей покойной супруги Александры Ивановны Сокольской. Богадельня по замыслу предназначалась для призрения престарелых и больных дворян.

В результате в конце XIX — начале XX. в. были открыты такие благотворительные заведения, как мужская дворянская богадельня имени А.И. Фон-Финк, рожденной Сокольской (1 ноября 1894 г.); женская дворянская богадельня имени Столбовской и Шляхтиных (30 июня 1903 г.); Александро-Чемесовская дворянская женская богадельня (1 октября 1886 г.); убежище для неизлечимо больных женщин при Александро-Чемесовской богадельне (25 ноября 1895 г.) и домовая церковь при ней. Вышеназванные учреждения для дворян были основаны на средства самих же дворян. Но дальнейшее содержание их лишь на разовых пожертвованиях было бы невозможно. Поэтому были найдены постоянные источники финансирования: «складки дворян», «запасные и иные капиталы Дворянского общества», «доходы от недвижимых имуществ», «правительственные земские или иные субсидии».

Согласно принятым уставам, вышеназванные учреждения предназначались для потомственных дворян, но нередко среди призревавшихся оказывались и личные. Например, к 1898 г. в трех богадельнях содержался 31 человек, один из которых был личным дворянином [1, с. 63–64]. К 1915 г. в четырех богадельнях призревало 56 пансионеров, 25 из них относились к личному дворянству. Наиболее состоятельные представительницы казанского дворянского общества делали пожертвования и в пользу нуждающихся из других социальных групп — в Александровскую больницу, дом призрения неимущих граждан г. Казани.

Открытие благотворительных учреждений, содержание пансионеров в них давало поддержку ограниченному числу дворян и не могло улучшить благосостояние всего высшего сословия. Поэтому на дворянских собраниях обсуждались всевозможные способы экономической помощи дворянам. В частности, планировалось добиться установления более выгодных условий получения кредитов в Дворянском банке (с 1884 г.), изменения закона о выморочных имениях (с 1883 г.). Также на сессиях земского и дворянского собраний, Казанского экономического общества представители дворянской корпорации предлагали более глобальные проекты, призванные способствовать экономическому росту всей губернии. Среди таких мероприятий было соедине-

ние Казани с Москвой железной дорогой, проведение съездов сельских хозяев Казанской губернии.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что ухудшение материального благополучия помещиков в пореформенную эпоху побудило казанское дворянство подавать прошения на имя императора и министров. Тогда же в Казанском губернском дворянском собрании обсуждались меры корпоративной помощи «недостаточным» представителям высшего сословия. Вопрос осложнялся тем, что число нуждавшихся в денежном пособии было велико, а средств не хватало. Дворянские корпорации поднимали вопрос об организации специальных фондов при финансовой поддержке государства. На рубеже 80–90-х гг. XIX столетия в губерниях стали появляться кассы самопомощи [6, с. 163]. В начале 1900-х гг. они действовали в пяти губерниях — Московской, Орловской Симбирской, Черниговской и Полтавской [7, с. 1, 9], а к 1913 г. — в 7 регионах [8, с. 6].

Дворянское общество Казанской губернии тоже занималось данным вопросом. В 1893 г. на дворянском съезде было принято предложение предводителя Спасского уезда А.Н. Булыгина об учреждении дополнительного сбора с движимых имуществ. Через пять лет распоряжение капиталом взаимной помощи было передано в компетенцию дворянского депутатского собрания [7, с. 13–14], а в мае 1902 г. был утвержден устав кассы самопомощи.

Таким образом, на фоне ухудшения материального положения дворянства в пореформенный период актуализировались вопросы поддержки нуждавшихся дворян. Для этого создавались богадельни, приюты. Однако этой помощи было недостаточно, поэтому также была организована касса взаимопомощи.

Список литературы

1. Отчет казанского губернского предводителя дворянства по исполнению постановлений Очередного губернского дворянского собрания, бывшего в январе 1896 г. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1898. 66 с.
2. Волжский курьер. 1907. № 237.
3. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 350. Оп. 2. Д. 405.

4. У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани XVIII — нач. XX вв.): Сб. док. и материалов / сост.: А.М. Дмитриева и др. Казань: Гасыр, 2002. 206 с.

5. ГАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6814.

6. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. 304 с.

7. Докладная записка дворянина Д.П. Арцыбашева по вопросу о реорганизации сословного учреждения взаимной помощи. Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1902. 28 с.

8. Журналы Казанского чрезвычайного губернского собрания дворянства [1913 г.]. Казань: [б. и.], 1913. 46 с.

УДК 93/94.470

СОЗДАНИЕ ГОРОДА СИМБИРСКА И СИМБИРСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ В НАЧАЛЕ XVII В.

THE CREATION OF THE CITY OF SIMBIRSK AND THE SIMBIRSK ZASECHNAYA LINE IN THE EARLY 17TH CENTURY.

Р.А. Мухамедов, Д.И. Ахтямов
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
R.A. Mukhamedov, D.I. Akhtyamov
Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk

Аннотация. В статье предпринята попытка создания ретроспективной картины основания и становления Симбирска (Симбирска). С июня по октябрь 1552 г. продолжался военный поход Ивана Грозного, который «поставил крест» на существовании Казанского ханства как самостоятельного государства, а значит, все принадлежавшие ему земли отошли Московскому царству. Сразу же возникла острая необходимость строительства засеч-

ных линий и укрепленных крепостей. Промзино Городище (ныне раб. пос. Сурское) — первая русская крепость на территории современной Ульяновской области, которая была воздвигнута еще до окончания Казанской кампании Грозного царя — в том же 1552 г. Именно тогда произошло событие, которое спустя 96 лет привело к основанию Симбирска.

Ключевые слова: Симбирск, Симбирско-Карсунская засечная черта, Богдан Матвеевич Хитрово, Григорий Кунаков.

Abstract. The article attempts to create a retrospective picture of the founding and formation of Simbirsk (Sinbirsk). From June to October 1552, the military campaign of Ivan the Terrible continued, which «put an end» to the existence of the Kazan Khanate as an independent state, which means that all the lands belonging to it were ceded to the Moscow Kingdom. Immediately, there was an urgent need to build serif lines and fortified fortresses. Promzino Gorodishche (village Surskoye) was the first Russian fortress in the entire territory of the modern Ulyanovsk region, which was erected before the end of the Kazan campaign of the Terrible Tsar in the same year 1552. It was then that the event took place, which 96 years later led to the founding of Simbirsk.

Keywords: Simbirsk, Simbirsk-Karsun zasechnaya line, Bogdan Matveevich Khitrovo, Grigory Kunakov.

В начале XVII столетия в ответ на менявшиеся геополитические реалии Московское государство начало создавать новые оборонительные рубежи, которые располагались южнее существовавших ранее укреплений по Волге. Такой линией стала и Симбирско-Карсунская засечная черта. Руководил строительством царский воевода Богдан Хитрово. Под пристальным наблюдением правительственных чиновников работы продолжались начиная с 1647 г. Важнейшим укрепленным пунктом был призван стать новый град Синбирск. Так, в самом раннем историческом документе от 7 января 1648 г., который называется «Память думным дьякам», говорится о начале строительства Симбирской черты, что государь царь и великий князь всея Руси указал окольничему и воеводе Богдану Матвеевичу Хитрово быть на своей государеве службе для строения новых городов и засечных крепостей от реки Барыша до реки Волги. Следом за

этим документом мы видим, что дальнейшее строительство было утверждено и подписано царем. Далее, согласно указу от 30 января 1648 г., «велено окольному нашему и воеводе Богдану Матвеевичу Хитрову да дьяку нашему Григорию Кунакову быть на нашей службе для городного и засечного строения от нового города Корсуна от реки Барыша до реки Волги, а с Москвы де на нашу службу окольному и воеводе Б.М. Хитрову да дьяку Григорию Кунакову отпуск будет на другой неделе Великого поста, а збираться им с нашими ратными людьми на Алатыре». Сколько времени могло понадобиться Б. Хитрову, чтобы доехать до места будущего Симбирска? Согласно историческим источникам XVI–XVII столетий, «днища» (т.е. расстояние дневного перехода) легкой конницы составляли 60–80 верст. Расстояние от Москвы до Алатыря — 590 верст, а от Алатыря до Симбирска — 160 верст. Если учесть, что вторая неделя Великого Поста в 1648 г. начиналась 20 февраля, можно предположить, что отряд окольного Богдана Хитрова, двигаясь налегке, мог прибыть в конечную точку — на место постройки будущей Симбирской крепости — уже в начале марта 1648 г.

Можно утверждать, что день, с которого следует вести отсчет «новому Симбирскому городу», — 6 марта 1648 г. В переводе на современный календарь — 16 марта. В то же время имеет смысл учитывать и традицию, когда празднование города проводилось в октябре, в честь разгрома войск Степана Разина и снятия 4 октября 1670 г. осады Симбирска [1].

Сама Симбирская гора в 1648 г. представляла собой малообжитое место с двумя маленькими деревеньками. Под такую стратегически важную часть города, как кремль, была избрана вершина горы. Крепость была прямоугольной формы с восемью башнями, бойницами, оборудованными для пушек. Стены кремля рубились из дубовых бревен. С внешней стороны кремля был выкопан глубокий ров. Помимо кремля была создана и другая крепость — меньшая по размерам и имевшая вспомогательное значение при обороне. Внутри основной крепости были сосредоточены военные и административные здания, а также, в числе прочих, здание Троицкого собора. Дома простых горожан располагались за стенами крепостей.

В 2000 г. была предпринята попытка изучения сохранившихся укреплений Симбирско-Карсунской засечной черты. Для изу-

чения строения этих укреплений была сделана траншея, позволявшая ознакомиться с их устройством. Вал возвышался на высоту 140 см и состоял из гумуса и суглинка. Под ним был слой золы толщиной в 1 см и небольшая траншея высотой в 100 см и шириной в 44 см. В самой траншее были найдены отпечатки бревен частокола диаметром 25 см. В насыпи и почве под ней находок не найдено. Ров располагался к югу от земляного вала. Ширина рва по верху составляет 6,4 м. Глубина (отсчитывая от древней поверхности) насчитывала почти 2,4 м.

В верхней части наполнение рва составляет рыхлый гумусовый слой мощностью 70 см с артефактами нынешнего времени. Под этим слоем уже располагается слой гумуса высотой 60 см с предметами XVIII–XIX вв.: это обломки серой лощеной и красно-коричневой поливной керамики, печные изразцы, кованые железные гвозди, осколки стеклянных толстостенных бутылок темно-зеленого стекла с вогнутым дном и оконного стекла, обломки керамических курительных трубок, фаянсовой посуды и облицовочных плиток с гладкой белой и голубой глазурью, литые латунные пуговицы, пряжка от портупей, обломки меча и шпаги, медные монеты и кости животных. Были найдены монеты датировкой 1748, 1749, 1751 гг., рубль 1768 г., копейка с неопределенной датой.

Особый интерес среди находок могут представлять печные изразцы, позволяющие прояснить вопрос об основании первых усадеб поблизости от черты. Обнаруженные изразцы были сделаны из прокаленной красной глины, относятся к началу XVIII в. ввиду росписи их кобальтовой краской — дань популярной в Европе моде XVII–XVIII вв. Изделия с гладкой поверхностью и кобальтовой росписью по белому фону являются русскими репликами голландских образцов и относятся к началу XVIII в. В числе рисунков на этих изделиях часто можно встретить стилизованный символ медальона — типичный барочный элемент, что позволяет относить их к середине XVIII в. Все перечисленные варианты изразцов обнаружены вместе с кирпичными обломками боем и осколками цилиндрической керамической трубы, являвшейся одной из составных частей дымохода.

Нижняя часть рва состоит из коричневого гумуса, разделенного небольшими слоями древесного тлена. Здесь найдены обломки серой мореной и красновато-коричневой керамики без

следов поливы, осколки стеклянных штофов из мутноватого зеленого стекла плохого качества (посуда государственных водочных монополий), обильно встречающихся в городских слоях XVIII в. Именно этот культурный слой датируется уже концом XVII — первой половиной XVIII в.

Уточнить местоположение Симбирского кремля в рамках современного города и характер его укреплений позволили раскопки, проведенные в 2002 г. за зданием Ульяновского областного краеведческого музея. В раскопе площадью 20 м² был выявлен засыпанный поздними отложениями ров северной стены. Его глубина от современной поверхности составила почти 6 м, а ширина — от 12 до 13 м. Профиль рва — треугольный, скаты — крутые и ровные. В структуре рва выделяется несколько горизонтов отложений, разных по времени.

Верхний горизонт отложений толщиной около 100 см образовался в XIX–XX вв. ввиду разбивки сквера, строительства здания Ульяновского областного краеведческого музея и сноса Никольского собора. Эти обстоятельства и предопределяют состав горизонта: это слои чернозема, куски кирпичей и известки, песка, бутылочного стекла, резины и пр. Под ними находятся отложения мощностью 320 см, образовавшиеся после засыпки рва в 1776 г. Там были обнаружены более разнообразные находки второй половины XVII — XVIII в.: обломки керамики и печных изразцов, осколки оконных стекол, стеклянной фарфоровой, фаянсовой посуды, кованые железные гвозди и штыри, детали цилиндрических замков, многослойные кожаные подошвы солдатских сапог, подбитые железными гвоздями, литые латунные пуговицы, монеты, кости домашних животных.

Керамика представлена пятью разновидностями: серая с лощением, грубая красная с серой прослойкой в изломе, грубая коричневато-черная с примесью крупного песка и дресвы, белая с лощением, красная с коричневато-зеленоватой поливой. Кроме того, среди печных изразцов выделяются два вида: муравленные (гладкие) и ценинные (рельефные), часто попадающиеся в Москве с середины XVII в. Помимо этого, две серебряные копейки также датируются временами Алексея Михайловича и Петра I. Оставшиеся монеты можно отнести к позднему времени: полushки были выпущены в 1759–1767 гг., а деньги — в интервале от 1749 до 1768 г.

Об осаде Симбирской крепости отрядами Степана Разина говорят куски свинца и пули, некоторые из них — расплющенные, другие же смогли сохранить свою изначально круглую (от 15 до 18 мм) или цилиндрическую (от 10 до 15 мм) форму; обнаружено было даже 28 мм железное ядро и несколько наконечников стрел.

Нижняя часть рва оценивается в 150 см и состоит из темно-серого суглинка естественного происхождения. Здесь были обнаружены обломки керамики (красной с серой прослойкой в изломе, серой с лощением, черно-коричневой, белой), изразцов, кирпичей, осколки оконных стекол и оконной слюды, изделия из железа, две крицы, медный выплеск, куски кожи, обломки костей домашнего скота. В нижних слоях рва не было обнаружено пуль и углей, значит, ров вскоре после 1670 г. был вычищен от мусора. В 1776 г. были срыты укрепления Симбирского кремля, а ров засыпан землей с валов и мусором.

В 2003 г. при осмотре линии водопровода по улице Мира на пересечении с улицей Гончарова были обнаружены остатки рва внешней городской стены Симбирска XVII в. Если отсчитывать от уровня современной поверхности, то глубина рва достигает 300 см, а так — чуть более 200 см. Видимая в траншее ширина рва — также около 300 см, что составляет около половины всей ширины рва. Стены рва крутые, но дно можно считать плоским. В структуре рва можно выделить три горизонта.

Верхний горизонт оценивается приблизительно в 100 см, состоит преимущественно из гумуса и песка. В нем были обнаружены: скопление печных кирпичей со следами побелки, глинистого раствора и нагара, обломки керамики мореной с лощением и грубой черно-коричневой, осколки бутылок (винных бутылок) и чашек из фарфора.

Средний горизонт представлял собой бурого цвета органическую массу с небольшой примесью гумуса, вкраплениями кирпичной крошки и различных находок. В центральной части слоя толщину можно оценить в 25 см. По краям толщина слоя составляет не более 15 см. Под находками слоя подразумеваются кости животных, гвозди с грибовидными шляпками и квадратного сечения, обломки черно-коричневой керамики и ржавой жести.

На дне рва находится нижний горизонт из зеленовато-бурой глины с вкраплениями гумуса. В центре толщина его составляет 60 см, а по краям увеличивается до 100 см. Из-за засыпки рва у

горизонта можно отметить видимую слоистость. Пестрые цвета нижнего слоя говорят в пользу искусственной засыпки грунта, а не о естественном процессе его залегания. Обнаруженные в основании рва несколько кусочков керамики очень похожи с образцами из нижней части рва Симбирской крепости [2].

Помимо основных крепостей, вроде Симбирска или Карсуна, были созданы небольшие деревянные крепости-остроги: Малокарсунский, Карсунский, Уренский, Тагайский, Юшанский, Сурский, Аргашский, Тальский, Сокольский. Они представляли собой деревянные крепости сравнительно небольших размеров. Со временем они обрастали посадами и становились значительными поселениями. По обе стороны засечной черты была организована пограничная служба из застав и казачьих разъездов. Инсарский острог соединял Симбирско-Карсунскую черту с Нижне-Ломовской засечной линией в рамках общегосударственной линии обороны южных границ государства. Под защитой черты стали стремительно основываться стрелецкие и казачьи слободы, например Сельдинская и Тетюшская, Подлесная. Некоторые селения основывались даже южнее оборонительной линии. Интересна история появления названий только что основанных поселений. Одни получали названия от прежних мест жизни переселенцев (Карсун, Тамбы, Арская Слобода), другие — по наименованиям рек и урочищ (Ключищи, Белое Озеро, Сурский Острог), были даже такие поселения, которые получили свое название по именам поселенцев, что встречалось нечасто (Богдашкино, Матюшкино), села, названные по именам и фамилиям бояр и помещиков, более соответствовали нравам того времени (Аксаково, Софьино, Баратаевка), наконец, имена давались по именам святых и названиям христианских праздников, в честь которых в селе была построена православная церковь (Никольское, Архангельское). Поселения, основанные до завоевания Казанского ханства, сохранили свои названия. Часто к наименованиям селений присоединялось слово «Русское» (Большая Кандаля, Татарский Калмаюр).

Разнообразным стало и население края. Симбирско-Карсунская черта позволила заселить все Правобережье края, что дало возможность начать более серьезный процесс освоения Левобережья Волги. В 1652–1656 гг. была построена соединившая Волгу со средним течением Камы Закамская черта. В Симбир-

ском Поволжье она начиналась крепостью Белый Яр и пролегла в северо-восточном направлении через Ерыклинский острог, в сторону Мензелинска [3].

В процессе освоения края русские поселенцы стали распахивать значительные участки неосвоенных земель, что стало образцом и для коренного населения. В связи с этим Среднее Поволжье стало значимым производителем товарного хлеба и прочих продуктов сельского хозяйства. Основными причинами успеха товарного хозяйства на данной территории можно считать внедрение трехполья, новых орудий обработки земли, а также ранее неизвестных здесь культур: ржи, капусты, свеклы и др. Левобережье приобретало репутацию земледельческого региона, где скотоводство стало делом домашним. Стали появляться новые виды ремесленных производств, причем ввиду роста городов эти производства носили преимущественно товарный характер. Начиналась специализация и в более мелких масштабах территории — районах Симбирского края. Начало свое развитие речное судоходство; появлялись и новые сухопутные пути, связавшие, например, между собой Симбирск и Самару.

На внутренний рынок стали поступать не только традиционные для этого региона товары, в том числе хлеб, рыба, скот, но и товары мануфактурного производства — кожевенных, винокуренных, поташных заводов, именно их местные симбирские купцы А. Ушаков, И. Андреев, О. Твердышева стали вывозить в другие города [4].

Таким образом, г. Симбирск приобретал значение административного, торгового и культурного центра, его значимость как укрепленного военного пункта уходила в прошлое.

Список литературы

1. Аргументы и факты. И Грозный руку приложил. Историю Симбирска началась за 96 лет до основания. URL: https://ul.aif.ru/istoria/i_groznyy_ruku_prilozhil_istoriya_simbirskaya_nachalas_zh_96 лет do_osnovaniya (дата обращения: 18.06.2025).

2. Вискалин А.В. Археологические исследования заповедника «Родина В.И. Ленина» в 2000–2003 гг. // Материалы первой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2004. С. 174–179.

3. Улправда. Еще раз о начале Симбирска. О чем до сих пор спорят ульяновские историки и краеведы. URL: <https://ulpravda.ru/rubrics/nash-krai/esche-raz-o-nachale-simbirska-o-chem-do-sikh-por-sporiat-ulianovskie-istoriki-i-kraevedy> (дата обращения: 11.09.2025).

4. Улправда. «Знай наших! Мария Аверина. Симбирская черта (краеведческий этюд). URL: <https://ulpressa.ru/2012/07/02/znaу-nashih-mariya-averina-simbirskaya-cherta-kraevedcheskiy-etyud> (дата обращения: 27.08.2025).

УДК 930.85/78.078

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ (К 80-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ КАЗАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ)

THE BEGINNING OF A LONG JOURNEY (TO MARK THE 80th ANNIVERSARY OF THE ESTABLISHMENT OF THE KAZAN STATE CONSERVATORY)

*Р.Б. Садыкова,
Институт татарской энциклопедии и
регионоведения им. М. Хасанова Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань
R.B. Sadykova,
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению этапа открытия и становления в г. Казани государственной консерватории, сложностям организационного периода, укомплектованию кадрами преподавателей, первому набору студентов. Несмотря на тяжести послевоенного времени, учебное заведение с первых лет своего существования смогло не только прочно встать на ноги, но и достичь значительных успехов в процессе подготовки специалистов музыкального искусства.

Ключевые слова: Казань, консерватория, Н.Г. Жиганов, деятели искусства, студенты, преподаватели, композиторы.

Abstract. The article is devoted to the stage of the opening and establishment of the State Conservatory in Kazan, the difficulties of the organizational period, staffing of teachers, and the first set of students. Despite the hardships of the post-war period, from the very first years of its existence, the educational institution was able not only to stand firmly on its feet, but also to achieve significant success in the process of training musical art specialists.

Keywords: Kazan, conservatory, N.G. Zhiganov, artists, students, teachers, composers.

Символично, что появление Казанской государственной консерватории произошло в победном 1945 г. Мирное время открывало новую страницу в культурной жизни столицы республики созданием консерватории. Период ее становления был не простым, но насыщенным на события. В соответствии с распоряжением СНК СССР № 6068-р от 13 апреля 1945 г. Совет Народных Комиссаров Татарской АССР и обком ВКП(б) 30 июня 1945 г. постановили организовать с 1 октября 1945 г. в г. Казани консерваторию с контингентом студентов на первый год обучения 60 человек. Ей предоставлялось помещение школы № 4 (ул. Пушкина, дом № 1), занятое на тот момент эвакуогоспиталем № 1908. Здание требовало ремонта, для чего Госплан обязывался выделить к 15 июля 1500 кг мела, 1000 кг алебастра, 160 кг гвоздей, 50 кг малярного клея. Этим же постановлением утверждался следующий состав факультетов консерватории: фортепианный, оркестровый, вокальный, хорового дирижирования, теоретико-композиторский. Учебному заведению выделялось 12 роялей, 4 комплекта струнного квартета, 4 комплекта деревянно-духовых инструментов и комплект ударных инструментов. Штат консерватории утверждался в количестве 33 человек [1, с. 86].

Директором консерватории был назначен Назиб Гаязович Жиганов. Окончив в 1938 г. Московскую консерваторию, Назиб Гаязович вернулся в Казань, где в том же году был избран председателем правления Союза композиторов ТАССР. В 1941–1943 гг. работал художественным руководителем Татарского театра оперы и балета. С открытием консерватории был ее пер-

вым и бессменным (до 1988 г.) ректором. Там же он был преподавателем специального класса инструментовки (с 1953 г. профессор) [2, с. 125].

Одной из трудностей организационного периода являлось отсутствие необходимой музыкальной литературы для нотной библиотеки консерватории. В связи с этим Управление по делам искусств при СНК ТАССР обратилось к директору Ленинградской государственной консерватории с просьбой «в порядке братской помощи выделить из имеющихся фондов музыкальной литературы некоторое количество лишних или запасных экземпляров, за что коллектив Казанской государственной консерватории будет весьма признателен и благодарен» [1, с. 93].

Важное значение придавалось укомплектованию консерватории национальными кадрами. 18 сентября 1945 г. Н.Г. Жиганов обратился к секретарю Татарского обкома ВКП(б) С.Ш. Гафарову с просьбой оказать помощь по отзыву из рядов РККА татарского композитора Масгута Галеевича Латыпова, который в то время служил капельмейстером в одной из частей Степного военного округа. Его кандидатура рассматривалась в качестве педагога по гармонии теоретико-композиторского факультета, а также как преподавателя по классу трубы оркестрового факультета. В тот же день Н.Г. Жиганов направил письмо татарскому композитору И.Г. Шамсутдинову, также находившемуся в рядах РККА: «Исмай Гайнутдинович, нам очень хотелось бы, чтобы Вы вернулись в нашу творческую семью. Вероятно, Вам известно, что в Казани с осени открывается консерватория, которая призвана сыграть огромную роль в дальнейшем развитии татарской музыкальной культуры. Это обстоятельство и для Вас имеет немаловажное значение. Вы могли бы, не отрываясь от родной почвы, закончить свое музыкальное образование, прерванное войной» [1, с. 94].

М.Г. Латыпов в том же 1945 г. поступил на композиторское отделение Казанской консерватории, одновременно руководил Ансамблями песни и пляски Казанского, Приволжского, а затем Восточно-Сибирского военных округов [3, с. 574]. Что касается И.Г. Шамсутдинова, то он также после войны окончил консерваторию по классу композиции у А.Л. Лемана. Его однокурсни-

ком у профессора А.Л. Лемана стал еще один участник Великой Отечественной войны, гвардии лейтенант Э.З. Бакиров. Н.Г. Жиганов обратился к маршалу бронетанковых войск Я.Н. Федоренко с ходатайством о командировании в распоряжение Казанской консерватории Энвера Закировича, «учитывая малочисленность татарских творческих кадров и исключительную одаренность тов. Бакирова как молодого национального композитора» [1, с. 97].

Здание, которое было выделено консерватории, нуждалось в основательном ремонте. В докладной записке начальнику Управления по делам искусств при СНК СССР Н.Н. Беспалову директор консерватории Н.Г. Жиганов писал, что по состоянию на 25 октября 1945 г. «здание нуждается в остеклении на 60–70 %, крыша в совершенно неудовлетворительном состоянии и во многих местах протекает. Электрохозяйство почти полностью разрушено и нуждается в полном переоборудовании. Канализация, по крайней мере, во внешней части, совершенно разрушена. Отопительная система нуждается в проверке и апробации» [1, с. 95]. Недостаток ресурсов и рабочей силы сильно тормозили ремонтные работы. Кроме того, ни одного инструмента из числа выделенных, в том числе 5 отремонтированных и отгруженных еще в сентябре из Москвы пианино, до сих пор в распоряжение консерватории не поступило. Серьезной проблемой стал и вопрос размещения педагогов, прибывших из других городов. Местные организации не смогли выделить какой-либо жилплощади. Руководство консерватории вынуждено было размещать педагогов в здании учебного заведения, хотя условия проживания там не отвечали элементарным требованиям.

Между тем профессорско-преподавательский состав был укомплектован полностью за счет приглашения высококвалифицированных специалистов из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Баку и местных кадров. В их числе заслуженные деятели искусств Д.Г. Садрижиганов, Ш.М. Сарымсаков, Л.М. Шлеймович, Е.Г. Ковелькова, А.Ф. Бормусов, профессора М.А. Юдин, М.А. Пятницкая, доценты В.А. Рошковская, А.Г. Корсунская, Б.М. Столбов. В руководящий состав консерватории вошли педагоги с большим опытом педагогической работы.

Таблица 1

Руководящий состав консерватории

Ф.И.О.	Должность	год рождения	образование, звание, ученая степень	специальность	стаж пед. работы
Жиганов Назиб Гаязович	Директор	1911	Московская госконсерватория	композитор	с 1945 г.
Лукацкий Анатолий Моисеевич	зам. директора по учеб.-науч. работе	1896	Ленинградская госконсерватория	педагог по скрипке	31 год
Гизатуллин Шаих Хуснутдинович	зам. директора по адм.-хоз. части	1896	КомВУЗ	историк	6 лет
Берлин-Печникова Минна Давыдовна	зав. учебной частью	1892	Ленинградская госконсерватория, доцент	пианистка-педагог	29 лет
Пятницкая Мария Александровна	декан фортепианного факультета	1885	Петербургская консерватория, профессор	пианистка-педагог	38 лет
Броун Александр Владимирович	декан оркестрового факультета	1899	Московская госконсерватория	виолончелист	27 лет
Корсунская Александра Григорьевна	декан теоретико-композиторского факультета	1905	Ленинградская госконсерватория, доцент, кандидат искусствоведческих наук	музыковед-историк	17 лет
Юдин Михаил Алексеевич	декан дирижерско-хорового факультета	1893	Ленинградская госконсерватория, профессор	композитор, педагог-теоретик	28 лет

Рошковская Ванда Адольфовна	декан во- кального факультета	1882	консервато- рия, доцент	педагог по вокалу	14 лет
-----------------------------------	-------------------------------------	------	----------------------------	----------------------	--------

Следует отметить, что преподавательский состав консерватории на этапе ее становления был очень сильный. Среди преподавателей — Леман Альберт Семенович (пианист-композитор, окончил Ленинградскую консерваторию, стаж педагогической работы 10 лет), Фридман Софья Николаевна и Лурье Базилия Еремеевна (выпускницы Киевской консерватории, преподаватели фортепиано, стаж педагогической работы соответственно 25 и 27 лет), Соколова Екатерина Алексеевна (концертмейстер, окончила Ленинградскую консерваторию, стаж педагогической работы 25 лет), Шлеймович Лев Моисеевич (флейтист-педагог, Ленинградская консерватория, стаж работы 27 лет), Красов Николай Константинович (ударные инструменты, стаж педагогической работы 40 лет). Что касается национальных кадров, то можно назвать Терегулову Тамару Ханафиевну (преподаватель фортепиано, окончила Бакинскую консерваторию); Терегулову Халиму Ибрагимовну (всеобщая история музыки, Московская консерватория), Музафарова Мансура Ахметовича (инструментоведение, Московская консерватория); Садрижиганова Джалыля Гаязовича (дирижирование, Московская консерватория), Сарымсакова Шарипа Мухамадиевича (основы актерского мастерства, Московский театральный институт).

К началу первого учебного года количество студентов доходило до 75 человек при запланированных 60, однако в течение года произошел отсев и к концу учебного года количество студентов составило 65 человек, из которых 23 были участниками Великой Отечественной войны. По национальному составу татар и русских было поровну — по 25 человек, представителей других национальностей — 15. Как отмечал в своем отчете об итогах работы консерватории за 1945/1946 учебный год Н.Г. Жиганов, «занятия на всех факультетах по специальности начались 1 ноября, а по всем остальным дисциплинам — 15 ноября ввиду затянувшегося ремонта, неукomплектования педаго-

гического персонала, недостатка оборудования и других трудностей организационного периода» [1, с. 110].

В течение первого года консерватория приобрела 12 роялей, 14 пианино, 5 скрипок, 2 виолончели, 4 кларнета, 3 гобоя, 2 фагота и некоторые другие музыкальные инструменты. Для аудиторий и зала была получена необходимая мебель. Большая работа была проделана по укомплектованию библиотеки и читального зала, однако ощущался острый недостаток в учебниках по истории русской и западной музыки, гармонии и сольфеджио, немецкому языку, мало было художественной литературы.

В течение учебного года ведущие педагоги-исполнители активно занимались концертной деятельностью. Так, например, состоялся ряд самостоятельных концертов пианиста В.Г. Апрезова, виолончелиста А.В. Броуна, пианистки Т.Х.Терегуловой и камерных концертов при участии и.о. доцента скрипача А.М. Лукацкого, и.о. доцента А.В. Броуна и пианиста А.С. Лемана. Было проведено 7 закрытых зачетных вечеров, на которых выступали студенты всех исполнительских факультетов. Силами педагогов и студентов дано 11 концертов во время выборов в Верховный Совет СССР. Кроме того, на период выборов была сформирована выездная бригада для обслуживания районов.

Для студентов и преподавателей были организованы вечера, посвященные праздничным датам — 7 Ноября, 23 Февраля, 8 Марта и 1 Мая, а также прочитаны лекции на темы «Творческий путь Толстого», «О культуре советского человека», «Об атомной энергии» и др. Состоялись также два вечера отдыха для студентов. 50 студентов получали стипендию, а пяти студентам-отличникам с 1 июля стипендия была повышена на 25 %. К сожалению, у консерватории в этот период отсутствовали общежитие и столовая. Вместе с тем материальная помощь студентам оказывалась путем выдачи ордеров на промтовары и прикреплением продуктовых карточек к закрытому распределению.

Итоги весенней экзаменационной сессии 1946 г. показали следующие результаты. На сессию было вынесено 23 дисциплины, к экзаменам было допущено 59 человек. Количество полученных оценок «отлично» составило 85, «хорошо» — 95, «посредственно» — 303, «неудовлетворительно» — 16. Два студен-

та были исключены за неуспеваемость, еще четыре студента, имевшие по одной неудовлетворительной оценке, получили разрешение держать экзамены осенью. 1 июля 1946 г. состоялся отчетно-показательный открытый концерт, в котором участвовали студенты, получившие «отлично» по специальности.

Следует отметить, что, несмотря на юный возраст консерватории, ее воспитанники уже в первые годы активно участвовали в концертной деятельности. Так, например, в течение 1948/1949 учебного года студенты приняли участие в 93 концертах. В их числе 5 отчетных концертов симфонического оркестра для общестественности города, 22 закрытых академических концерта, 50 шефских концертов по обслуживанию госпиталей, воинских частей, 4 концерта на радио, в т.ч. один в Москве.

В том же учебном году Казанская государственная консерватория приняла участие в смотре консерваторий РСФСР в Москве, Всесоюзном смотре студентов-вокалистов, Всесоюзном смотре композиторов — студентов консерваторий. На них учебное заведение показало свою работу по подготовке кадров с наилучшей стороны и получило хорошие отзывы жюри. В частности, на Всесоюзный смотр композиторов-студентов были представлены произведения студента 4-го класса Хуснуллы Валиуллина (песни «Кукушка» и «По ленинскому пути») и студента 2-го класса Энвера Бакирова («Молодежная песня» и сонатина для виолончели и фортепиано в 3 частях). Оба конкурсанта были учениками класса сочинения и.о. доцента А.С. Лемана. Жюри смотра отметило удачно написанные произведения студентов консерватории и указало, что в них «правильно сочетаются национальные черты с реалистическими традициями, хорошим профессионализмом и верной идейной направленностью» [1, с. 123].

В 1950 г. состоялся первый выпуск Казанской консерватории. Председателем экзаменационной комиссии был заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии профессор Г.Р. Гинзбург. В состав комиссии входили не только преподаватели, но и представители власти: начальник Управления по делам искусств при Совете Министров ТАССР и началь-

ник городского отдела искусств [4]. Среди выпускников были Елена Абросимова, Борис Апполонов, Муфида Губайдуллина, Клавдия Жидковская, Ксения Музлова, Евгений Родионов, Кашифа Шамсутдинова. Некоторые из выпускников, например скрипачка Фаина Львовна Бурдо, виолончелист Афзал Насретдинович Хайрутдинов, оперная певица Наталья Николаевна Лучинина, впоследствии работали в консерватории преподавателями.

Первому выпуску консерватории был посвящен торжественный концерт, программа которого включала произведения как классиков, так и современных композиторов. Первое отделение открылось «Кантатой о Сталине» А. Александрова и кантатой «Путь к счастью» М. Музафарова в исполнении хоровой капеллы. Прозвучали также ария Снегурочки из оперы «Снегурочка» и песня «Наша родина Россия» В. Соловьева-Седого в исполнении Н. Лучининой, русская народная песня «Позарастали стежки-дорожки» в обработке А. Лемана в исполнении Е. Абросимовой. «Балладу фа-минор» Ф. Шопена исполнила М. Губайдуллина (фортепиано). Во втором отделении А. Хайрутдинов (виолончель) исполнил «Концерт. 1-я часть» А. Дворжака. Была показана заключительная сцена из оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского, прозвучали фрагменты из кантаты «Слава Сталинграду» и ряд других произведений.

В последующие годы Казанская государственная консерватория достигла больших успехов, став центром профессионального музыкального искусства многонационального Поволжья и Приуралья. Более 7 тыс. музыкантов было выпущено из ее стен, среди которых всемирно известный композитор С. Губайдулина, мэтр джаза О. Лундстрем, народные артисты РФ певцы З. Сунгатуллина и Р. Ибрагимов, органист Р. Абдуллин, председатель правления Союза композиторов РФ Р. Калимуллин. Выпускники работают в лучших театрах и оркестрах мира, составляют основу творческих коллективов Татарстана, соседних республик и областей.

С 2011 г. Казанская консерватория возглавляет музыкальный научно-образовательный кластер Татарстана. Располагает крупнейшей в Поволжье музыкальной библиотекой, издает учебную и научную литературу. В 2021 г. она вошла в рейтинг Forbes «100 лучших университетов России» [5].

В августе 2024 г. здание Казанской консерватории, расположенное по ул. Пушкина, д. 31, признали объектом культурного наследия [6]. Корпус 15-го городского училища был построен в 1914 г. по проекту М.С. Трифонова. С 1945 по 1968 г. в здании располагалась консерватория, а затем музыкальный факультет педагогического института. В 2008–2009 гг. была проведена реставрация фасада и интерьера зала им. Рахманинова на 200 мест. В 2010 г. Казанская консерватория вернулась в свои исторические стены.

Список литературы

1. Развитие музыкального образования в Татарстане: Сборник документов / отв. сост. Л.В. Горохова; сост. О.В. Федотова, Н.А. Шарангина; под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2011. 216 с.

2. Политические деятели Татарстана: биографические очерки (1920–2020 гг.). Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2020. 496 с.

3. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3. 664 с.

4. Казанская консерватория 70 лет назад. URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/15802-kazanskaya-konservatoriya-75-let-nazad> (дата обращения: 14.08.2025).

5. История Казанской государственной консерватории. URL: <https://new.kazancons.ru/> (дата обращения: 20.08.2025).

6. Казанскую консерваторию признали объектом культурного наследия. URL: <https://rt-online.ru/kazanskuyu-konservatoriyu-priznali-obektom-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 20.08.2025).

УДК 625.46(470.41-25)"1942"

**ТРАМВАЙНАЯ ЛИНИЯ КАЗАНЬ–ДЕРБЫШКИ:
ПРОЕКТ 1942 ГОДА**

**THE KAZAN–DERBYSHKI TRAM LINE:
THE 1942 PROJECT**

R.R. Salakhiev
Институт татарской энциклопедии
и регионоведения им. М. Хасанова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
R.R. Salakhiev
Institute of Tatar Encyclopedia
and Regional Studies named after M. Khasanov
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный эпизод из истории городского транспорта и градостроительства Казани — решение о строительстве новой трамвайной линии Казань–Дербышки, принятое в 1942 г. На основе анализа архивных документов реконструируется исторический контекст, механизмы принятия решения и причины его последующего свертывания. Исследование позволяет углубить понимание процессов управления городским хозяйством в экстремальных условиях Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Казань, Дербышки, история транспорта, трамвай, градостроительство, Великая Отечественная война.

Abstract. This article is considered a little-studied episode in the history of Kazan's urban transport and city planning — the 1942 decision to construct the new Kazan–Derbyshki tram line. Through an analysis of archival documents, the historical context, decision-making mechanisms, and reasons for the subsequent cancellation of the project are reconstructed. The study contributes to a deeper understanding of urban management processes under the extreme conditions of the Great Patriotic War.

Keywords: Kazan, Derbyshki, transport history, tram, urban planning, Great Patriotic War.

История градостроительства и транспортного развития советских городов в годы Великой Отечественной войны традиционно рассматривается через призму перестройки промышленности на военные нужды и острого дефицита ресурсов. Однако существовал и большой пласт решений, направленных на развитие инфраструктуры городов. Одним из них стало распоряжение о строительстве новой трамвайной линии в Казани, принятое на уровне правительств СССР, РСФСР и Татарской АССР в разгар военных действий в 1942 г. К сожалению, несмотря на утверждение на всех уровнях, проект так и не был реализован, практически только начавшись.

Актуальность изучения подобных несостоявшихся проектов обусловлена несколькими причинами. Во-первых, их анализ позволяет выйти за рамки упрощенного понимания взаимодействия «фронт — тыл» и раскрыть сложную логику управления в военный период. Чтобы тыл работал в полную силу для фронта, нужно было обеспечить устойчивое функционирование и развитие инфраструктуры тыла. Решение о строительстве трамвая в 1942 г. не было абсурдным; оно являлось прямым следствием колоссальной нагрузки, которую испытывала Казань как крупный промышленный и эвакуационный центр. Город столкнулся с резким увеличением населения, перегруженностью существующих транспортных артерий и необходимостью обеспечить связь между эвакуированными заводами, располагавшимися на окраинах, и центром. Таким образом, проект трамвая был попыткой решения острых оперативно-хозяйственных задач. Во-вторых, исследование этого проекта проливает свет на механизмы взаимодействия различных уровней власти — от общесоюзного до республиканского и местного. Изучение как инициировалось, согласовывалось и в итоге замораживалось такое решение дает материал для понимания бюрократических практик, распределения ресурсов и реальных приоритетов в экстремальных условиях. Это позволяет говорить о нереализованном проекте как о важном историческом источнике, выявляющем несо-

ответствие между планированием и реальными ресурсными возможностями. В-третьих, история казанского трамвая 1942 г. вписывается в изучение того, как государство в условиях войны продолжает планировать городскую среду и управлять пространственной организацией города, что представляет интерес для социальной истории, урбанистики и истории технологий.

Целью настоящей статьи является реконструкция истории проекта строительства трамвайной линии в Казани в военном 1942 г., анализ причин его появления и последующего отказа от реализации, правда, на довольно ограниченном круге выявленных на данный момент архивных документов. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: выявить и проанализировать архивные документы, связанные с принятием данного решения; определить место проекта в социально-экономическом контексте военной Казани, установить факторы, обусловившие его невыполнение.

Таким образом, нереализованный проект трамвайной линии Казань–Дербышки рассматривается не как неудавшийся эпизод, а как значимый объект для изучения жизни и развития города в один из самых критических периодов отечественной истории, в тяжелый начальный период Великой Отечественной войны.

Для крупных индустриальных центров, каким стала Казань на рубеже 1930–1940-х гг., трамвай был системой, связывавшей жилые районы и крупные объекты промышленности, возводимые вдали от центра. От его пропускной способности напрямую зависело надежное обеспечение предприятий рабочей силой. И предприятия тоже понимали важность работы трамвайных маршрутов, поэтому в годы войны зачастую их материально-техническая и финансовая часть обеспечивались за счет предприятий, к которым эти маршруты были проложены. Казанский краевед А. Клочков перечисляет: «Так, силами Авиапрома были переоборудованы механические мастерские моторного депо №3 в Соцгороде (маршрут №9). Меховщики взяли на свое попечение шестой маршрут, Химический комбинат имени Муллачура Вахитова — третий, Лынокомбинат — пятый, а «почтовый ящик» на Газовой улице — все трамвайное хозяйство четвертого маршрута» [1, с. 127].

В июле–августе 1941 г. к крупным промышленным предприятиям города прибавился еще один важный для фронта завод — в поселок Дербышки на площадку Казанского завода №237, примерно в 8 км от города, был эвакуирован Ленинградский оптико-механический завод. Необходимо было обеспечить его работу на полную мощность организацией бесперебойной доставки рабочей силы и грузов.

Для решения этой задачи Совет Народных Комиссаров СССР принимает распоряжение №843рс от 17.01.1942 «О строительстве трамвая в г. Казани» от Поля Ершова до завода №237 за счет фондов и лимитов Народного Комитета Вооружения СССР. За этим соответствующее распоряжение было принято и СНК РСФСР (№54/26рс от 24.01.1942) [2, л. 1].

Далее нарком коммунального хозяйства РСФСР издает приказ №45 от 30.01.1942, который обязывает контору «Дортстройпроект» Наркомата коммунального хозяйства РСФСР разработать и представить на утверждение к 10.02.1942 проектно-сметные соображения, а к 10.03.1942 технический проект строительства трамвайной линии. Для обеспечения своевременной разработки проектно-сметных материалов предписывается не позднее 01.02.1942 направить в Казань комплексную бригаду проектировщиков для производства изыскательских и проектно-сметных работ на месте. Строительство трамвайной линии возлагается на Государственный республиканский трест по строительству водопроводов, канализации, трамваев, мостов и дорог Наркомата коммунального хозяйства РСФСР «Коммунстрой», которому было приказано организовать к 10.02.1942 строительную контору №87 в г. Казани и совместно с бригадой конторы «Дортранспроекта» к 15.02.1942 составить график производства работ, предусмотрев окончание строительства к 01.07.1942 и представить в Главстрой на утверждение [2, л. 1]. Обратим внимание: от распоряжения СНК СССР до окончания строительства отводится 5,5 месяца.

В последовавшем за этим соответствующем приказе по Наркомату коммунального хозяйства Татарской АССР №22 от 09.02.1942 обозначены конкретные сроки (в трехдневный, пятидневный и т. п.) выполнения мероприятий организации строи-

тельства, например, такие как предоставление помещений под общежитие рабочих на 100 человек, выделение 5 трехтонных автомашин и 30 лошадей, максимальное использование для строительства местных материалов и т. д. Приказывалось также каждые 5 дней докладывать в Наркомат коммунального хозяйства ТАССР о ходе дела.

В календарном графике работ по строительству трамвая Казань–Дербышки – завод 237 на 1942 г. длина участка укладки путей определена 12,7 км, длина контактной сети 14 км, линий освещения и связи 24,8 км. Должно было быть задействовано 700 человек рабочих, 16 автомобилей, 30 лошадей. Всего работ на 4,8 млн рублей [2, л. 25].

Кроме использования местных материалов были задействованы поставки из других городов. Например, Казанская железная дорога должна была поставить строительству 1100 т старогородных рельс со станций Черусти (2 км), Муром (1 км), Арзамас (2 км), Сергач (2,5 км), Канаш (3 км), Казань (3,5 км), Вятские Поляны (2 км) с доставкой их на станцию 804 км [2, л. 4]. Однако 16.04.1942 начальник построечной конторы №87 сообщает, что на одних станциях рельсы еще и не сконцентрированы, а на других сконцентрированы, но не отгружены из-за неподачи платформ. Автомашин для строительства должны были получить из Челябинска (4 полуторки), Чебоксар (1), Пензы (1), Дзержинска (2), Свердловска (1 трехтонную) [2, л. 12об.]. Были определены поставщики лесоматериалов, шпал, навесной арматуры. Но работы в реальном объеме так и не были начаты.

В связи с этим 29.04.1942 СНК ТАССР принимает постановление №190 «О ходе строительства трамвая Казань–Дербышки», отметив, что трест «Дортранспроект» не обеспечил составление в срок проектно-сметной документации, который «до настоящего времени не окончен и не утвержден», трест «Коммунстрой» не провел необходимой подготовки к строительству, построечная контора №87 не в состоянии развернуть работы в требуемом масштабе по крайней слабости производственной базы. В постановлении указывается также, что Наркомат коммунального хозяйства ТАССР и Исполком Казанского горсовета отнеслись формально к выполнению распоряжения Наркомата комму-

нального хозяйства РСФСР о строительстве трамвая, не оказывают помощи строительству, не выделяют конторе №87 транспорта, жилых и складских помещений, Управление завода №237 не оказывает помощи в части материально-технического обеспечения строительства трамвая [3, л. 300–302].

После изучения выявленных в Государственном архиве РТ документов складывается впечатление, что деятельность всех причастных к строительству этой трамвайной линии организаций сводится к бюрократической переписке с оправданием своих сложностей и раскрытием недоработок смежников. В частности, начальник конторы №87 Магер в докладной записке секретарю Татарского обкома ВКП(б) и председателю СНК ТАССР пишет: «По существу же ни один пункт постановления Совнаркома ТАССР никем не выполняется, в результате строительство до настоящего времени почти не развернуто и против установленного правительством срока к 1.07.1942 фактически сорвано... На станциях отгрузки (Займище, Васильево, Зеленый Дол, Волжская) имеется лишь строй-бревно старой заготовки, которое частично запродано по несколько раз другим организациям... Наркомлес никакой заготовки шпального сырья не производил. Сообщение о том, что у него имеется заготовленное для строительства трамвая шпальное сырье, является ничем иным как прямым обманом... Из 1100 т старогодных рельс получено всего 100 т... Наркомат внутренних дел ТАССР обязан был выделить на строительство 400 человек из числа отбывающих принудительные работы, но вопреки данному решению заключил договор на выделение 50 человек, а фактически до настоящего времени выделил 43, из которых работают только 27 человек... Завод №237 обязан обеспечить строительство фондами, оказать помощь в изготовлении отдельных деталей силами завода. Данные конторой заявки не пущены в производство... По вопросу создания необходимых условий по продовольственному снабжению рабочих и служащих строительства зав. Горторг-отделом отказался выполнять постановление СНК ТАССР и Горисполкома по данному вопросу, считая эти решения не правильными. Доводя об этом до Вашего сведения, просим поло-

жить конец той безответственности, которая имеет место быть в выполнении специального решения СНК СССР» [2, л. 14–17].

В докладе на бюро Казанского горкома ВКП(б) 03.07.1942 Магер подчеркивает: «Придавая большое значение строительству трамвая для города, казалось бы, что СНК ТАССР и Казанский горисполком должны были еще в феврале месяце поставить этот вопрос на соответствующих заседаниях и принять конкретные решения во исполнение распоряжения союзного и федеративного правительства. Однако, СНК ТАССР нашел нужным приступить к выполнению распоряжения союзного правительства только 29.04.1942, а Казанский горисполком 19.05.1942, т. е. спустя 3 месяца после решения союзного правительства» [2, л. 31].

Директор завода №237 Соловьев в обстоятельном докладе с цифрами и датами отмечает, что «Проектная организация “Дорстройпроект” подошла к выполнению правительственного задания формально, выслала в Казань вместо бригады малоопытного проектировщика и копировщика, не обеспечила их полномочиями и даже средствами к существованию, и с возложенной на нее работой не справилась и сроки проектирования сорвала... Выполнено работ с начала организации конторы №87 по 1.07.1942 на 30 000 рублей из 3,5 млн рублей по заключенному договору. Из вышеизложенного видно, что контора №87 «Коммунстрой» для подготовки, начала и развертывания работ имела все возможности как по техдокументации, так и по материальным фондам и ресурсам, но ни подготовительных работ, ни заготовки материалов не произвела, и работы не развернула... Для выполнения такого большого объема работ, как строительство трамвая с общей стоимостью 7 млн рублей, нужна солидная крепко оснащенная, с хорошей материальной и технической базой организация. Для строительства необходимо перевезти только основных материалов: рельс 1100 т, шпал 25 000 шт., песка 3600 т, щебня 10 000 т, земли 30 000 т, кирпича 500 000 шт., лесоматериала около 3000 м³. А в общей сложности около 300 тыс. т, и тем транспортом, которым владеет контора (одна автомашина и 17 лошадей без телег и упряжи), данные перевозки могут быть выполнены не раньше, чем через 2–3 года...

В настоящее время контора имеет всего лишь 70–80 человек рабочих, из которых полноценных рабочих не более 10 человек, а остальные — дети, малосильные женщины и бировцы, а для выполнения работ необходимо иметь не менее 1000–1200 человек рабочих... Фонды на материалы были выделены конторе более чем достаточные для развертывания работ, но контора не сумела их полностью реализовать. В ближайшее время завод приступает к распиловке леса на шпалы и к изготовлению различных поковок. Но завод не брал на себя обязательство и не может создать для конторы достаточно крепкой материальной и технической базы. Об этом должны позаботиться сама контора и Наркомхоз РСФСР. Без этого строительство трамвая не сдвинется с места» [2, л. 14–17].

29 мая 1942 г. Наркомат коммунального хозяйства РСФСР Макаров обращается к заместителю председателя СНК СССР Л.П. Берии с объяснением причин, почему до настоящего времени не представилось возможным развернуть строительство трамвая к заводу №237 в Дербышках — срыв поставок материалов, и заключает, что все эти затруднения создали обстановку, при которой строительство не может быть закончено к 01.07.1942. Исходя из этого, Наркомат коммунального хозяйства РСФСР просит СНК СССР обязать участников поставок отгрузить материалы в срок, в общем, выполнить все то, что было предписано, а также установить срок окончания работ по строительству трамвая Казань–Дербышки 01.11.1942 [2, лл. 9–9об.].

2 июня 1942 г. совещание при заместителе наркома коммунального хозяйства РСФСР по вопросу строительства трамвая Казань–Дербышки–завод №237 с участием представителей Главстроя и Главтрамвая Наркомата коммунального хозяйства РСФСР, Наркомата вооружения СССР, треста «Коммунстрой» РСФСР обязывает всех поставщиков отгрузить необходимые материалы на строительство во втором квартале 1942 г., разрешить мобилизовать рабочих из местного населения. Также построечной конторе №87 назначается «более опытный в трамвайном строительстве» главный инженер, из Челябинска откомандировывается новый производитель работ. Совещание уста-

навливает новый срок окончания работ по строительству — 01.11.1942.

Наличие серьезных системных проблем в ходе работ и отношении ведомств к данной стройке отражено и в резолюции на «Докладной записке о ходе строительства трамвая к заводу №237 НКВ»: «т. Зверко. Произведите тщательную сверку и подготовьте проект постановления с точки зрения наказания виновных в саботаже этого мероприятия. Свяжитесь с работником ОК ВКП(б). 21.06.42» (подпись неразборчива) [4, л. 1].

Обращает внимание, что, несмотря на взаимные обвинения, докладные записки, многочисленные обсуждения на разных уровнях, никто ни разу не ссылается на трудности военного времени. Было понятно, строительство реализовывалось в тяжелейший для страны и города период.

Выявленные нами на настоящий момент документы не позволяют установить окончательные решения по строительству трамвайной линии Казань–Дербышки. Было ли строительство официально остановлено или постепенно свернуто в силу экономических и ресурсных причин. Неизвестно, были ли использованы проектно-сметные и технические разработки 1942 г. в послевоенные годы при строительстве трамвайной линии от Поля Ершова до Компрессорного завода. Или они были рассчитаны на предельно напряженную работу в военных условиях. Ведь даже до Октябрьского городка трамвайные рельсы были проложены только в 1948 г., а до Компрессорного завода продлены еще через 4 года. Как видим, на устройство половины длины трамвайного маршрута до Дербышек ушло более 5 послевоенных лет, тогда как в разгар войны на полный маршрут отводилось только 5,5 месяца.

А какова же перспектива строительства трамвайной линии до Дербышек сегодня? В 2016 г. на летней международной школе «Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов» в Казани одним из проектов преобразования транспортно-пересадочного узла «Компрессорный» было предложено продлить трамвайный маршрут №4 до Дербышек с учетом планов застройки поселка и увеличения пассажирских потоков. Вице-мэр Казани Рустам Нигматуллин прокомментировал этот вопрос так: «Есть железная дорога, где ходят электрички. Нет смысла еще одни рельсы строить» [5].

Список литературы

1. Ключков В. Казань из окон трамвая. Казань: Печать-сервис XXI век, 2018. 344 с.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-26. Оп. 11. Д. 282.
3. ГА РТ. Ф. Р-128. Оп. 3. Д. 8.
4. ГА РТ. Ф. Р128. Оп. 2. Д. 15.
5. Вице-мэр Казани о проекте ТПУ «Компрессорный»: «Есть ли смысл тянуть трамвай до Дербышек?» // URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/320960> (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 032

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ТАТАРСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
В МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
КАЗАНИ НАЧАЛА XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**SOME ASPECTS OF EVERYDAY LIFE OF TATAR
STUDENTS IN MUSLIM EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF KAZAN AT THE BEGINNING OF XX CENTURY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NATIONAL
MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

А.Д. Хайруллина

Национальный музей Республики Татарстан, г. Казань

A.D. Khairullina

The National Museum of the Republic of Tatarstan, Kazan

Аннотация. Данная статья посвящена отражению повседневной жизни учащихся татарских мусульманских учебных заведений конца XIX — начала XX в. в собрании Национального музея Республики Татарстан. Вопрос показа культуры повсе-

дневности в музее в настоящее время является популярным и востребованным. Главной задачей выступает определение основных принципов подбора и экспонирования музейных предметов, вспомогательных материалов, связанных с повседневной жизнью татарской учащейся молодежи. Основную часть исследования составляет анализ материалов по данной теме в экспозиции Национального музея РТ.

Ключевые слова: татары, повседневность, экспонаты, экспозиция, медресе, шакирды, Национальный музей РТ.

Abstract. This article is dedicated to the reflection of the daily life of students of Tatar theological educational institutions of the late XIX — early XX centuries in the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan. The problem of displaying the culture of everyday life in a museum is currently popular and in demand. The main task is to determine the basic principles of the selection and display of museum objects, auxiliary materials related to the daily life of Tatar students. The main part of the study is the analysis of materials on this topic in the exposition of the National Museum of the Republic of Tatarstan.

Keywords: Tatars, everyday life, exhibits, exposition, madrasah, shakirds, the National Museum of the Republic of Tatarstan.

Повседневная жизнь учащихся татарских духовных учебных заведений Казани конца XIX — начала XX в. нашла отражение в экспозиции Национального музея РТ «С древнейших времен до наших дней», построенной в 2020 г. к 100-летию образования ТАССР, и в современных исследованиях ученых [1–2]. Интерес к этому периоду истории татарского народа связан с тем, что в это время происходила европеизация татарского мусульманского общества, что нашло свое отражение и в буднях татарской учащейся молодежи. Одним из важных моментов в жизни татар-мусульман на рубеже XIX–XX вв. стало реформирование учебной системы. Конфессиональные училища стали подразделяться на старометодные (кадимистские) и новометодные (джадидистские). Последние открывались в основном после 1905 г. В отличие от старых школ, в них существовала классная система преподавания, менялось отношение к организации учебного

процесса, где использовались предметы мебели, парты, наглядные пособия и т.д. В рамках нашего исследования особый интерес представляют материалы мужского медресе «Мухаммадия» и женской школы для девочек-магометанок Фатихи Аитовой, которые и легли в основу экспозиции. Комплексы данных учебных заведений наиболее полно и всесторонне представлены в собрании Национального музея РТ.

Целью работы является возможность рассмотрения некоторых аспектов повседневной жизни татарской учащейся молодежи в мусульманских учебных заведениях Казани начала XX в. с опорой на собрание Национального музея РТ.

Выделим группу источников, куда входят фотографии, которые воспринимаются посетителями как источники, несущие достоверную информацию. С появлением фотографии раскрываются вопросы, связанные с визуализацией реальности в татарской мусульманской среде. Интегрированность татар в структуру российского общества вынуждала их принять требования государственных властей, связанные с использованием фотографических изображений, еще в конце XIX в. Это касалось сдачи муллами экзаменов на знание русского языка, поступления в учебные заведения. В начале XX в. фотография превратилась в повседневное явление и не вызывала особой критики. Фотографы-любители появились и среди татар-мусульман. Развитие национальной культуры: книгоиздательства, газет и журналов, театра — требовало новых форм подачи материала. Татарские газеты и журналы, книги публиковали фотографии известных общественных деятелей и писателей, событий.

По содержанию и характеру объектов фотодокументы по данной теме можно разделить на следующие виды:

а) видовые, фиксирующие изображения отдельных зданий медресе и учебных классов, в т.ч. медресе «Мухаммадия» и школы Ф. Аитовой;

б) портретные и групповые снимки преподавателей, выпускников и шакирдов медресе «Мухаммадия» и учащихся школы Ф. Аитовой;

в) событийные, иллюстрирующие отдельные события, действия, факты жизни медресе «Мухаммадия» («Открытое письмо.

Турецкий паша Хусаин Хилми из медресе «Мухаммадия» направляется в типографию Каримовых в Казани. 1910 г.» [3]; «Карим Тинчурин среди шакирдов, исключенных из медресе «Мухаммадия. 1906 г.» [4]).

На сохранившихся фотографиях классов медресе «Мухаммадия» начала XX в. мы видим занятия в медресе без школьных парт и с партами. Правда, они были довольно низкими, и ученики по-старому сидели за ними на полу [5–7].

Предметы мебели появляются и в татарских женских школах. Наглядный тому пример — фотография «Урок математики в третьем классе начальной Тетюшской школы. 1908 г.» [8]. Перед нами просторный класс с высоким потолком, с двумя рядами парт гимназического образца, небольшим столиком и венским стулом для преподавательницы, керосиновой лампой под потолком, школьной доской. На дальнем плане видна стена печи, силуэты наглядных пособий (по всей видимости, географических карт), вдоль стен — вышитые намазлыки с узорами геометрической формы.

В плане изучения повседневной культуры учащихся-мусульман интерес представляют групповые и портретные снимки учащихся мусульманских учебных заведений [9–13]. Фотографии дают яркое представление об одежде шакирдов медресе. В начале XX в. в медресе «Мухаммадия» была введена специальная форма для шакирдов. Они носили короткие казакины, голова обязательно покрыта тюбетейкой или феской. Верхняя одежда шакирда включала черное или темное пальто, маленькую черную шапочку.

Медресе «Мухаммадия» было известно не только среди татар, но и среди других мусульманских народов России. За 36 лет своего существования до 1917 г. медресе выпустило более тысячи студентов и дало им начальное, среднее и высшее духовное образование. Среди выпускников были такие известные личности, как: Хусаин Ямашев, Махмуд Дулат-Гали, Камил Якубов, Галиасгар Камал, Карим Тинчурин, Салих Сайдашев, Фатих Амирхан, Наки Исанбет, Мазит Гафури, Фатхи Бурнаш, Зариф Башари, Миргазиз Укмасый, Ахмат Исхак, Баки Урманче, Фазыл Туйкин, Галимджан Шараф, Бурхан Шараф.

Столь же демократично выглядит на фотографиях и одежда преподавателей медресе «Мухаммадия», с которыми в процессе учебы взаимодействовали учащиеся. Только на двух из них — Габдерахмане Галиеве (младший брат Галимджана Баруди) и Кашшафе Тарджеманове — мы видим традиционные костюмы с неизменными религиозными мусульманскими атрибутами: чапаном и чалмой. На остальных — удлиненные сюртуки, короткие казакины, на некоторых — рубашки и галстуки в соответствии с веяниями европейской моды, на головах — тюбетейки. Чалма представляла собой кусок белой ткани, обмотанный вокруг тюбетейки, фески или другой шапочки; чапан — нарядный халат с разными оттенками цветов. В фондах НМ РТ сохранились чапаны нескольких оттенков: желтого и зеленого, а также чапаны разноцветные (полосатые, цветные), которые по большей части были приняты в Средней Азии. С распространением моды на костюмы в начале XX в. входили в моду чапаны строгого стиля в виде удлиненного татарского сюртука ниже колен с закрытым воротом, серого, темно-серого цветов [14].

В 1906 г. в медресе «Мухаммадия» работали 12 преподавателей, а в 1913 г. их количество увеличилось до 20. Многие из преподавателей, помимо педагогической деятельности, активно публиковались в периодических изданиях, например, в журнале Г. Баруди «Религия и нравственность». Кроме постоянных, штатных сотрудников, в начале XX в. здесь преподавали такие личности, как историк и публицист Юсуф Акчура — турецкая история и литература, доктор Абубекир Терегулов — курс медицины и гигиены, Фатих Амирхан — география, юрист Саид-Гирей Алкин — право.

Благодаря стараниям передовой части татарского общества в конце XIX — начале XX в. стали появляться женские новометодные учебные заведения с введением классно-урочной системы, обучением девочек по-новому, звуковому методу, включением светских наук и русского языка. К таким передовым учебным заведениям относится женская школа, преобразованная в 1916 г. в гимназию, Фатихи Абдулвалеевны Аитовой (1866–1944) в Казани.

В школе Ф.А. Аитовой ученицы были обязаны носить форму. Однако с увеличением числа учениц из разных слоев населения в гимназии возникла проблема с одеждой учениц: кто-то из них был одет очень богато, а некоторые из них — бедно. В связи с этим введение формы для учениц стало необходимым. Предложение Фатихи-ханум о необходимости введения формы встретило недовольство матерей бедных учениц. Однако Фатиха Аитова нашла выход из ситуации, вручив каждой из них отрезы на платье, фартук и платок. Судя по фотографиям, ученицы Фатихи Аитовой стали носить форму, состоящую из платья темного цвета, черного фартука, белого платка. По праздникам черный фартук сменялся на белый. На торжественных мероприятиях белый платок заменялся изящным калфаком. Одинаковую одежду носили и учительницы школы, которая состояла из платья темного цвета с воротником стойкой, длинными рукавами и калфаком. Введение формы как для учениц, так и для учительниц сглаживало различия в социальном положении учениц и педагогов [15–18]. На заднем плане можно увидеть географические карты, часы и, по всей видимости, портрет императора Николая II.

В 1911 г. при школе были организованы курсы кройки, шитья и кулинарии для женщин-татарок. После окончания курсов ученицам выдавались дипломы, утвержденные ремесленной управой, лучшим вручались похвальные грамоты. Демократично решался вопрос о плате за обучение. В своих воспоминаниях Фатиха Аитова написала: «Ввиду того, что плата за учение взималась по классовому принципу, дети беднейшего населения вносили плату в ничтожном размере, или даже освобождались от нее. Примерно 30–40 учениц обучалось совершенно бесплатно. Благодаря такой постановке дела, содержание школы совершенно не окупалось и примерно половину расходов по содержанию школы мне приходилось покрывать из своих собственных средств» [19].

Гимназия Ф. Аитовой смогла просуществовать до 1918 г. и после революции была закрыта. В последние годы в ней ежегодно обучалось до 450 учениц, преподавало 22 учителя, а сама гимназия располагалась в трех зданиях. Гимназия Фатихи Аито-

вой стала большим прорывом в женском мусульманском образовании начала XX в.

Определенную информацию о культуре повседневной жизни татарской молодежи в указанный период можно почерпнуть из вещественных источников, представленных в музейных экспозициях и фондах. Среди уникальных экспонатов Национального музей РТ, использовавшихся в образовательном процессе учащихся-мусульман в качестве наглядных пособий, выделим два экспоната — астрономический глобус Каюма Насыри [20] и глобус медресе «Касимия» [21].

Астрономический глобус середины XIX в. представляет из себя деревянный шар с макетом небесной сферы. На нем нанесены круги — небесные параллели, меридианы, экватор и эклиптика. Глобус обрамлен меридианным кольцом из желтого металла. На середине шара написаны названия знаков зодиака, соответствующие месяцам иранского солнечного года: мизан, гакраб, хут, хамэл, сур и другие — всего 12 названий. Эти и другие надписи, как было принято прежде на Востоке и среди татар, даны на арабской графике. Указано на глобусе и имя человека, который сделал и начертил этот глобус: «Создатель раб Божий немощный мелла Мухаммед Муса аль Пармасти» (последнее слово не поддается прочтению). Глобус поступил в Научную библиотеку Казанского университета в составе частной библиотеки — собрания рукописей татарского ученого XIX в. Каюма Насыри после его смерти в 1902 г. и хранился в секторе восточных рукописей. 28 октября 1965 г. глобус был передан Государственному музею ТАССР (ныне Национальный музей РТ).

Каюм Насыри — основатель первой русско-татарской школы для обучения татарских детей русскому языку и математике. Будучи просветителем, ученым-энциклопедистом и новатором в области образования, он стал символом гармоничного сочетания традиционной мусульманской учености и современных научных методов преподавания. Возможно, глобус был изготовлен по заказу Каюма Насыри для преподавания астрономии в русско-татарской школе в 1871–1876 гг. или частной татарской школе в рамках подготовки детей-мусульман для поступления в русскую гимназию в 1893–1899 гг.

Глобус медресе «Касимия» — еще один уникальный экспонат Национального музея РТ. Медресе «Касимия» было одним из крупных мусульманских учебных заведений Старотатарской слободы г. Казани, основанным в конце XVIII в. при Апанаевской мечети. Первоначально размещалось в помещении мечети. С 1877 г. медресе находилось на набережной озера Кабан, в специальном здании, построенном на средства купцов Ахметзяна Рахматуллина и Ибрагима Юнусова по проекту архитектора Петра Романова. С 1898 г. названо по имени муллы Апанаевской мечети Мухаммадкасима Салихова, который, будучи последователем Галимджана Баруди, был сторонником новометодного метода обучения.

Датируется глобус второй половиной XIX в. Географические названия на глобусе напечатаны арабскими буквами. Глобус в качестве наглядного пособия использовался в этом новометодном медресе, где наряду с религиозными дисциплинами преподавались основы светских наук, в том числе география и основы астрономии. Глобус представляет трехмерную модель Земли и, в отличие от географических карт, был удобен для получения общего представления о расположении континентов и океанов.

В разные годы в медресе «Касимия» преподавали Шигабутдин Марджани, Ахмедзаки Валиди, Гафур Кулахметов, Ахмедхади Максуди и другие видные представители татарской общественной мысли. В числе воспитанников медресе были Галимджан Баруди, Загир и Муса Бигиевы, Садри Максуди, Гаяз Исхаки, Галиасгар Камал, Камиль Мутыги, Афзал Шамов.

Культура повседневности татарской учащейся молодежи в мусульманских учебных заведениях Казани начала XX в. широко представлена в стационарной экспозиции музея в разделе «Казанская губерния в XIX — начале XX в». Характерными принципами показа экспонатов по данной теме являются тематический и коллекционный. Вместе с тем для демонстрации культуры повседневности татарской учащейся молодежи использовался так называемый смешанный метод, в основе которого лежит принцип сочетания фондовых и вспомогательных материалов, воспроизводящих подлинные документы и изображения. В экспозиции посетитель может увидеть: рукописные и

печатные Кораны, личные вещи татарских ученых, просветителей — Ш. Марджани, К. Насыри, Р. Фахреддина, образцы одежды городского мусульманского священнослужителя (чапан, чалма), реконструкцию класса новометодного медресе, воссозданного по фотографии одного из классов медресе «Мухаммадия»; одежду шакирда медресе с учебными принадлежностями, макет старометодного медресе, комплекс фотографий и документов о женской школе для магометанок Фатихи Аитовой.

Сегодня музеи Татарстана борются за свою аудиторию. Перед экспозиционерами ставится цель создания привлекательных и интересных экспозиций. Погружение посетителей, особенно молодежи, в жизнь учащихся татарских духовных учебных заведений Казани конца XIX — начала XX в. в экспозиции Национального музея РТ позволяет глубже понять особенности существования и развития татарского религиозного образования в указанное время.

Список литературы

1. Габдрафикова Л.Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX — начала XX века. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. 384 с.

2. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье. Казань, 2001. 452 с.

Национальный музей Республики Татарстан. Отдел хранения изобразительных и документальных источников (НМ РТ ОХИДИ). В-16342/4. Открытое письмо. Хусаин Хилми паша из медресе «Мухаммадия» направляется в типографию Каримовых в Казани. 1910–1911 гг.

3. НМ РТ. ОХИДИ. КППи-119760/189. Фотография. Карим Тинчурин среди шакирдов медресе «Мухаммадия», исключенных из медресе «Мухаммадия». 1906 г.

4. НМ РТ. ОХИДИ. В-20416/2. Фотография. Учебный класс новометодного медресе «Мухаммадия». Начало XX века.

5. НМ РТ. ОХИДИ. В-20406/1. Фотография из газеты. Учебный класс в медресе «Мухаммадия». 1914 г.

6. НМ РТ. ОХИДИ. В–20411. Фотография. Учебный класс новометодного медресе «Мухаммадия». Начало XX века.
7. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–120633. Фотография. Урок математики в третьем классе начальной Тетюшской школы. 1908 г.
8. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–125727/2. Фотография. Шакирды медресе «Мухаммадия». 1905–1906 гг.
9. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–124028. Фотография. Шакирды медресе «Мухаммадия». 1908 г.
10. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–125089/1г. Фотография. К. Тинчурин (во втором ряду — первый справа) во время учебы в медресе «Мухаммадия». 1901–1902 гг.
11. НМ РТ. ОХИДИ. КП–18002/10,11. Фотография. М. Гафури — студент медресе «Мухаммадия». 1906 г.
12. НМ РТ. ОХИДИ. В–17368/7. Фотография. Шакирды медресе «Мухаммадия». 1915 г.
13. НМ РТ. ОХИДИ. В–20416/1. Фотография. Группа учителей и попечителей медресе «Мухаммадия». Начало XX в.
14. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–122272/1а. Репродукция. Ученицы школы Ф.В. Аитовой с учителями. 1914 г.
15. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–122272/3. Фотография. Ученицы школы Ф.В. Аитовой с преподавателями. 1915 г.
16. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–122272/17. Фотография. Выпускницы женской мусульманской школы Ф.В. Аитовой. 1910-е гг.
17. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–122272/2. Фотография. Учителя женской мусульманской школы Ф.В. Аитовой. 1913 г.
18. НМ РТ. ОХИДИ. КППи–122272/13. Документ. Автобиография Ф.В. Аитовой. Первая половина XX в.
19. НМ РТ. ОХИДИ. КП–14932. Астрономический глобус звездного неба, принадлежавший Каюму Насыри. Конец XIX в.
20. НМ РТ. Отдел хранения вещевых источников (ОХВИ). КП–15817. Глобус медресе «Касимия». Вторая половина XIX в.

**РАЗДЕЛ 3. ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ, ВИЗУАЛЬНЫЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ О ГОРОДАХ**

УДК 78.08

**КАЗАН ТУРЫНДА ЖЫРЛАР:
ТАРИХИ ҺӘМ МӘДӘНИ МИРАС**

**ПЕСНИ О КАЗАНИ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

**SONGS ABOUT KAZAN:
HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE**

И.Ш. Ганиев

Казанский государственный институт культуры, г. Казань

I.S. Ganiev

Kazan State Institute of Culture, Kazan

Аннотация. Казань — город с богатой историей и культурным наследием. Ему посвящено огромное количество музыкальных произведений. В настоящей работе исследуются тематические и жанровые особенности песен о Казани. Представлены конкретные примеры. Автор акцентирует внимание на смысловом наполнении и музыкальной композиции песенных текстов, а также выделяет их историческую и общественную значимость.

Ключевые слова: Казань, культурное наследие, татарские песни, жанры песен.

Abstract. Kazan is a city with a rich history and cultural heritage. A huge number of musical works are dedicated to it. This paper examines the thematic and genre features of songs about Kazan. Specific examples are provided. The author focuses on the semantic con-

tent and musical composition of the song lyrics, as well as highlights their historical and social significance.

Keywords: Kazan, cultural heritage, Tatar songs, genres of songs.

Казан — бай тарихлы һәм мәдәни мираслы шәһәр. Аның гүзәллеге, уникальлеге шагыйрьләрене һәм композиторларны һәрвакыт илһамландырған: Казан турында бик күп җырлар иҗат ителгән. Җырлардагы Казан образлары төрле һәм күпкырлы. Анда Казансуның дулкыннары да, Кабан күленең тынлыгы да, Ак мәчетнең манаралары да, Кремльнең диварлары да бар. Бу җырлар шәһәрнең рухын, тарихын, кешеләрен һәм аның белән бәйле хис-тойгыларны чагылдыра. Һәрбер җыр — шәһәрнең бер мизгеле, бер күренеше, тарихы. Казан турында йөзләгән җыр бар, аларны тематик һәм жанр ягыннан классификацияләргә мөмкин.

Тематик яктан караганда: тарихи, Казанның гүзәллеге һәм архитектурасы, халкы яки аерым кешеләре, мэхәббәт һәм сагыну, хәзерге Казан турындагы җырларга бүлеп карарга мөмкин. Күп эсәрләр шәһәрнең үткәнөнә, нигезләнү тарихына, тарихи вакыйгаларга багышлана. Казан ханлыгы чоры, Казанны алу, шәһәрнең торгызылуы һ.б. турында җырлар бар. Мисал өчен, яңа эсәрләрдән Р. Харис либреттосына, Э. Низамов музыка язган «Алтын Казан» мюзиклы. Мюзиклның мелодикасы һәм ритмикасы милли-этник тамырлардан килүче моң белән баetylган. Бер үк эсәрдә симфонизм да, опера академизмы да, рок һәм джаз жанрлары да кушылган. Аны Мәскәү музыканты Вадим Эйленкриг җитәкчелегендәге оркестр эстрада рухында халыкка җиткерде [1].

Казан һәм аның шәхесләре дигәндә, иң элек Сөембикәне әйтергә кирәктер. Аның турында ханбикәнең үзе исән вакытлардан алып бүгенгә кадәр бик күп эсәрләр иҗат ителгән. Элекке чорларда бәетләр, халык җырлары булса, соңгы гасырда төрле жанрдагы музыкаль эсәрләр языла. Халыкның милли үзән вакытларда Сөембикә образына еш мөрәҗәгать ителә. М. Ногман сүзләренә Р. Яхин иҗат иткән «Гасырларда мәңге яшәсен», Г. Гарипова сүзләренә Луиза Батыр-Болгари язган «Сөембикә моңы», Р. Вәлиев сүзләренә Р. Әхиярова язган «Сөембикә» җырлары 1990 елларда иҗат ителә һә җырчылар тарафыннан бүген дә яратып җырлана.

Ай моңлана зәңгәр күктә,
Казан һаман сине көтә.
Язмышыңа хужа булып
Кайтчы, зинһар, Сөембикә.

Резеда Әхиярованың Разил Вәлиев сүзләренә язган әлеге жыры көйнең академик стильдә (мелизмнарсыз диярлек), 6/8 үлчәмдә, тантаналы характерда (*maestoso*), поляк композиторы Ф. Шопен рухында кич фактуралы аккордлар һәм арпеджио приемнарын кулланып ижәт ителгән. Әсәрнең диапазоны зур, бәләкәй октаваның Си нотасыннан икенче октаваның Фа-диезына кадәр. Сөембикә сүзендәге — би — ижеге башта 32 ле ноталардан торган квартаоль, аннары квинтоль белән урала.

Шәһәрнең тарихи урыннары, архитектура-сы, урамнары, мәчетләре, табигате, күлләре һәм елгалары жырларда зур урын алып тора. Күп жырларда Казан Кремле, Кол Шәриф мәчете, Сөембикә манарасы кебек тарихи корылмалар мактала. Мисал өчен, «Яшә, Казан». (М. Ногман сүз., Р. Яхин көе), «Шәһәрләрнең гүзәле син» (Р. Байтимеров сүз., Р. Яхин көе), «Яңгырасын азан» (Э. Шәрифуллина сүз., С. Вәлиди көе) жырлары шундыйлардан.

Жырлар шәһәр халкына — төрле милләт вәкилләренә багышланган: тату, дус яшәүләре турында. Аларда казанлыларның хезмәте, тормыш рәвеше, мәдәнияте һәм горейф-гадәтләре тасвирлана. Мисалга, «Саумы, Казан» (Г. Зәйнашева сүз., С. Вәлиди көе) шундый жырларның берсе.

Шулай ук күренекле татар композиторы Р. Яхинның ижатында рус телендә Казанга багышлап язылган жырлар бар («Песня о Казани» Р. Яхин, Шер Л., Мельников).

The image shows a musical score for a song. It consists of three systems of music. Each system has a vocal line on a treble clef staff and a piano accompaniment on a bass clef staff. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 6/8. The lyrics are in Russian. The first system starts with the number 26. The second system starts with 31. The third system starts with 36. The lyrics include: "не ко-то. Из-мы-шты-на ху-жа бу-лып кайт-чы, зин-һар, Со-ем-би-кә, Сә", "ем-би-кә, Со-ем", "ем-би-кә".

Казан турында жырлар еш кына мөхәббәт, туган якны сагыну хисе белән сугарылган. Бу жырлар шәһәрдә туып-үскән яки аның белән бәйлә булган кешеләрнең хисләрен чагылдыра. Мәсәлән, «Казан утлары» (Ө. Гадел сүз., М. Яруллин муз.), «Казан каласы» (Ш. Маннур сүз., Р. Яхин муз.) жырлары. Шундый халык күңеленә кәргән матур жырларның берсе — «Казан кичләре» (Х. Туфан сүз., С. Садыкова көе):

Кил әле Иделнең жиләс жиле,
Юлларга чәчәкләр сип әле.
Ак булып саф булып истә калсын,
Казанның кадерле кичләре.

Шигырьдә 1960 еллардагы романтик рух чагыла. Казан — саф хисләр шәһәре, жанга якын дусларның очрашу урыны. Шулу вакытта ул ана образы белән дә тиңләшә:

Туган ил чакырган зур юлларга
Китәрбез таңнарда без моннан.
Озатып калырсың безне, Казан,
Баласын очырган кош сыман.

Казан кичләре

Х. Туфан сүзләре
С. Садыкова музыкасы

Сара Садыкованың бу көе шәһәр жырлары (городские песни) жанрына тартым. Үлчәме 4/4 һәм татар жырларына хас пентатоника ладында язылган. Диапазон зур: бәләкәй октаваның (малая октава) Ми нотасыннан икенче октаваның До нотасына кадәр. Көй, чакыру авазы булып, затактан секста һәм кварта интервалларыннан башланып китә. Мелодикада зур сикерешләр булса да, һәмәскәр жырчылар, халык тарафыннан бик яратып кабул ителә, яратып жырлана. Бу жыр классик жырлар стилиндә башкарыла, мелизмнар белән жырлау урынсыз булыр иде.

Казан

Харрас Әюп сүзләре
Илнур Ганиев көе

$\text{♩} = 70$

1.Тал - гын гы-на а-гып я-та И-дел, Чы- гып-бас-кан бе-рәү тын
5 яр - га. Ю - а-тыр-га әл дә чал ел-га ны Йө - рә-ген-дә әл-лә моң бар
9 га. А - гым-су-да жа-нын ю-а Ка-зан, Як-ты жыр-лар бул-сын
13 ак би-ләү Йө - рәк бә гыр-ләр-гә кан там-ган - да, Я -
16 ра - лар - ны бәй - ли Тәф - ти -
17 дәү. А - тәф - ти - дәү.

2.Кеме калды икән аргы ярда?
Урелеп карый еллар аркылы.
Тоташ ялкын кичке Идел өсте,
Әйтми елга шуннан артыгын.

3.Риваятьләр булып терелгәндә,
Кемнәр килмәс аны тыңларга?
Талгын гына агып ята Вақыт,
Әллә шәһәр, әллә моң ярда.

Өр-яңалардан Х. Әюпның «Казан» шигыренә И. Ганиев жырын карап китәргә мөмкин. Музыка авторы халык жырлары стилинән тайпылып, академик стильгә мөрәжәгать итә. Жырның диапазоны уртача зурлыкта: беренче октава Ре нотасыннан икенче октава Фа-диезга кадәр. Көйнең беренче жөмлөләре үк квинта һәм секста кебек интерваллардан башланып китә. Тексттагы *Талгын гына агып яткан Идел* кебек мелодика да акрын гына лирик герой аркылы Казан тарихын сөйли. Әмма кушымтада шагыйрьнең хисләрен тулысынча ачу өчен көй югары тесситу-

рага менеп китә. *Яраларны бәйли Тәфтиләү* жөмләсендә — *бәй-ли-* ижекләрендә көй авторы чамасын белеп кенә 32 ле озынлыктагы мелизмнар куллана.

Казан турында жырлар жанрлар ягыннан да күптөрле: халык жырлары, эстрада жырлары, романслар, патриотик жырлар һ.б.

Халык жырлары фольклорга карый. Казанның борынгы тарихына, традицияләренә һәм анда яшәгән халыкларның тормышын чагылдыра. Казан турындагы халык жырларында моң өстенлек итә. «Моң» төшенчәсе башка телләргә тәржемә ителми торган, музыканың милли төсмерен күрсәтә торган күренеш. Музыка белгечләре аны мелодикадагы мелизматика белән дә бәйләп аңлаталар. Жырчы үзенә профессиональ эзерлегә һәм табигатьтән килгән моңына таянып көйне бормаларга төрә, музыка теле белән әйткәндә, көйнең ладтагы төп баскычларын мелизмнарга баета. Мелизм — грек теленнән «бизәк» дип тәржемә ителә. Татар һәм башкорт халкының озын көйләр жанрында мелизмнар бик күп очрый торган күренеш. Һәр жырчы жырны башкарганда үзенчә трактовка ясый, импровизация процессында нотага язылган мелизмнар башкачарак яңгырарга мөмкин. Шуңа сәбәпле бер үк жырның төрле трактовкасы була. Мисал итеп татар халык жыры «Казан сөлгесе»н алыыйк.

Ноталы үрнәк:

Казан сөлгесе

Казаннан Мәскәү күренә диләр — жөмләсендә генә дә сигезле үлчәмдәге (1/8) төп баскычлар 32 ле ноталар (1/32) белән төрелә. Жырны академик стильдә, мелизмнарсыз башкарган очракта да татар моңы сакланып калыр иде, әмма милли көйне тулысынча тасвирлый алмас иде. Жырның сүзендәге ижекне бормаларга төргәндә төп ладтан чыгып киткән күренешләр дә, ярты тон һәм

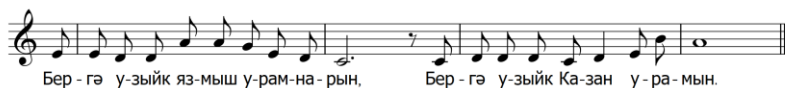
хроматизмнар да күзәтелә, әмма алар чамасын белеп кулланган-да жырна бозмый, матурлык кына бирә.

Эстрада жырлары Казанның хәзерге заман рухын чагылдыра. Бу жырлар, гадәттә, популяр көйләргә нигезләнгән, Казанның яшьлек энергиясе һәм хәзерге вакыттагы хәле турында сөйли. Мисалга «Бергә узыйк Казан урамын» (Р. Вәлиев сүз., Р. Әхиярова муз.) жырын карарга мөмкин:

Мин Казанда сине эзләп таптым,
Мин Казанда бәхет юрадым,
Бергә узыйк язмыш урамнарын,
Бергә узыйк Казан урамын.

Бергә узыйк Казан урамын

Р. Вәлиев сүзләре
Р. Әхиярова музыкасы

Өлеге жырда лирик герой Казанны мэхәббәт һәм бәхет алып килгән урын итеп карый: романтик хисләрне Казан белән бәйли.

Резеда Әхиярованың бу жыры эстрада дөньясына яна дөрт өстәп килеп керде. Сара Садыкованың «Казан кичләре» жырынан аермалы буларак, авазлар пентатоника кысаларына сыешмыйча икенче (Си) баскыч һәм жиденче (Соль) баскычларны да кертеп язылган. Минор ладында. Диапазон зур түгел: 1 октава — До нотасыннан икенче октаваның Ре нотасына кадәр генә. Мелодикадагы квинта, секста, октава интерваллары, ритмдагы синкопалар көйне алга әйди, дөртлөндәрә. Бу жырлар минор ладында язылсалар да, образлар ачык төслөрдә, якты килчәккә өндөп яңгырылар. Татар халкының күп жырлары моңсу, сәгъшлы булсалар да, караңгы, трагик тормыш образлары түгел. Бу татар халык жырларын һәм композитор эсәрләрен бәйләп торучы күренеш дип санарга мөмкин.

Романсларда матурлык һәм Казанны сөю хисләре бергә кушыла. Бу җырлар ешрак шәхси, лирик характерда була. Казан сөйгән яр яисә аерым шәхес аша күрсәтелә. («Казан романсы» Г. Зәйнашева сүз., Р. Ахиярова көе).

Патриотик җырлар Казан белән горулануны, туган якка хөрмәт хисләрен чагылдыра. Бу җырлар көчле музыкаль яңгырашлы. Казанны башка халыкларга данлый, аның тарихын, казанлышларын күрсәтә (Мәсәлән, «Казан — бәллүр бишегем» җыры: Ф. Хисаметдинов сүз., Э. Галимова көе).

Казан турындагы җырлар шулай ук классик музыка, рок һәм башка бик күп жанрларда да иҗат ителә. Бу җыр авторларының Казанны ничек кабул итүләре, ничек күзаллаулары белән бәйле.

Казан җырлары — буыннан-буынга күчә торган мирас, милли байлык. Алар яратып җырлана, чөнки бу җырларда татар халкының жаны чагыла, аларда Казан рухы, татар моңы. Һәрбер җыр — Казанга мөдхия, аның халкына дан. Музыкаль яктан караганда, борынгы җырларда мелизмнар өстенлек итә, халыкчан заман җырларында да милли бормалар бар, эмма эстрада җырларында алар сакланмый диярлек. Димәк, Казан турында җырлар — мөдәни мирасыбызның аерылгысыз бер өлеше. Алар шәһәрнең тарихын, рухын, данлыклы кешеләре һәм алар белән бәйле хис-тойгыларны саклайлар, киләчәк буыннарга тапшыралар. Әлеге җырларны популярлаштыру татар халкының милли мөдәни мирасын саклауга һәм үстерүгә зур өлеш кертә.

Әдәбият исемлеге

1. Игорь Корябин. Мировая премьера первого татарского мюзикла «Алтын казан». URL: <https://www.belcanto.ru/20121801.html> (дата обращения: 20.10.2025).

2. Музыкальная Казань. Любимые песни о городе. Учебно-методическое пособие. Казань: Кулон, 2016. 96 с.

3. Нигметзянов М.Н. Татарская народная музыка. Казань: Магариф, 2003. 225 с.

ТРАДИЦИИ АДАБА В ТВОРЧЕСТВЕ МУХАММЕДЬЯРА
ADAB TRADITIONS IN THE WORKS OF MUHAMMEDYAR

Д.Ф. Загидуллина

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

D.F. Zagidullina

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan*

Аннотация. Статья посвящена традициям адаба в творчестве поэта периода Казанского ханства Мухаммедьяра — одного из первых поэтов города Казани. В его поэмах литература рассматривалась как божественное, возвышенное, наделенное исключительным общественно-культурным авторитетом явление. Для поэта она служила формой выражения актуальных нравственно-этических, философских идей. Вместе с тем, творчество Мухаммедьяра полностью отвечает требованиям классической мусульманской литературы, в то же время продолжает традиции адаба, сложившиеся в тюркской художественной культуре.

Ключевые слова: поэт Мухаммедьяр, литература периода Казанского ханства, традиции адаба, суфийская поэзия, синтез назидательности и развлекательности.

Abstract. The article is devoted to the traditions of adab in the works of the poet of the Kazan Khanate period, Muhammediyar, one of the first poets of the city of Kazan. In his poems, literature was viewed as a divine, sublime phenomenon with exceptional social and cultural authority. For the poet, it served as a form of expression for relevant moral, ethical, and philosophical ideas. At the same time, Muhammediyar's work fully complies with the requirements of classical Muslim literature, while also continuing the traditions of adab that emerged in the Turkic artistic culture.

Keywords: poet Muhammediyar, literature of the Kazan Khanate period, adab traditions, Sufi poetry, synthesis of edification and entertainment.

В арабо-мусульманской культуре область смыслов, закрепленных за термином «адаб», включает в себя несколько значений. В широком смысле «адаб» — одна из категорий средневековой культуры. «Термин *адаб*, — пишет А.Б. Халидов, — означал не только литературный жанр — он превратился в одно из содержательных многоаспектных понятий средневековой арабской культуры; в концентрированном виде *адаб* выражал насущную потребность в социализации личности и совокупность средств ее удовлетворения через «правильное» воспитание и просвещение» [1, с. 228]. В словаре «Этика» философом А.В. Смирновым дается определение адаба как термина, «которым в арабо-исламской мысли обозначается, в частности, морально-дидактическая литература» [2]. Однако французский востоковед-арабист Шарль Пелла на примерах доказывает, что адабная литература предназначена широкой аудитории, отличается разнообразием и привлекательностью, она не ограничивается морально-дидактической направленностью, охватывает и беллетристику. Пелла считает, что «Байан» («Китаб ал-байан ва-т табйин» — «Книга изложения и ясности») и «Хайаван» («Китаб ал-хайаван» — «Книга о животных») Джахиза стали одними из первых образцов такой литературы — литературы жанра *адаб*. В них автор «внезапно прерывает главу для того, чтобы развлечь читателя и рассказать ему забавную историю вне всякой связи с контекстом» [3, с. 64]. Синтез назидательности и развлекательности мы наблюдаем на примере творчества Мухаммедьяра (ок. 1497 — 1552), автора двух значительных поэм — «Төхфәи мәрдан» («Дар мужей», 1539–1540) и «Нуры содур» («Свет сердец», 1542), как ранее — в «Кыйсса-и Йосыф» («Сказание о Йусуфе», 1213; 1233) Кул Гали.

В поэмах содержится информация о месте их создания (Казани) и авторе: сын Махмуда хаджи, Мухаммедьяр занимался литературным творчеством, перенес в своей жизни много несчастий, а свою вторую поэму он завершил у усыпальницы Казан-

ского хана Мухаммад-Амина. То, что Мухаммедьяр был муджавиром (смотрителем) усыпальницы хана, указывает на то, что он был аскетом, пренебрегшим суетным миром и избравшим для себя путь священный, удел молитвенника.

Как и написанные ранее поэмы тюркских авторов («Сокровенное знание» Й. Баласагуни, «Сказание о Йусуфе» Кул Гали), произведения Мухаммедьяра начинаются с пространных восхвалений Всевышнего. В них нашли отражение и религиозно-суфийские воззрения поэта. Так, во вступительной части поэмы «Дар мужей», наряду с традиционными эпитетами («*Илаһи, Син юмарт, ризык бирүче, / Бер Син, бар Син, рәхим, гафу итүче*» — «*Всевышний, Ты щедрый, дающий пищу, / Только ты милосердный, всепрощающий*»), появляется суфийский мотив — устремленность к Богу. Традиционное для суфиев обращение («Освободи мое сердце от горя и печали») многократно повторяется в поэме, становится одним из ее лейтмотивов. Вместе с тем в тексте поэмы часто встречаются и обращения автора к своей душе, что также свойственно суфийской поэзии.

«Дар мужей» состоит из 7 хикаятов, каждый из которых является иллюстрацией к основной идее поэмы: если жить с верой во Всевышнего, не нарушая божественных заповедей, то добро всегда побеждает зло, а благонамеренные люди обретают счастье.

В первом хикаяте — «Шах Харун» — автор на примере истории героя по имени Хушнава доводит до читателя мысль о том, что и добрые, и злые поступки возвращаются к совершившему их человеку.

Обладающий редким по красоте голосом Хушнава был приближен к себе всемогущим Харуном, и это вызвало зависть его визирей, которые начинают чинить Хушнавe козни, стараются очернить его перед шахом. Однако Хушнава перед лицом шаха дает визирям-завистникам (Тойгысуну, Гулрую, Безбазу) мудрые отповеди, посрамляет своих недругов. В результате завистники лишаются своего высокого положения, и тем самым автор доводит до читателя известную народную мудрость: «Не рой другому колодец — сам в него упадешь»:

Аңың булса, иргә итмә явызлык:

“Кое казып, үзе төшкән”, — ди халык.

*Дошман уйлы һич табалмас теләген,
Бер уена — биш уй бирер кирәген [4, с. 30].*

(Подстрочный перевод: «Если ты разумен, не делай зла: / „Не рой колодец — сам в него попадешь”, — говорят в народе // Кто полон вражды никогда не достигнет желаемого / На одну задумку — появится пять задумок»).

За первым хикаятом следует вставка религиозно-дидактического содержания «Борчылган минутларда» («В минуты тревоги»). В ней в традициях адаба после канонических обращений-восхвалений к Аллаху автор дает читателям нравственные наставления о необходимости совершать добрые поступки.

Второй хикаят, в котором рассказывается о волке и дочери падишаха, основывается на распространенном в творчестве многих мусульманских авторов сюжете. Одному падишаху предсказывают, что его невиданной красоты приемная дочь по достижении 14 лет будет съедена волком. Дабы предсказание не сбылось, падишах решает на год заключить ее в специально построенный великолепный дворец, а для того, чтобы ей одной не было грустно, отправляет к ней ровесницу незнатного происхождения. Та, выведав у царской дочери причину ее заточения во дворец, обращается к Богу с просьбой превратить ее в волка. В конечном итоге, пророчество сбывается: превратившись по воле Всевышнего в волка, она и съедает дочь падишаха. Завершается этот хикаят мотивом покаяния: падишах признает свою вину (она, очевидно, состоит в том, что шах, заключив девочку во дворец, тем самым поставил себя выше вершащего человеческие судьбы Аллаха) и раскаивается в ней.

Следующая за этим хикаятом часть поэма построена как диалог автора с судьбой. Обращаясь к своей судьбе, автор сетует на ее жестокость по отношению к нему. В ответе судьбы утверждается, что все происходящие в жизни человека (и хорошее, и плохое) предопределено Всевышним. Затем следует пространное назидание, состоящее из морально-этических императивов:

*Килгәнәнчә кулыннан — кыл яхшылык,
Сиңа беркөн тәкый килер яхшылык (...)*

Изгелекне изгелек белмәс, димә,

Яхшылыкка яхшылык килмәс, димә [4, с. 134].

(Подстрочный перевод: «Совершай добро по мере своих сил, / Однажды тебе воздастся за это добром // (...) Не говори, что благодеяние не вознаграждается, / Не говори, что, делая добро, не получишь его в ответ»).

Следующий за этой частью хикаят (в качестве его рассказчика выступает персонифицированная судьба) иллюстрирует уже прозвучавшие идеи. В этом хикайте повествуется о юноше по имени Захид (в переводе с арабского означает благочестивый, набожный), который спасает из глубокого колодца обезьяну, змею, леопарда и человека по имени Заргар. Спасенные животные платят Захиду добром за добро, Заргар же совершает по отношению к своему спасителю подлый поступок: взяв у Захида дорогое хасите (это хасите принадлежало дочери бека), добытое леопардом в благодарность за свое вызволение из колодца, Заргар доносит на него беку, который велит бросить юношу в темницу. Из неволи героя хикаята выручает змея: прознав о тяжелом недуге сына бека, она проникает в темницу и передает находящемуся в заточении Захиду целебное растение. С помощью приготовленного из него снадобья Захид излечивает сына бека и обличает Заргара в обмане, за который, по приказу бека, он был повешен.

В качестве морали-назидания в конце этого хикаята автор повторяет мысль о том, что добрые поступки обернутся для человека добром, а за злые его ждет неминуемое наказание:

Яхшылыкка — яхшылык булыр мәза,

Яманлыкка — яманлык булыр жәза [4, с. 140].

(Подстрочный перевод: «Добро вознаградится добром, / Зло обернется злом»).

Еще раз назидание иллюстрируется шестым хикаятом, основу сюжета которого составляет чудесная история мужа и жены, которые, несмотря на свою бедность, жили, довольствуясь тем, что было им ниспослано Аллахом. За это они были щедро вознаграждены: в желудке приобретенной на базаре рыбыны оказался драгоценный жемчуг. Продав его, герои хикаята получили большую сумму денег.

За этим хикаятом следует нравоучительная часть, в которой автор в очередной раз призывает к добродетельности:

Файда китер һәркемгә син, яңгыр күк

Йә диңгезнең төбөндәге жәдүһәр күк. (...)

Бу жиһан ул — игелек, хөрмәт жүредер,

Иминлек һәм игелек — жан куәте-көчөдер [4, с. 157].

(Подстрочный перевод: «Приноси всем пользу, подобно (благодатному) дождю / Или подобно лежащему на морском дне жемчугу. // (...) Этот мир создан для добродетелей, / Благополучие и добродетель составляют силу нашей души»).

Наконец, в седьмом хикаяте (ему предшествует раздел, в котором Мухаммедьяр дает краткие сведения о себе и времени написания поэмы) автор повествует о визире, который пренебрег предостережением бека (визирь просит бека сохранить жизнь плененному юноше, принадлежащему промышленявшему разбоем племени, и отдать ему на воспитание) и, в конечном итоге, был умерщвлен воспитанником. Основу этого рассказа составляет поэтический перевод четвертого рассказа из первой главы «Гулистан» Саади Ширази, «который наиболее подходил целям и задачам поэта — показать на примере назидательного рассказа, что если человек не прислушивается к советам других, то обречен на гибель» [5, с. 106].

Нравоучение, которое следует из этого хикаята, приобретает форму народной мудрости: «*Асрама эт баласын — аслына тартыр*» (досл.: «Не бери на содержание щенка — все равно проявиться его сущность»).

Таким образом, в написанной в традициях адаба поэме Мухаммедьяр, используя опыт предшественников, показывает, к какому идеалу жизни должен стремиться мусульманин. Условием его благополучия в этом мире является жизнь в соответствии с мусульманскими нравственно-этическими ценностями (благочестивостью, добротельностью, скромностью, аскетизмом и др.).

Более поздняя поэма Мухаммедьяра — «Свет сердец» — также написана в традиции адаба. Каждая из ее десяти частей посвящена одному из нравственных качеств человека: «Гадел-

лек» (справедливость), «Рэхим-шэфкаты» (милосердие), «Сэха» (щедрость), «Хэйа» (стыдливость), «Газа» (борьба), «Сабыр» (терпение), «Вафа» (верность), «Сидык» (правдивость), «Самит» (молчаливость), «Гафу» (прощение грехов). Каждая часть имеет двухчастную структуру: в начале следует нравоучение, в котором превозносится одна из мусульманских добродетелей; затем следует хикаят, иллюстрирующий необходимость следовать этому нравственному качеству.

В первой части поэмы автор возвеличивает справедливость, которую, по словам Ш. Абилова, «Мухамедьяр преподносит как начало всех начал, как источник всех благ, мирной и радостной жизни людей на земле» [6, с. 136].

В последующих хикаятах — «Ком гарэбе» («Араб страны песков»), «Хэсэн Басрый», «Сабыр вэзир» («Терпеливый визирь»), «Бөлгэнгэ ярдэм» («Помощь разорившемуся»), «Сөйлэшмэуче шаһзадэ» («Принц, который не говорил»), «Жинүче һэм гафу телэгэн жинелүче» («Победитель и пожелавший прощения побежденный»), «Биш йөз ел гыйбадэт кылган Заһид» («Заһид, проведший пятьсот лет в молитвах»), «Сөлэйман пэйгамбэр һэм тургай» («Пророк Сулейман и жаворонок») — возвеличивается одна из добродетелей, к которой автор призывает читателей.

Так, в пятой части автор передает историю, приписываемую одному из первых исламских захидов (аскетов) Хасану аль-Басри. Он рассказывает историю одного гази (так арабы в средние века называли воинов, сражавшихся против неверных), который вместе со своими собратьями терпит кораблекрушение в море. Гази спасается и оказывается на острове, где видит необыкновенный красоты дворец, полный мужей-воинов, которые отдали свои жизни в войне с неверными. Об этом он узнает у Хызыр-Ильяса (по религиозной мифологии этот испивший живую воду и получивший до конца света бессмертие пророк встретается в пути, приходит на помощь нуждающимся). Хызыр открывает ему молитву, благодаря которой гази в мгновение ока оказывается у себя дома.

В десятой, заключительной, части автор объясняет значение понятия «прощение». В предваряющей хикаят назидательной части автор обращается к парному распространенному в суфийской поэзии образу «цветок/соловей»:

*Гафу бостанының и таза гөле,
Каршыгызда сайрап, бу тел былбылы
Гафу бабын инде хуи рәүшан итә,
Сүзләре күңелләрне гөлшан итәр* [4, с. 179].

(Подстрочный перевод: «О прекрасный цветок сада прощения / Перед вами поет этот соловей слова / Он воспевает красоту сада прощения / Его слова пробуждают радость в душах»).

В хикайте повествуется о том, как падишах по имени Масгуд, одолев своего давнего противника — шаха Ибне Асгада, проявляет милосердие к пленникам и дарует им свободу. Хикаят завершается обращением к хану Сахибгерейю (автор, как и в начале поэмы, всячески превозносит его).

В эту же часть автор включил еще один хикаят, в котором передается история, приписываемая персидскому поэту-суфию Абу Исмаилу Абдаллаху Ансари (1006–1088). Герой этого хикаята — Захид — провел в молитвенном уединении на необитаемом острове 500 лет. После его смерти Аллах испытывает жадой и тот не выдерживает этого испытания: соглашается променять милость Всевышнего, дарованную за проведенные в послушании века, на плошку воды. За это Аллах вознамеревается отправить героя в ад, однако тот раскаивается и просит Создателя о милосердии. Аллах прощает Захида и удостаивает его рая. По мнению Ю. Миннегулова, этот сюжет генетически восходит к одному из сюжетов «Калилы и Димны». К числу авторов, чье влияние испытывал Мухаммедьяр, ученый относит Абдуллу Ансари, Джалаладдина Руми, Сагди Ширази, Фаридеддина Аттара [7, с. 90].

Это подтверждается сравнительными исследованиями С.М. Гилязутдинова, который пишет: «Детальное сравнение «Нур-и содур» с известными произведениями средневековья «Панд наме», «Мантик ат-тайр», «Асрар наме» Фарид ад-Дина Аттара, «Маснавий-и маанави» Джалал ад-Дина Руми, «Гули-

стан», «Бустан» и «Панд-наме» Саади Ширази, «Панд наме» Махмуда, «Панд наме» Баба Фагани показывает, что Мухаммедьяр не переводил целиком ни одно из вышеуказанных сочинений, а использовал отдельные их сюжеты и мотивы, и опираясь на их композицию, создал оригинальную поэму на татарском языке» [5, с. 94]. В частности, исследователь указывает, что содержание четвертой главы «О пользе молчания» «Гулистан» Саади соответствует девятой главе «Нур-и содур»; по содержанию и названиям глав поэма татарского поэта более всего близка к «Панд наме» Махмуда и всех четырех «Панд-наме»: «Восхваление справедливости», «Свойство терпимости» в «Панд наме» Саади, «Любовь и правдивость», «Щедрость», «Хранение тайн» в «Панд наме» Махмуда и Аттара [5, с. 95].

Вместе с тем, по мнению С.М. Гилязудинова, только один сюжет «Свет сердец» имеет параллель в персидской литературе: это рассказ об арабе, который никогда не пробовал пресной воды. Источником для татарского поэта послужило являющееся энциклопедией суфизма «Маснавий-и маанави» Джалал ад-Дина Руми. По мнению исследователя, Мухаммедьяр творчески переработал сюжет, «в его рассказе наряду с общими деталями имеются и достаточно серьезные различия: во-первых, у Мухаммедьяра полностью отсутствует суфийская идеология — рассказ носит обычный житейский характер. Во-вторых, он намного короче — 52 бейта, а у Дж. Руми — 134. В-третьих, автор на первый план выдвигает мотив стыдливости и приводит этот рассказ в четвертой главе поэмы, озаглавленной «Хэйа сүзләрен бэйан кылур» («Рассказ о стыдливости»). Сначала поэт, опираясь на хадисы Пророка, объясняет преимущества «стыдливости» (...) Затем в виде иллюстрации к основным наставлениям поэт приводит рассказ об арабе, жившем в солончаковой пустыне» [5, с. 98–99].

Таким образом, написанные в традициях адаба поэмы Мухаммедьяра формируют у читателя представление о путях обретения гармонии с миром и самим собой. Они свидетельствуют о том, что, развиваясь в диалоге с другими восточными литературами, осваивая литературное наследие мусульманских народов,

татарская литература заявляет о себе как о неотъемлемой части тюркской межлитературной общности. «Лучшие произведения азербайджанских, туркменских, турецких, узбекских авторов, — пишет в этой связи Ш. Абилов, — не только имели широкое распространение среди татарского населения, но и считались явлением своей литературы. Это и не удивительно, ибо в средние века не существовало понятие „своей” и „привозной” литературы» [8, с. 129].

Список литературы

1. Халидов А.Б. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры (V–XV вв.) / отв. ред. О.Г. Большаков. М.: Наука, 1982. С. 215–310.

2. Смирнов А.В. Адаб // Этика: Энциклопедический словарь / под общ. ред.: Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 15.

3. Пелла Ш. Вариации на тему адаба // Арабская средневековая культура и литература / сост. И. М. Фильштинский; перевод: Н.Ю. Чалисова, М.М. Мещерякова, И.В. Тимофеев, А.С. Раппорт, В.М. Игнатъев, А.Д. Богатуров. М.: Наука, 1978. С. 60–68.

4. Мөхәммәдьяр. Нуры содур. Поэмалар, шигърь. Казан: Татар. кит. нәшр, 1997. 333 б.

5. Гилязутдинов С.М. Персидско-татарские литературные связи (X — начало XX. в.). Казань, 2011. 211 с.

6. Абилов Ш.Ш. Творчество Мухамедьяра // Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.). Казань: Фэн, 1999. С. 133–140.

7. Миннегулов Х. Дөньяда сүземез бар...: Мәкаләләр, чыгышлар, юльязмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. 336 б.

8. Абилов Ш.Ш. Татарская литература XV–XVI вв. (эпоха Казанского ханства) // Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.). Казань: Фэн, 1999. С. 125–129.

**МОСКВА И ПЕТЕРБУРГ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
ФАТИХА АМИРХАНА**

**MOSCOW AND PETERSBURG IN THE JOURNALISM
OF FATIH AMIRKHAN**

*Г.Н. Зайнеева
Институт языка, литературы и искусства им.
Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань*

*G.N. Zayneeva
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan*

Аннотация. В статье рассмотрены публицистические статьи классика татарской литературы Фатиха Амирхана о крупных городах России — Москве и Петербурге. Они напечатаны в журнале «Тарбияи атфаль» в 1907 г. на татарском языке, на арабской графике. Статьи примечательны своим познавательным содержанием и иллюстративным материалом. В них показаны основные культурные, литературные, общественные, образовательные аспекты городов начала XX в.

Ключевые слова: Фатих Амирхан, публицистика, Москва, Петербург, татарская литература, «Тарбияи атфаль», журнал.

Abstract. The article examines the journalistic articles of the classic of Tatar literature Fatih Amirkhan about the major cities of Russia — Moscow and St. Petersburg. They were published in the Tarbiai Atfal magazine in 1907. Articles in the Tatar language, on Arabic graphics. The articles are notable for their informative content and illustrative material. The articles show the main cultural, literary, social, and educational aspects of cities.

Keywords: Fatih Amirkhan, journalism, Moscow, Petersburg, Tatar literature, «Tarbiai Atfal», journal.

Классик татарской литературы Фатих Амирхан (1886–1926) является одним из писателей начала XX в., внесшим неоценимый вклад в историю татарской литературы и татарской общественной мысли. Он известен своим реалистичным взглядом, свойственной его творчеству сатирой, воплощением характерных особенностей той эпохи через художественные и публицистические произведения. Всем известны его художественные произведения: «Сон накануне праздника» (1907 г.), «Фатхуллал хазрет» (1909 г.), пьеса «Молодежь» (1909 г.), «Татарка» (1909 г.), «Хаят» (1911 г.), «Дорогие минуты» (1912 г.), «Шафигулла агай» (1924 г.). В своих произведениях он уделяет особое внимание теме образования, борьбе со старыми устоями, введению новометодного образования, вопросам обучения женщин. Его литературные и публицистические произведения пронизаны любовью к своему народу, его истории, верой в будущее татарской нации, борьбой со старыми устоями в образовании, кадимизмом, призывом к получению знаний, качественному преподаванию в школах и медресе и др.

В 1907 г. Ф. Амирхан начинает активную журналистскую деятельность. По приглашению главного редактора-издателя журнала «Тарбия атфаль» («Воспитание детей») Мухамметзагида Шамиля (1868–1920) Фатих Амирхан начинает работать ответственным секретарем журнала. Данное издание являлось первым журналом, адресованным детской аудитории на татарском языке, издававшимся в Москве. «Тарбия атфаль» задумывался как «специальный литературный, научный и иллюстрированный журнал для детей». Было издано всего 5 номеров (с 1 января по 1 марта 1907 г.), но несмотря на это свою цель по воспитанию в национальных традициях, повышению образовательного уровня детей, ознакомлению с видными деятелями, городами, произведениями и т.д. выполняло в полном объеме. В журнале многие статьи и произведения сопровождаются иллюстрациями. Фатих Амирхан же выполнял самую ответственную работу по содержанию, идейному воплощению, структуре, жанру написания статей. Издание было адресовано детям, следовательно, и язык представляемых читателям материалов должен был быть простым и понятным для данной целевой аудито-

рии. Из литературных произведений в журнале представлены стихи, сказки, рассказы, писатель сам печатал некоторые свои произведения и переводы (к примеру, переводы сказок Г.Х. Андерсена «Гадкий утенок» («Мэхэббэтсез үрдэк баласы»), «Улитка и розовый куст» («Гөл агачы һәм экәм-төкәм») и т.д.). Вступительные статьи в каждом номере под названием «Идарэдән» («От редакции») также принадлежат его перу. Они написаны без авторства, но в письме своему другу Ризвану Алуши-Ибрагимову от 8 апреля 1907 г. Ф. Амирхан пишет, что данные статьи принадлежат ему.

Ф. Амирхан на страницах журнала представлял читателям рассказы об известных крупных городах (к примеру, о Москве, Санкт-Петербурге, Истанбуле и др.). Данные статьи написаны внятнм языком, приведены точные данные, иллюстрации к ним, то есть дети могли воспроизвести картину того, о чем идет речь. Более подробно остановимся на таких статьях, как «Город Москва» («Москва шәһәре») и «Город Петербург» («Петербург шәһәре»).

Статья «Город Москва» напечатана в 4-м номере (от 15 февраля) журнала, авторство установлено из письма другу Ризвану Алуши-Ибрагимову (8 апреля 1907 г.). К статье прилагаются иллюстрации с изображениями различных видов города: первая мечеть Москвы, внутреннее убранство новой мечети, новая мечеть в Москве, общая картина города, школа при первой мечети, ведение занятия в медресе, татарин-торговец, урок в медресе. Автор предоставляет информацию от времени основания города и до дня написания статьи. Приводятся различные исторические факты из истории Москвы (к примеру, правление князя Юрия Долгорукого, поход Батый хана, Куликовская битва, царствие Петра I, пожар в Москве). Упомянется, что самая значимая историческая часть города — это Кремль и близлежащие к нему исторические объекты: Оружейная палата, Грановитая палата, Царь-колокол, Собор Василия Блаженного, музеи. Отдельно автор пишет об известной Третьяковской галерее и памятниках. Особое внимание уделяется образовательным учреждениям. Вся информация подкрепляется точными цифрами. Среди них начальные, средние и высшие школы, лицеи, учили-

ща, институты, университеты, консерватории. Приводится информация о том, что в Москве проживает более 12 тысяч татар-мусульман. Для них построены 2 мечети, 2 образовательных учреждения при мечети. Подробно рассказывается о строительстве приходов мечетей, перечисляются имена попечителей, а также то, как происходит выбор имамов для них.

Статья «Город Петербург» напечатана в 5-м номере (от 1 марта 1907 г.) журнала «Тарбия атфаль». Она также без авторства, о ней упоминает Ф. Амирхан в письме к Ризвану Алуши-Ибрагимову (от 8 апреля 1907 г.). В «Сочинениях» Ф. Амирхана, изданных в 1984–1987 гг., данная статья размещена с большими сокращениями в тексте, следовательно, в нашем исследовании рассмотрен текст без сокращений из журнала «Тарбия атфаль». Ввиду того, что в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ идет подготовка академического издания «Сочинений» Ф. Амирхана, данная статья в 4-м томе будет издана без сокращений. В ходе исследования текстологи-ученые продолжают представлять читателям новые или более полные версии произведений Ф. Амирхана на страницах журналов и сборников конференций [1–5]. Статья «Город Петербург» написана в связи с началом работы Государственной думы II созыва. В текст статьи включены 17 иллюстраций под общим названием «Виды города Петербурга», вот некоторые из них: Дворец Петра I, памятник Петру I, Зимний дворец, открытие первого медреса Государственной думы II созыва, вестибюль, зал во время заседаний I Государственной думы, лестница в галерею, вид с внешней стороны, места выступлений участников, дорога для прохождения в галерею, Мариинский дворец (собор Государственного Совета), проект будущей мечети, музей Александра III, вид Гостиного двора на Невском проспекте, Эрмитаж. Изначально в статье приводится историческая справка о возникновении города, личности Петра I, строительстве Петропавловской крепости. Ф. Амирхан приводит статистические данные о населении города: по информации на 1900 г. проживали 85 % русских, 0,8 % (примерно 10 тыс.) мусульман. Также в статье размещена информация градостроительного характера: количество улиц/пере-

улков, садов/бульваров, мостов, зданий, торговых домов. Перечисляются благотворительные учреждения, к примеру, богадельни, приюты, дома малютки, медицинские организации, благотворительные столовые, библиотеки.

Особое внимание уделено образовательным учреждениям: на 1907 г. было 898 школ (более 52 тыс. учеников и более 38 тыс. учениц). Открыты высшие школы, к примеру, университет, институты (инженерный, политехнический, военной медицины, горный, лесной и др.), академии (художественная, подготовки учителей, консерватория). Среди них автор выделяет высшие школы и профессиональную подготовку для девушек (учителя, воспитатели, лекари). Средняя ступень образования состоит из гимназий и прогимназий, реальных училищ, торговых и художественных школ. Сравняется количество мест в учебных заведениях для юношей и девушек, соответственно первых — больше. Культурный аспект не остается в стороне, перечисляются музеи, библиотеки, соборы, конечно же, типографии.

Ф. Амирхан с сожалением пишет о том, что у татар-мусульман до сих пор нет своей соборной мечети и медресе. На данный момент имеются несколько приходов мечетей, но, по его мнению, соборная мечеть обязательно должна быть в этом городе. Генерал российской империи Габделгазиз Давлетшин (1861–1920) был одним из лоббистов строительства мечети в Санкт-Петербурге, он образовал благотворительную комиссию, которая вплотную занималась данным вопросом, в результате появились сдвиги в положительную сторону (был открыт сбор пожертвований, в дар от эмира Бухары передана земля под строительство, внесены пожертвования мусульман Бухары в сумме около 59 тыс. рублей). Ф. Амирхан пишет о необходимости открытия медресе при мечети в будущем. На тот момент он выделяет 2 школы в Санкт-Петербурге: 1 — ахуна Баязитова и 2 — Лотфуллы хазрата Исхакова.

В заключении можно сказать, что Ф. Амирхан дает полную информацию энциклопедического характера об этих городах.

Главный акцент делается на образовательный, культурный аспекты. При внимательном чтении информация воспринимается легко и доступно, характер написания является научно-популярным: указаны различные сведения, исторические и культурные объекты, приведены статистические данные большинства учреждений Москвы и Санкт-Петербурга начала XX в.

Список литературы

1. Зайнеева Г.Н., Хуснутдинова Г.А. Публицистика Фатиха Амирхана и Гаяз Исхаки (1907–1912) / Язык как основа национальной идентичности. Материалы международной научной конференции. Тула, 2024. С. 297–301.

2. Зэйниева Г.Н., Хөснетдинова Г.А. Фатих Әмирхан мирасын барлап // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2023. № 3. С. 123–130.

3. Зэйниева Г.Н. Фатих Әмирханның «Әлислах» газетасында басылган баш мәкаләләрәннән / Фәнни Татарстан. 2023. № 2. С. 122–129.

4. Хөснетдинова Г.А., Зэйниева Г.Н. «Һичбер мөселман бу эшкә түзеп тора алмас...» («Кояш» газетасында дини мәсьәләләр) // Парадигмалар алмашыну шартларында татар белеме: теория, методология, практика. Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенен Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты оешуга 85 ел тулуга багышланган IV Халыкара фәнни-гамәли семинар. Казань, 2024. С. 283–287.

5. Хуснутдинова Г.А., Зайнеева Г.Н. По поводу одной статьи (письмо Г. Фахретдинова Ф. Амирхану) / Гасырлар авазы=Эхо веков. 2025. № 1 (118). С. 158–168.

6. Абдулгазиз Давлетшин: разведчик-хаджи, попечитель главной мечети империи и работа в красной академии Генштаба. URL: [https:// milliard.tatar/news/abdulaziz-davletsin-razvedcik-hadzi-popचितel-glavnoi-meceti-imperii-i-rabota-v-krasnoi-akademii-genstaba-3225](https://milliard.tatar/news/abdulaziz-davletsin-razvedcik-hadzi-popचितel-glavnoi-meceti-imperii-i-rabota-v-krasnoi-akademii-genstaba-3225) (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 821(=512.145)

**КАЗАН ШӘҺӘРЕ ТАРИХЫНДА
КАМАЛЛАР ДИНАСТИЯСЕ**

ДИНАСТИЯ КАМАЛОВ В ИСТОРИИ ГОРОДА КАЗАНИ

**THE KAMAL DYNASTY IN THE HISTORY
OF KAZAN CITY**

Г.И. Каюмова

Институт татарской энциклопедии и регионоведения

им. М. Хасанова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

G.I. Kayumova

*Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies
named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Scienc-*

es, Kazan

Аннотация. В статье дается общая характеристика творческой и общественной деятельности выдающегося татарского классика начала XX в., мастера сценических произведений Галиасгара Камала, а также его не менее талантливой династии, которая занимала достойное место в истории города Казани. Иллюстрируя их значительный вклад в развитие татарской культуры, автор статьи подчеркивает важность и значимость династии в культурной жизни города.

Ключевые слова: Г. Камал, писатель, драматург, общественный деятель, династия Камалов, Казань.

Abstract. The article provides a general description of the creative and social activities of the outstanding Tatar classic of the early 20th century, master of scenic works Galiasgar Kamal, as well as his equally talented dynasty, which occupied a worthy place in the history of Kazan city. Illustrating their significant contribution to the development of Tatar culture, the author of the article emphasizes their importance and significance in the cultural life of the city.

Keywords: G. Kamal, writer, playwright, public figure, Kamal dynasty, Kazan.

Казан шәһәре тарихында Камаллар династиясе күренекле урын тотта. Алар арасында аеруча Галиәсгар Камал шәхесе аерым урын били. Әдәбият дөньясына рус, чит ил язучыларының эсәрләре, төрек әдәбияты үрнәкләре белән шактый таныш булган хәлдә аяк баскан классик язучы, татар драматургиясенә һәм профессиональ театрына нигез салучыларның берсе, талантлы драматург, шагыйрь, прозаик, публицист, журналист, әдәби тәнкыйтьче, тәржемәче, театр сәнгате һәм жәмәгать эшлеклесе буларак танылган Г. Камал — татар драматургиясенә алтын фондында лаеклы урын алган сәхнә эсәрләре ижәт итеп, тәнкыйди реализм әдәбиятының югары баскычта булуын раслаган бөөк әдип. Аның ижәты бертөркем галимнәр (Г. Арсланов, А. Әхмәдуллин, М. Гайнуллин, М. Гали, Б. Гыйззәт, Т. Гыйлажев, Р. Даутов, Ә. Закиржанов, И. Илялова, Й. Нигъмәтуллина, И. Нуруллин, Г. Сәгъди, Г. Халит, Н. Ханзафаров, Х. Хисмәтуллин һ. б.) тарафыннан төрле яклап өйрәнелә.

Г. Камалның балалык еллари Түбән Масра авылында бабасы тәрбиясендә үтә. Булачак әдип башта авыл мәдрәсәсендә, аннары Казанда «Госмания», «Халидия» мәдрәсәләрендә белем ала, 1893–1900 елларда «Мөхәммәдия»дә укый. Шулу ук вакытта өч сыйныфлы шәһәр училищесында дәресләр ала. 1900 елда мәдрәсәне тәмамлагач, әтисе Галиәкбәр аны туган авылы Сикертәнгә мулла итеп билгеләргә тели, егет риза булмый. Шуннан соң Казан мулласы итү турында уйлана, шулу ният белән байлар арасына керә. Садык Хәбибуллин исемле бай аның теләген хуплай, кызы Гайшәне Г. Камалга кияүгә бирә, бирнәсе итеп хәзерге Н. Нариманов урамындагы зур агач йортны (№48) тапшыра. Яшь әдип мулла да, мех сәүдәгәре дә булмый. Аны мәгърифәт эше, китап сәүдәсе жәлеп итә: әтиләре ярдәме белән 1901 елда «Мәгариф» дип аталган китап кибете ача. Соңрак ул, «Мәгариф көтепханәсе» исеме алып, Казандагы иң зур һәм абруйлы нәшриятларның берсенә әверелә. 1913–1917 елларда анда 147 исемдә татар китабы басылып чыга. «Мәгариф» алдынгы карашлы яшләрнең очрашу-күрешү урынына әверелә, биредә беренче

спектакльләргә билетлар да таратыла һәм мондый эшләрнең үзгендә, гадәттә, Г. Камал тора [1, б. 369]. Көтепханә татар телендә чыккан революцион әдәбиятны саклауда да ышанычлы урынга әйләнә [2, б. 129].

«Г. Камал бөөк үзгәрешләр чорында яшәп, яңа гына тернәкләнәп, аякка басып килгән драматургия һәм театрга күп яңалык алып килә» [3, б. 83]. Мәгърифәтчелек карашлары йогынтысында тәрбияләнгән эдип ижат юлын башлаганда милләткә хезмәт итүне, аның аң-белем дәрәжәсен күтәрүне төп максаты итә. Язучының әдәби тәҗрибәсе «Бәхетсез егет» (1900), 1910 елда, тагын да камилләштереләп, «Уйнаш» исеме белән язылган «Өч бәдбәхет» (1900) эсәрләреннән һәм төрек язучысы Н. Кәмалның «Кызганыч бала» (1900) пьесасы тәржемәсеннән башлана. Мәгълүм булганча, XX йөз башында сәхнә эсәрләре башка телләрдән татар теленә тәржемә ителә башлый һәм татар дөньясында бу эш белән шөгьльләнүче беренче кеше Г. Камал була. ««Кызганыч бала» драмасының татарлар оешып яшәгән төбәкләрдә сәхнәләштерелүе, милли театрыбызның тарих битләрен ачып жибәрүе драматургның рухи-мәдәни тормышта зур урын тотуы турында сөйли» [4, б. 158]. Шул рәвешчә 1906 елда Казанда татарча беренче ачык спектакль уйналу татарның профессиональ театрын оештыру уе белән янып йөргән Г. Камалның сәхнә һәм ижат эшчәнлегенә зур этәргеч бирә: ул театрны репертуар белән тәмин итү юлында күп көч куя, оештыру эшләре, актерлык, режиссерлык хезмәте белән ярдәм күрсәтә; бер-бер артлы аны оста комедиограф итеп таныткан «Беренче театр» (1908), «Бүләк өчен» (1909), «Банкрот» (1911), «Безнең шәһәрнең серләре» (1911) комедияләрен яза. «Алар аның комик ситуация, сатирик тип тудыру сәләтенә ия булуын ача» [5, б. 32]. Бу эсәрләрендә драматург «XX йөз башы татар жәмгыяте тормышын сатира күзлегеннән чыгып гәүдәләндерә, аталар һәм балалар, ир белән хатын, гаилә-көнкүреш мөнәсәбәтләре проблемаларын күтәрәп чыга; патриархаль рухта тәрбияләнгән милли сәүдәгәр-мещаннар мохите вәкилләренең истә калырлык образларын ижат итә» [6, б. 234; 7, б. 199]. Эдипнең соңрак язылган «Дәжҗал» (1912), «Каениш» (1912), «Өйләнәм!.. Ник өйләндем?» (1915), «Көндәш» (1918) пьесаларында да чорның мөһим ижтимагый-әхлакый проблема-

лары үзәккә алынып яктыртыла. Г. Камалның «совет чоры драматургиясе сыйнфый принципиаль, социаль булуы белән характерлана. Бу сыйфатлар заманның идеологик басымы белән бәйле була» [8, б. 135]. Чор таләпләренә буйсынып, автор яна жәмгыять төзүчеләр образларын алгы планга чыгарып сурәтләргә тырыша. Эдипнең бу елларда ижат ителгән драма һәм комедияләрендә («Хафизәләм иркәм», 1922; «Өч тормыш», «Күзсез мастерлар», 1930 һ. б.) «совет органнары хезмәткәрләре һәм алар тарафдарлары уңай геройларга әверелә, ә үзгәрешләргә каршы булучылар көлкегә алына» [6, б. 234; 7, б. 200]. Ничек кенә булмасын, әдәбият галиме, филология фәннәре докторы Н. Ханзафаров билгеләп үткәнчә, Г. Камалның «революциядән соңгы күпкырлы ижаты, гомумән алганда, татар әдәбият дөнъясында бу чордагы зур үзгәрешләренә бер чагылышы булып тора» [8, б. 135]. Эдип драматургиясенә гомуми бәя биргәндә, әдәбият галиме, филология фәннәре докторы А. Әхмәдуллин сүзләре игътибарга лаек: «Капиталистик чынбарлыкны фаш итүгә юнәлдерелгән рәхимсез тәнкыйте, буржуаз-мещанлык эхлагының каралыгыннан һәм томаналыгыннан көлүдән башлап социаль чирләренә фаш итүгә кадәр күтәрелгән үзенчәлекле, үткен һәм кискен сатирасы белән Г. Камал татар драматургиясе һәм театр сәнгате тарихында аерым урын алды» [2, б. 135].

Г. Камалның поэтик ижаты турында да әйтеп китү урынлы булыр. Аның «Азатлык», «Өндәү» (1905), «Безнең кирәк», «И, мөселман, йокламагыл!» (1906) һәм башка шигъри эсәрләрендә «1905–1907 елгы Революция чорында барлыкка килгән уй-фикер һәм халәтләр» [6, б. 234; 7, б. 199] ачык чагылыш таба. Аларда милләтнең ихтыяжлары, өмет-хыяллары, иреккә омтылышы, милли мәгариф, мәдәният һәм фән үсеше мәсьәләләре яктыртыла. Өндәү рухында язылган шигърьләре, сатирик куплетлары белән эдип хезмәт ияләрен яңалык дошманнарына каршы көрәшкә рухландырырга, контрреволюцияне фаш итәргә омтыла. Г. Камал — «Сабир хәзрәт яки гыйбрәт» (1903), «Күгәргән алтыннар» (1909) кебек хикәяләр авторы да. Аларда ул «бушка, юкка вакыт сарыф итүне тәнкыйтьли, халыкка һәм жәмгыятькә файдалы эшләр башкарырга чакыра» [6, б. 234; 7, б. 199].

Мәгълүм булганча, Г. Камал татар ижтимагый тормышына һәм әдәби хәрәкәтенә, театр сәнгатенә караган тирән этәлекле публицистик, әдәби тәнкыйть мәкаләләре дә яза. Аның матбугатта яңа китап чыгу, театр сәхнәсендә яңа спектакль куелу уңаннан мәгънәле, кыю фикерле рецензияләре дөнья күрә. Театр репертуарын тулыландыруда, милли театр сәнгатен үстерүдә, аны идея-эстетик яктан баегуда Г. Камалның рус (Н. Гоголь, А. Островский, М. Горький, А. Дюма) һәм чит ил (Ж.Б. Мольер, Лопе де Вега һ. б.) драматурглары әсәрләрен тәржемә итүе дә гаять зур роль уйный. Язучының рәсем ясау остасы булуы турында да искәртик. Ул беренче булып Г. Тукай әсәрләренә иллюстрацияләр ясый, шулай ук «Яшен» (1907–1908), «Ялт-Йолт» (1908–1910) журналларындагы актуаль ижтимагый һәм сәяси темаларга сатирик рәсемнәр авторы да. Г. Камал рәссам-график сыйфатында, Казандагы И.Н. Харитонов басмаханәсе өчен татар шрифтларының (хәрәфләренен) яңа рәсемнәрен ясап, беренче театр афишалары ижат итеп, Татарстанда нәшрият эше үсешенә зур өлеш кертә, шактый спектакльләренң сәнгатьчә бизәлешен тормышка ашыра, 1920 елларда татар каллиграфиясен камилләштерә, «Чаян» журналы, «Кызыл байрак» газетасы өчен шрифтлар эшли. Әдип төрле елларда гади халык тормышын, милләт язмышын кайгырткан, көн кадагындагы әһәмиятле мәсьәләләргә яктыртырга омытылган күптөрле газета-журналларда («Азат», сонрак «Азат халык» исеме белән чыга; «Йолдыз», «Эш», «Эшче», «Кызыл Армия»; «Яшен») эшли, жаваплы вазифалар башкара.

Г. Камалның татар театры тарихында актерлар династиясен башлап жибәрүе һәркемгә билгеле. Театр сәнгатендә ул, әлбәттә, иң әүвәл, драматург буларак бәяләнә, әмма бу күпкырлы шәхеснең актерлык эшчәнлегенә турында да әйтеп китү урынлы булыр. Актер Г. Камал «Сәйяр» труппасында актив сәхнә эшчәнлеген алып бара. Ул төрле елларда М. Фәйзинен «Галиябану» музыкаль драмасы буенча сәхнәләштерелгән спектакльдә — Бәдри, М. Горькийның «Тормыш төбөндә» әсәре буенча куелган спектакльдә — Актер, Ф. Шиллерның «Юлбасарлар», «Мәкер вә мәхәббәт» трагедияләрендә — Патер һәм Миллер, Ж.Б. Мольерның «Саран» комедиясендә Хәмит кебек классик образларны

сәнгатьчә югарылыкта гәүдәләндерә. Шулай ук көлке картлар, урта яшъләрдәге житди ир-ат рольләрен дә оста башкара. Төрле музыка уен коралларында да (курай, сыбызгы, кселофон) уйнау сәләтенә ия була. Г. Камалның югарыда бәян ителгән этрафлы эшчәнлегенә аның, бердән, белемле, зыялы, гаять күпкырлы шәхес булуын кат-кат раслый, икенчедән, шәһәрнең ижтимагый тормышына, милли-мәдәни торышына, рухи-әхлакый үсешенә керткән биниһая өлеше турында сөйли. Ул яшәгән һәм эшләгән урыннар, ул атлап йөргән урамнар (элеккеге Лядской, Евангелистлар, Зур Мещан, Поперечная, хәзерге Горький, Нариманов, Татарстан һ. б. [9, б. 26]) бүген дә шәһәр тарихында зур истәлек булып тора. Казан шәһәрәндәге урамга Г. Камал исеме бирелү әдипнең исеме мәнгеләштерүдә зур роль уйный.

Г. Камал энеләре — драма актеры, режиссер Габдулла Камалны (Камал I), драма актеры Габдрахман Камалны (Камал II) һәм сөңлесе — драма актрисасы, ТАССРның атказанган артисты Зәйнәп Камалованы да сәхнә тормышына алып чыга.

Габдулла сәхнә эшчәнлеген 1910 елда Казанда ачылган «Шәрык клубы» труппасында башлап жиберә: режиссер вазифасын башкарган Г. Камал энесе Габдулланы да сәхнәдә уйнарга жәлеп итә. 1912 елдан ул «Сәйяр» труппасында эшли башлый. Биредә, сигез ел Г. Кәриев житәкчеләгендә эшләп, шактый тәжрибә туплый. Гражданныр сугышы елларында Кызыл Армия частыларында фронт театрлары эшендә катнаша. 1920 елда Оренбург «Шәрык» татар театрын оештыручылардан һәм ижади эшлеклеләрдән берсе була. 1921–1926 елларда (кайбер мәгълүматларга караганда, 1930 елга кадәр) Ташкентта Үзбәк үрнәк труппасында актер һәм режиссер, 1926–1929 елларда (кайбер мәгълүматлар буенча, 1930–1932 елларда) Ашхабадта Төрөкмән театры режиссеры. 1929–1933 елларда Әстерхан, Оренбург татар театрларында спектакльләр куя, шул ук вакытта Казанда татар радиосында режиссер булып эшли. Камал I татар драматурглары пьесаларындагы образларны беренчеләрдән булып гәүдәләндерә. Кара фикер («Ике фикер», Г. Коләхмәтов), Исмәгыйль («Галиябану», М. Фәйзи), Идрис («Ачлык кушты», Я. Вәли), Ильяс («Беренче чәчәкләр», К. Тинчурин), Хөсәен, Мирза Мәһди («Надиршаһ», Н. Нариманов), Әлмансур (Н. Нейнениң шул исемдәге әсәре бу-

енча), Президент («Мәкер вә мэхэббэт», Ф. Шиллер), Осип («Ревизор», Н.В. Гоголь), Дикой («Яшенле яңгыр», А.Н.Островский), Константин («Ванюшин балалары», С.А. Найденов) кебек мәгънәле, үзенчәлекле образлар ижат итә. Чорның актуаль мәсьәләләрен үзәккә алып яктырткан бай эчтәлекле «Мәкер вә мэхэббэт» («Коварство и любовь», Ф. Шиллер), «Жинятыче гаиләсе» («Семья преступника», П. Джакометти), «Комарбазның хяте» («Жизнь игрока», В. Дюканж), «Өйләнү» («Женитьба», Н.В. Гоголь), «Фәрһад һәм Ширин» (Хөршид), «Канлы урман» («Кровавый лес», А. Каушутов) һ. б. спектакльләрен сәхнәгә куя. Бөек Октябрь Социалистик революциясен Камал I башка күпчелек артистлар кебек үк матур өметләр, оптимистик рух белән каршылый. Бу чорда ул үзенә оста оештыручы һәм талантлы режиссер икәнән раслый. Бик күп еллар үзбәк театрында баш режиссер һәм актер булып эшли. Алар хатыны Фатыйма Камалова белән берлектә үзбәк театрын үстерүгә һәм ныгытуга да саллы өлеш кертәләр, үзбәк милли театрында профессиональ театр культурасын жәелдерүгә зур көч куялар. Бер үк вакытта Камал I тәржемә эше белән дә шөгыйльләнгән [Тулырак: 10].

Габдрахман Камал сәхнә эшчәнлеген 1915 елда шулай ук «Сәйяр» труппасында башлап жибәрә. Соңыннан — Пермь, Уфа, Троицк, Петропавловск татар театрларында эшли, 1924–1934 елларда Татар академия театры актеры. Биредә Гомәр («Тигезсезләр», Ф. Әмирхан), Хәмит («Беренче чәчәкләр», К. Тинчурин), Вәли («Яшь гомәр», Г. Коләхмәтов), Тахмасхан («Надиршаһ», Н. Нариманов), Бобчинский («Ревизор», Н.В. Гоголь), Муров («Гаепсездән гаеплеләр», А.Н. Островский), Алексей («Ванюшин балалары», С.А. Найденов) рольләре белән таныла [6, б. 238; 7, б. 204, 205]. Зәйнәп Камалова сәхнә эшчәнлеген 1917 елда шулай ук «Сәйяр» труппасында башлый. 1920 елда Урта Азиягә китә, Ташкент, Сәмәрканд үзбәк театрларында, аннан соң Әстерхан, Буа татар театрларында эшли. Нык характерлы, үзенчәлекле актриса, нигездә, өлкән яшьтәге хатын-кызлар рольләрен башкара. Ул ижат иткән образлар — Мәрбуга («Тормыш жыры», М. Әмир), Жһан («Башмагым», Т. Гыйззәт), Гыйльминиса, Яучы («Күңел дәфтәре», «Яшел эшләпә», Г. Насрый), Ана («Тормыш юлында», Р. Ишморатова) [6, б. 238; 7,

б. 204, 205]. Г. Камалның улы Әнәс Камал да әтисе кебек яхшы драматург, сәләтле режиссер, артист була. Ул 1935–1955 елларда Татарстан китап нәшриятында мөхәррир булып эшли. 1921–1926 елларда беренче «Хужа Насретдин әфәнде», «Жизнәкәй», «Чегән егете белән качкан мулла кызы Хәмидә» комедияләрен иҗат итә. «Биш меңле Гайнетдин» (1928) комедиясе авторның иң зур уңышы санала. Аның «Давыл» (1930), «Ике көч» (1931), «Туй» (1939), «Март бураннары» (1955) пьесалары буенча куелган спектакльләре зур уңыш белән бара. Әтисе турында истәлек язмалары һәм биографик очерклар тупланган «Халык драматургы Г. Камал» (1950), «Гүзәл тормыш сәхифәләре» (1958) җыентыклары берничә тапкыр басылып чыга. Татар дәүләт курчак театры өчен, Г. Тукайның мәшһүр поэмасына таянып, «Кисекбаш» (1951) комедиясен яза. Бер пәрдәле пьесалар, скетчлар, инсценировкалар, интермедияләр авторы; А. Гайдарның «Школа» повестен татарчага тәржемә итә [6, б. 233; 7, б. 199]. Г. Камалның икенче улы Фаик та бик талантлы була. Әмма ул театрда өч ел гына эшләп кала: Бөек Ватан сугышы фронтларының берсендә һәлак була [8, б. 33].

Драма, комедия, көчле характерлар актрисасы, ТАССРның халык артисты, РСФСРның атказанган артисты Гәүһәр Камалова шулай ук — актерлар Камаловлар династиясенең дәвамчысы. Ул 1922 елда Ташкент шәһәрендә югарыда искә алынган Габдулла Галиәкбәр улы (Камал I) һәм драма актрисасы, ТАССРның халык артисты, РСФСРның атказанган артисты Фатыйма Хәйрулла кызы гаиләсендә дөньяга килә. 1949–1950 елларда Казан Яшь тамашачы театрының татар төркеме актрисасы булып эшли, 1950 елдан — Татар академия театрында. Студент елларында уйнаган тәүге Васса Железнова (М. Горькийның шул исемдәге пьесасы буенча), Кунакай (Г. Мөсрәповның «Козы көрпеш һәм Баянсылу» эсәре буенча) рольләреннән үк Г. Камалова «үзен көчле драматик темпераментка ия актриса буларак таныта» [6, б. 240; 7, б. 204]. Аз, әмма ышандырырлык дәрәҗәдә төгәл сәнгати сурәтләнү чаралары ярдәмендә театр сәхнәсендә көчле характерлы хатын-кыз образлары тудыра. Актрисаның иҗат биографиясендә аның комедиячел талантына юл ачкан Шәмсия, Бибигайшә («Күк капусы ачылса», «Ике килен-килен-

дәш», Х. Вахит), Хажия («Кыю кызлар», Т. Гыйззэт), Фәүзия («Әнә килә автомобиль», Ф. Яруллин), Гөлбану («Назлы кияү», К. Тинчурин), Хәдичә, Нәгыймә («Банкрот», Г. Камал), Әйшә, Гөлбану («Зифа», «Хужа Насретдин», Н. Исәнбәт), Камилә («Кыз урлау», М. Кәрим) рольләре аерым игътибарга лаек. «Әлеге образларга теге яки бу күренешләрне гротеск дәрәжәсенә житкереп сурәтләү, тормыш дәрәжәгә хас» [6, б. 241; 7, б. 204]. Тамашачы Г. Камалованың водевиль һәм комедияләрендә уйнавыннан ләззәт ала. Актриса үзе ижат иткән образларның көлкеле гамәлләре артында рәхимсез тормыш хакыйкәте, социаль-ижтимагый каршылыklar кискенлегә хөкем сөрүен яхшы тоя һәм шуны киң жәмәгатьчелек игътибарына үтемле итеп житкерә белә. Анарда юмор хисе, шуклык-шаянлык, тормышчан оптимизм ташып тора [Тулырак: 11].

Нәтижә ясап, шуны әйтергә кирәк: Камаллар династиясеннән Г. Камал сәхнә әдәбиятына алып килгән яңалыгы, милли сәхнә сәнгәте үсешенә керткән өлеше, фашлау көченә ия ижатының байлыгы, идея-эстетик асылы, әсәрләрендә күтәрелгән проблемаларның социаль-ижтимагый һәм рухи-әхлакый кыйммәте, бәяләп бетергесез жәмәгать эшчәнлегә белән энциклопедик масштаблы әдипләр һәм галимнәр рәтендә тора дип ышанып әйтә алабыз. Ул, анлашылганча, татар жәмгыятендә урын алган кимчелекләрне, кеше холкындагы ятышсыз яklarны берәм-берәм сәхнәгә чыгара, аеруча буржуаз-аксөякләр тормышында киң таралган житешсезлекләрдән белеп һәм оста көлә. Әдәбият галиме, филология фәннәре докторы Д. Заһидуллина сүзләре белән әйтсәк, «театр сәнгәтенә эчтәлек һәм форма өлкәсендә Г. Камал драматургиясе тарафыннан салынган магистраль юл бүгенгә көнгә кадәр татар театрының милли үзенчәлеген билгели...» [12, б. 7]. 1923 елда әдәби эшчәнлегенә 25 ел тулу уңаеннан Г. Камалга — мактаулы «Хезмәт батыры» исеме, 1926 елда татар профессиональ театрының 20 еллыгы уңаеннан «Татарстанның халык драматургы» исеме бирелә. Әлеге казанышлары һәм 1939 елдан алып бүгенгә көнгә кадәр «Татарстан театр сәнгәтенә таҗы булган» [13, б. 295] Татар дәүләт академия театрының Г. Камал исемен йөртүе дә бу шәхеснең милли драматургия һәм театр сәнгәте үсешен өчен, һичшиксез, күп көч куюы турында сөйли.

Әдип һәм аның династиясе, халыкны рухи-мәдәни агарту юлында бәяләп бетергесез хезмәт күрсәтеп, Казан шәһәре тарихында жуелмас эз калдыралар, халкыбызның рухи мирасын баепуга зур өлеш кертәләр.

Әдәбият исемлеге

1. Галиәсгар Камал (1879–1933) // Татар әдәбияты тарихы: сизгез томда / [төз. Р.Ф.Рахман]. 4 т.: XX йөз башы / фәнни мөх. Р.К. Ганиева. Казан, 2016. 365–384 б.

2. Әхмәдуллин А. Сәхнә әдәбияты һәм тормыш. Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 304 б.

3. Закирҗанов Ә. Хәзерге татар драматургиясендә Г. Камал традицияләре // Заман белән бергә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. 81–90 б.

4. Гыйлаҗев Т.Ш. Галиәсгар Камалның башлангыч чор драматургиясе: традицияләр һәм бәйләнешләр (Әдипнең тууына 125 ел тулу уңае белән) // Әдәби мирас: тарих һәм заман / кереш сүз авт. Д.Ф. Заһидуллина. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 154–161 б.

5. Каюмова Г.И. Галиәсгар Камал һәм Камаллар династиясе «Татар энциклопедиясе» битләрендә (Г. Камалның тууына 140 ел тулу уңаеннан) / Г.И. Каюмова, Ф.Р. Бадрутдинова // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 29 мая 2019 г.). Казань, 2019. Вып 11. С. 29–37.

6. Татар энциклопедиясе: 6 томда / баш мөх. Ә.М. Мазһаров, җаваплы мөх. Г.С. Сабирҗанов. Казан: «ТР ФАнең Татар энциклопедиясе институты» дәүләт учреждениесе, 2012. 3 т. 716 б.

7. Татарская энциклопедия: В 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, ответ. ред. Г.С.Сабирҗанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3. 664 с.

8. Ханзафаров Н.Г. Татар драматургиясе: күзәтүләр, иҗат портретлары: фәнни һәм тәнкыйть мәкаләләре. Казан: ТӘҺСИ, 2022. 264 б.

9. Шакирҗанова Л. «Театрал Камал»: Я хочу, чтобы театр получил гражданство // Идель. 2018. №10. С. 26–33.

10. Каюмова Г.И. Күренекле актер һәм режиссер Камал I (юбилей уңаеннан) // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 19 мая 2023 г.) / Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань, 2023. Вып. 15. С. 249–257.

11. Каюмова Г.И. Камаллар династиясенен дэвамчысы (Г. Камалованың тууына 100 ел тулу уңаеннан) // Фәнни Татарстан. 2022. №3. 153–160 б.

12. Загидуллина Д.Ф. Татарская литература и национальный театр: одна дорога на двоих // Театр XXI века и вызовы нового времени: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию татарского театра / под ред. Э.М. Галимовой. Казань: ИЯЛИ, 2016. С. 4–13.

13. Арсланов М.Г. Татар театры: энциклопедик сүзлек-белешмә. Казан: «Заман» нәшр., 2014. 584 б.

УДК 94 (470.343)

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АРХИВЫ ОБ УЧАСТИИ ЖИТЕЛЕЙ
ГОРОДОВ И УЕЗДОВ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)**

**REGIONAL ARCHIVES ABOUT PARTICIPATION OF CITY
AND COUNTY RESIDENTS IN WORLD WAR I
(USING DOCUMENTS FROM THE STATE ARCHIVE
OF THE REPUBLIC OF MARI EL)**

А.Н. Кудрявцев

*Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола*

A.N. Kudryavtsev

*Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and
History, Yoshkar-Ola*

Аннотация. В публикации описаны и охарактеризованы основные фонды Государственного архива Республики Марий Эл, содержащего сведения об участии в Первой мировой войне уроженцев Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов Казанской губернии.

Ключевые слова: Первая мировая война 1914–1918 гг., российская армия, призыв на военную службу, мобилизация, Козьмодемьянский и Царевококшайский уезды Казанской губернии.

Abstract. In this publication gives are review of the State Arcjive of the Republic of Marij El documents, telling about soldiers from Kozmodemyansk and Tsarevokokshaisk uezdys of Kazan province, and they military service during World War I.

Keywords: World War I, Russisan army, conscription for military service, mobilization, Kozmodemyansk and Tsarevokokshaisk uezdys of Kazan province.

В отечественной исторической науке целый ряд причин идеологического характера способствовал достаточно одностороннему освещению целого комплекса проблем участия Российской империи в Первой мировой войне на протяжении долгого времени. Лишь в конце XX в. начинается новый период в изучении данной страницы военной истории России. Одной из проблемных тем истории Российского государства является повседневная жизнь региона в годы войны, мобилизационные процессы и персонализированная история. Проблема изучения жизни провинции в годы Первой мировой войны, несмотря на ряд исследований последнего времени, в отечественной историографии является пока еще достаточно малоизученной. В контексте всего этого региональные государственные архивные фонды до сих пор содержат в себе много ценной информации, особенно в рамках исследований по региональной истории, которая еще не введена в научный оборот.

Весь объем фондов, в которых можно найти разной степени полноты информацию об участии подданных российской короны в Первой мировой войне в региональных архивах по мнению автора следует разделить по сущностному критерию — на военные и гражданские и хронологическому — на дореволюцион-

ную и советскую. Основное внимание в корпусе военных дореволюционных фондов исследователю прежде всего следует обратить на фонды губернских и уездных военных учреждений, возникших в России в результате военной реформы Александра II и «Устава о воинской повинности» 1874 г., в соответствии с которыми рекрутский набор был заменен обязательной воинской повинностью. Служба в вооруженных силах России становилась общеобязательной и всесловной. Призыву подлежали молодые люди, которым исполнился полный 21 год к моменту их призыва осенью. Сроком, или годом, их службы считался последующий год, наступавший 1 января. В мирное время, призываясь на военную службу, они поступали в «постоянные войска», состоявшие из армии, флота и казачьих войск. По Уставу срок действительной службы равнялся для сухопутных войск шести годам, для флота — семи годам. После прохождения «действительной службы» солдаты армии, флота и казачьих войск, называвшиеся «нижними чинами», зачислялись в запас. Срок пребывания в запасе составлял: для сухопутных войск — 9 лет, для военно-морского флота — 3 года. По окончании срока пребывания в запасе они зачислялись в Государственное ополчение, в котором состояли до сорокалетнего возраста [1].

Различные документы, носящие характер пофамильных списков, представляют большой интерес прежде всего для историков, занимающихся локальной историей, краеведов и генеалогов, тем более в том случае, если в документе представлена дополнительная информация: место происхождения, дата рождения и т.д.

Накануне войны, согласно положениям Закона от 23 июня 1912 г. «Об изменениях в Уставе о воинской повинности», дело организации призывов и мобилизации в вооруженные силы было возложено на Управление по делам о воинской повинности при Министерстве внутренних дел. К обязанностям этого Управления относилось наблюдение за деятельностью местных по воинской повинности установлений, производство дел по призыву населения к отбыванию воинской, военно-конской и военно-повозочной повинности, принятие подготовительных мер к мобилизации армии и образованию Государственного ополчения [2].

В Государственном архиве Республики Марий Эл (далее — ГА РМЭ) достаточной полнотой обладают фонды Козьмодемьянского и Царевококшайского по воинской повинности присутствия [3]. На воинские присутствия были возложены обязанности по составлению призывных списков, производство призыва и т.п. Главный интерес здесь представляют сведения о проходивших службу в Российской императорской армии, содержащиеся в различных списках ратников.

В управлении уездного воинского начальника в годы войны поступало множество входящей документации, впоследствии оказавшейся разбросанной по целому ряду фондов: документы об освидетельствовании новобранцев и мобилизации запасных и ополченцев, переписка об уволенных со службы с присылаемыми из госпиталей — свидетельствами о болезнях, из полков — послужными списками и свидетельствами об исполнении воинской повинности, уведомлениями из полков к сведению родственников о потерях (убит, пропал без вести, пленен). В фонде Царевококшайского воинского начальника сохранилось достаточно документов списочного характера, в том числе достаточно ценные книги приказов со списками призываемых как на срочную службу, так и из числа ратников ополчения по мобилизации [4].

После заключения Брест-Литовского мирного договора, а тем более с падением Австро-Венгерской и Германской империй из австрийских и германских лагерей для военнопленных огромным потоком хлынули возвращавшиеся домой русские военнопленные. Для руководства делами, возникающими в отношении военнопленных, беженцев, возвращающихся из плена солдат на местах были организованы Уездные коллегии по делам пленных и беженцев, которые наследовали эту сферу деятельности от Уездных воинских начальников, а также занимались активным учетом начавших массово возвращаться из немецкого и австро-венгерского плена солдат. Информация о прохождении службы в материалах коллегии содержится главным образом в анкетах, оформлявшихся на возвращающегося из плена в Центральной коллегии пленных и беженцев и выдававшихся в г. Москве. Они

повествовали о том, в каком полку служил, где содержался, когда и где был пленен анкетуемый. Кроме того, сведения о возвращавшихся из плена без проходных документов в условиях дезорганизации кануна Гражданской войны минувших центральные органы и своим ходом пришедших домой имеются в различных списках вернувшихся из плена. Волостные советы депутатов направляли 2 раза в месяц в Уездную коллегия поименные списки вернувшихся. Из делопроизводственной переписки видно, что не все волостные советы депутатов выполняли инструкции в должной мере, игнорируя тот или иной пункт, запаздывая или же вообще не подавая списки, некоторая часть сведений оседала в волостных военкоматах.

К сожалению, степень сохранности документов неоднородна. Так, фонд Царевококшайской коллегии состоит из 87 дел, а Уездпленбежа соседнего Козьмодемьянского уезда той же Казанской губернии — всего из 5 [5]. Все те же 2 раза в месяц уездные списки направлялись в Облпленбеж, в данном конкретном случае — Приволжский, размещавшийся в Казани. Уже из Облпленбежа сведения подавались в Центрпленбеж. Таким образом, по одним только вернувшимся военнопленным имеются списки волостные, уездные, областные и итоговые Центрпленбежа по ведомству дел пленных и беженцев, а также различные уездные списки (гораздо менее информативные) для снятия с учета по ведомству социального обеспечения.

Волостные военные комиссариаты являлись низовым звеном военно-призывных органов на местах. С началом всеобщей мобилизации в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии на территории Марийского края осенью 1918 г. перед государственными органами встала проблема учета имевшихся на местах подлежащих мобилизации. Контроль за данным вопросом делегировался на уровень уездного военного комиссара, а осуществление учета велось волостным военным комиссаром. По большому счету, в данном вопросе советскими органами была унаследована вся дореволюционная система документации, и все вышесказанное применимо и к ним [6]. Таким образом, в волостных фондах осел

достаточно большой объем сведений о прохождении жителями тех или иных территорий военной службы. Наибольший интерес представляют переписи наличного по месту жительства мужского населения той или иной призывной возрастной категории с указаниями отсутствия (убит, пленен, пропал без вести в годы войны) или же невозможности принять на службу в виду тяжелого ранения. Кроме того, на волостном уровне велся подробный уже упомянутый учет возвращавшихся из плена.

В целом, на региональном уровне в вопросе призыва и мобилизации накануне и в годы Первой мировой войны еще много лакун и аспектов, ждущих своих исследователей. Актуальными остаются вопросы корреляции плотности населения, процента призванных и мобилизованных рабочих рук с ухудшением жизни в годы войны, отражение военных действий и связанных с ними потерь на демографическом состоянии Российской империи в целом и локальных территорий в частности. Остро стоит вопрос масштаба и соотношения безвозвратных потерь среди мужского населения регионов в годы Первой мировой войны. В значительной мере разрешение данных проблем невозможно без первичных статистических материалов, поэтому документы, характеризующие призывные и мобилизационные процессы, дающие конкретные статистические данные, представляют большую ценность для исследователей.

Гражданские ведомства, как дореволюционные, так и советские, в некоторой степени содержат сведения о службе в рядах Российской императорской армии. Материалы дореволюционных уездных казначейств и ведомств советских учреждений, ведающих социальным обеспечением в раннесоветские годы, могут содержать сведения о военных пенсионерах, получающих пенсию по потере кормильца на фронтах Первой мировой войны. Метрические книги за годы войны могут содержать данные о статусе родителя (мобилизованный, запасной, пропавший без вести или убитый на войне солдат), однако содержательность этих сведений носит необязательный характер. Так, по опыту автора статьи, основанному на работе с фондом метрических

книг [7], в лучшем случае каждый четвертый приход вел метрики с подробным указанием военного статуса родителя. В целом, характеризуя гражданские фонды, можно сказать, что они, с точки зрения поиска информации о прохождении военной службы, за редкими исключениями, не являются системными и достаточно отрывочны, очень сильно зависят от степени сохранности документального материала.

Память о прошлом страны живет в легендах и воспоминаниях, но родная история предстает безликой, не имеющей непосредственной связи с нами, ныне живущими, если в ней нет документальных страниц, описывающих события эпохи, свидетелями которых были наши пращурь. В контексте этого в широком смысле рубеж позапрошлого и прошлого века представляет большой интерес для историков, краеведов, генеалогов и имеет большой потенциал введения в оборот новых архивных материалов.

Список литературы

1. Устав о воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. Огд. 1. № 52983. СПб.: Тип-я 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1876. С. 4–7.
2. Закон от 23 июня 1912 г. «Об изменениях в Уставе о воинской повинности» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 32. Огд. 1. № 37417. Пг.: Тип-я 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1915. С. 813–817.
3. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. 5, ф. 279.
4. ГАРМЭ. Ф. 79.
5. ГАРМЭ. Ф. Р–4, ф. Р–12.
6. ГАРМЭ. Ф. Р–111, ф. Р–152, ф. Р–1192.
7. ГАРМЭ. Ф. 305.

УДК 711.4

**СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
КЛАСТЕРА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА
АГЛОМЕРАЦИИ г. ИРКУТСКА**

**THE CREATION OF A UNIFIED SCIENTIFIC AND
EDUCATIONAL CLUSTER IN THE PROCESS
OF DEVELOPING THE IRKUTSK AGGLOMERATION
PROJECT**

З.Ф. Низамутдинова, А.С. Унанян

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань;*

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет, г. Иркутск*

Z.F. Nizamutdinova, A.S. Unanian

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan;
National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk*

Аннотация. В данной статье анализируется возможность создания единого научно-образовательного кластера в рамках проекта Иркутской агломерации. Данный кластер рассматривается как один из важнейших факторов развития города и области. Мы предполагаем, как именно образовательные и научные организации могут объединить свои усилия и как это может повлиять на социально-экономическое благополучие региона. Важно понимать, что успех устойчивого развития во многом зависит от сотрудничества между университетами, исследовательскими институтами и компаниями, работающими в научном направлении.

Ключевые слова: научно-образовательный кластер, агломерация, исследовательские институты, научные исследования, инновационное развитие.

Abstract. This article considers the possibility of creating a single scientific and educational cluster in the Irkutsk agglomeration. This cluster is considered as one of the important factors in the development of the city and the region. We analyze exactly how educational and scientific organizations can combine their efforts and how this will affect the socio-economic well-being of the region. It is important to understand that the successful development of the territory depends on cooperation between universities, research institutes and companies working in the scientific field.

Keywords: scientific and educational cluster, agglomeration, research institutes, research, innovative development.

В современном мире в крупных городах уделяется много внимания развитию науки и образования. Есть понимание присутствия мощного потенциала для роста экономики и общества. Взаимодействие между университетами, научными организациями и бизнесом создает хорошие условия для развития науки, что, в свою очередь, положительно сказывается на экономике. Чтобы быстрее внедрять новые научные открытия в бизнес-сферу, повышать конкурентоспособность города и укреплять его позиции в научной сфере, необходимо организовать единый научно-образовательный центр.

Научно-образовательный центр — это сеть разных организаций, которые совместно работают над развитием науки и образования, также усовершенствуя возможности «научного бизнеса». В нее входят ведущие университеты, исследовательские институты, инновационные компании, технопарки, бизнес-инкубаторы, а также организации, которые помогают переносить технологии из науки в бизнес. Важно создать такую среду, где все участники могут обмениваться знаниями, совместно разрабатывать проекты и быстро реагировать на изменения рынка. Ниже рассмотрим более подробно основные элементы научно-образовательного центра:

1. Университеты. Они занимаются как фундаментальными, так и прикладными исследованиями. Их задача — готовить квалифицированных специалистов, проводить научные исследования и публиковать результаты в международных журналах.

2. Научно-исследовательские институты. Это организации, которые специализируются на определенных областях знаний, таких как физика, биотехнологии или информационные технологии. Они предоставляют экспертные знания и ресурсы для сложных проектов.

3. Инновационные компании. Осуществляют создание, исследование и разработку новых продуктов, процессов, технологий, а также занимаются их внедрением и реализацией.

4. Технопарки и бизнес-инкубаторы. Они предоставляют помещения, оборудование, доступ к лабораториям, а также проводят консультации по управлению проектами, патентам и привлечению инвестиций.

5. Трансферные организации. Они отвечают за перенос технологий, поддержку патентов, поиск партнеров и организацию совместных исследований между наукой и бизнесом.

Для успешности и результативности от научно-образовательного центра необходима благоприятная среда для инноваций, а именно наличие современных лабораторий с передовым оборудованием, которые позволяют проводить исследования на мировом уровне; доступ к большому количеству информации, включая электронные библиотеки, базы данных и аналитические платформы; экспертные советы и консультации для участников проекта; открытая площадка для общения (сайты, форумы, системы управления знаниями и т.д.), которая обеспечивает быстрый обмен идеями и результатами исследований; регулярные семинары, конференции, круглые столы, мастер-классы и тренинги, помогающие развивать навыки специалистов, укреплять связи между разными областями науки и привлекать международных экспертов.

Такой центр не только улучшает качество образования, позволяя студентам участвовать в научных проектах под руководством опытных исследователей, но и помогает внедрять научные результаты в бизнес, создавая новые рабочие места и развивая инновационные отрасли. В итоге, научно-образовательный центр становится двигателем экономического развития региона, способствуя формированию высокотехнологичных кластеров и повышая конкурентоспособность страны в мире. В качестве примера можно привести современный научно-технический парк с новейшим оборудованием и широким спектром услуг, таких как

лабораторные площадки, цеха и сервисы по тестированию. Также важен крупный международный конференц-центр, где регулярно проводятся научные форумы, выставки и встречи представителей бизнеса из разных стран.

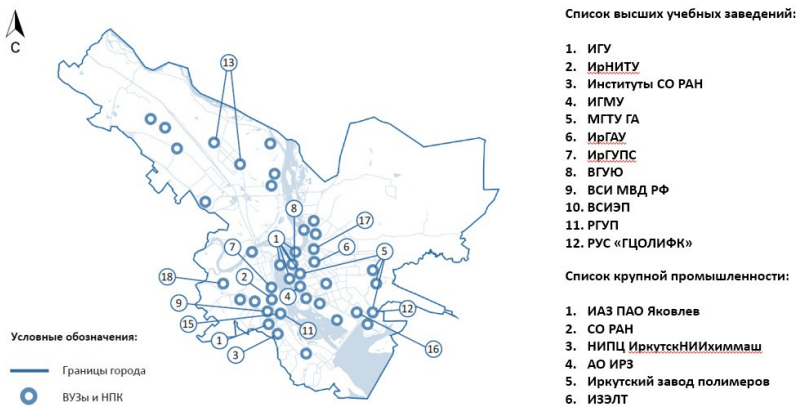

Рис. 1. Карта научно-образовательной инфраструктуры г. Иркутска

В Иркутске уже есть хороший потенциал для создания такого научно-образовательного центра (рис.1). В городе работают известные учебные заведения, такие как Иркутский государственный университет — один из старейших университетов Сибири с богатой историей научных исследований, а также Иркутский политехнический университет, который готовит квалифицированных инженеров и участвует в прикладных проектах. Институты Сибирского отделения Российской академии наук вносят большой вклад в научные исследования и тесно сотрудничают с университетами и предприятиями.

Для успешной реализации проекта нужно развивать несколько направлений:

1. Создать единую информационную систему, которая обеспечит доступ к научным данным, результатам исследований и образовательным ресурсам для всех участников.

2. Разработать программы обмена между университетами, совместные учебные курсы и программы двойных дипломов,

чтобы повысить квалификацию специалистов и расширить возможности для исследований.

3. Организовать совместные научные исследования, направленные на решение важных проблем экономики региона, таких как развитие возобновляемой энергетики, цифровизация промышленности и биомедицинские технологии.

4. Использовать современные цифровые технологии в обучении (онлайн-платформы, виртуальные лаборатории, искусственный интеллект), чтобы готовить специалистов, которые могут эффективно работать в цифровой экономике.

Для хорошей работы центра важно, чтобы все участники хорошо взаимодействовали. Нужно разработать правила, которые регулируют совместную деятельность, определить, как управлять проектами и распределять ресурсы. Обязательно нужно создать координационный центр, который будет отвечать за планирование, контроль за выполнением проектов и взаимодействие между наукой, образованием и бизнесом.

Финансирование должно поступать из разных источников: из бюджета (федерального, регионального и муниципального), от частных инвесторов, из грантов российских и международных фондов, а также от продажи результатов исследований. Регулярное проведение научных мероприятий (конференций, выставок, хакатонов) поможет обмениваться опытом, укреплять связи и привлекать новых партнеров.

Развитие международного сотрудничества откроет доступ к передовым технологиям, позволит привлекать иностранных экспертов и участвовать в международных научных проектах. Участие в таких проектах позволит Иркутску стать важным узлом в мировой научной сети.

В заключение отметим, что создание научно-образовательного центра в Иркутске — это важный шаг для развития региона. Объединение ресурсов университетов, научных учреждений и предприятий позволит повысить конкурентоспособность экономики, обеспечить устойчивый рост инновационных отраслей и улучшить качество жизни населения. Этот проект станет основой для формирования инновационной экономики, которая способствует долгосрочному процветанию региона и страны.

Список литературы

1. Об утверждении концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // КонсультантПлюс. М., 2013. Загл. с экрана.
2. Мальцева Е.А. Научно-образовательный кластер как основа формирования новой экономики региона // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2008. № 50. С. 63–71.
3. Кудрова Н.И. Формирование и развитие региональных кластеров как точек экономического роста территории // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 1, №1. С. 43–48.

УДК 94(47).084.3

КАЗАНЬ НАЧАЛА 1920-х гг. В ВОСПОМИНАНИЯХ МАРИАННЫ НЕСТОРОВНЫ ПЕТРОВСКОЙ: ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРА

KAZAN IN THE EARLY 1920S IN THE MEMOIRS OF MARIANNA PETROVSKAYA: THE CZECHOSLOVAK REVOLUTION AND THE ACTIVITIES OF THE AMERICAN ASSISTANCE ADMINISTRATION

Г.Э. Рафикова

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,*

г. Казань

G.E. Rafikova

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. Рукописное сочинение в четырех томах Марианны Несторовны Петровской, хранящееся в библиотеке Казанского федерального университета, является ценным источником изучения повседневности г. Казани конца XIX — первой поло-

вины XX в. Основанная в большей части на воспоминаниях, подкрепленных документальными источниками, рукопись Петровской затрагивает многие острые моменты истории, рассмотренные через призму переживаний родственников автора. Часть сочинения освещает первые годы Советской власти в Казани, знаковыми событиями которых стали Гражданская война, взятие города белочехами, голод в Поволжье и деятельность Американской администрации помощи.

Ключевые слова: Марианна Несторовна Петровская, биография, рукопись, генеалогия, Чехословацкий мятеж, Американская администрация помощи.

Abstract. Marianna Petrovskaya's handwritten four-volume work, which is stored in the library of Kazan Federal University, is a valuable source for studying the everyday life of Kazan in the late 19th and early 20th centuries. Based primarily on memoirs supported by documentary evidence, Petrovskaya's memoirs delves into various historical events through the lens of the author's family's experiences. Part of the essay covers the first years of Soviet rule in Kazan, which were marked by the Civil War, the capture of the city by the White Czechs, the famine in the Volga region, and the activities of the American Relief Administration.

Keywords: Marianna Petrovskaya, biography, memoirs, genealogy, Czechoslovak uprising, American Relief Administration.

В Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета хранится рукопись Марианны Несторовны Петровской, внучки профессоров Казанского университета Н.А. Бобровникова (1854–1921) и М.П. Петровского (1833–1912), а также дочери профессора университета Нестора Мемновича Петровского (1875–1921). Рукопись представляет собой машинописный текст, составленный в 1990–1996 гг. и переданный автором в дар библиотеке Казанского университета в 1996 г.

Рукописное сочинение достаточно большое по объему и состоит из 4 томов, каждый из которых содержит большой объем информации, тщательно собранной и систематизированной М.Н. Петровской. Первый том под названием «О моих предках. Документированный рассказ Марианны Несторовны Петров-

ской» представляет собой подробное генеалогическое исследование, изложенное в формате монографического сочинения объемом 478 машинописных листов [1]. Он разделен на три части, каждая из которых посвящена отдельной ветви семейного древа автора. Первая часть, «Петровские», повествует о предках по отцовской линии Нестора Мемновича. Вторая часть «Бобровниковы» по аналогии с первой освещает историю семьи по линии матери Екатерины Николаевны (1886–1973), урожденной Бобровниковой. Третья часть «Дети Петровские» посвящена потомкам Петровских — нашим современникам.

Каждая из частей сопровождается перечнем использованных материалов (книг, статей, архивных документов), а также именным указателем и списком сокращений, что повышает ценность сочинения и облегчает навигацию по собранному автором обширному материалу. Это делает исследование не просто сочинением, посвященным генеалогии семьи, но ставит его в один ряд с научной монографией.

Второй том «Приложения к тексту [частей] № 1, 2, 3» (349 л.) представляет собой сборник выписок из источников и копии документов, на которые Марианна Несторовна опиралась при написании основного текста [2]. Третий том [3] озаглавлен «Приложения ко второй части» (109 л.), и, судя по всему, был составлен несколько позже второго тома. В него вошли дополнительные материалы, аналогичные по содержанию второму тому. Четвертый том — это инвентарная книга личной библиотеки М.П. и Н.П. Петровских, переданная в лингвистический кабинет I МГУ в 1930 г. [4].

Рукопись М.Н. Петровской представляет большой интерес для исследователей повседневности Казани периода Октябрьской революции и Гражданской войны в России. Эта часть, в отличие от предыдущих, составленных на основании документированных источников, написана по воспоминаниям матери М.Н. Петровской — Екатерины Николаевны, пережившей эти события взрослым человеком, что приравнивает рукопись в этой ее части к жанру воспоминаний.

Один из эпизодов рукописи касается взятия города белочехами. В этот период Екатерина Николаевна работала секретарем

партии кадетов, объявленной большевиками и новой Советской властью 11 декабря 1917 г. враждебно настроенной к ним. Вот что пишет автор: «Партия ушла в подполье, но в 1918 году она активно участвовала в мятеже в Поволжье. Особенно ее деятельность оживилась во время мятежа чехословацкого корпуса. Стоит и о нем сказать несколько слов. В Первой мировой войне против России выступала и Австро-Венгрия, в те годы довольно большая страна, на территории которой проживали многие славянские народы, и в том числе чехи и словаки. Война велась не один год, и в России находилось значительное число пленных славян, многие годы борющихся за свою независимость и государственность. В 1915 году в Париже был организован “Чехословацкий национальный совет”, возглавляемый Т.Г. Масариком. Так как совет был настроен против австро-венгерского правительства и сотрудничал со странами, входящими в Антанту, он был заинтересован в поражении Австро-Венгрии и распаде ее на отдельные национальные государства. Поэтому с участием Совета в феврале 1916 года в России был создан из числа военнопленных Чехословацкий стрелковый полк, а в июле 1917 года — дивизия, в сентябре — корпус. Дислоцировался он на Украине, где сперва поддерживал Центральную Раду, но перед ее падением, в январе 1918 года корпус провозгласил себя составной частью французской армии и начал выход с Украины в восточном направлении. Советское правительство чтобы избежать международных осложнений 20 марта 1918 года заключило с российским филиалом Чехословацкого национального совета соглашение о эвакуации офицеров и солдат через Владивосток, но в качестве частных лиц, а не вооруженных формирований. Обстановка в стране была сложная, наступали войска Антанты, проявляя высокую активность. Поскольку корпус был объявлен частью французской армии, он получил указание Антанты не разоружаться и не следовать на Владивосток, а, напротив, повернуть на запад. Это было началом мятежа — 25 мая 1918 года. Корпус в короткие сроки при поддержке местных сил захватил Мариинск, Челябинск, Новониколаевск, Пензу, Сызрань, Томск; в июне — Омск, другие города Урала и Поволжья, включая Казань. Но против мятежа были брошены войска Восточного фронта, которые в авгу-

сте-сентябре перешли в наступление, освободили занятые мятежным корпусом территории, восстановили в них Советскую власть. А чехословацкие войска вновь направились в Сибирь, следуя на Дальний Восток. Частично личный состав перешел на сторону Красной Армии, частично присоединился к Колчаковской. И только 7 февраля 1920 года между правительством РСФСР и командованием Чехословацкого корпуса было подписано соглашение о перемирии и в сентябре 1920 года через Владивосток были вывезены его остатки» [1, л. 407–408].

Далее автор повествует о событиях, связанных с семьей, на которые повлиял захват Казани Чехословацким корпусом: «Первое время после революции в университетском укладе жизни мало что изменилось, да и в Казани в начале 1918 года особых репрессий не было. Всколыхнул их приход Чехословацкого корпуса, восстановление “старых” порядков — восстановление управления Городской Думой... Оживилась, конечно, и деятельность кадетской партии... Когда началось наступление “красных”, в Казани многие задумались о своей судьбе. Уже было известно о зверствах в истреблении “инакомыслящих” красными, и из Казани уезжали все, кто мог, участвовавшие в тех или иных партиях, кто боялся репрессий» [1, л. 409].

По воспоминаниям Екатерины Николаевны Петровской, ее отец в 1918 году ушел не с белыми, он уехал, боясь репрессий при взятии города. Семья вернулась в город лишь к маю 1920 г. В Казани, как и во всем Поволжье, в это время был жесточайший голод. Но они привезли с собой из Сибири муку, крупу, мед — все, что удалось там приобрести. Квартиры, которые занимала семья, под видом обыска были разграблены. Зима 1920/1921 гг. была особенно суровой. К голоду прибавились сильные морозы. Н.А. Бобровников и Н.М. Петровский умерли от воспаления легких. Екатерина Николаевна осталась одна с тремя маленькими детьми. Осенью 1921 г. в Казани было организовано отделение АРА — Американской администрации помощи, куда она и устроилась работать.

Начало деятельности АРА в России относится к первым числам сентября 1921 г., когда начали поступать из Риги в Москву грузы с продовольствием. Первоначально АРА предполагала

кормить в Поволжье один миллион детей, но впоследствии их количество дошло до 2,735 млн. Организация строилась так: администрация — Русско-американские комитеты помощи детям. Центральный состоял из представителей АРА и советского правительства. Находился он в Москве. Затем шли районные центры, потом губернские, уездные и волостные и последняя ячейка — местные, где расположены очаги питания — столовые и «питательные пункты». Все они включали представителей АРА и местных органов, которые все практически делали. Районных центров было 7, в том числе Казанский район, в который входила Татарская республика, Чувашская и Марийская области [5].

«Помощь назначалась истощенным детям по результатам врачебного осмотра. Одним из показателей для назначения дополнительного питания было соответствие весу ребенка. Правила были жесткие: питание надо было съесть в столовой, уносить с собой ничего не разрешалось. Администрация хотела быть уверенной, что помогает именно детям... АРА снабжала также одеждой и медикаментами. Присылали башмаки, чулки, пальто, шерстяные изделия, нитки и пуговицы и, конечно, поношенную одежду из благотворительных пожертвований» [1, л. 415–416].

Хотя по первоначально утвержденным правилам дети должны были сами приходиться ежедневно в столовую, но когда начались зимние морозы и раздетые и разутые ребята не могли выходить из дома, сделали послабление, разрешавшее брать питание домой. Марианна Несторовна вспоминает: «Мы. Все трое, были сильно ослаблены и получали дополнительное питание, и я помню, как мы с няней ходили с санками в столовую с кастрюлей и бидоном и привозили кашу и какао. Особенно нам нравилась “сальная” каша, а сладкую я не любила» [1, л. 417].

Еще ей запомнился начальник ее матери в АРА — голландец Кепер. «Это был молодой еще, высокий, немного сутулый человек с пышной темной шевелюрой и в очках. Он иногда приходил к нам в гости, и я его запомнила. После одной из поездок в Голландию он привез мне куклу — звали ее Марейка. Одеты была она в костюм голландской крестьянки и на ногах у нее, кроме

облегающего кожаного чулочка, были деревянные башмачки — сабо» [1, л. 417].

Сочинение Марианны Несторовны Петровской — это источник не только генеалогической информации по истории семьи, но и богатый материал для изучения истории Казани, Казанского университета и повседневности интеллектуальной элиты России конца XIX — начала XX. в. Детальность, тщательность и объем делают его особенно полезным для исследователей различных областей знания.

Список литературы

1. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, ед. хр. 10007.

2. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, ед. хр. 1008.

3. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, ед. хр. 1009.

4. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, ед. хр. 1010.

5. Подробнее о деятельности АРА в Казани см.: Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода в 1921–1922 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2. С. 382–391; Федотова А.Ю. Взаимоотношения Советской власти и служащих международных организаций помощи голодающим в 1921–1923 гг. // Гасырлар авазы—Эхо веков. 2012. № 3/4. С. 62–67; Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921–1923 гг. Казань: Информационно-издательский центр Управления делами Президента Республики Татарстан, 2013. 246 с.

**КАЗАНЬ В ОБЪЕКТИВЕ
МАКСИМА ПЕТРОВИЧА ДМИТРИЕВА**

**KAZAN IN THE LENS
OF MAXIM PETROVICH DMITRIEV**

А.Н. Хасанова, Л.Ш. Галиева

*Институт языка, литературы и искусства им.
Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

*A.N. Khasanova, L.Sh. Galieva
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan*

Аннотация. В статье освещается творческое наследие известного нижегородского фотографа Максима Петровича Дмитриева. В частности, авторы статьи обратили свой взор на коллекцию его фотографий, в которой запечатлен и город Казань. Так называемая «Волжская коллекция» фотографа позволяет не только насладиться панорамными видами города в конце XIX столетия, но и представить визуально отдельные здания города, часть которых функционирует и поныне, а часть — уже утрачена.

Ключевые слова: Максим Петрович Дмитриев, «Волжская коллекция», фотограф, Казань, исторические здания.

Abstract. This article explores the creative legacy of renowned Nizhny Novgorod photographer Maxim Petrovich Dmitriev. Specifically, the authors examine his collection of photographs, which also captures the city of Kazan. The photographer's so-called "Volga Collection" not only offers panoramic views of the city at the end of the 19th century but also allows one to visualize individual buildings, some of which are still in use today, while others have already been lost.

Keywords: Maxim Petrovich Dmitriev, "Volga Collection", photographer, Kazan, historical buildings.

Казань как город с богатым историческим прошлым и уникальной архитектурой всегда привлекала внимание путешественников и исследователей самого широкого круга. Так, в конце XIX — начале XX столетий столицу Казанской губернии посетил известный нижегородский фотограф, светописец Максим Петрович Дмитриев (1858–1948), который запечатлел город в своих фотографиях и оставил богатое наследие для будущих поколений.

«Сын крепостной дворовой девки Александры Герасимовой из Кирсановского уезда Тамбовской губернии» Максим Петрович Дмитриев родился 9 августа 1858 г. (21 августа по новому стилю) в деревне Повалишино [1, с. 1]. Как сообщает исследователь биографии фотографа Е.Н. Громенко: «Ребенком его отдали на воспитание бездетному крестьянину Куприянову в Егорьевский уезд Рязанской губернии. Здесь он учился в церковно-приходской школе. Недолго, однако, ему довелось жить в довольстве. Куприянов обеднел, и подростку пришлось работать по найму. Четырнадцатилетнего Максима Дмитриева отвозят в Москву, где мать устраивает его в учение к фотографу М.П. Настюкову. Договор был заключен на шесть лет. Ученик занимался чисткой стекол для пластинок, наклейкой портретов, потом ретушью. По воскресеньям он посещал классы рисования Строгановского художественного училища» [2, с. 72].

Буквально через год «...хозяин берет его с собой для работы в фотографическом павильоне на Нижегородскую ярмарку. Здесь и состоялось судьбоносное знакомство Максима Дмитриева с известным фотографом-художником Андреем Осиповичем Карелиным, выпускником Санкт-Петербургской академии художеств. Опытный мастер заметил талантливого юношу и в 1879 году пригласил его к себе на работу» [1, с. 2].

Свое первое фотоателье М.П. Дмитриев открыл в 1881 г. на Большой Покровской улице Нижнего Новгорода. Однако из-за разногласий с партнером покинул дело и на некоторое время вернулся в Москву. В середине 1880-х гг. он вновь переехал в Нижний Новгород. В 1886 г. М.П. Дмитриев основал новое фотоателье на улице Осыпной в доме Пальцева. Ателье успешно функционировало вплоть до конца 1920-х гг. В бывшем поме-

щении ателье М.П. Дмитриева в 1992 г. был открыт первый в России музей фотографии.

Последующие годы жизни фотографа поистине стали решающими в его судьбе. Он активно участвовал в работе профессиональных сообществ и выставочной деятельности. В 1894 г. М.П. Дмитриев стал действительным членом Русского фотографического общества Москвы, а три года спустя получил звание почетного члена Казанского фотографического общества. Свои произведения М.П. Дмитриев демонстрировал на многих крупных отечественных и зарубежных экспозициях, включая Всемирную выставку в Париже (1892 г., золотая медаль), Международную выставку в Сен-Жиле (1892 г., Гран-при), Колумбовую выставку в Чикаго (1893 г., золотая медаль), Всемирную выставку в Антверпене (1895 г., почетный диплом), а также на выставке Московского художественно-фотографического общества (1902 г.). В 1899 г. Дмитриев был принят в Императорское Русское географическое общество.

Представить творческое наследие фотографа помогают сами названия коллекций: «Арестанты на строительных работах», «Неурожайный 1891–1892 год в Нижегородской губернии», «Волжские типы», «Волга от истоков до Твери». Е.Н. Громенко отмечает, что: «Начало русского публицистического фоторепортажа связано с именем художника-фотографа Максима Петровича Дмитриева. Его творчество было новым шагом вперед по пути реализма, на который стремился вывести свое искусство учитель Дмитриева А.О. Карелин» [2, с. 72]. М.П. Дмитриев не просто стремился запечатлеть картину бытия народа, а старался передать те страдания, муки, в которых приходилось ему существовать. Сегодня эти снимки ценны не только для историков, но и для многих других ученых и исследователей, так как передают реалистичные страницы жизни народа. Фотографии М.П. Дмитриева позволяют оценить социальную картину общества, выявить те или иные особенности быта, архитектуры, национальные особенности и так далее.

Важное место в наследии М.П. Дмитриева занимает уникальная серия фотографий, созданная во время длительного путешествия по реке Волге, так называемая «Волжская коллек-

ция», с перечнем которой можно ознакомиться в Нижегородском архиве [3]. Это путешествие длилось долгих девять лет, в ходе которых фотограф запечатлел удивительные природные ландшафты, архитектурные достопримечательности и повседневную жизнь населения вдоль берега реки. Фотографии из этой коллекции стали широко известны и не раз были напечатаны на страницах отдельных альбомов и на почтовых открытках. К сожалению, эти издания не представлены в библиотеках Казани, фрагменты легендарной серии М.П. Дмитриева можно встретить в современных книгах, посвященных истории региона. Например, книга «Казань на почтовых открытках», выпущенная в Казани в 2013 г., включает редкие фотографии столицы Татарстана, сделанные Дмитриевым в рамках знаменитой «Волжской коллекции», а также кадры из серии «Волжские типы и сцены» [4, с. 96–97].

На сегодняшний день оригиналы фотографий из «Волжской коллекции» М.П. Дмитриева находятся в Государственном архиве аудиовизуальной документации Нижегородской области. Именно оттуда были приобретены копии фотографий города Казани. Некоторые фотографии коллекции размещены на сайте Государственного каталога, на сайте «История России в фотографиях», в социальных сетях и на каналах.

«Волжская коллекция» фотографа предполагала заснять виды реки и ее окрестностей. Как отмечается в вводной статье аннотированного тематического перечня фотодокументов: «М.П. Дмитриев создавал «Волжскую коллекцию» — масштабную панораму волжских городов по заказу министерства путей сообщения для нового иллюстрированного путеводителя. Максим Петрович участвовал в экспедиции дважды. Первую часть съемок он выполнил в 1894 г. на пароходе «Ольга» от г. Рыбинска до г. Астрахани. В 1903 г. состоялась вторая экспедиция, завершившая подробное фотографирование Волги (буквально через каждые несколько верст) — от ее истока до устья (до г. Нижнего Новгорода)» [1, с. 4]. В «Волжской коллекции» среди городов Казанской губернии были представлены Казань, Козьмодемьянск, Свияжск, Чебоксары. В рамках данной статьи мы остановились на фотографиях столицы Республики Татарстан.

М.П. Дмитриев проявлял особую любовь к созданию городских панорам. Он поднимался на городские высоты, искал необычные ракурсы и фиксировал редкие кадры казанских улиц. Благодаря его кропотливому труду и художественному видению мы имеем уникальную возможность заглянуть в прошлое, почувствовать дыхание старого города сквозь объектив его камеры. Фотографические произведения Дмитриева, запечатлевшие ключевые достопримечательности и значимые уголки Казани, стали важнейшим источником изучения и сохранения исторического наследия нашего города.

Начинать знакомство с Казанью лучше всего с ее символа — Казанского кремля. Данная коллекция включает четыре панорамных фотоснимка Кремля, один из которых сделан с Адмиралтейской дамбы (ныне известной как Кировская). Исторически данная дамба играла важную роль, соединяя причалы старого речного порта в районе Адмиралтейской слободы с центральными кварталами города — Мокрой слободой. Передний план фотографии представляет собой характерную картину прошлых лет — аккуратные штабеля дров. Площадь издавна использовалась для выгрузки, складирования и обработки древесины, необходимой для строительства домов и отопления городских жилищ. Как известно, до середины XX в., вплоть до 1950-х гг., почти весь город обогревался дровами.

На заднем плане наш взгляд устремляется вдаль, на открывшуюся великолепную панораму исторического центра Казани с прекрасно сохранившимися элементами оборонительных сооружений: крепостных стен и высоких башен, окруженных деревянными строениями. Этот район некогда носил название Мокрая слобода (и в половодье, конечно, весь этот район подтапливало), а сегодня здесь расположены современные объекты инфраструктуры — Центральный универмаг, Дворец спорта и железнодорожный вокзал.

Отдельного внимания заслуживает снимок с панорамным видом на Кремль и недавно возведенную Кизическую дамбу (сегодня известна как Ленинская дамба), проложившую путь от Кизической слободы непосредственно к Кремлю. Строительство дамбы было начато в начале 1890-х гг. в связи с серьезным не-

урожаем, вызвавшим массовый приток голодающих жителей в Казань. Для поддержки бедствующих власти города организовали масштабные общественные работы, среди которых строительство дамбы занимало важное место. Сооружение представляло собой деревянную конструкцию на сваях, предназначенную исключительно для пешеходного движения и проезда конных повозок.

Фотография позволяет нам заглянуть в прошлое, показывая фрагменты давно исчезнувших улиц и построек Казанского кремля. Например, здесь отчетливо просматривается участок бывшей Большой Проломной улицы (ныне улица Баумана), расположенной у подножия Безымянной башни Кремлевского холма. Зафиксированные на снимке удаленные строения сохранились до 2000-х гг., пока не были окончательно демонтированы.

При внимательном изучении фотографии становятся заметны следы многих утраченных объектов, находившихся внутри Кремля. Прежде всего, бросается в глаза отсутствие колокольни Благовещенского собора, построенной рядом с самим храмом примерно в середине XVII в. и уничтоженной в 1928 г. Пространство между двумя известными башнями Кремля — Спасской и Тайницкой — занимали постройки казарм Юнкерского училища, также не дошедшие до нашего времени. Вдали фотограф зафиксировал купола утраченного Спасо-Преображенского собора и принадлежавшей ему колокольни монастыря. У крепости еще сохранена одна из ныне утраченных оборонительных башен — Северо-западная. Сейчас на ее месте можно найти только музеефикацию. Башня была разобрана в первой трети XX в. ввиду большого количества разрушений.

Далее Максим Дмитриев делает серию снимков, на которых отдельно показаны сооружения Кремля. На одном из снимков запечатлена самая примечательная архитектурная достопримечательность Кремля — Спасская башня, за башней еще виднеются купола не дошедшего до нас архитектурного ансамбля Спасо-Преображенского монастыря и монастырской колокольни, спереди Спасской башни — остатки каменного моста. На фотографии Спасская башня значительно отличается от той, что мы видим сейчас. Снимок демонстрирует процесс трансформа-

ции Казанского кремля, Спасской башни и расположенной перед ней площади. На вершине установлен герб и символ Российской империи — двуглавый орел. Спасская башня изначально имела двухэтажную структуру, позднее уже была надстроена двумя верхними ярусами. Мы видим, что главный восточный вход в башню закрыт. На фотографии этого не видно, но вход в Кремль переместился в арку, пробитую справа от башни прямо в крепостной стене. Сегодняшнего центрального прохода под башней еще нет. А с южного фасада к башне пристроена прямоугольная часовня с двумя высокими лестницами. Она появилась здесь в 1862 г. Ее предназначение — хранить перенесенную сюда икону Спаса Нерукотворного. Прежде икону можно было увидеть на северной стороне церкви Спаса Нерукотворного, расположенной за Спасской башней на крепостной стене. В советское время часовню снесли. Сейчас в Спасской башне расположен музей, а сама надвратная церковь как отдельный объект не существует. Также при внимательном просмотре мы увидим, что на Спасской башне отсутствуют часы. Зато они имеются на колокольне Спасо-Преображенского монастыря, который просуществовал на территории Казанского кремля, за Спасской башней, до конца 1920-х гг. Колокольня была разобрана. В 1932 г. механизм современных часов, а также колокол были перенесены из разрушенной колокольни в Спасскую башню. Спасо-Преображенский монастырь, построенный в юго-западной части Казанского кремля в XVI в., в 1920-е гг. был взорван. До настоящего времени из построек монастыря сохранились только Братский корпус с казначейским домом, цокольный этаж разрушенного Преображенского собора, а также восстановленная Никольская церковь (включая цокольный этаж XVI в.) и сандрики с крестами.

На следующих двух снимках М.П. Дмитриев запечатлел один из главных архитектурных символов Казани — башню Сююмбике. Рядом расположены Благовещенский собор и губернаторский дворец, отделенные от нее забором. Несмотря на прошедшие годы, внешний облик башни практически не изменился. Ранее башня была частью оборонительных сооружений Кремля и служила проездной башней, через которую осуществлялся проход или

проезд на территорию Кремля, ведя к комплексу зданий, где проживал обер-комендант. Сегодня же въезд через башню невозможен, поскольку в 2004 г. установили современные кованые ворота. На фотографии видно, как изначально верхушку ее шпиля украшал символ российского государства — двуглавый орел, который после событий Октябрьской революции 1917 г. сменился на полумесяц и украшает купол башни поныне.

Следующая серия фотографий показывает, насколько преобразилась улица Кремлевская в сравнении с видами, запечатленными фотографом М.П. Дмитриевым. Несмотря на расположение в историческом сердце города, здесь больше не ощущается атмосфера оживленной торговли прошлого. Сотни лавочек и торговых точек, некогда располагавшихся в нижних этажах купеческих домов, исчезли безвозвратно. Теперь здание знаменитого дореволюционного торгового комплекса — Гостиного двора — занимает Национальный музей Республики Татарстан, а знаменитый торговый пассаж XIX в. — Александровский — заброшен и не используется.

Снимок с изображением Казанского Императорского университета позволяет рассмотреть стоящий напротив дом купца первой гильдии Леонтия Филипповича Крупенникова, козырек над входом в меховой магазин и открывает вид на женское общежитие монастыря. Этот дом знаменит тем, что в 1833 г. здесь гостил знаменитый русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, а в период с 1842 по 1843 г. жил выдающийся ученый-математик, ректор университета Николай Иванович Лобачевский. Однако, в 1978 г. здание было утрачено в результате сноса.

На снимках, запечатлевших Театральную площадь, которая в 1924 г. была переименована в площадь Свободы, мы можем увидеть здание Дворянского собрания (ныне Казанская ратуша), Державинский сад и памятник поэту Г.Р. Державину. Это был исторический центр светской жизни, где проводились балы, маскарады, торжественные приемы и концерты. В здании Дворянского собрания выступали такие музыканты и поэты, как С. Рахманинов, Ф. Шаляпин, В. Качалов и В. Маяковский.

Фотографии М.П. Дмитриева позволяют нам взглянуть на исторический уголок Казани, где первоначально стоял памятник

Г.Р. Державину и существовал одноименный парк — Державинский сад. Монумент был впервые установлен в 1847 г. перед Анатомическим театром на университетском дворе. Через четверть века, в 1870 г., по предложению Казанского губернского земства памятник перенесли на новую площадку у Театральной площади (ныне — площадь Свободы), где сейчас располагается Татарский государственный театр оперы и балета имени М. Джалиля. Тогда же, 3 июля, состоялось второе официальное открытие монумента, а вокруг него разбили сквер, известный как Державинский сад. Однако в советское время оригинальный памятник был демонтирован и заменен гипсовым бюстом Емельяна Пугачева, а сад переименован в Пугачевский. Позднее, в 1936 г., на его месте начали возводить фундамент нынешнего театра оперы и балета, строительство которого закончилось лишь в 1956 г. Только в 2003 г. появилась новая копия оригинального памятника Державину, установленная неподалеку, около знаменитого Лядского сада.

Среди снимков имеются и виды Татарской слободы. Старотатарская слобода — это исторический район Казани, где проживали представители татарской общины. На фотографии изображена Сенная мечеть в Казани, построенная в 1845–1849 гг. Этот объект культурного наследия расположен на углу пересечения улиц Московской и Парижской коммуны. Мечеть была построена на средства купцов Юнусовых и стала прототипом для многих последующих мусульманских культовых построек Казанской губернии.

На переднем плане фотографии видны торговые лавки Сенного базара, которые были частью квартала, застроенного по периметру одно- и двухэтажными зданиями. Эти здания использовались как служебные помещения мечети. Хорошо просматривается мощеная улица, вдоль которой расположены торговые лавки и повозки. Помимо торговой активности здесь находились мастерские местных ремесленников и уютные трактиры, привлекавшие горожан и гостей города. Рано утром и вплоть до позднего вечера рынок кипел жизнью: звучали голоса продавцов, покупателей, слышался гомон толпы и шел активный обмен товаром. Люди, одетые в традиционную одежду, создают атмо-

сферу старинного города. Архитектура мечети с ее изящными линиями и декоративными элементами подчеркивает ее значимость и красоту. То же самое можно сказать и о сфотографированной нижегородцем Азимовской мечети.

М.П. Дмитриев, будучи молодым энтузиастом фотографии, активно занимался документированием городской среды и повседневной жизни казанцев. Именно эта страсть к натуральному отображению действительности позволила сохранить столь ценные свидетельства прошлого. Фотограф предпочитал избегать постановочных сцен, стремясь передать подлинную живость момента. Благодаря таким кадрам современным зрителям предоставляется уникальная возможность ощутить дух эпохи, погрузившись в атмосферу тех далеких времен и увидев людей такими, какими они действительно выглядели в повседневной жизни.

Фотограф Михаил Петрович Дмитриев запечатлел панорамный вид Казани с высоты колокольни Петропавловского собора. С 1890 по 1903 г. он работал у В.И. Бреева в Казанском офисе Издательства Бреева, находившегося на улице Воскресенской (современная улица Кремлевская) в здании Духовной семинарии, где-то на втором этаже, и окна выходили на Петропавловский переулок. Василий Иванович Бреев был нижегородским фотографом, издателем, книготорговцем, предпринимателем, редактором, коллекционером, меценатом и общественным деятелем, который в 1894 г. открыл книжные и писчебумажные магазины в Нижнем Новгороде и Казани, занимался изданием открытых писем — почтовых карточек, печатал их тиражи в Санкт-Петербурге, Москве и частично в Нижнем Новгороде. В 1880 г. к домово́й церкви Иоанна Богослова при Духовной семинарии была пристроена колокольня, впоследствии утраченная. Скорее всего, фотография сделана из этой колокольни. Центральным объектом композиции является старинный дом, изначально построенный в конце XVII в. известным казанским купцом и предпринимателем Иваном Михляевым, позже перешедший по наследству к его родственнику Алексею Федоровичу Дряблову. Этот исторический памятник, расположенный прямо напротив территории Петропавловского собора, имеет богатое прошлое: именно здесь в 1722 г. остановился Петр I,

направлявшийся в Персидский поход, и отпраздновал свое пятидесятилетие. Впоследствии строение использовалось в разных целях: здесь размещались гостиницы, трактиры, чаевые заведения и даже свечное производство. В современной Казани оно занято цехами швейной фабрики.

Перед объективом также предстают жилые кварталы и городские улицы начала XX в.: Малый Проломный переулочок, Гостинодворская улица, Московская улица, а также живописные берега протоки Булак — правая и левая набережные. Панорамный снимок позволяет увидеть некоторые утраченные архитектурные памятники: среди них выделяются высокие церкви Вознесения Господня (возведенная в 1676 г.) и Введения во храм Пресвятой Богородицы («Вешняковская»), обе уничтожены в ходе советских реконструкций в 1930-х гг. Кроме того, заметна церковь Московских Чудотворцев Петра, Алексея, Филиппа и Еρμοгена, построенная в 1739 г. Рядом с ней расположена небольшая часовня в память святителя Александра Невского, сооруженная в 1898-м. Сам храм, представленный на фотографии, также подвергся разрушениям в советский период, однако сохранился пятиярусный колокол, ставший символом православной архитектуры рубежа XVII–XVIII вв.

Фоном композиции выступает величественное здание бывшего Казанского реального училища, расположенное вдоль левого берега Булака на Большой Варламовской улице (ныне ул. М. Межлаука). Эта фотография стала уникальным документом эпохи, позволяющим заглянуть на облик исторической Казани.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фотографии, представленные в «Волжской коллекции» М.П. Дмитриева, являются ценным материалом по изучению как истории города Казани, так и края в целом. Они окунают нас в атмосферу более чем столетней давности, позволяют увидеть виды, здания города в ином ракурсе, в ином состоянии. Нижегородский фотограф стремился представить панорамные виды Казани и некоторых зданий, вместе с тем он фотографировал и отдельные объекты. Эти фотографии — историческое наследие, которое должно быть передано и следующим поколениям. Поэтому часть фотографий из коллекции М.П. Дмитриева была приобретена нашим

Институтом и размещена на сайте «Татарской визуальное наследие» для ознакомления с творчеством фотографа заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Грозова М.Н., Кузьмичева Е.В. Предисловие // «Волжская коллекция М.П. Дмитриева» (аннотированный тематический перечень фотодокументов). Нижний Новгород, 2015. С. 2–4.
2. Громенко Е.Н. Максим Петрович Дмитриев (1858–1948 гг.) биографический очерк // Историческое обозрение. 2007. №8.
3. «Волжская коллекция М.П. Дмитриева» (аннотированный тематический перечень фотодокументов). Нижний Новгород, 2015. 86 с.
4. Казань на почтовых открытках / И.Г. Камал. Казань: ИД МеДДоК, 2013. 312 с.

УДК 504.03

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КАЗАНИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

THE ECOLOGICAL STATE OF KAZAN: AN ANALYTICAL REVIEW

М.Ш. Сибгатуллина

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

M.Sh. Sibgatullina

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. В работе проанализированы официальные отчетные документы органов власти и мониторинговых служб, публикации городских СМИ. Рассмотрены основные экологические проблемы по мнению населения: обращение с отходами,

загрязнение атмосферного воздуха и состояние водоемов. Оценено влияние основных антропогенных источников на состояние окружающей среды в Казани.

Ключевые слова: Казань, качество атмосферного воздуха, отходы, загрязнение водоемов, промышленное воздействие.

Abstract. The paper analyzes official reports from government agencies and monitoring services, as well as city media publications. It examines the main environmental issues as perceived by the public: waste management, air pollution, and the condition of water bodies. The impact of the main anthropogenic sources on the environment in Kazan is assessed.

Keywords: Kazan, air quality, waste, water pollution, industrial impact.

В последние годы возрос общественный интерес к экологическому состоянию крупных городов. Мегалополисы испытывают серьезные экологические нагрузки, связанные с ростом автотранспорта, сезонными испарениями и пылевыми выделениями при использовании противогололедных реагентов, загрязнением водоемов, постоянным шумовым фоном, частыми эпизодами смога и замусоренностью. Казань, будучи крупнейшим промышленным центром Поволжья и одним из крупнейших городов Российской Федерации, не является исключением.

Состояние окружающей среды в больших городах напрямую влияет на здоровье населения, увеличивает нагрузку на систему здравоохранения, снижает конкурентоспособность городской экономики и влияет на качество градостроительных решений. Экологическая безопасность становится важным критерием при выборе места проживания и развитии инфраструктуры, а внимание к этим вопросам со стороны граждан, властей и бизнеса постоянно растет. В связи с этим цель данной работы — обобщить и проанализировать данные из обзорных и аналитических источников по состоянию экологической ситуации в Казани за последние годы. В качестве источников использованы официальные отчетные документы органов власти, данные мониторинга окружающей среды и аналитические материалы СМИ.

Состояние окружающей среды мегаполиса во многом определяется масштабом и характером его социально-экономической деятельности, в том числе расположенными в его границах промышленными предприятиями. Наибольшую нагрузку на окружающую среду Казани оказывают предприятия машиностроения, химической, нефтехимической отрасли и энергетики. В городе работают три теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), обеспечивающие промышленность и население электроэнергией и теплом. Авиастроение представлено такими крупными предприятиями, как Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова и Казанский вертолетный завод. Машиностроение включает производство моторостроительного, электротехнического и другого оборудования (например, на Казанском моторостроительном производственном объединении). Ключевыми предприятиями химической и нефтехимической промышленности являются ПОА «Казаньоргсинтез», Казанский завод синтетического каучука, Казанский пороховой завод, АО «КВАРТ», АО «Нэфис». Металлообрабатывающая отрасль представлена ООО «Завод металлической кровли», Казанским арматурным заводом, Казанским заводом точного машиностроения им. М.И. Калинина.

Казань выступает центром промышленного производства, обеспечивая значительную часть выпуска продукции и рабочих мест в стране. По результатам исследования Института территориального планирования «Урбаника», охватившего более 9 200 предприятий в 841 городе и 1 905 населенных пунктах, Казань вошла в топ-20 городов по численности промышленных предприятий (17-е место) и топ-20 городов по численности сотрудников промышленных предприятий (6-е место). В Казани сосредоточено 64 крупных промышленных предприятия, на которых работают 80 248 сотрудников. Для сравнения в Москве, занимающей 1-е место в рейтингах, — 222 промышленных предприятия, на которых занято 201 575 сотрудников [1].

Для оценки экологической ситуации в городах обычно используют такие показатели, как качество воздуха, качество питьевой воды, состояние почвы и система обращения с отходами. Результаты онлайн-опроса, проведенного на портале «Госуслуги» в ноябре 2024 г., показали, что три приоритетные эко-

логические проблемы для жителей Казани совпадают с указанными показателями и выглядят следующим образом:

1. Проблема отходов — отсутствие сортировки и переработки.

2. Загрязнение воздуха.

3. Состояние водоемов [2].

Качество атмосферного воздуха является ключевой глобальной проблемой, поскольку оказывает прямое влияние на здоровье населения, поэтому рассмотрим ее первой и более подробно. По данным отчета State of Global Air 2024, загрязнение воздуха стало второй по числу погибших причиной смертности в мире: 8,1 млн смертей в 2021 г., уступая по численности только высокому артериальному давлению, на третьем месте — курение [3].

Загрязнение атмосферного воздуха остается основной проблемой и в Республике Татарстан. Постоянный рост количества автотранспорта в сочетании с ростом количества предприятий, увеличением мощностей промышленных предприятий и увеличением добычи нефти приводят к росту техногенного воздействия на окружающую среду [4].

В Казани основным источником выбросов является автомобильный транспорт. По оценкам, за десять лет (2014–2024 гг.) число автомобилей в городе выросло на 30 % — с 373,5 тыс. до 484,7 тыс. единиц [5]. Автотранспорт формирует примерно 40,6 тыс. тонн выбросов в год, тогда как 12 тыс. стационарных источников вносят около 35,2 тыс. тонн выбросов ежегодно [4], что подчеркивает первостепенную роль транспорта в городской эмиссии загрязняющих веществ.

Мониторинг состояния атмосферного воздуха в Казани осуществляет ФГБУ «Управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Татарстан». На территории города действуют 10 контрольных пунктов наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха (ПНЗ):

ПНЗ № 3 — ул. Мартына Межлаука;

ПНЗ № 4 — ул. Болотникова;

ПНЗ № 5 — ул. Татарстан, д. 72;

ПНЗ № 6 — ул. Степана Халтурина, д. 10;

ПНЗ № 7 — ул. Декабристов, д. 183;

- ПНЗ № 8 — санаторий «Казанский»;
- ПНЗ № 9 — ул. Побежимова;
- ПНЗ № 10 — пересечение улиц Файзи и Хайдара Бигичева;
- ПНЗ № 11 — ул. Академика Лаврентьева;
- ПНЗ № 15 — ул. Дубравная.

В пробах воздуха на постах определяются концентрации пыли, взвешенных частиц PM10, PM2.5, диоксида серы, диоксида азота, оксида углерода, оксида азота, фенола, формальдегида, аммиака, сероводорода, ацетона, бензола, ксилола, толуола, хлорбензола, этилбензола, тетрахлорметана, хлороформа, аэрозолей серной кислоты, бенз(а)пирена, тяжелых металлов (хром, свинец, марганец, никель, цинк, медь, железо, кадмий, магний) [6]. Данные мониторинга состояния атмосферного воздуха представлены на сайте ФГБУ «Управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Татарстан» [7].

На республиканском уровне систематический мониторинг качества воздуха ведет Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан (МЭПР РТ) и публикует данные в общем доступе на портале «Экологическая карта Республики Татарстан» (экокарта РТ) [8]. В Казани функционируют 5 автоматических станций контроля загрязнения атмосферного воздуха (АСКЗА) МЭПР РТ, обеспечивающих непрерывный мониторинг ключевых компонентов загрязнения:

АСКЗА-1 — с. Осиново, территория ООО «Тепличный комбинат «Майский»;

АСКЗА-2 — г. Казань, ул. Павлюхина, д. 75;

АСКЗА-3 — г. Казань, ул. Максимова, д. 76;

АСКЗА-4 — г. Казань, ул. Четаева, д. 26;

АСКЗА-5 — г. Казань, пр. Ильгама Шакирова, д. 3.

К слову, жители Татарстана могут узнать на экокарте РТ не только данные о чистоте воздуха, но и о местах несанкционированного размещения отходов, об особо охраняемых природных территориях Республики Татарстан, о пунктах приема различных видов вторсырья.

Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу Республики Татарстан и основных городов представлена на рисунке 1.

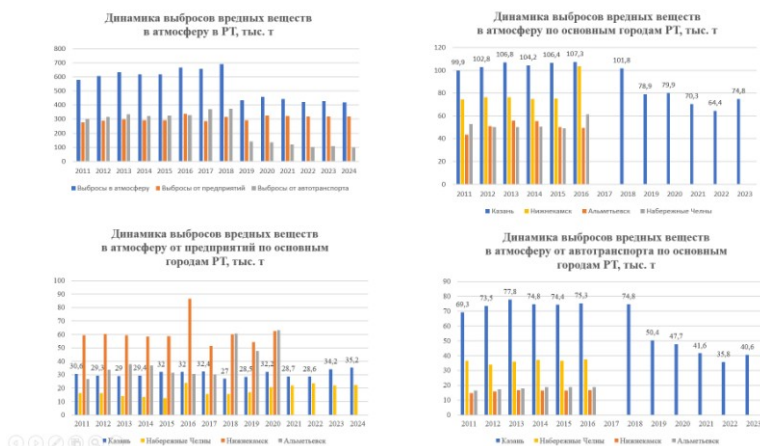

Рис. 1. Динамика выбросов вредных веществ в атмосферу Республики Татарстан, тыс. т

Суммарные выбросы загрязняющих веществ в целом по Республике Татарстан сокращаются. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу Казани также снижаются, но в 2023 г. наблюдается их рост. Из гистограмм видно, что в структуре выбросов Казани доминируют выбросы от автотранспорта, причем начиная с 2019 г. они снижаются при одновременном росте выбросов от предприятий, начиная с 2022 г. (рис. 1).

Снижение выбросов от автотранспорта обусловлено в основном обновлением автопарка: выводом из эксплуатации машин низких экологических классов и переходом на автомобили стандартов Евро-4, Евро-5 и Евро-6, а также частичным переводом транспорта на сжатый природный газ (CNG) [4].

Рост выбросов от промышленных предприятий, наблюдаемый с 2023 г., связывают с увеличением объемов промышленного производства. Так, по итогам 2024 г. индекс промышленного производства Казани составил 108,5%. В 2024 г. объемы промышленного производства увеличились на 21%. Производитель-

ность на отдельных предприятиях также продемонстрировала положительную динамику. На «Казанькомпрессормаш» показатели выросли на 57%, в КМПО — на 9%, на «Теплоконтроль» — на 29%, в «Электрон» — на 26%, в БКК — на 23%, а Казанский молочный комбинат увеличил производительность на 20% [9].

Согласно отчетам ФГБУ «Управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Татарстан», в период с 2021 по 2023 гг. уровень загрязнения воздуха в Казани по индексу загрязнения атмосферы (ИЗА) характеризовался как «высокий» (3-й из 4 уровней), в 2017–2020 гг. — «повышенный» (2-й из 4 уровней). В течение 2023 г. в Казани на стационарных постах наблюдений было зафиксировано 174 случая превышения максимально разовой предельно допустимой концентрации (ПДК), из них по формальдегиду — 108 превышений, по аммиаку — 34 превышения, по диоксиду азота — 12 превышений, по фенолу — 9 превышений, по оксиду углерода — 11 превышений.

В период с 2019 по 2023 гг. в Казани возросли концентрации оксида азота, фенола. Значительно сократились средние концентрации диоксида серы, аэрозоля серной кислоты, сероводорода, в меньшей степени снизились средние концентрации диоксида азота, бенз(а)пирена и формальдегида [6].

В России оценка качества воздуха ведется по ИЗА, тогда как в международном сообществе принято использовать индекс качества воздуха — AQI (air quality index) [10]. AQI учитывает шесть основных загрязнителей: PM_{2.5}, PM₁₀, монооксид углерода, диоксид серы, диоксид азота и приземный озон. Этот индекс используется во всех мировых экологических государственных органах для информирования общественности про уровень загрязнения воздуха, а также для прогнозирования загрязнения воздуха. Например, на дату проведения конференции качество воздуха Казани по AQI оценивалось как «хорошее», в общем за 324 дня 2025 г. в 63% случаев воздух в городе оценивался как «хорошо» и в 37% случаев как «умеренно загрязненный» (рис. 2). AQI можно отслеживать на iPhone и Android в приложении «Погода».

Рис. 2. Индекс качества воздуха AQI Казани на дату проведения конференции (20 декабря 2025 г.)

В структуре города Казани выделяются 7 районов: Авиастроительный, Вахитовский, Приволжский, Советский, Московский, Кировский и Ново-Савиновский. По расположению основных производственных мощностей город можно условно разделить на две крупные промышленные зоны: северную и южную. В северную промышленную зону входят предприятия Кировского (Казанский пороховой завод), Московского (ПАО «Казаньоргсинтез», Казанская ТЭЦ-3, АО «Татхимфармпрепараты»), Авиастроительного районов (Казанский вертолетный завод, КАПО им. Горбунова, КМПО, Казанская ТЭЦ-2, Казанский завод силикатных стеновых материалов), в южную — предприятия Приволжского района (Казанский медико-инструментальный завод, АО «Нэфис», Казанский завод синтетического каучука, Казанская ТЭЦ-1, АО «КВАРТ», АО «Вакууммаш», Казанский арматурный завод).

Преобладающими направлениями ветра в Казани за год и в холодный период в районе Казани являются южное, западное и юго-восточное, а летом увеличивается повторяемость северных и северо-западных ветров [11]. В связи с этим в каждом районе время от времени фиксируются превышения ПДК по различным загрязняющим веществам. Поэтому дать однозначную оценку экологического состояния отдельных районов сложно: в пределах одного района могут резко отличаться экологическая ситуация в центре и на окраине. Например, Ново-Савиновский район относительно малопромышленен, но плохо озеленен; в Приволжском районе территории, удаленные от промзоны (микрорайон Горки, окрестности лесопарка «Дубрава»), имеют более благоприятную экологическую обстановку; Вахитовский район страдает от большого количества автотранспортных выбросов; в Московском районе расположено ПАО «Казаньоргсинтез», но центр Московского района — улицы Декабристов, Восстания, Короленько — можно оценить как экологически благополучные; в Советском районе расположен Восточный промышленный узел Казани с такими предприятиями, как Казанский оптико-механический завод (КОМЗ), АО «Казанькомпрессормаш», ныне закрывшиеся заводы ЖБИ-2 и «Хитон», но вместе с тем участки, прилегающие к лесным территориям — Солдатскому лесу, Березовой роще, а также расположенные вдоль Казанки, можно отнести к экологически благополучным.

Большинство экспертов, опрошенных интернет-изданием «Урбан Медиа», самыми экологически неблагополучными назвали Кировский и Авиастроительный районы, а наиболее экологичным — Приволжский в окрестности микрорайона «Горки» и лесопарка «Дубрава» [12].

В рейтинге городов России, характеризующихся наибольшими значениями показателя «выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников», ежегодно составляемом Министерством природы РФ, в 2023 г. Казань занимала 50-ю строчку [13].

Возвращаясь к результатам опроса жителей Казани, следует отметить, что наибольшую значимость респонденты придают проблеме обращения с отходами [2]. На территории Казани дей-

ствуется один полигон для приема твердых коммунальных отходов (ТКО) — полигон «Восточный» [4]. Первая карта полигона площадью 52 тыс. кв. м действовала с мая 2017 по декабрь 2020 г. За это время она приняла 1,3 млн тонн отходов, а сейчас законсервирована и изолирована грунтом для устранения запахов. Вторая карта полигона «Восточный» площадью 84,6 тыс. кв. м была введена в эксплуатацию в конце 2024 г. На сегодняшний день она уже заполнена примерно на треть. Ежедневно на полигон поступает порядка 1,8 тыс. тонн ТКО, за 2025 г. поступило около 600 тыс. куб. м отходов [14].

Ежедневно в городе образуется от 1,5 до 2 тыс. тонн отходов. Согласно опросам, 20% горожан уже сортируют отходы и придерживаются принципов разумного потребления. По данным регионального оператора по обращению с ТКО ООО «УК «ПЖКХ», в настоящее время только 10–11% ТКО направляются на сортировку, а на переработку попадает всего 5,1%. Остальная масса захоранивается на полигонах [15]. В планах строительство комплекса по переработке отходов и мусоросжигающего завода [16].

Таким образом, инфраструктура раздельного сбора недостаточна: контейнерные сетки для раздельного сбора установлены лишь на 7% площадок (1 655 из 20 765). Отсутствует централизованная система сбора органических отходов, нет налаженной инфраструктуры для сбора и переработки сезонных и строительных отходов и современных технологий переработки, полигоны для захоронения отходов переполнены [2]. Система обращения с отходами требует существенной модернизации.

Отдельной проблемой является сбор от населения опасных отходов 1–2-го классов опасности, к которым относятся энергосберегающие ртутные лампы, ртутные градусники, батарейки, отработанные аккумуляторы. Их нельзя выбрасывать с обычным мусором, а нужно сдавать в специализированные контейнеры.

Информация о пунктах приема у населения отработанных ртутьсодержащих ламп — металлических оранжевых контейнерах на территории Казани, представленная на сайте мэрии Казани [17], а также в публикациях СМИ [18, 19], частично не соответствует действительности. При попытке автора сдать нако-

пившиеся ртутные лампы в пункты приема по адресам, указанным для Приволжского района, их там не оказалось.

Пункты приема ртутных ламп, указанные на публичной карте пунктов приема отходов от населения ФГУП «Федеральный экологический оператор» [20], также не действуют. На карте приведены три адреса: ТЦ «Леруа Мерлен» (ул. Оренбургский тракт, д. 174), ТЦ «Леруа Мерлен» (пр. Фатыха Амирхана, д. 3), ул. Фикрята Табеева, д. 4. Ни по одному адресу пункты приема ртутных ламп не организованы. Действительно, в ТЦ «Леруа Мерлен» (ныне ТЦ «Лемана Про») несколько лет назад такие пункты существовали, но с 2023 г. их там нет. По адресу ул. Фикрята Табеева, д. 4 располагается многопрофильный лицей №185, в приемной которого сообщили, что информация на публичной карте ФГУП «ФЭО» о пункте приема отработанных ламп является ошибочной и ртутные лампы от населения они не принимают.

Единственный источник, предоставивший достоверную информацию о пункте приема ртутных ламп от населения, — экокарта РТ, согласно которой пункт приема отработанных энергосберегающих ртутных ламп и ртутных градусников в Казани расположен на территории «Точки сбора» ООО «УК «ПЖКХ» на ул. Васильченко, д. 6. Причем это единственный пункт приема ртутьсодержащих отходов от населения.

В Постановлении Исполнительного комитета г. Казани от 03.04.2025 №981 «О внесении изменений в постановление Исполнительного комитета г. Казани от 25.05.2015 №2153 «Об организации создания мест накопления отработанных ртутьсодержащих ламп на территории г. Казани» [21] (далее — постановление) перечислены 11 пунктов приема ртутьсодержащих отходов от населения, в том числе пункт на ул. Васильченко, д. 6. Результаты обзвона организаций, указанных в постановлении, показали, что они не принимают лампы от населения по разным причинам: у некоторых контейнеры не установлены или пункт закрылся, у других — договоры не заключены, а у ряда адресов контейнеры давно переполнены, опечатаны и не вывезены.

Таким образом, данное постановление на момент подготовки статьи носит декларативный характер: создание мест накопле-

ния формально предусмотрено, но фактическая инфраструктура в большинстве заявленных точек не организована.

Относительно массовой проблемой в городе является сброс бытового мусора в систему канализации, связанный с низким уровнем культуры эксплуатации коммунальной инфраструктуры. За десять месяцев 2025 г. из системы канализации извлечено 2 684 куб. м мусора, что составляет примерно 9 тонн собранного мусора в сутки. За первые 9 месяцев 2025 г. устранено 12 837 засоров, что превышает показатель за аналогичный период прошлого года, когда было устранено 11 817 засоров. Серьезную угрозу для канализационной системы представляют влажные салфетки, ушные палочки, средства гигиены, поскольку они не разлагаются [22].

Третьей по значимости проблемой для жителей Казани считается загрязнение водоемов [2]. Регулярно в СМИ появляются сообщения о жалобах жителей на загрязнение Волги [23, 24]. И не без причины: воды Куйбышевского водохранилища в районе Казани и озера Средний Кабан характеризуются как «грязные» [4]. Ретроспективный анализ состояния реки Казанки, проведенный ФГБУ «Управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Татарстан», хоть и показал, что за последние 10 лет качество воды в Казанке стало лучше, однако вода в реке продолжает оцениваться как «грязная» (четвертого «а» класса качества) [25].

Наблюдения за загрязнением поверхностных вод проводятся по 39 веществам. Воды Куйбышевское водохранилища в Казани загрязнены в основном такими веществами, как соединения азота (нитритный, аммонийный), органические соединения по БПК₅, марганец. Иногда отмечаются случаи критически низкого содержания растворенного кислорода в воде. Причиной высокого содержания загрязняющих веществ в поверхностных водах рек могут быть сбросы недостаточно очищенных сточных вод хозяйствующих субъектов республики [25].

В 2021 г. Казань вошла в число городов России с наиболее загрязненными водоемами. В 2018 и 2019 гг., по данным Счетной палаты РФ, в водоемы Казани было сброшено 173,6 млн куб. м загрязненной воды [26]. Основными причинами загрязне-

ния поверхностных вод РТ является неудовлетворительное состояние очистных сооружений, неисполнение предприятиями жилищно-коммунальной сферы и промышленности нормативов допустимых сбросов, высокая изношенность очистных сооружений, а также использование морально устаревшего технологического оборудования, не справляющегося с ежегодно возрастающей на него нагрузкой [4].

По данным Татарстанстата [27], сброс сточных вод в поверхностные водные объекты Казани с 2020 по 2022 гг. снижался, однако в 2023 и 2024 гг. значительно увеличился по сравнению с 2020 г. (рис. 3). Это обусловлено с рассмотренным ранее увеличением объемов промышленного производства. Вместе с тем доля загрязненных сточных вод от общего объема сброшенных вод снизилась (рис. 3), что связано с завершением в 2024 г. работ по реконструкции биологических очистных сооружений канализации города.

Работы по оздоровлению Куйбышевского водохранилища в Республике Татарстан продолжатся и в дальнейшем. В 2026 г. Татарстан получит 440,8 млн руб. для ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде, представляющих угрозу Волге, несмотря на то, что в начале июля 2024 г. Татарстан получил серьезную критику по реализации проекта «Оздоровление Волги» от парламентской контрольной комиссии. Депутаты проверили в Татарстане 13 объектов на сумму 8,2 млрд руб. — 10 очистных сооружений и три сооружения ливневой канализации. В ноябре 2024 г. проверка Росприроднадзора подтвердила, что ни одно из очистных сооружений, построенных в рамках федерального проекта «Оздоровление Волги» на территории республики, не вышло на целевые показатели [28, 29, 30].

Ежегодно публикуются рейтинги экологического состояния городов и регионов России. В них учитываются такие критерии, как качество воздуха, чистота воды, уровень озеленения, уровень промышленного загрязнения, организация вывоза и переработки отходов. В России самым известным рейтингом является «Национальный экологический рейтинг регионов России», публикуемый организацией «Зеленый патруль» четыре раза в год с 2008 г. Он оценивает субъекты федерации по трем основ-

ным индексам: природоохранному, промышленно-экологическому и социально-экологическому. Республика Татарстан по итогам осени 2025 г. занимает 56-е место среди участвовавших 83 регионов [31].

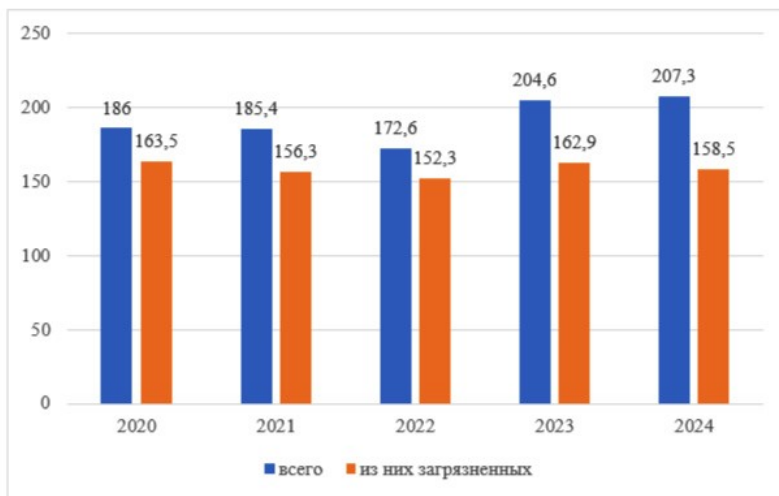

Рис. 3. Динамика сброса сточных вод в поверхностные водные объекты Казани, млн куб. м

Экологический рейтинг, организованный Центром «Устойчивое развитие» Российского государственного геологоразведочного университета имени Серго Орджоникидзе (МГРИ) при поддержке Комитета Госдумы России по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды и Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО), комплексно оценивает достижение результатов по улучшению качества окружающей среды в субъектах РФ, а также удовлетворенность жителей регионов этой работой. Основной задачей экологического рейтинга является мониторинг достижения национальной цели «Экологическое благополучие», которая определена в Указе Президента Российской Федерации №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Татарстан по результатам рейтинга оказался в «хорошистах» Приволжского федерального округа.

При составлении рейтинга учитывались оценка эффективности деятельности исполнительных органов власти регионов по улучшению качества окружающей среды за 2019–2024 гг. через достижение показателей и выполнение мероприятий, утвержденных в национальном проекте «Экология», отношение жителей к реализуемым в регионах экологическим мероприятиям, а также оценка экспертами экологической и коммуникативной составляющей при реализации экологической политики. В категорию «хорошисты» были включены регионы, в которых достигнуто большинство показателей федеральных проектов, но у населения или экспертов есть вопросы [32].

Помимо специализированных экологических рейтингов, все большее значение приобретают ESG-рейтинги (Environmental, Social, Governance). ESG-оценка отражает мнение рейтингового агентства о том, насколько решения региона ориентированы на устойчивое развитие в экологической, социальной и управленческой плоскостях. Для регионов и муниципалитетов высокий ESG-рейтинг может быть важным фактором инвестиционной привлекательности и общественного доверия.

Например, в ESG-рейтинге, рассчитанном Фондом защиты окружающей среды на основе сведений министерств, ведомственных организаций и межведомственных информационных систем, Республика Татарстан занимает 2-е место, уступая 1-е место Ямало-Ненецкому автономному округу. Вместе с тем итоговый балл у обоих регионов одинаковый — 64. При одинаковых баллах по экологическому блоку Ямало-Ненецкий автономный округ опережает Татарстан по социальному блоку, а Татарстан превосходит Ямало-Ненецкий автономный округ по управленческому блоку. В рейтинге учитывается более 130 показателей: 60 показателей, отражающих экологическую обстановку с удельным весом 34%, 52 показателя, отражающих социально-экономическое развитие региона с удельным весом 33%, и 24 показателя, которые отражают эффективность государственного управления в регионе и финансовые данные с удельным весом 33% [33].

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» в ноябре 2025 г. повысило рейтинг ESG города Казани до уровня ESG-АА, что озна-

чает очень высокий уровень реализации и планирования практик в области устойчивого развития. Прогноз по рейтингу стабильный. Ранее у города действовал рейтинг на уровне ESG-АА- со стабильным прогнозом [34].

Следует отметить, что летом 2025 г. Казань приняла Стратегию устойчивого развития до 2030 г., в рамках которой город планирует комплексно решать экологические задачи — от управления отходами и снижения эмиссий автотранспорта до восстановления городских зеленых насаждений [2]. Стратегия направлена на создание благоприятных условий для жизни и развития горожан, бизнеса и общественных институтов при сохранении окружающей среды и ресурсов. Данный факт также повлиял на повышение рейтинга ESG Казани. Стратегия устойчивого развития Казани представляет собой анализ текущей ситуации города и сформулированные фокусы, цели, ключевые показатели эффективности (КПЭ) по трем сферам: 1) экологическое благополучие, 2) общество, 3) экономика и управление (ESG). Архитектура стратегии состоит из 5 блоков:

1. Экологическое мышление и образ жизни:
  - развитие экологического мышления и образа жизни;
  - устойчивый туризм.
2. Экологическое благополучие:
  - минимизация воздействия на окружающую среду и здоровье человека;
  - «зеленая архитектура» и среда;
  - биоразнообразие и регенеративная биоэкономика;
  - циклическая экономика;
  - система раздельного сбора отходов.
3. Люди и сообщества:
  - «Казань — город добрых людей»;
  - человекоцентричная система образования;
  - здоровьесбережение;
  - креативные индустрии.
4. Экономика:
  - развитие экономики в секторе ESG;
  - развитие практик партнерства и сотрудничества.
5. Управление устойчивым развитием:

- управление устойчивой трансформацией города;
- инновации и цифровизация — драйверы устойчивого развития [2].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что уровень загрязнения атмосферы в Казани оценивается как «высокий». Доминирующим источником загрязнения воздуха остаются выбросы автотранспорта. В 2020–2023 гг. в атмосферном воздухе регулярно фиксировались превышения ПДК для формальдегида, аммиака, диоксида азота и др. В структуре выбросов наблюдается тенденция к снижению вклада автотранспорта, обусловленная обновлением автопарка и переходом на топливо повышенного экологического класса, но рост вклада стационарных источников, связанный с увеличением промышленного производства на фоне расширения государственного оборонного заказа и процессов импортозамещения.

Водные объекты Казани, включая Куйбышевское водохранилище, река Казанка и озеро Средний Кабан, сохраняют признаки антропогенного загрязнения. Некоторые очистные сооружения не достигли проектных показателей, что ограничивает эффективное восстановление водоемов.

Инфраструктура отдельного сбора и переработки в городе развита слабо: доля сортировки составляет 10–11%, переработки 5,1%. Действующий полигон «Восточный» работает с высокой нагрузкой. Пункты приема опасных отходов фрагментарны либо декларируются без реализации.

Таким образом, экологическая обстановка в Казани характеризуется как умеренно неблагоприятная с локальными «горячими точками» в районах с высокой концентрацией промышленных предприятий и транспортных магистралей — Кировском, Авиастроительном, Московском в зоне размещения ПАО «Казаньоргсинтез», Приволжском в зоне воздействия промзоны района. Наблюдаются как положительные тенденции, такие как снижение автотранспортных выбросов, реконструкция и модернизация газоочистного оборудования на предприятиях, реконструкция очистных сооружений, так и тревожные сигналы, например, рост промышленных выбросов в 2022–2023 гг., со-

хранящееся загрязнение водоемов, недостаточная инфраструктура для обращения с отходами.

Вместе с тем Казань придает большое значение экологической повестке. Несмотря на текущую напряженность экологической ситуации, принятые властями управленческие решения и утвержденная в 2025 г. Стратегия устойчивого развития Казани до 2030 г. создают реальные предпосылки для ее улучшения. Роль Казани в международном и межмуниципальном сотрудничестве, в частности статус штаб-квартиры «Объединенные города и местные власти — Евразия» (ОГМВ–Евразия), проведенный с 22 по 24 октября 2024 г. саммит БРИКС, на котором руководители стран объединения обсудили ключевые вызовы в мировой повестке, привязка мер к национальным целям «Экологическое благополучие» и целенаправленные инициативы по модернизации очистных сооружений, развитию системы переработки отходов, стимулированию зеленого транспорта, восстановлению зеленых зон формируют институциональную и практическую базу для последовательного снижения экологических рисков.

Список литературы

1. Промышленные предприятия России — 2025. Урбаника. СПб.: ИТП «Урбаника», 2025. 63 с. URL: https://www.kommersant.ru/issues/corp/2025/07/18/urbanistika_promishlennost_rf_issledovaniye_07_2025.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

2. Решение Казанской городской Думы от 17 июня 2025 г. №2–39 «О Стратегии устойчивого развития Казани до 2030 года (с перспективой до 2040 года)» // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.12.2025).

3. Health Effects Institute. 2024. State of Global Air 2024. Special Report. Boston, MA: Health Effects Institute. 35 p.

4. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2024 году. Казань: МЭПР, 2025. 388 с.

5. В Казани за 10 лет количество автомобилей выросло на 30% // РБК Татарстан 07.04.2025. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/> (дата обращения: 21.12.2025).

6. Ежегодный обзор состояния загрязнения атмосферного воздуха. URL: <https://www.tatarmeteo.ru/ru/monitoring-okruzhayushhej-reydi/ezhegodnyij-obzor-sostoyaniya-zagryazneniya-atmosfernogo-vozduxa.html> (дата обращения: 21.12.2025).

7. Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха г. Казани. URL: <https://www.tatarmeteo.ru/ru/monitoring-okruzhayushhej-ysredi/monitoring-zagryazneniya-atmosfernogo-vozduxa-kazani.html> (дата обращения: 21.12.2025).

8. ГИС «Экологическая карта Республики Татарстан» URL: <https://ecokarta.tatar.ru/> (дата обращения: 21.12.2025).

9. Дарья Пузикова. Объемы промышленного производства Казани увеличились на 21%. URL: <https://realnoevremya.ru/news/322847-obemu-promyshlennogo-proizvodstva-kazani-uvelichilis-na-21> (дата обращения: 21.12.2025).

10. IQAir. URL: <https://iqair.com> (дата обращения: 21.12.2025).

11. Климат города Казани / [М.А. Верещагин, Р.И. Гумерова, Р.Ш. Иманаева и др.]. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. 210 с.

12. Кристина Иванова. Какой район Казани самый экологичный. URL: <https://urban-media.ru/blog/gorod/kakoy-rayon-kazani-samuyu-ekologichnyu/> (дата обращения: 21.12.2025).

13. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Проект Государственного доклада. М.: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. 707 с.

14. Анна Садаева. За год вторая карта полигона «Восточный» заполнилась на треть // Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. 18.12.2025. URL: [https://park.kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/za-god-vtoraya-karta-poligona-vo-stochnyy-zapolnilas-na-tret-/](https://park.kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/za-god-vtoraya-karta-poligona-vo-stochnyy-zapolnilas-na-tret/) (дата обращения: 21.12.2025).

15. Дмитрий Зайцев. Казань собирается стать экологической столицей России // Сетевое издание «Реальное время». 17.06.2025. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/338589-kazan-prinyala-strategiyu-ustoychivogo-razvitiya-do-2030-goda> (дата обращения: 21.12.2025).

16. Камила Вильданова. 5,3 тыс. тонны вторсырья отсортировано в прошлом году в Казани // Официальная страница Мэра Казани. 27.01.2025. URL: <https://metshin.ru/ru/posts/27874> (дата обращения: 21.12.2025).

17. Сдать отработанные ртутьсодержащие лампы можно в пяти районах Казани // Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. 30.11.2023. <https://culture.kzn.ru/meriya/ispolnitelnyy-komitets/komitets-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva/novosti/sdat-otrabotannye-rtutsoderzhashchie-lampy-mozhno-v-pyati-rayonakh-kazani/> (дата обращения: 21.12.2025).

18. Новые правила обращения с твердыми коммунальными отходами вступили в силу в Казани // Электронное периодическое издание «Татар-информ». 24.09.2025. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/novye-pravila-obrashheniya-s-tverdymi-kommunalnymi-otходами-vstupili-v-silu-v-kazani-6000417> (дата обращения: 21.12.2025).

19. В Казани за выброс веток и батареек в мусорные баки будут штрафовать на 2 тысячи рублей // Деловая электронная газета «Бизнес Online». 20.09.2025. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/684006> (дата обращения: 21.12.2025).

20. Публичная карта пунктов приема отходов от населения // ФГУП «ФЭО». URL: <https://gisopvk.ru/openmap> (дата обращения: 21.12.2025).

21. О внесении изменений в постановление Исполнительного комитета г. Казани от 25.05.2015 №2153 «Об организации создания мест накопления отработанных ртутьсодержащих ламп на территории г. Казани» // Официальный портал органов местного самоуправления города Казани. URL: <https://kzn.ru/nayti-dokument/munitsipalnye-pravovye-akty-i-inaya-ofitsialnaya-informatsiya/764349/> (дата обращения: 21.12.2025).

22. Около 9 тысяч тонн в сутки: сколько мусора собрал «Водоканал» из канализации Казани с начала года // KazanFirst. 12.11.2025. URL: <https://kazanfirst.ru/news/okolo-9-tysyach-tonn-v-sutki-skolko-musora-sobral-vodokanal-iz-kanalizacii-kazani-s-nachala-goda> (дата обращения: 21.12.2025).

23. «Вся Волга в мусоре»: что стало очередной причиной загрязнения реки // Сетевое издание «Инказан.ру». 27.05.2025. URL: https://inkazan.ru/news/2025-05-27/vsya-volga-v-musore-cto-stalo-ocherednoy-prichinoy-zagryazneniya-reki-5399812?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 21.12.2025).

24. В Казани после жалоб о загрязнении Волги инициировали проверку «Казаньоргсинтеза» // Электронное периодическое

издание «Татар-информ». 20.07.2023. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-kazani-posle-zalob-o-zagryaznenii-volgi-iniciirovali-proverku-kazanyorgsintez-a-5913361> (дата обращения: 21.12.2025).

25. Татьяна Завалишина. Сергей Захаров: «За 2022-й в Казани — 383 случая превышения предельно допустимого загрязнения» // Деловая электронная газета «Бизнес Online». 14.06.2023. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/597165> (дата обращения: 21.12.2025).

26. Казань включили в число городов РФ с наиболее загрязненными водоемами // РБК Татарстан. 09.02.2021. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/602231c69a7947514e6afdc9> (дата обращения: 21.12.2025).

27. Казань в цифрах, статистический сборник. Татарстанстат. Казань, 2025. 195 с.

28. Татарстану выделяют около полумиллиарда на оздоровление Волги // Деловая электронная газета «Бизнес Online». 14.11.2025 <https://www.business-gazeta.ru/news/687754> (дата обращения: 21.12.2025).

29. Антон Сенопальников, Альбина Фархутдинова. «В Татарстане было 13 объектов. Казалось бы, что проще?»: как «провалился» проект «Оздоровление Волги» // Деловая электронная газета «Бизнес Online». 09.07.2024. <https://www.business-gazeta.ru/article/640125> (дата обращения: 21.12.2025).

30. Зампред комитета Госдумы по экологии: ни одни очистные в Татарстане не вышли на целевые показатели // Деловая электронная газета «Бизнес Online». 21.11.2024. <https://www.business-gazeta.ru/news/654981> (дата обращения: 21.12.2025).

31. Национальный экологический рейтинг. URL: <https://greenpatrol.ru/region?name=Tatarstan> (дата обращения: 21.12.2025).

32. Экорейтинг регионов // Официальный Telegram-канал Российского государственного геологоразведочного университета имени Серго Орджоникидзе (МГРИ). URL: https://t.me/mgri_official/16469 (дата обращения: 21.12.2025).

33. Экологический рейтинг регионов России. URL: <https://xn--jlagca3a5c.xn--p1ai/ru/ratingsg> (дата обращения: 21.12.2025).

34. «Эксперт РА» повысило рейтинг г. Казани до уровня ESG-АА. 06.11.2025 <https://raexpert.ru/releases/2025/nov06a> (дата обращения: 21.12.2025).

**ОБЗОР НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
ПО ИСТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЗАКАЗАНЬЯ
(ТАТАРСТАН)**

**OVERVIEW OF NUMISMATIC SOURCES BY HISTORY
SETTLEMENTS OF ZAKAZANIE (TATARSTAN)**

А.И. Бугарчев, Н.С. Головина
Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань;
Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, г. Чебоксары
A.I. Bugarchev, N.S. Golovina
Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikov,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan;
Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary

Аннотация. В статье приводятся сведения о находках средневековых монет в Иски-Казани и в окрестностях комплекса. Всего перечислено 19 пунктов, где были обнаружены серебряные монеты X–XVI вв. Наибольшее количество фиксируется в самой Иски-Казани, а также в Шапшах, Хохлово и Дубъязах. Кроме единичных находок в регионе было обнаружено несколько кладов, из которых самым многочисленным является Сердинский — более 1000 экземпляров XV в. Отдельно в статье изучается клад из Высокогорского района. Представленный материал будет важным подспорьем для краеведческих исследований.

Ключевые слова: монета, дирхам, пул, находка, клад, Иски-Казань, округа, археологический памятник, XIII–XV века.

Abstract. The article provides information about the finds of medieval coins in Iski-Kazan and in the vicinity of the complex. A total of 19 points were listed where silver coins of the X–XVI centuries were discovered. The largest number is recorded in Iski-Kazan itself, as well as in Shapshi, Khokhlovo and Dubyazy. In addition to single finds, several treasures were discovered in the region, of which Serdinsky is

the most numerous — more than 1000 copies of the 15th century. The presented material will be an important help for local history research.

Keywords: coin, dirham, pool, find, treasure, Iski-Kazan, archaeological site, XIII–XV centuries.

При изучении истории сел и деревень важное место занимают археологические материалы, в том числе памятники нумизматики. При отсутствии письменных документов средневековые монеты становятся единственным источником, позволяющим установить время возникновения и функционирования городских и сельских поселений. Все эти выводы полностью относятся к истории Средне-Волжского региона. В нашей статье будут рассмотрены серебряные и медные монеты XIII–XV вв., найденные на различных памятниках Заказанья и в первую очередь на территории Иски-Казанского археологического комплекса. Под данным термином понимаются городище Камаевское и селище Урматское.

За период с середины XIX до начала XXI в. накопился значительный массив монетных находок, датированных XIII–XV вв. Монеты были обнаружены при археологических работах известных татарстанских археологов Николая Филипповича Калинина (1888–1959) и Равиля Габдрахмановича Фахрутдинова (1937–2014). В конце XX в. в Заказанье работал Альберт Ахметжанович Бурханов. Кроме того, большое количество материала было обнаружено случайно, как правило, при сельскохозяйственных работах. Это выявилось при опросе местных жителей.

Собранный комплекс монет важен для определения периодов возникновения, развития и в отдельных случаях затухания жизни на территории как самого регионального центра — Иски-Казани, так и многочисленных сельских поселений ее окружи.

В период 2015–2021 гг. различными авторами был издан ряд статей, касающихся отдельных вопросов восточной и русской средневековой нумизматики Иски-Казанского археологического комплекса. Как итог, в 2021 г. была опубликована монография по истории денежного обращения в Заказанье с включением всей ранее изданной информации [1]. В следующие годы работа по публикации нового материала из Иски-Казани и ее окрестностей была продолжена [2; 3; 4].

Перечень памятников. Назовем археологические объекты с разбивкой по периодам чеканки и с указанием количества единичных находок и кладов средневековых монет.

Иски-Казань: X в. — три дирхама среднеазиатских династий Саманидов и Буидов [1, с. 12] и два мелких обломка X в.:

- XIII в. — до 1330 г.: 22 дирхама¹ и фракций болгарской чеканки (там же, с. 13–16), а также 102 медных динара с именами халифа Ан-Насир ли-дин Аллаха и каана Мунке [5, с. 217];

- XIV в. — 101 дирхам 1310–1378 гг., пулы этого же периода — 345 экз. (в том числе надчеканенные) [1, с. 18–23];

- XV в. — 340 дирхамов и акче, выпущенные на болгарских монетных дворах и на Нижней Волге [там же, с. 27–39];

-XV — первая половина XVI вв. (монеты русских княжеств) — 127 экземпляров [6, с. 147]. Приведем распределение данного блока находок по 50-летним периодам:

- первая половина XV в. — 33 экз.;

- вторая половина XV в. — 41 экз.;

- первая половина XVI в. — 53 экз. Постепенная тенденция увеличения находок свидетельствует о повышении роли денег русских княжеств в денежном обращении Булгарского вилайата и Казанского ханства.

Как любое другое крупное поселение, Иски-Казань была окружена большим количеством деревень и сел, на территории которых были обнаружены средневековые монеты.

Русская Айша. Обнаружено 9 дирхамов середины XIII — конца XIV в. и один пул с надчеканкой «лира» конца XIV в. [1, с. 44].

Дер. Уньба. Здесь найден клад монет с датами от 1310 до 1390-х гг. Эмитенты — от Токты 710 г.х. до Токтамыша 790-х гг. Всего 151 экземпляр. Кроме клада известны единичные находки — 10 монет второй половины XIII — первой трети XV в. [1, с. 45–47].

Дер. Хохлово. Представительный сбор состоит из дирхамов, акче и пулов, чеканенных от начала XIV до середины XV в. По временным отрезкам распределение выглядит так:

- дирхамы XIV в. — 16 экз. (от Токты до Хызра);

- пулы XIV в. — 3 экз.;

- акче XV в. — 35 экз. (от Шадибека до Махмуда бен Кичи-Мухаммада).

---

¹ Дирхам — серебряная монета различного веса.

Общее количество — 54 экз. [1, с. 48–49].

Дер. Альдермыш. После выхода книги про находки из Иски-Казани к нам обратились школьники Высокогорского района с просьбой атрибутировать восточные монеты, собранные в разное время в окрестностях села Альдермыш Высокогорского района. Приведем список находок с разбивкой по столетиям.

XIII в. Серебро — С/45, выпускался в период 1266–1272 гг. [7, с. 81]. Медь — динары с именем халифа ан-Насир ли-дин Аллаха (1240–1250-е гг.), 7 экз.: 2,60; 2,16; 2,07; 2,04; 1,92; 1,37; 0,96 г; с именем каана Мунке (1250-е гг.), 5 экз. — 3,73; 3,38; 1,92; 1,79; 1,72 г. Данный материал чеканился с 1240-х до 1270-х гг. на монетном дворе Болгар.

XIV в. Серебро — С/126, 1300–1320 гг. [7, с. 99] (1,25 г); Узбек, Сарай, 730-е гг.х. (1,48 г); Узбек, Сарай 739–740 гг.х.; Джанибек, Сарай ал-Джадид (тип 740-х гг.х., обрезан); Джанибек («Чамбек»), Сарай ал-Джадид (742–745 гг.х.); Джанибек («Чамбек»), ас-Сарай ал-Джадид, 744 гг.х. (1,49 г); (Джанибек, Сарай ал-Джадид) 7 (47) (0,55 г, обрезан); Мурид, Гулистан, 763 гг.х. (1,54 г).

Пулы, 6 экз. — чекан Хорезма, XIV в. (3,17 г), «двуглавый орел», Сарай ал-Джадид, 1340-е гг. (1,19 г), с именем Хызр хана 1360 г. — 2 (3,27 г, Сарай ал-Джадид; 2,44 г, двор не определяется), стертые — 2 экземпляра¹. Перечисленные дирхамы и пулы выпускались с начала XIV в. до 1360-х гг. Два обрезанных дирхама обращались во второй половине XIV в.

XV в. Серебро — Шадибек, Болгар, 806 / 1403–1404 г. (0,74 г); Пулад, Болгар, 810–812 / 1407–1408 — 1409–1410, 2 экз. (0,73, 0,71 г); Дервиш, «Булгари», 818–822 / 1416–1419 гг. (0,59 г); Мухаммад бен Тимур («Кичи-Мухаммад»), Орда, 834–847 / 1430–1431 — 1443–1444 гг. (0,68 г); Мустафа бен Гийас ад-Дин, Хаджи-Тархан, 1460-е гг. (0,37 г, обломок). Четыре акче относятся к первой четверти XV в., две монеты южной чеканки принадлежат середине века.

По столетиям распределение нумизматического комплекса «Альдермыш» следующее:

- XIII в. — 13 экз.;
- XIV в. — 14 экз.;

---

¹ Все пулы в неудовлетворительном состоянии, поэтому установить варианты штемпелей невозможно.

- XV в. — 6 экз.

Исходя из приведенных цифр, можно предположительно говорить о торгово-экономической активности в данном районе Булгарского вилайата.

По своему расположению современное село Альдермыш находится в 26 км к западу от села Камаево, где в XIII–XV вв. находился административный центр Заказанья — Иски-Казань. То есть можно говорить о том, что в указанное время изучаемое поселение входило в округу Иски-Казани.

В «Татарской энциклопедии» написано, что село было основано в период Казанского ханства (то есть с середины XV в.) [8, с. 122]. Судя по нумизматическому материалу, поселение функционировало уже с середины XIII в.

Село Шапши. Нумизматический комплекс представлен серебряными монетами чеканки от 1310 до 1420 гг. По информации от местных жителей в разное время здесь были подняты медные динары ан-Насира и Мунке (середина XIII в.) и пулы первой половины XIV в. [1, с. 50–51]. С учетом изданных в 2021 г. экземпляров нумизматический фонд находок из села Шапши состоит из 82 монет. Все это свидетельствует о том, что в XIV–XV вв. здесь находился значительный населенный пункт, который входил в округу Иски-Казань (по современной карте расстояние от Шапшей до Иски-Казанского комплекса 10 км) [4].

Село Дубьязы. Значительное количество ордынских монет поднято в окрестностях Дубьяз. По векам распределение следующее:

- XIII в. — 65 экз. (5 серебряных и 60 медных динаров);
- XIV в. — 5 экз. (3 дирхама и 2 пула);
- XV в. — 7 болгарских акче.

Всего 77 экземпляров, которые четко показывают, что пик экономической активности в данной зоне пришелся на вторую половину XIII в. В «Татарской энциклопедии» указано, что поселение основано в период Казанского ханства [9, с. 316]. Приведенный список монетных находок указывает на более ранний период — с середины XIII в.

Дер. Ибря — в 1944 и 1946 гг. в два приема был найден клад золотоордынских монет первой половины XIV в. [10, №60]. Сохранившаяся часть — 15 экземпляров. Старшая — Токта 710 г.х., младшая — данг Мурида (763–764 г.х.). По информации Н.Ф. Калинина, в 1943 г. у села Ибря, ближе к селу Альдермыш в

поле недалеко от кладбища в глиняном кувшине был найден клад весом до трех кг (то есть могло быть более 5 тысяч дирхамов). В 1945/1946 г. недалеко от места находки предыдущего клада, также в поле, найден клад меньшего размера [11, с. 20]. Очевидно, что речь идет об одном и том же комплексе.

Атнинский район. Здесь найдено два клада «серебра», тезаврированных в 1420-х гг. В селе Кошар найден кладик из 23 болгарских акче первой четверти XV в. с именами от Шадибека до Кадыр-Бирди (1402–1420). В окрестностях Большой Атни поднят кладик из 14 серебряных монет от Токтамыша (конец XIV в.) до Джалал ад-Дина второго десятилетия XV в. [1, с. 51–53]. На территории района (точно место не устанавливается) обнаружены два дирхама Махмуда бен Кичи-Мухаммада (середина XV в.) южной чеканки.

В дер. **Тюбяк-Чекурча** (Арский район) в 1896 г. обнаружен денежно-вещевой клад (браслеты, кольца и 11 дирхамов XIV в.) [10, №285]. Точный состав нумизматической части остался неизвестен.

Село **Средняя Серда.** Здесь был найден большой клад болгарских монет первой четверти XV в. Авторами атрибутировано 1003 акче, выпущенных в период 1402–1420 гг. (от Шадибека до Хаджи-Мухаммада) [2]. Клад готовится к публикации с подробным типологическим и метрологическим анализом.

На селище **Татарская Айша** поднято 6 монет, чеканенных в конце XIV — начале XV в. [1, с. 48].

Село **Ямашурма** — обнаружено три монеты — дирхам Мухаммада (1370-х гг.) и пулы XIV в.

Село **Ташлы-Ковали** — три серебряные монеты (Узбек, Бирдибек, Джанибек — Гулистан — 752~756 гг.) и два пула («розетка» и «Хызр»). Всего 5 знаков.

Бимери. Известно, что здесь находили монеты и предметы эпохи Казанского ханства [12, с. 35].

Единичные находки зафиксированы в Арске (4 монеты), Чепчугах, Чемерцах, Керосеново, Кирилловке (по одной ордынской монете) [1, с. 50].

В конце перечня приведем сведения о находках ордынских монет в городе **Казани**. В статье А.В. Пачкалова написано, что здесь было поднято:

- XIII в. — 2 серебряных и 2 медных экземпляра;
- XIV в. — 7 пулов;

- XV в. — 7 акче [13, с. 39–40]. Всего 18 монет.

На территории современной Казани и в окрестностях города были найдены три клада джучидских монет: в микрорайоне Борисово — 119 акче, из них 112 болгарских монетных дворов (с именами Барака, Мухаммада и Гийас ад-Дина) и 7 — южных, в селе Столбищи (162 монеты с именами Барака, Мухаммада и Гийас ад-Дина) и на территории современного города, около Кизического монастыря (всего было 597 монет, из 374 экземпляров, переданных в Казанский университет, только 5 акче относится к болгарской чеканке, остальные дирхамы середины — второй половины XV в. — это продукция южных и крымских монетных дворов [14, с. 154–156; 10, №195].

В конце можно привести информацию о недавно найденном кладе болгарских монет XV в. Он был обнаружен на территории Высокогорского района, к сожалению, без точной привязки. Удалось установить общее число — 141 экземпляр.

При разборе монет были установлены типы¹ и примерное время чеканки почти всех групп. Рассмотрим их отдельно. Самым ранним является акче с именем Мухаммада с изображением трехногой тамги и легендой «Чекан Булгара» вокруг нее. Такие монеты выпускались в период правления Хаджи-Мухаммада в период 822 — 826 / 1419–1423 гг.

Кроме этого, отметим тип с легендой лицевой стороны «Султан / Мухаммад хан / возвеличенный («ал-азам»). Видимо, подобные монеты чеканились в конце правления Хаджи-Мухаммада перед приходом Барака, то есть в середине 820-х гг. (в начале 1420-х).

Следующими идут монеты с именем Мухаммада Барака. Булгарский чекан данного чингизида подробно рассмотрен в статье 2015 г. [16, с. 81–82]. Согласно этому исследованию, чеканка болгарских монет проводилась в 826–828 / 1422–1423 — 1424–1425 гг.

Примерно в это же время работал болгарский монетный двор Орда, который рассмотрен нами в недавней работе 2023 г. [17]. Выявлено написание слова Орда как справа налево, так и слева направо, имя эмитента — Мухаммад. Было установлено, что указанный МД находился на территории Болгарского вилайата.

---

¹ Тип — за критерий типа принимается два внешних параметра — композиционное оформление и содержание легенд на каждой из сторон монеты [15, с. 126].

Из многих вариантов написания легенд лицевой (Мухаммад) и оборотной (Болгар) сторон мы выделим один характерный вариант — так называемый «изящный». На лицевой стороне приводится следующая легенда — Ас-Султан / ал-азам / Мухаммад; на оборотной — Чекан / Болгар. Легенда лицевой стороны исполнена тонким, аккуратным, «изящным» почерком.

В написании легенд других акче с именем Мухаммада монетного двора Булгар выявлено несколько вариантов почерков, которые в данной статье рассматриваться не будут.

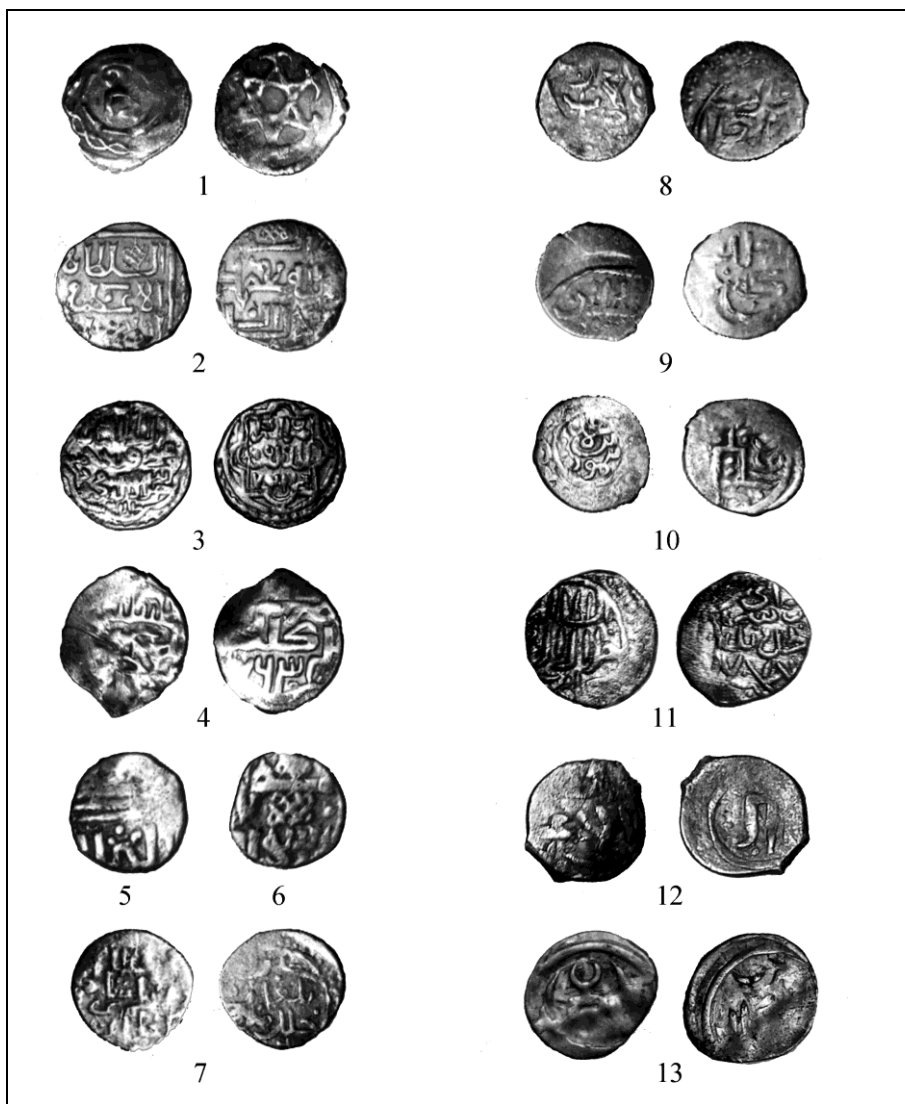
Монеты с трехногой тамгой на обороте и с именами Мухаммада и Гийас ад-Дина выпускались, по нашим представлениям, после чеканки Барака, после 828 / 1424–1425 г. Не исключено, что они выпускались параллельно с акче с топонимом Болгар одновременно до начала 830-х гг. Как особенность Высокогорского клада можно отметить минимальное количество акче с трехногой тамгой на обороте — всего 3 единицы (или 2,1% от всего состава клада).

Теперь расставим в относительной хронологической последовательности некоторые типы болгарских монет из «Высокогорского» клада:

- монета Хаджи-Мухаммада, монетный двор Булгар и тамга — 822–826 г.х. — 1419–1422 гг.;
- монеты типа «Мухаммад хан / ал-азам», Булгар — середина 1420-х гг.;
- монеты Барака, Болгар — 826–828 / 1419–1425 гг.;
- монеты Мухаммада, вар. «изящный» — после 826 г.х. / после 1422–1423 г.;
- монеты Мухаммада, Орда — после 826 г.х.
- монеты с трехногой тамгой — после 828 / 1424–1425 г.

Ко второй половине 1420-х гг. можно отнести время сокрытия клада из Высокогорского района.

Заключение. В статье перечислено 22 населенных пункта, в которых были найдены джучидские монеты XIII–XV вв. Исходя из опубликованных материалов, можно предположительно говорить о пиках активности в Иски-Казани, Шапшах (первая половина XV в.) и Дубьязах (середина XIII в.). По остальным населенным пунктам информации маловато. Тема не менее, приведенные сведения помогут краеведам в определении времени возникновения и периодов функционирования средневековых поселений в Закавказье.

Монеты из Альдермышы (№№1-10), Ямашурмы, Тат. Айши и Чемерцов:

1. Анэпиграфный дирхам, 1320–1327 гг. Без указания монетного двора;
2. Узбек, Сарай, 1330-е гг.;
3. Джанибек — ЧАМБЕК, Сарай ал-Джадид, 743 / 1342-1343 г.;
4. Мурид, Гулистан, 763 / 1361-1362 г.;
5. Джанибек, Сарай ал-

Джадид, 1340-е гг.; 6. Джанибек, 1340-е – 1350-е гг.; 7. Шадибек, Булгар, 1402-1407 гг.; 8. Пулад, Булгар, 1407-1410 гг.; 9. Пулад, Булгар, 1407–1410 гг.; 10. Мухаммад б. Тимур (Кичи-Мухаммад), Орда (Базар?), 1430-е гг.; 11. Ямашурма. Гийас ад-Дин Мухаммад, Сарай ал-Джадид, 1370-е гг.; 12. Тат. Айша. Мухаммад, вместо указания монетного двора трёхногая тамга (Булгарский вилайат), 1420-е гг.; 13. Чемерцы. Булгарский дирхам рубежа 1290-х – 1310-х гг. Анонимный, без указания монетного двора.

Список литературы

1. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Монетные находки на территории Иски-Казанского археологического комплекса. Материалы X–XV вв. Казань: Отечество, 2021. 95 с.

2. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Клад булгарских монет XV в. из села Средняя Серда (предварительное сообщение) // Нумизматические чтения ГИМ 2023 года. Мат-лы докладов и сообщений. М.: 2023. С. 90–93.

3. Степанов О.В., Файзрахманов П.Х., Бугарчев А.И. О надчеканке «Хан» на ордынских пулах из Иски-Казани (Татарстан) // Российский конгресс по нумизматике. Сборник материалов. М.: Наука, 2023. С. 243–245.

4. Файзрахманов П.Х., Бугарчев А.И., Степанов О.В. О джучидских монетах XV в. из с. Шапши (Татарстан) // Двадцать вторая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Смоленск, 2023. С. 95–98.

5. Бугарчев А.И., Емельянов В.П., Степанов О.В. Заметки по средневековой нумизматике Заказанья // Историк и время: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф-и, посв. 100-летию со дня рождения выдающегося чувашского историка Василия Димитриевича Димитриева / сост. и отв. ред. В.Н. Клементьев; ЧГИГН. Чебоксары: ЧГИГН, 2024. С. 216–221.

6. Степанов О.В., Купцов А.Е. Русские монеты XV–XVI вв. из Иски-Казани (Татарстан). Новые сведения // Двадцать третья ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Псков, 2025. С. 146–147.

7. Сингатуллина А.З. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. Казань: «Заман», 2003. 192 с.

8. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1. 672 с.
9. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2. 656 с.
10. Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1. С. 94–192.
11. Калинин Н.Ф. Полевой дневник №4 Н.Ф. Калинина археологической экспедиции 1951 г. Археологические экскурсии в с. Русский Урмат и др. 1951. Архив КФАН, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 56.
12. Бурханов А.А. Древности Иски-Казанского времени и Высокогорского Заказанья. Мат-лы Второй Региональной науч.-практич. конф-ции. Казань, 2014. 136 с.
13. Пачкалов А.В. О монетном обращении в Казани в XIII–XV вв. // Труды Международной нумизматической конференции. / под ред. П.Н. Петрова. М.: Нумизматическая литература, 2005. С. 39–40.
14. Бугарчев А.И., Степанов О.В. О кладе ордынских монет XV в. из поселка Борисково (Казань) // Золотоордынское наследие: Материалы VII Международного золотоордынского форума. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2023. Вып. 5. С. 154–157.
15. Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. Казань: Изд-во «ФЭн», 2010. Вып. 3. С. 121–149.
16. Рева Р.Ю. Мухаммад Барак и его время. Обзор нумизматических и письменных источников // Нумизматика Золотой Орды. Казань, 2015. №5. С. 80–104.
17. Бугарчев А.И. Булгарский монетный двор Орда // MUSEUM.KZ. Материалы Международной научно-практической конференции «Эволюция государственности Чингизидов на просторах Великой степи» (г. Алматы, 22 декабря 2022 г.). №2 (2). 2023. С. 105–111.

**РАЗДЕЛ 4. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ О ГОРОДАХ РОССИИ И
ТАТАРСТАНА: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

УДК 908(470.23)

**К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
«КАЗАНЬ» (XIX — ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI В.)**

**ON THE CREATION OF AN ENCYCLOPEDIA «KAZAN»
(19TH — FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY)**

Р.В. Шайдуллин

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

R.V. Shaydullin

*Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after
M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan*

Аннотация. В данной статье анализируются различные формы систематизации и научного обобщения материалов о Казани, а также процесс появления комплексных изданий о городе. В ней основное внимание обращается на информационно-концептуальные особенности дореволюционных монографических и справочных изданий, имевших широкий энциклопедический охват разнообразных материалов о городе Казани, его истории, географии, экономике, природе, населении, учреждениях и достопримечательностях. Кроме того, в работе рассматриваются основные вехи становления современной городской энциклопедистики в России и Татарстане, а также административный контекст действий, препятствующих созданию полноценной иллюстрированной городской энциклопедии «Казань».

Ключевые слова: дореволюционное казановедение, городская энциклопедистика, Институт татарской энциклопедии и

регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, Казанская мэрия, тематические энциклопедические справочники.

Abstract. This article analyzes various forms of systematization and scientific generalization of materials about Kazan, as well as the process of emergence of comprehensive publications on the city. The main focus is placed on information-conceptual features of pre-revolutionary monographic and reference editions that had a broad encyclopedic scope covering diverse materials related to the history, geography, economy, nature, population, institutions, and attractions of Kazan. Additionally, the work examines key milestones in the development of modern urban encyclopedics in Russia and Tatarstan, as well as the administrative context of actions hindering the creation of a complete illustrated urban encyclopedia titled «Kazan».

Keywords: pre-revolutionary Kazan studies, urban encyclopedics, M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan City Hall, thematic encyclopedic handbooks.

Тысячелетняя Казань, по факту ставшая третьей столицей России, играла важную роль в многовековой истории и культуре татарского народа. Сегодня Казань является не только культурной столицей всех татар мира, но и одним из ключевых экономических, культурных и политических центров России. Казань — самый большой из древних городов России, где проживает более 1,257 млн тысяч жителей. Большую часть ее населения составляют татары (53,2%) и русские (39,7%) [1]. Кроме них в городе проживает свыше 170 национальностей. Казань не только многонациональный, но и многоконфессиональный город, здесь мирно сосуществуют представители разных религий, гармонично сочетаются мусульманские, православные и иудейские традиции.

История Казани — это уникальная многовековая летопись о том, как на перекрестке торговых путей встретились Восток и Запад, создав таким образом удивительный город с неповторимой культурой. Выросшая из небольшой болгарской пограничной крепости, Казань со временем превратилась в один из круп-

нейших административных, экономических и культурных центров Поволжья и Приуралья. Вот уже два столетия особый интерес вызывают многовековая история и культура города, которые безудержно будоражат умы ученых, общественных и политических деятелей России и Татарстана. На рубеже XX–XXI вв., в преддверии празднования тысячелетия основания города Казани, начался новый, более масштабный этап работ в области казановедения. В заявленный период ученые Татарстана при активной поддержке республиканского политического руководства совместно с исследователями из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России, а также с зарубежными коллегами из Венгрии, Германии, Австрии, Франции, Чехии, Турции, Египта и ряда скандинавских стран провели глубокие научные исследования по истории возникновения и развития города. В ходе научно-исследовательских работ в зарубежных архивах было обнаружено 10 неисследованных рукописей и 56 неизвестных карт, где под различными именами на месте нынешней Казани был отмечен город. Одновременно на территории города было проведено свыше 20 археологических раскопок, в ходе которых было выявлено более двух тысяч находок (редкие монеты, украшения, изделия из кожи и металлических сплавов, орудия труда и предметы быта). По результатам научных поисков и исследований были проведены три международные конференции. В 1999 г. в Казани состоялась итоговая международная конференция «Средневековая Казань: возникновение, развитие», в которой участвовало свыше 150 ученых из 16 стран мира. Участники конференции приняли резолюцию об основании Казани в конце X — начале XI в., а именно в 1004–1005 гг. [2].

Исследования последних двух десятилетий рубежа XX–XXI вв. стали своеобразным продолжением дореволюционных трудов по истории Казани. В XIX — начале XX в. увидело свет несколько десятков монографий и статей, посвященных истории и культуре Казани. В статье мы приведем лишь самые значимые с энциклопедической точки зрения труды, в которых делаются первые попытки комплексной систематизации и научного обобщения материалов по истории, культуре и экономике города, проживавших в нем народов, их нравов, традиций и обычаев.

Одним из первых среди тогдашних ученых широкомасштабное исследование по истории и культуре Казани и ее населения провел медик, ботаник, этнограф, историк, археолог и нумизмат, заслуженный профессор и ректор Императорского Казанского университета К.Ф. Фукс (1776–1846). С первых дней своего пребывания в Казани Карл Федорович изучал историю, культуру и бытовую повседневность татарского народа. Материал, собранный им в ходе посещения татарских жилищ, различных этнических и религиозных празднеств (обрядов), был систематизирован, научно обобщен и изложен в таких трудах, как «Краткая история города Казани», «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» [3]. Особый интерес в его исследованиях представляют материалы, написанные на основе авторских наблюдений о самобытных народных обычаях, традициях татарского народа, об особенностях их семейно-бытового уклада жизни и хозяйственных занятий. Кроме того, он сумел определить хронологию и последовательность правления казанских ханов, что имело несомненное значение для дальнейшего изучения политической истории татарского ханства.

Почти в таком же этнографическом ключе М.С. Рыбушкин (1792–1849), историк-краевед, журналист, написал свой труд «Краткая история города Казани» (1834 г.), которая состоит из двух частей: Ч. 1 — «История Казани от основания города до 1774 года»; Ч. 2 — «История Казани от 1774 по 1834 год» [4]. В нем он вкратце описал исторические, географические, топографические, архитектурные, этнокультурные и религиозные особенности развития города. По мнению его современника известного литературного критика, историка, публициста В.Г. Белинского, «самую интересную часть книги г. Рыбушкина составляют документы для истории учебных заведений в Казани и статьи о нравах жителей сего города, раскольнических сектах в Казани, образовании между татарами, праздниках татарских» [5, с 241]. В своей рецензии на эту книгу он также отметил, что заглавие книги «Краткая история города Казани» «не соответствует содержанию — книга представляет собой собрание материалов для истории Казани, а не историю. В книге нет единства основной мысли, и она больше подходит для этнографии, чем для

истории Казани» [5, с 243]. Несмотря на столь критично написанный отзыв В.Г. Белинского, рассказы М.С. Рыбушкина об особенностях религиозной жизни татар, постановки обучения и проведения народных и религиозных празднеств, таких как Сабантуй, Ураза-байрам, Курбан-байрам, несомненно, представляют большой интерес для исторических изысканий, в том числе для энциклопедической систематизации и научного обобщения материалов о городе Казани.

Среди других казановедов первой половины XIX в. следует отметить также работу врача, историка, писателя Н.К. Баженова (1804–1848), написавшего книгу «Казанская история» (1847 г.) [6]. Она состоит из трех частей, каждая из которых посвящена определенному периоду истории Казани — от времен переселения болгар и образования Казанского ханства; от присоединения его к Русскому государству в 1552 г. до начала XIX в.; современной истории Казанского края — по 1847 г. При написании своей работы автор использовал различные рукописные источники, летописи, архивы, предания и собственные наблюдения.

Во второй половине XIX в., в связи с активизацией деятельности научной общественности, в 1869 г. при Императорском Казанском университете было организовано Общество естествоиспытателей, в 1878 г. — Общество археологии, истории и этнографии. Возникновение этих научных обществ активизировало казановедческие исследования. В результате увидели свет различные исследования о Казани, среди которых следует особо выделить книгу действительного члена Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (с 1891 г.) М.Н. Пинегина (1865–1929) «Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города» (1890 г.) [7]. В отличие от работ некоторых его предшественников труд М.П. Пинегина носит более капитальный и универсальный характер как в тематическом, так и содержательном плане. Условно говоря, в нем материалы подвергнуты более глубокой систематизации и научному обобщению. В его работе, наряду с исторической, архитектуроведческой, культурологической, народоведческой, религиоведческой и природоведческой характеристикой материалов о Казани, осо-

бое внимание уделяется экономическому составляющему города. Он рассматривал фабрично-заводскую промышленность, торговую деятельность и основные ремесла горожан. Особое внимание привлекло городское хозяйство Казани и благоустройство города. В своей книге автор дает характеристику доходов и расходов города: на благоустройство, образование, медико-санитарное и пожарное дело.

Наиболее информационно насыщенный и энциклопедический характер имеет работа историка, публициста, общественного деятеля, профессора и ректора Императорского Казанского университета Н.П. Загоскина (1851–1912). В 1878 г. он выступил членом-учредителем Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города «Спутник по Казани» (1895 г.) стала своеобразным итогом его краеведческих изысканий по истории города [8]. Этот путеводитель с энциклопедическим охватом фактически является первым полным справочником по истории Казани, ее достопримечательностям и современной жизни города. В книге рассказывается история Казани в легендах, реальных событиях, справочных материалах и цифрах. В ней автор, наряду с историческими достопримечательностями и памятными событиями, приводит общие сведения о городе и его описания (улицы, монастыри и церкви, правительственные, общественные, коммерческие учреждения и учреждения, гостиницы и рестораны, окрестности и дачные места), а также статистические и бытовые сведения. Книга снабжена иллюстрациями и является первым «путеводителем», где описываются достопримечательности в связи с историей города и его состоянием.

Среди других энциклопедических и справочных трудов Н.П. Загоскина следует выделить фундаментальный свод «История Казанского Императорского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904» (в 4 томах, 1902–1904 гг.), справочное издание «Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета за сто лет (1804–1904)» (1904 г.) [9]. В первом издании представлена хроника событий и административных решений, биографии

профессоров и руководителей университета, описания научных школ и направлений, статистика приема, выпуска, финансирования, во втором — даны краткие биографии университетских преподавателей за столетие, в том числе даты жизни и службы, ученые степени и звания, основные труды и направления их деятельности. Энциклопедическое значение этих трудов заключается не столько в системно-комплексном обзоре истории одного из ведущих российских университетов, сколько в комплексной систематизации и научном обобщении материалов, сочетающих нарратив, библиографию и справочные данные.

Казанский краевед, библиограф, почетный член Общества археологии, истории и этнографии Н.Я. Агафонов (1842–1908) продолжил научно-краеведческие начинания своих предшественников в плане изучения многовековой истории и культуры Казани, городских достопримечательностей (памятников), улиц, зданий, научных и учебных учреждений, а также нравов, традиций и обычаев горожан. В процессе сбора исторических материалов он общался с местными старожилами, писателями, учеными, дворянами и купцами. По мнению профессора Г.Р. Назиповой, «собранные Агафоновым в большом количестве книги, рукописи, гравюры и другие разнообразные материалы по истории Казани позволили ему создать чрезвычайно интересные, не потерявшие своего значения до настоящего времени работы» [10, с. 143].

В своих трудах Н.Я. Агафонов старался охватить все стороны городской жизни и рассказать обо всем в самых малейших подробностях. В его книгах «Из казанской истории» (1906 г.), «Казань и казанцы» (1906–1907 гг.) [11] рассматриваются такие важные проблемы, связанные с городом, как история, археология, этнография (в том числе народные нравы, обычаи, предания, легенды). Кроме того, они содержат материалы по генеалогии дворянских и купеческих фамилий, сведения о городских головах Казани, статьи о казанских ученых и литераторах. К примеру, в историческом очерке «Казанские городские головы» Н.Я. Агафонов не только изучил биографию этих людей, но и описал отдельные здания и дома Казани XVIII–XIX. вв. По сей день сохраняют энциклопедическую привлекательность мате-

риалы проекта Н.Я. Агафонова «Историческая объяснительная записка о наименовании казанских улиц», в котором не только перечислены улицы и мосты Казани, но и указаны их места нахождения и происхождения названий [12]. В целом труды Н.Я. Агафонова представляют ценнейшую информацию о социокультурной и хозяйственной жизни губернского города Казани, повседневной и праздничной культуре его жителей, истории зданий, различных учреждений.

Н.Я. Агафонов известен не только как «идеальный летописец казанской жизни», но и как специалист в области российской энциклопедистики. Он участвовал в составлении «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», для которого написал статьи о Казанском учебном округе, выдающихся людях Казани, наименовании улиц города. Фактически он был составителем первой рукописной «Казанской энциклопедии». В одном из докладов Н.Ф. Катанов, председатель Совета Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, высоко оценил деятельность Н.Я. Агафонова в области казанской городской энциклопедистики: «его рукописная «Казанская энциклопедия» состоит из десятков тысяч карточек с ценнейшим эксклюзивным материалом, которым пользуются не только казанцы, но и иногородние граждане». Среди них Н.Ф. Катанов называет таких известных общественных деятелей, писателей, публицистов, как И.С. Аксаков, А.С. Гациский (Дахнович-Гацицкий), К.Д. Кавелин, В.В. Крестовский, Г.И. Успенский [13, с. 16–17]. К сожалению, ради зарабатывания средств для существования всю свою жизнь Н.Я. Агафонов был вынужден работать в чуждых для него сферах, а изучением истории Казани и составлением городской энциклопедии ему приходилось заниматься в свободное от работы время.

Таким образом, в дореволюционный период была заложена добротная источниковая и историографическая основа для создания городской энциклопедии «Казань». В этот период появились первые комплексные тематические справочные исследования о Казани, а также биографические издания о выдающихся ее представителях в лице губернаторов, городских голов, купеческих семейств и профессоров. Однако это созидательное начало за-

тормозилось в период драматических общественно-политических событий начала XX в., связанных с революциями и войнами.

В советский период интерес к изучению истории Казани первоначально развивался в самодеятельном краеведческом ключе, а затем в историко-архитектурном — «Казань. Очерки по истории города и его архитектуры» В.П. Остроумова (1978 г.), «Казань в памятниках истории и культуры» (1982 г.), «Памятники архитектуры Казани XVIII — начала XIX вв.» (1989 г.), «Архитектура мечетей Казани» Н.Х. Халитова (1991 г.) и др. [14]. Наиболее крупным исследованием советского периода по заявленной тематике в Татарстане является «История Казани» в двух книгах (1988 г.) [15], в которых рассматривается развитие города со времени основания до начала 1980-х гг. В них описывается социально-экономическая и общественно-политическая история Казани, а также основные вехи и события, произошедшие в жизни города.

В советский период развитию городской энциклопедистики помешал перевод всей краеведческой работы в России и ее регионах под тотальный идеологический контроль правящей Коммунистической партии, что привело к свертыванию работ по созданию региональных энциклопедий, в том числе городских. В результате городская энциклопедистика как в столичных, так и в республиканских (областных) центрах преимущественно развивалась в формате туристических и городоведческих путеводителей. После долгих лет забвения городской энциклопедистики в 1957 г., в период хрущевской оттепели, в РСФСР увидел свет первый энциклопедический справочник «Ленинград», приуроченный к 250-летию основания города [16]. Фактически первая в России однотомная универсальная энциклопедия «Москва» увидела свет только в 1980 г., выпуск которой был приурочен к летней Олимпиаде 1980 г. [17]. Эта энциклопедия открывает обзорный очерк, содержащий общие сведения о Москве, ее природных условиях, населении, истории, экономике, научных учреждениях, просвещении, здравоохранении, литературе, искусстве и архитектуре. Вторая часть энциклопедии включает систематизированный свод проблемных, справочных и отсылочных статей, расположенных в алфавитном поряд-

ке. С помощью перекрестных ссылок статьи дополняют друг друга и дают читателю возможность быстро найти нужную справку.

В 1997 г. увидела свет новая редакция энциклопедии «Москва», приуроченная к 850-летию основания города [18]. Вводный очерк содержит общие сведения о Москве, ее географическом положении и природных условиях, включая историческую характеристику города и его отдельных районов, движения населения и состояния экономики. Основную часть энциклопедии составляют расположенные в алфавитном порядке статьи о важнейших событиях в истории города, об архитектурных, археологических и природных объектах, о высших учебных заведениях, учреждениях здравоохранения и культуры, об исторических местностях, наиболее значительных площадях, улицах, бульварах, переулках. Особый корпус статей в алфавитной части издания составляют статьи о людях, с именами которых связана история Москвы. Последний раздел книги состоит из приложения, включающего справки о научных учреждениях, перечня всех статей книги, списков сокращений и аббревиатур.

В отличие от Москвы, тысячелетняя Казань, являющаяся фактически третьей столицей Российской Федерации, до сих пор не имеет своей энциклопедии. Хотя, по словам первого руководителя отдела Татарской Советской энциклопедии (1990–1992 гг.) Ф.С. Хакимзянова, в середине 1990-х гг., в период подготовки к празднованию 1000-летнего юбилея Казани, в одно из татарстанских издательств был представлен вариант энциклопедии «Казань», составленный группой ученых-единомышленников. К сожалению, дальнейшая ее судьба неизвестна.

Новые попытки по созданию «Казанской энциклопедии» были предприняты в начале 2000-х гг. К примеру, 13 ноября 2001 г. был создан общественный фонд «Казанская энциклопедия», учредителями которого выступили сотрудники Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (кандидат исторических наук Р.Р. Хайрутдинов (президент), кандидат исторических наук Р.Р. Салихов, доктор политических наук Р.М. Мухаметшин). Среди задач фонда: сбор, систематизация и сохранение историко-культурного наследия Казани; подготовка и издание энцикло-

лопедических материалов о Казани (история, география, культура, выдающиеся деятели и т. д.); популяризация знаний о Казани среди жителей и гостей города; поддержка краеведческих исследований и просветительских проектов, связанных с Казанью. Однако, из-за закрытости материалов фонда не понятно, какие работы им проводились в области казанской энциклопедистики и каких результатов его сотрудники добились. Просуществовав около 8 лет, 2 апреля 2009 г. фонд прекратил свою деятельность.

При этом следует отметить, что в крупном промышленном центре, во втором по численности населения городе Татарстана — в Набережных Челнах, увидела свет первая в республике городская энциклопедия. В отличие от Казанской мэрии продвинутое набережночелнинское городское руководство поддержало идею местных энтузиастов о создании энциклопедии Набережных Челнов. Думается, оно прекрасно понимало, что этот труд станет не только систематизированным и научно обобщенным сводом материалов о городе Набережные Челны, но и одним из важнейших символов этого города, наряду с гербом и флагом. На сегодняшний день «Энциклопедия города Набережные Челны» — первое уникальное справочное издание в Татарстане, посвященное прошлому и настоящему города. Книга включает 1059 статей, в том числе 445 биографических, 657 иллюстраций, из них 255 цветных [19]. Говоря о научной методике набережночелнинской энциклопедии, следует заметить, что она создавалась в основном на базе наработок энциклопедических изданий Института Татарской энциклопедии АН РТ, прежде всего многотомной «Татарской энциклопедии». В настоящее время набережночелнинские энциклопедисты хотят переиздать свою городскую энциклопедию, и в связи с этим они обратились с просьбой в наш институт помочь в вопросах научно-методического сопровождения их труда.

В этом плане мэрия Казани по сей день плетется в хвосте событий, происходящих в мире городской энциклопедистики. С выходом набережночелнинской энциклопедии она не проявила никаких усилий в этой области. В сложившейся ситуации создание энциклопедии «Казань» на завершающем этапе работы над многотомной «Татарской энциклопедией» на русском языке ста-

ло одной из приоритетных задач Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ. К этому времени был не только накоплен и апробирован значительный объем материалов о городе Казани на страницах 6-томной «Татарской энциклопедии», но и подготовлены энциклопедические кадры для решения этой масштабной задачи. В 2013–2014 гг. небольшой группой сотрудников института был составлен и издан первый Генеральный словник иллюстрированной энциклопедии «Казань», включающий в себя более 3 тысяч «черных слов» (понятий, терминов и персоналий) [20]. В предисловие этой книги заявлено, что «Энциклопедия Казань — новый проект Института Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан. Цель издания — обобщить в энциклопедическом формате весь комплекс знаний об этом крупном политическом, экономическом и культурном центре Российской Федерации, имеющем свое неповторимое лицо и занимающем особое место в мировой, российской и татарской цивилизации» [20, с. 3].

Энтузиасты этого дела считали, что «иллюстрированная энциклопедия «Казань» поможет казанцам и гостям города ознакомиться с его историей и культурой с древнейших времен до наших дней. Каждому историческому периоду авторы дадут сбалансированную оценку. Книга соберет факты о культурных, спортивных, общественно-значимых и политических событиях, а также расскажет о историко-культурных достопримечательностях города. А главное — историю города покажут в лицах» [21]. Над созданием городской энциклопедии тогда работало примерно 20 авторов, которые разрабатывали различные тематические блоки. За короткий срок была подготовлена большая часть статей по буквам «А», «Б» и «В». Специальная группа начала работу по подбору иллюстраций и карт города для будущей энциклопедии. Кстати, энциклопедию было предложено издать как в бумажном, так и в электронном виде. Эту энциклопедию планировалось завершить и выпустить к началу чемпионата мира по футболу 2018 г. в России, в том числе в Казани.

Однако после новых структурных реорганизаций института и прошедших значительных кадровых сокращений в 2013 и 2015 гг. работы по созданию казанской городской энциклопедии

приостановились. К тому же отсутствие дополнительного бюджетного финансирования работ по созданию энциклопедии «Казань» лишило возможности привлечь сторонних авторов для написания статей. Причем неоднократное обращение директора института Р.М. Валеева к мэру г. Казани И.Р. Метшину с просьбой о финансировании определенной части научно-исследовательских и издательских работ энциклопедии не нашло никакой поддержки. Руководство Казанской мэрии просто отписывалось, что для разработки и издания подобной энциклопедии в городском бюджете не предусмотрены средства.

Будучи первым заместителем директора Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, автор этой статьи 11 ноября 2014 г. дал интервью «АиФ-Казань» о перспективах создания энциклопедии «Казань», что нашло положительный отклик среди неравнодушных граждан Казани. В своих комментариях на мое выступление они выразили недовольство этим фактом. Приведу лишь несколько из них. Людмила Милова (19 ноября 2014 г.): «Удивительно, что до сих пор не была издана энциклопедия Казани. Город это большой, «с историей». Я думаю, что в энциклопедии будет освещено много интересных фактов, не известных широкому кругу публики ранее»; Татьяна Иванова (19 ноября 2014 г.): «Известный издательский центр Институт Татарской энциклопедии существует с 1994 года, имеет в своем активе внушительный список изданной справочной литературы, высокопрофессиональный коллектив из более чем 100 сотрудников, профессоров и кандидатов наук. Почему же были неудачными предыдущие попытки по созданию такого интересного и нужного энциклопедического издания? Мне кажется, что ответ в последнем предложении статьи, в финансировании»; Игорь Прохоров (23 ноября 2014 г.): «Хорошее дело. А то большинство жителей нашей необъятной знает о Казани только по фразе «Казань брал, Астрахань брал» из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию». А ведь город-то очень древний, его роль в истории Руси весьма и весьма заметна. Так что такая энциклопедия будет многим интересна» [21].

Вновь к проблеме создания энциклопедии «Казань» вернулись с приходом в институт нового директора доктора истори-

ческих наук, член-корреспондента АН РТ И.А. Гилязова. Его обращения к мэру Казани И.Р. Метшину также не увенчались успехом. После этого были предприняты меры по привлечению для решения этой проблемы бывшего мэра г. Казани К.Ш. Исхакова, который, первоначально заинтересовавшись энциклопедией «Казань», в скором времени остыл по отношению к этой затее. Хотя были встречи с его представителем Р.Г. Тухватуллинным, в ходе которых обсуждались отдельные практические и финансовые проблемы, связанные с ее разработкой и изданием. Мэрам Казани, считавших себя патриотами города, издание энциклопедии «Казань» оказалось непосильной задачей.

В результате безразличия властей Казани появились бизнесмены-издатели, которые в рамках серии энциклопедий о российских городах выпустили 40-страничную энциклопедию о таком древнейшем городе России, как Казань. В ее аннотации написано: «Казань — третья столица России, сверкающая жемчужина на соединении русской и татарской культур и традиций. Русалка, дракон, падающая башня — удивительны и неисчислимы чудеса Казани...» [22]. Это, конечно, не энциклопедия, а пародия на нее.

Однако непонимание руководства миллионного города о важности издания энциклопедии о тысячелетней Казани не смогло предать забвению многолетние мечты энциклопедистов-энтузиастов о создании энциклопедии города Казани. В 2018 г. небольшая группа научных сотрудников центра энциклопедистики начала работу по сбору материалов и иллюстраций для двух тематических энциклопедических справочников: «Казань: исторические районы, слободы, улицы, площади и парки», «Казань: органы власти и самоуправления» [23]. Они увидели свет в 2021 г. и получили доброжелательные отзывы ученых, специалистов и краеведов. После этого были продолжены работы по подготовке к печати вторых книг этих изданий. Первая книга «Казань: органы власти и самоуправления: 1920–2020 гг.» была сдана в печать в конце 2024 г., вторая книга «Казань: исторические поселения, улицы, площади и парки» выйдет в 2026 г. В 2025 г. были начаты работы над иллюстрированным энциклопедическим справочником «Казань: фабрично-заводская

промышленность. Организаторы производств», который увидит свет в 2027 г.

Своеобразным продолжением этой работы стали и исторические очерки «Казань тысячелетняя» [24], увидевшие свет в ноябре 2025 г. Контент этого издания представляет собой обзорные очерки для будущей энциклопедии «Казань», содержащие общие сведения о городе, его природных условиях, населении, истории, экономике, научных и образовательных учреждениях, здравоохранении, литературе, искусстве, архитектуре. Фактически материалы этого издания являются своеобразным каркасом для подготовки второй части энциклопедии, состоящей из систематизированного свода проблемных, справочных и отсылочных статей.

В итоге, после выхода еще нескольких справочников (о «казанских историко-культурных, архитектурных и природно-ландшафтных достопримечательностях», «городском транспорте», «знаменитых казанцах» и др.) научно апробированные материалы этих книг станут базовой основой для контента будущей универсальной энциклопедии «Казань». В ходе этой работы планируется провести научно-практическую ревизию статейных и иллюстративных материалов справочников, а также актуализацию и дополнение их содержания. Исходя из научной концепции энциклопедии, в нее будут включены также новые материалы и иллюстрации, не вошедшие в эти справочники.

Выбор такой формы разработки городской энциклопедии о Казани в условиях отсутствия дополнительного стороннего финансирования работ привлеченных авторов позволяет малыми силами создавать в формате тематических энциклопедических справочников добротный базис для будущего энциклопедического издания. В то же время эта форма благоприятствует систематизации и научному апробированию большей части материалов контента энциклопедии «Казань». Как известно, жители Казани, особенно краеведы, знают много о своем городе. Мы хотели бы, чтобы они на предварительном этапе высказали свои замечания и пожелания, нежели после выхода самой энциклопедии, поскольку для создания специальной отраслевой экспертной коллегии и привлечения сторонних авторов у института нет

финансовых возможностей. Спасибо руководству института, которое иногда находит средства на издание этих тематических справочников, посвященных в основном истории, культуре, экономике Казани. Однако в современных условиях для подготовки полноценной энциклопедии нужна помощь еще и узких специалистов, занятых изучением природы, фауны и флоры, гидрологии и почв, экологии и климата Казани. В связи с этим без решения финансовых составляющих этого проекта будет трудно привлечь к работе специалистов из названных сфер научной и практической деятельности. Нужен гонорарный фонд для решения этой задачи.

Таким образом, казанская городская энциклопедистика прошла длительный этап становления, которая первоначально, в дореволюционный период, развивалась в формате создания прототипов универсальных справочных изданий о Казани, затем в форме разработки и издания узко тематических энциклопедических справочников. На каждом этапе становления казанской энциклопедистики была не только собрана, систематизирована и научно обобщена огромная масса материалов о Казани, но и выработана научно-практическая методология для создания этого капитального справочного издания. К тому же имеется Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ и при нем сформировавшийся костяк энциклопедистов-методистов, способных создать эту долгожданную энциклопедию. В настоящее время для этого требуется не только принятие программы по созданию городской энциклопедии «Казань», но и финансовое обеспечение для оплаты труда сторонних авторов и издательских расходов.

Список литературы

1. Население Казани. URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-tatarstan/kazan/> (дата обращения: 23.01.2026).
2. 1000-летие со дня основания города Казани. URL: <https://tatarstan.ru/kazan1000> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Фукс К.Ф. Краткая история города Казани. Казань: Университет. тип., 1817. 34 с.; он же. Казанские татары в статисти-

ческом и этнографическом отношениях. Казань: Университет. тип., 1844. 131 с.

4. Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Казань: Университет. тип., 1834. Ч. 1. 161 с.; Ч. 2. 168 с.

5. Белинский В.Г. Краткая история города Казани. Сочинение М. Рыбушкина // Полное собрание сочинений в 13 томах. Том первый. М., Изд-во АН СССР, 1953. С. 241–246.

6. Баженов Н.К. Казанская история. Казань: Университет. тип., 1847. 458 с.

7. Пинегин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города. СПб.: Изд-во А.А. Дубровина, 1890. XVI, 604 с.

8. Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / под ред. проф. Н.П. Загоскина. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. 713 с.

9. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета за сто лет (1804–1904): в 2 ч. / под ред. Н.П. Загоскина. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904; История Казанского Императорского университета за первые сто лет его существования. 1804–1904 / под ред. Н.П. Загоскина. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902–1904. Т. 1–4.

10. Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов. Казань: Kazan-Kazan, 2000. 271 с.

11. Агафонов Н.Я. Из казанской истории. Казань: Типо-лит. И.Н. Харитонова, 1906. 223 с.; он же. Казань и казанцы. Казань: Типо-лит. И.С. Перова, 1906. Ч. 1. 114 с.; Ч. 2. 138 с.

12. Агафонов Н.Я. Историческая объяснительная записка наименования казанских улиц. Казань: Тип. губ. правления, 1899. 42 с.

13. Протоколы общих собраний и заседаний Совета Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете... за 1905 год. Казань, 1906. 64 с.

14. Казань в памятниках истории и культуры / А.Х. Халиков, С.Х. Алишев, В.Г. Воздвиженский и др.; редкол.: С.С. Айдаров и др. Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. 282 с.; Остроумов В.П. Казань: Очерки по истории города и его архитектуры. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 295 с.; Халитов Н.Х. Памятники ар-

хитектуры Казани XVIII — начала XIX в. М.: Стройиздат, 1991. 191 с.; Халитов Н.Х. Архитектура мечетей Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 191 с.

15. История Казани / АН СССР Казанский филиал Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова; сост. А.Х. Халиков; редкол.: Я.А. Абдуллин и др. Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. Кн. 1–2.

16. Ленинград. Энциклопедический справочник / под общ. ред. Л.С. Шаумяна. М., Л.: БСЭ, 1957. 806 с.

17. Москва. Энциклопедия / редкол.: А.Л. Нарочницкий (гл. ред.) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1980. 688 с.

18. Москва. Энциклопедия / гл. ред. С.О. Шмидт; сост.: М.И. Андреев, В.М. Карев. М.: Большая рос. энцикл., 1997. 973 с.

19. Энциклопедия города Набережные Челны / гл. ред.: Б.Л. Кузнецов, М.Ш. Бибишев; ответ. ред. Б.А. Канеев. Казань: Изд-во «Идел-Press», 2007. 464 с.

20. Энциклопедия «Казань». Генеральный словник / Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ. Казань, 2014. 149 с.

21. В Татарстане впервые издадут энциклопедию Казани. URL: <https://www.encyclopedia.ru/news/enc/detail/55895/> (дата обращения: 12.11.2025).

22. Казань. Энциклопедия (Города России). М.: РИПОЛ классик, 2017. 40 с.

23. Казань: исторические районы, слободы, улицы, площади и парки: иллюстрированный энциклопедический справочник / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: Ин-т Татар. энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. Кн. 1. 280 с.; Казань: органы власти и самоуправления (1438–1920 гг.): иллюстрированный энциклопедический справочник / под ред. Р.В. Шайдуллина. Казань: ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2021. Кн. 1. 224 с.

24. Казань тысячелетняя: исторические очерки. К 1020-летию основания города: монография / отв. ред.: Э.М. Галимова, Р.В. Шайдуллин. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ, 2025. 280 с.

**ЛЮДИ И УЧРЕЖДЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
КАЗАНИ НА СТРАНИЦАХ ЧУВАШСКОЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИИ**

**PEOPLE AND INSTITUTIONS OF PRE-REVOLUTIONARY
KAZAN IN THE CHUVASH ENCYCLOPEDIA**

*И.И. Бойко, А.П. Долгова, В.Г. Харитоновна
Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, г. Чебоксары
I.I. Boyko, A.P. Dolgova, V.G. Kharitonova
Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary*

Аннотация. В статье анализируются материалы Чувашской энциклопедии, в четырех томах которой отражена роль отдельных личностей, учившихся или работавших в Казани в дореволюционное время, а также показана деятельность учебных, научных учреждений, различных обществ, научных и православных журналов, газет с точки зрения их вклада в изучение и развитие Чувашского края. Речь идет о производительных силах, культуре, истории, развитию языка, светском и духовном просвещении народа, особенностях его этнокультурного развития.

Ключевые слова: Казань, Чувашская энциклопедия, образовательные учреждения, научные издания, средства массовой информации.

Abstract. The article analyzes the materials of the Chuvash Encyclopedia, which is divided into four volumes and reflects the role of individual personalities who studied or worked in Kazan during the pre-revolutionary period, as well as the activities of educational and scientific institutions, various societies, scientific and Orthodox journals, and newspapers in terms of their contribution to the study and development of the Chuvash region. The article focuses on the productive forces, culture, history, language development, secular and spiritual education of the people, and the specific features of their ethno-cultural development.

Keywords: Kazan, Chuvash Encyclopedia, educational institutions, scientific publications, mass media.

До образования автономной области в 1920 г. территория современной Чувашии располагалась в Казанской и Симбирской губерниях. В административных центрах губерний были сосредоточены органы управления, различные образовательные, научные и культурные учреждения, деятельность которых сыграла заметную роль в развитии Чувашского края. В настоящей статье остановимся на характеристике некоторых из них, покажем их вклад в изучение и развитие культурных традиций чувашского народа, подготовку учителей, священников и расширение образовательного пространства на территории Чебоксарского, Цивильского и Ядринского и части Козьмодемьянского уездов. В Казани началась деятельность многих активистов политической и государственной жизни, сыгравших заметную роль в формировании системы управления автономной области, а затем и автономной республики.

В 2006–2011 гг. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук были подготовлены и изданы четыре тома Чувашской энциклопедии, в которых было помещено немало статей о Казани, многих учреждениях, сотрудниках, имевших непосредственное отношение к Чувашии. В статье «Казань» кроме сведений об истории города, его экономическом и административном развитии, приведены материалы об образовательных и научных учреждениях, научных обществах, имевших большое значение для подготовки кадров, в изучении производительных сил Чувашского края, истории и культуры чувашей, для развития светского и православного образования. Перечислены отдельные личности, которые жили и трудились в Казани, получали здесь образование и проявили себя на ниве просвещения, истории и этнографии, языкознания, здравоохранения, административной и общественно-политической деятельности. Многие из них — уроженцы чувашских уездов Казанской и Симбирской губерний, по своей этнической принадлежности были среди них и русские, и чуваша. Их деятельность представляла собой значительный вклад в развитие отраслей, в которых

они трудились, и была оценена как современниками, так и потомками [1]. Отметим также, что жизнь отдельных личностей, чьи биографические статьи имеются в Чувашской энциклопедии, тесно связана с учебными заведениями и научными обществами, о которых в этом издании также имеются тематические статьи. В статье о Казани подобные сведения приведены очень кратко, но в ней указаны отсылочные статьи, они дают возможность воспользоваться энциклопедической базой для получения более широкого фактического материала по заявленной нами тематике.

В целом отметим, что имеющиеся в энциклопедии сведения можно сгруппировать по нескольким тематическим направлениям. Во-первых, светские образовательные учреждения и лица, проявившие себя на поприще педагогики и образования. Во-вторых, духовные учреждения, то есть академия и семинария. В-третьих, различные общества и объединения, в которые входили представители истории, литературы, культуры, просвещения и др. В-четвертых, журналы, издававшиеся гражданскими и духовными учебными учреждениями, научными обществами, переводческими комиссиями, а также газеты, выходившие в Казани. По всем направлениям, не только по первому (светские образовательные учреждения), имеются и биографические статьи. При этом следует иметь в виду, что в деятельности отдельных личностей, трудившихся, например, в светских и духовных учебных заведениях, не было жестких границ, они прикладывали свои профессиональные усилия в смежных поприщах, публиковали свои статьи в разных изданиях, необязательно по своей профессиональной принадлежности.

В первую очередь следует отметить роль Казанского университета. В его стенах работали выдающиеся ученые, известные исследователи, оставившие заметный след в изучении производительных сил края, языка, истории, этнической культуры чувашского народа. До 1917 г. в университете прошли обучение около 300 уроженцев с территории современной Чувашии, в том числе более 20 чувашей. Многие из выпускников стали известными деятелями науки, просвещения, реализовали себя на государственной службе, в предпринимательской деятельности [2].

Выпускником университета 1875 г. был И.Я. Яковлев, вошедший в историю как известнейший деятель культуры и просвещения, как создатель современной чувашской письменности, которую он разработал в 1871 г., еще будучи студентом. Его жизнь и деятельность была тесно связана как с Симбирской, так и с Казанской губерниями. В 1875–1883 гг. Яковлев служил инспектором чувашских школ, затем до 1903 г. — инспектором Казанского учебного округа, в который входили территории 6 губерний. На страницах энциклопедии раскрыта роль этого деятеля просвещения в организации и открытии учебных заведений не только для чувашей, но и других народов Среднего Поволжья, в совершенствовании методов преподавания и воспитания учащихся, которые широко использовались в образовательном пространстве региона [3].

Заметную роль в изучении истории и культуры мордовского народа, создании мордовской письменности сыграл выпускник Казанской инородческой учительской семинарии, а затем Казанского университета М.Е. Евсевьев, родившийся в Буинском уезде (ныне Ибресинский район Чувашской Республики). До своей кончины в 1931 г. он работал в различных учебных и научных учреждениях Казани, собирал материалы и публиковал работы по мордовской фольклористике, филологии, истории и т.д. [4].

В 1851 г. Казанский университет окончил один из основоположников отечественного чувашского языкознания Н.И. Золотницкий, труды которого, например по чувашской фонетике, не потеряли своего значения до сего дня. В 1867 г. он выпустил букварь для чувашских школ. Заметную роль в развитии земской медицины Чувашского края играли такие выпускники медицинского факультета Казанского университета, как Н.К. Адрианов, А.А. Буйновский, С.М. Вишнеvский, П.П. Заболотнов, Д.А. Кушников, С.П. Петров и др.

Высшим учебным заведением для подготовки учителей городских училищ был Казанский учительский институт, функционировавший в 1876–1918 гг. За это время его окончили 14 чувашских юношей. Более масштабным в подготовку учителей был вклад Казанской учительской семинарии, первый вы-

пуск из которой был в 1875 г., последний — в 1918 г. Дневное отделение за этот период окончили 186 чувашских юношей, экстернат прошли около тысячи юношей и девушек. Среди преподавателей семинарии были известные ученые, духовные деятели Н.И. Ашмарин, Н.В. Никольский, Никанор (Н.Т. Каменский), С.В. Смоленский и др.

Женское педагогическое образование велось в Казанской земской школе для образования народных учительниц, куда принимались девушки от 12 лет. В начале XX в. воспитанницы школы составляли более четверти педагогов начальных школ губернии. В 1875–1917 гг. образование в ней получили около 140 уроженок Чувашского края, в том числе 29 чувашек.

В становление профессионального изобразительного искусства, скульптуры, архитектуры, художественного образования Чувашии большой вклад внесли учащиеся и выпускники Казанской художественной школы, основанной в 1895 г. Среди них М.А. Адрианов, А.А. Александров, К.М. Васильев, И.В. Ведянин, В.Д. Воронов, Н.А. Каменьщиков, И.С. Максимов-Кошкинский, Н.К. Сверчков, Г.С. Спиридонов, М.С. Спиридонов и другие деятели искусства Чувашии.

Духовное образование в Казани было сосредоточено в Казанской духовной академии и Казанской духовной семинарии. В статьях об этих учебных заведениях раскрывается история их организации и преобразований. Среди выпускников семинарии насчитывается 41 чуваш, в том числе С.М. Вишневский, Н.В. Никольский, А.В. Васильев, Ф.Б. Исланкин, А.П. Милли (Прокопьев). Из числа выпускников академии к началу XX в. 15 были чувашами, среди них — основатель отечественной синологии Н.Я. Бичурин, Н.В. Никольский, В.Г. Егоров, Г.И. Комиссаров, М.П. Петров, К.П. Прокопьев. Они оставили заметный след в развитии культуры, науки, общественной жизни Чувашского края и чувашского народа.

Активная научная и литературная деятельность велась в обществах, работавших при учебных заведениях Казани. В первую очередь следует отметить Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, основанное в 1878 г. и ставившее перед собой задачу изучения археологии, истории и

этнографии Казанского края. Членами этого общества были видные исследователи чувашского языка, истории, культуры и быта Н.И. Ашмарин, Н.А. Архангельский, М.Е. Евсевьев, Н.И. Золотницкий, Г.И. Комиссаров, В.К. Магницкий, И.Д. Никитин, Н.В. Никольский, И.Н. Юркин и др. С 1878 г. издавались «Известия ОАИЭ», постоянными авторами в них выступали практически все перечисленные члены общества.

В 1869 г. при Казанском университете было создано Общество естествоиспытателей, его члены ставили задачу изучения производительных сил и народонаселения восточных регионов Европейской России, а также Сибири. Читатели статьи об этом обществе могут почерпнуть сведения об организации в 1871 г. первой антропологической и этнографической экспедиции в чувашские уезды Казанской губернии. С 1871 г. Общество естествоиспытателей издавало «Труды», «Протоколы заседаний», в них публиковались статьи по проблемам естествознания, истории и этнографии Чувашии. Оно было инициатором проведения в 1890 г. Казанской научно-промышленной выставки, на которой были представлены изделия чувашских кустарей, а также материалы по чувашской этнографии [5].

Привлечению в православие нерусских народов Волжско-Камского края было призвано Братство святителя Гурия, созданное в Казани при кафедральном соборе в октябре 1867 г. Среди учредителей и активных членов общества были Н.И. Ильминский, Н.И. Золотницкий, И.Я. Яковлев. Большое внимание уделялось переводческому делу, и в 1868 г. была организована переводческая комиссия православного миссионерского общества. В энциклопедической статье отмечено, что в 1884 г. братству были подчинены церковноприходские школы, число которых дошло до 50 [6].

В конце XIX — начале XX в. в России стали образовываться общества трезвости, основателями которых были представители общественности, церкви, государства. Их задачей было противодействие пьянству. На территории современной Чувашии первым начало действовать Казанское общество трезвости, созданное в 1892 г. Отделы общества действовали в городах и некоторых селах Чувашии, они имели чайные, народные библио-

теки, организовывали концерты, литературные вечера, елки для детей, собирали членские взносы для помощи сиротам, бедным, голодающим. При православных храмах во второй половине XIX в. также стали создаваться общества трезвости. Открывались и государственные общества трезвости — Попечительства народной трезвости. В Казанской губернии было организовано в 1901 г. [7].

Значительное место в Чувашской энциклопедии уделено издательской деятельности, журналам и газетам. Прежде всего отметим активную деятельность в этом направлении Казанского университета. До октября 1917 г. в его типографии было выпущено около 190 книг по истории и культуре чувашей, проблемам религиозного просвещения и др. Большинство из них (почти 70%) было издано на чувашском языке. В таких периодических органах университета, как «Казанские известия», «Казанский вестник», «Ученые записки Казанского университета», регулярно публиковались статьи по чувашской этнографии, религии, истории Чувашского края, сведения по истории отдельных населенных пунктов, об открытии учебных заведений и т.д. Казанская духовная академия издавала журналы «Православный собеседник», «Известия по Казанской епархии», «Инородческое обозрение». В них размещались статьи и материалы по истории христианизации, отдельных приходов, по вопросам религиозного просвещения народа, образования, этнографии чувашей и других народов Поволжья. Значительное место в подготовке книг и издательской деятельности занимала Переводческая комиссия при Управлении Казанского учебного округа, действовавшая в 1907–1917 гг. Ее усилиями было издано 9 книг на чувашском языке, в том числе «Русско-чувашский словарь» Н.В. Никольского, первый том «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина.

В неофициальной части органа Казанского губернского правления — «Казанских губернских ведомостей» — печатались материалы по чувашской этнографии, истории, религии, статистике и др. В «Казанской газете» — органе Казанского губернского земства — находили место материалы внештатных авторов — чувашских крестьян, учителей, земских деятелей.

В 1906 г., во многом благодаря организаторской деятельности Н.В. Никольского, увидела свет первая чувашская газета «Хыпар», что стало значительной вехой не только в истории журналистики, но и в культурной, политической жизни чувашей и Чувашского края в целом.

Интересные сведения по истории Чувашии периода Первой мировой войны публиковались в общественно-политической и литературной ежедневной газете либерально-демократического направления «Камско-Волжская речь», выходившей в 1908–1917 гг. и в августе — сентябре 1918 г.

Приведенные нами материалы, безусловно, не исчерпывают места и роли Казани как административного, научного, образовательного, духовного центра губернии в развитии Чувашского края. Авторы Чувашской энциклопедии предприняли, на наш взгляд, удачную попытку раскрыть этот вклад, но, безусловно, эта проблема еще далеко не исчерпана. Отдельного рассмотрения, например, заслуживает вклад Казани в подготовку административных кадров, политической элиты местного и общероссийского уровня, деятелей революционного движения и т. д.

Список литературы

1. Матвеев Г.Б., Трифонова З.А. Казань // Чувашская энциклопедия. Т. 2: Ж–Л. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2008. С. 185–186.
2. Гусаров Ю.В., Краснов Н.Г. Казанский государственный университет // Чувашская энциклопедия. Т. 2: Ж–Л. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2008. С. 181.
3. Краснов Н.Г. Яковлев Иван Яковлевич // Чувашская энциклопедия. Т. 4: С–Я. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2011. С. 719–721.
4. Матвеев Г.Б. Евсевьев Макар Евсевьевич // Чувашская энциклопедия. Т. 1: А–Е. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2006. С. 552.
5. Гусаров Ю.В. Общество естествоиспытателей // Чувашская энциклопедия. Т. 3: М–С. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2009. С. 295.

6. Симулин А.М. Братство святителя Гурия // Чувашская энциклопедия. Т. 1: А–Е. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2006. С. 252–253.

7. Гусаров Ю.В. Общества трезвости // Чувашская энциклопедия. Т. 3: М–С. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во, 2009. С. 293–294.

УДК 94(031)(470.344–21)

**ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ГОРОДСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
(НА ПРИМЕРЕ КРАТКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
ГОРОДА НОВОЧЕБОКСАРСК)**

**THE EXPERIENCE OF PREPARING A CITY
ENCYCLOPEDIA (USING THE EXAMPLE OF A SHORT
ENCYCLOPEDIA OF THE CITY OF NOVOCHEBOKSARSK)**

Н.С. Головина

*Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, г. Чебоксары*

N.S. Golovina

Chuvash state institute of humanities, Cheboksary

Аннотация. В статье рассматривается опыт создания энциклопедии одного из городов Чувашской Республики — Новочебоксарска. Анализируется структура научно-справочного издания о городе, его источниковая база и содержательное наполнение, в котором доминирующая роль принадлежит биографическим статьям, представляющим персонифицированную историю Новочебоксарска.

Ключевые слова: региональная энциклопедистика, город, Новочебоксарск, энциклопедия, статья.

Abstract. The article examines the experience of creating an encyclopedia in Novocheboksarsk, one of the cities of the Chuvash Republic. The article analyzes the structure of a scientific reference publication about the city, its source base and content content, in

which the dominant role belongs to biographical articles representing the personalized history of Novocheboksarsk.

Keywords: regional encyclopedistics, city, Novocheboksarsk, encyclopedia, article.

Период конца XX — начала XXI в. ознаменовался активным развитием региональной энциклопедистики. В это время были подготовлены и изданы многочисленные энциклопедические труды, содержащие сведения об отдельных республиках, краях, областях, городах и районах нашей страны. По данным Российской национальной библиотеки, по состоянию на 2022 г. наиболее многочисленную группу среди региональных энциклопедий составили издания, посвященные субъектам Российской Федерации в целом (406 изданий, или 38,8%). За ними следовали районные энциклопедии (262 издания, или 25,0%). Третье место занимали городские энциклопедии. По отдельным городам было издано 224 энциклопедии (21,4%). Из них 72 издания относились к трем городам федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь). Из 82 городов, являющихся центрами республик, краев, областей и автономных округов, энциклопедии были изданы лишь по 29. Имелись также энциклопедии по 75 городам, не относящимся к «региональным столицам».

Чувашия наряду с Башкортостаном, Татарстаном, Забайкальским краем, Мордовией, Тверской, Тюменской (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами) и Челябинской областями, Москвой и Санкт-Петербургом относится к числу лидеров современной отечественной региональной энциклопедистики как по количеству выпущенных изданий, так и по уровню их подготовки [1, с. 9, 28, 29]. За 2000–2023 гг. в Чувашской Республике было издано не менее 60 томов энциклопедий и энциклопедических справочников, освещающих самые разные аспекты истории и современной жизни республики [2, с. 47]. Наиболее фундаментальным трудом является универсальная четырехтомная «Чувашская энциклопедия», подготовленная в 2006–2011 гг. Чувашским государственным институтом гуманитарных наук в сотрудничестве с Чувашским книжным издательством [3]. Кроме нее были опубликованы отрасле-

вые, районные и городские энциклопедии, а также энциклопедии, содержащие сведения об отдельных сельских поселениях и населенных пунктах республики.

Особое место в региональной энциклопедистике занимают энциклопедии, посвященные городам. Они представляют собой научно-справочные издания, содержащие систематизированную информацию о различных сферах жизни города — его истории, географии, экономике, культуре, науке, образовании и о людях, внесших значительный вклад в его развитие. Их уникальность заключается в способности концентрироваться на микроистории и локальном контексте, что позволяет документировать разнообразные аспекты повседневной жизни города, остающиеся за рамками крупных универсальных энциклопедических трудов.

Городские энциклопедии в Чувашской Республике представлены значительно меньшим количеством изданий по сравнению с районными и тематическими. Имеются энциклопедии по двум городам — столице Чувашии Чебоксарам и городу республиканского значения Новочебоксарску (всего в регионе насчитывается 9 городов). Первая из них была подготовлена Центральной городской детской библиотекой им. К. Чуковского г. Чебоксары на двух электронных оптических дисках под названием «Чебоксары — жемчужина Поволжья: мультимедийная градоведческая энциклопедия: в 2005 г. увидел свет первый выпуск, в 2007 г. — второй выпуск, в 2009 г. — второе издание мультимедийной энциклопедии [2, с. 50]. В 2010 г. была выпущена в печатном формате вторая городская энциклопедия — «Жемчужина волжских городов. Краткая энциклопедия города Новочебоксарск», автор-составитель — Р.С. Александрова (Альгина) [4]. Ее тираж составил 1000 экземпляров. Остановимся более подробно на подготовке данной энциклопедии.

Краткая энциклопедия Новочебоксарска содержит свод сведений об известных людях и важнейших событиях, определивших этапы развития — зарождение, становление и современное состояние самого молодого города Чувашии. Издание приурочено к 50-летию Новочебоксарска и подготовлено по решению Союза краеведов Чувашии, Чувашской народной академии, Новочебоксарской городской администрации.

При подготовке энциклопедии г. Новочебоксарск был использован широкий круг источников. Книга подготовлена на основе документов, выявленных в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики, Государственного архива современной истории Чувашской Республики, муниципального архива г. Новочебоксарск. Были также привлечены материалы Новочебоксарской городской газеты «Грани», официальные документы администрации г. Новочебоксарск и сведения о государственных наградах, предоставленные Администрацией Президента Чувашской Республики. Кроме того, была изучена научная и научно-справочная литература, прежде всего научные труды Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Краткая энциклопедия г. Новочебоксарск содержит 605 биографических и тематических статей, снабжена таблицами, картосхемами, приложениями, 220 черно-белыми и цветными фотографиями. В конце издания размещен список сокращений и аббревиатур, встречающихся в книге, а также список литературы, использованной при ее подготовке. В написании энциклопедических статей участвовали специалисты различных областей знания — всего около 150 человек. Значительная часть из них подготовлена автором-составителем энциклопедии Р.С. Александровой (Альтиной).

Статьи в энциклопедии расположены в алфавитном порядке. Они включают в себя такие основные классические элементы, присущие энциклопедическим статьям, как черное слово — название статьи, располагающееся в начале текста и выделенное полужирным прописным шрифтом (в названиях, состоящих из двух и более слов на первое место в краткой энциклопедии г. Новочебоксарск вынесено главное слово, встречается перестановка слов, например, *Техникум биотехнический*); дефиницию — краткое смысловое содержание статьи; текст статьи — основной содержательный блок, раскрывающий тему статьи. В статьях в краткой форме изложена наиболее полная и достоверная информация о предмете. Статьи в энциклопедии структурированы, сведения в них даны по определенной схеме для однородных групп статей, позволяющей унифицировать подачу

материала во всем издании. Ряд статей сопровождается иллюстрациями с подрисовочными подписями, способствующими лучшему восприятию текста и несущими дополнительную информационную нагрузку.

Важное место в краткой энциклопедии г. Новочебоксарск занимают тематические статьи. Всего их насчитывается 103, что составляет около 17% от общего объема материалов, представленных в издании. Ключевой среди них является обобщающая статья, посвященная Новочебоксарску. В ней дается комплексная характеристика второго по численности населения и экономическому потенциалу города в Чувашской Республике. Подчеркивается его выгодное географическое положение на правом берегу реки Волги в непосредственной близости от столицы региона и являющегося частью Чебоксарской агломерации. Исторический экскурс освещает основные этапы становления Новочебоксарска, который начали возводить в 1960 г., статус города ему был присвоен в 1965 г. Своим рождением город обязан двум промышленным гигантам — химическому комбинату (ныне крупнейшее химическое предприятие России ПАО «Химпром») и Чебоксарской ГЭС. Современный Новочебоксарск представлен в статье как динамично развивающийся город с мощным промышленным потенциалом и благоустроенной городской средой.

Индустриальное развитие Новочебоксарска отражено в статьях о крупных и социально-значимых предприятиях промышленности и строительства (например, «БОС», «Железобетон», «Новочебоксарский завод строительных материалов», «Трубный завод»). Они составляют около одной трети от общего массива тематических статей в энциклопедии. Наиболее объемными среди них являются статьи о градообразующих предприятиях «Химпром» и Чебоксарской ГЭС, что подчеркивает их основополагающую роль в экономике города.

Градообслуживающая база, необходимая для нормального функционирования любого города, обеспечивающая повседневную жизнедеятельность горожан, представлена в статьях об объектах транспортной инфраструктуры («Грузовой порт», «Пассажирское автотранспортное предприятие» и др.), торговли

и общественного питания («Торговая сеть», «Торговля и общественное питание»), социальной инфраструктуры («Центр социально-реабилитационный для несовершеннолетних», «Центры социального обслуживания»), сферы бытового обслуживания («Дом быта»), системы образования («Дошкольное образование», «Техникум химико-механический» и др.), культуры («Библиотеки», «Музеи Новочебоксарска» и др.), спорта («Сokol», «Училище олимпийского резерва»), здравоохранения («Городская больница», «Перинатальный центр» и др.), средствах массовой информации («Грани», «Кабельное телевидение») и др. Кроме того, имеются отдельные обзорные статьи о бытовом обслуживании населения, образовании, культуре, искусстве, СМИ, здравоохранении, физической культуре и спорте и др.

В энциклопедию также включены сведения о тринадцати сельских населенных пунктах, ранее существовавших на территории современного Новочебоксарска, и о видных уроженцах этих поселений, чья деятельность получила признание не только на городском, но и на республиканском и общероссийском уровнях. Эти материалы, представленные в статье «Селения, вошедшие в черту города», способствуют сохранению исторической памяти о тех деревнях, на базе которых сложился Новочебоксарск, и передаче информации о них следующим поколениям.

В краткой энциклопедии г. Новочебоксарск основной акцент сделан на людях, внесших значительный вклад в становление и развитие города. Доля биографических статей достигает 83% от общего объема издания, что в количественном выражении составляет 502 статьи. В совокупности они представляют персонафицированную историю города. Энциклопедия дает возможность познакомиться с краткими жизнеописаниями уроженцев и жителей города, достигших высоких результатов в различных сферах деятельности — от государственного управления и индустриального производства до культуры, науки и спорта высших достижений. Среди тех, кто оставил заметный след в истории города и региона — государственные деятели, занимавшие высшие руководящие посты в Чувашской Республике Н.В. Федоров, М.В. Игнатьев, руководители предприятий А.И. Барты-

шев, А.П. Гурин, В.И. Кисин, военные деятели Н.А. Марков, Я.Н. Николаев, работники здравоохранения В.И. Бычков, Г.И. Гуторов, архитекторы Н.С. Краснов, Б.М. Шимарев, художники А.А. Силов, Т.В. Шаркова, композиторы А.Н. Тогаев, Н.Л. Эриванов, поэты Н.В. Ыдарай, А.А. Ыхра, ученые К.Е. Егоров, М.Я. Сироткин, спортсмены О.Н. Егорова, О.В. Иванова и многие другие. Каждая биография в энциклопедии является свидетельством личного вклада отдельного человека в развитие той или иной отрасли городского хозяйства, социально-культурной сферы. Трудовой подвиг многих новочебоксарцев отмечен орденами, медалями, государственными премиями, почетными званиями российского и регионального уровней, имена особо отличившихся горожан занесены в Почетную книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР. Высокое звание Героя Социалистического Труда присвоено шести труженикам города — А.А. Алексею, Ю.Н. Бурментьеву, А.Е. Ефремовой, М.И. Ивановой, А.А. Колыванову и Л.С. Шевнищину.

Несмотря на достаточно высокий научный уровень подготовленной энциклопедии г. Новочебоксарск, анализ ее содержания позволяет выявить ряд недоработок. Обращает на себя внимание недостаточная представленность в издании материалов об отдельных важных организациях, учреждениях и предприятиях города, обзорных статей об отраслях экономики, населении и т. д. Присутствует также несоразмерность в объемах некоторых материалов, например, информационная насыщенность базовой статьи о Новочебоксарске намного меньше, чем статьи о коммуникационной системе города. В ряде статей энциклопедии основной текст заменен данными таблиц и приложений («Бюджет городской», «Жилищный фонд», «Заслуженные и почетные работники»).

В заключение необходимо отметить, что краткая энциклопедия г. Новочебоксарск представляет собой в целом качественно подготовленное научно-справочное издание. Оно выполняет роль своеобразной визитной карточки города. Все многообразие жемчужины на Волге — Новочебоксарска — отражено в тематических и биографических статьях энциклопедии. Ключевой

особенностью издания является его гуманитарная направленность, то есть выдвижение на передний план комплекса биографических статей. Через краткие жизнеописания людей, прославивших Новочебоксарск — государственных, общественных и военных деятелей, руководителей предприятий, организаторов, новаторов и передовиков производства, работников здравоохранения, образования, науки, культуры, искусства, спорта и многих других, раскрывается многогранная история города. Опыт подготовки энциклопедии Новочебоксарска может быть полезен другим регионам нашей страны в создании аналогичных энциклопедических трудов, способствующих сохранению историко-культурного наследия и формированию местной идентичности.

Список литературы

1. Раздорский А.И. Региональные энциклопедии России: количественная, хронологическая, географическая и типологическая характеристика // Региональные энциклопедии России. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 2022. URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/descript.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).

2. Касимов Е.В. Создание региональных энциклопедий в Чувашской Республике: итоги и перспективы // Краеведение в Среднем Поволжье: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции 24 ноября 2023 г., г. Чебоксары / отв. ред. и сост. А.Г. Берман, Л.А. Ефимов. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. С. 45–53.

3. Чувашская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В.С. Григорьев (Т. 1–3), Ю.Н. Исаев (Т. 4). Т. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 590 с.; Т. 2. 2008. 494 с.; Т. 3. 2009. 686 с.; Т. 4. 2011. 798 с.

4. Жемчужина волжских городов. Краткая энциклопедия города Новочебоксарск. Чебоксары: Новое время, 2010. 240 с.

**ОТРАЖЕНИЕ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ И ГЕОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЕНИЯ НА
СТРАНИЦАХ ГОРОДСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «СИБАЙ»**

**REPRESENTATION OF PHYSICAL AND GEOGRAPHICAL
LOCATION AND GEOLOGICAL STRUCTURE ON THE
PAGES OF THE CITY ENCYCLOPEDIA “SIBAY”**

*З.Е. Клысова, А.Г. Меньжукова, З.Ф. Улямаева
Институт башкирской энциклопедии
Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа
Z.E. Klysova, A.G. Menzhukova, Z.F. Ulyamaeva
Institute of Bashkir Encyclopedia of the
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa*

Аннотация. Физико-географическое положение и геологическое строение территорий, на которых располагаются города Республики Башкортостан, отражаются в их описании через анализ рельефа, ландшафта, климатических, геологических и других условий. Эти факторы являются градообразующими, влияют на выбор места заложения города, его экономику и процветание. В статье проанализированы физико-географические аспекты и геологические факторы с позиций их значимости в методологии подготовки городской энциклопедии, изданной в Институте башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан. Проанализированы методологические аспекты подготовки, содержание, структура энциклопедии «Сибай». Городская энциклопедия освещает все сферы деятельности субъекта в регионе, а также играет роль визитной карточки, повышает уровень узнаваемости, представляет туристический и инвестиционный потенциал города. В заключении статьи отмечено, что подготовка и выпуск городских энциклопедий наряду с районными в Институте башкирской энциклопедии являются одним из ключевых аспектов в научно-издательской деятельности.

Ключевые слова: город, Республика Башкортостан, Сибай, энциклопедия, геология, география, градообразующие факторы.

Abstract. The physical and geographical location and geological structure of the territories on which the cities of the Republic of Bashkortostan are located are reflected in their description through the analysis of relief, landscape, climatic, geological, etc. conditions. These factors are city-forming, influence the choice of the city's location, its economy and prosperity. The article analyzes the physico-geographical aspects and geological factors from the standpoint of their importance in the methodology of preparing the urban encyclopedia, published at the Institute of the Bashkir Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. The methodological aspects of the preparation, content, and structure of the Sibai encyclopedia are analyzed. The city encyclopedia covers all areas of the subject's activities in the region, serves as a business card, increases the level of recognition, and presents the city's tourism and investment potential. In conclusion, the article notes that the preparation and publication of city encyclopedias, along with district encyclopedias, is carried out by the Bashkir Institute.

Keywords: city, Republic of Bashkortostan, Sibai, encyclopedia, geology, geography, city-forming factors.

Городские энциклопедии — это справочные издания, посвященные определенному городу, населенному пункту. Их особенности включают систематизацию сведений о городе, учет истории, культуры, экономики, географии и геологии. Городские энциклопедии по содержанию в корне отличаются от районных и региональных энциклопедий, что обусловлено рядом особенностей и административным статусом. В Республике Башкортостан 10 городов районного, 7 — республиканского и 2 — федерального значения. Институтом башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан в 2015 г. впервые была издана городская универсальная энциклопедия г. Сибай [1]. Ее выпуск был приурочен к юбилею города. Классификация и специализация города влияет на содержание и объем городской энциклопедии [3, с. 6].

Городская энциклопедия призвана отразить тот уровень знаний о муниципалитете, который накоплен в обществе на момент ее создания. Для составления совокупности картины о городе в целом важно охватить все географические объекты, представляющие ценность для населения данного края. Разнообразие объектов и ресурсов обусловлено географическим положением. Уникальные географические объекты

каждого из городов Республики Башкортостан являются отличительной чертой, делая территорию неповторимой по своему потенциалу. Малоизученность территории, недостаточность описания природных объектов или их небольшое разнообразие является причиной отсутствия статей о тех или иных объектах (хребтах, горах, реках и т. д.), в период подготовки статей возможны изучение и отражение слабоизученных тем. В отличие от районных и универсальных региональных энциклопедий городские отражают образ конкретной компактной территории через статьи о градостроительстве, физико-географических объектах (реки, озера, болота, горные вершины), геологии и геологических процессах (карст, эрозионные процессы). Очень важное место занимает городская топонимика. В издании возможно включение статей об объектах, явлениях, событиях, в названиях которых присутствует название города. Информация по разделам физической географии и геологии дается в границах современного города. В энциклопедии используется система ссылок и отсылок [3, с. 6].

Рассмотрим особенности подачи статей естественно-научной направленности по разделам физическая география и геология. Основными принципами при подготовке энциклопедий были историко-культурный, территориальный, системность и комплексность, полнота и достоверность фактов. Физико-географическое описание города включает в себя анализ климата, рельефа, гидрографии и растительности. Геологическое описание

включает анализ тектонического строения, видов горных пород, полезных ископаемых, а также природные или техногенные процессы, характерные для описываемой территории, такие как карст, эрозии, выветривание. Все города Республики Башкортостан отличаются по разным параметрам, которые связаны с физико-географическими, историческими, экономическими и культурными особенностями. Эти отличия проявляются в разных аспектах: в расположении городов, в их истории, в специализации экономики и в культурных традициях и т. д. В рамках подготовки статей проводились исследования и разрабатывались слабоизученные темы. В целях научной достоверности описания, изложенных в энциклопедии, проводилось научное рецензирование статей членами научно-редакционной коллегии, а также — привлеченными учеными и специалистами Института геологии УФИЦ РАН, УУНиТ, ИИЯЛ, БГПУ, краеведами региона.

Как правило, в городские энциклопедии, как и в региональные и районные энциклопедии, включены статьи о некоторых как исторических, так и современных деятелях географической и геологической наук, труды которых связаны с исследованием и описанием города, в т.ч. прилегающих к нему территорий.

Опыт работы над региональными энциклопедиями и владение знаниями о физико-географических особенностях Республики Башкортостан позволили понять, как рельеф, климат, растительность и животный мир городов родного региона связаны с ее географическим положением. Эти особенности обусловлены удаленностью от океанов и барьерным эффектом Уральских гор, которые сформировали природные районы: Башкирское Предуралье, Башкирский (Южный) Урал, Башкирское Зауралье.

Город Сибай — промышленный, культурный и образовательный центр Башкирского Зауралья. Расположен вблизи Сибайского медно-цинково-колчеданного месторождения, связанного с геологическим строением, и имеет особенности, связанные с добычей полезных ископаемых. Для отражения полной истории становления города в энциклопедию вошли статьи о физико-географических объектах и геологии. В издании представлены статьи о развитии города: от поселка Сибайского руд-

ника на реках Карагайлы и Туяляс, протекающих через город, месторождениях медноколчеданных руд, разрабатываемых горнорудными предприятиями города. Физико-географические особенности связаны с расположением города на Южном Урале, в отрогах хребта Ирендыка, и влиянием горнорудной промышленности на почвенный покров. Вводная часть энциклопедии «Сибай» содержит предысторию Сибайского рудника. Сибайский карьер — один из самых глубоких в мире, оставшийся после выработки Сибайского медно-колчеданного месторождения.

Одними из существенных источников географических знаний являются карты, схемы, планы, содержащие информацию о гидрографии, орографии и природных явлениях, распространенных на данной территории [5]. Для расширения информации и наглядности природных ландшафтов и объектов статьи сопровождаются иллюстрациями. Необходимо также отметить, что кроме современных высококачественных цветных фотографий исторические черно-белые фотографии, зарисовки и картины художников имеют место быть в числе иллюстраций к статьям о географических, геологических объектах, месторождениях полезных ископаемых, включая периоды их поисков и разведки. Они, как правило, расположены при соответствующих статьях.

В ходе работы над энциклопедией были разработаны основные концептуальные положения создания энциклопедий, критерии включения понятийных и биографических статей, структура энциклопедии, тематический словник [2].

При отборе материалов и включении статей для городских энциклопедий руководствовались следующими принципами:

1. уникальность объектов или явлений;
2. историческая, научная и художественная ценность;
3. значимость в жизни города;
4. отражение на объектах города (факты увековечения).

Критерии включения статей:

- гидрология (реки, озера, болота, водохранилища, родники и т. д.);
- рельеф (горы, хребты, останцы, впадины и т. д.);
- полезные ископаемые;
- природные процессы;

- месторождения полезных ископаемых;
- ООПТ;
- экология;
- туризм;
- топонимы;
- предприятия и учреждения, связанные с добычей и разработкой.

Критерии отбора статей в энциклопедии зависят от особенностей физико-географического расположения города [2]. Но нельзя не учитывать, что город занимает небольшую территорию, на которой соответственно нет большого разнообразия географических и геологических объектов. Этот фактор влияет на их включение в энциклопедию, т. е. жестких критериев, как в районных или региональных, нет, в основном рассматриваются все объекты, относящиеся к территории городских округов. Особенности рельефа влияют на количество природных объектов через формирование климатических условий, распределение тепла и влаги, развитие почвенно-растительного покрова. Это влияние проявляется по-разному в зависимости от типа местности — равнинной или горной. Наличие полезных ископаемых (руд, угля, нефти, газа и др.) зависит от формы рельефа местности. Известно, что те или иные полезные ископаемые образуются в результате длительных геологических процессов, влияющих на формирование рельефа, что в свою очередь оказывает влияние на условия их образования, залегания, простирания. Также рельеф и климат влияют на гидрографическую систему территории, направление течения рек, их количество, полноводность, протяженность, наличие озерно-болотных комплексов, в зависимости от различий их пойм.

Раздел «География» включает понятийные статьи: Водные ресурсы, Водохранилище, Зауральский экономический подрайон, Зеленая зона, Метеорологическая служба, Население, Охрана окружающей среды, Рекультивация отвалов, Родники, Сибайский карьер, а также объекты: Ирандык хребет, Карагайлы река, Туяляс река и др. [2, с. 12]. Раздел «Геология» включает: Баймакский горный округ, Бакр-Тау, Бакр-Узяк, Балта-Тау, «Башкиргеология», Золото, Камаганское месторождение,

Куль-Юрт-Тау, Медь, Сибайский рудный район, Сибайское медноколчеданное месторождение, Таш-Тау и др. [2, с. 12].

Одним из актуальных при подготовке был вопрос разработки терминологии названий в области геологии и географии на башкирском языке. Изучение терминов — трудоемкая работа, так как с годами подвергается изменениям и профессиональная лексика: появляется большое количество новых специфических терминов, меняются значения старых слов, возникает особый геологический и географический язык. Термины, заимствованные из родного башкирского языка, сопровождаются этимологическими, краткими историческими сведениями [4]. В башкирской топонимике географических объектов есть особенности, связанные с происхождением названий, они проявляются в разных аспектах: в названиях гор, рек, озер и населенных пунктов [6]. Также необходимо обращать внимание, что в нашей республике существуют несколько башкирских диалектов, которые в свою очередь отражаются на названиях тех или иных объектов. Например, для населения города Сибай характерен южный (юрматинский) диалект, который включает несколько говоров. Башкирские легенды и предания сопровождают статьи рассматриваемой энциклопедии. Например, статьи **КУЛТУБАН** (Күлтабан, Кылтабан), **Я у г у л ь** (Яугүл) озеро... Назв. от башк. күл — озеро, либо кыл — конский волос и табан — подошва; связано с легендой о семи девушках, к-рая легла в основу башк. нар. песни “Ете кыз” (“Семь девушек”). Назв. Яугуль (более распространенное среди местных жителей) связано с кровавым побоищем, к-рое произошло между башк. батырами и казаками, совершившими набег в целях грабежа (барымта); **ИРЕНДЫК** (Ирәндек)... Существует несколько версий происхождения назв. хребта: по версии сэсэна Ш.Ш. Габдиева — от башк. өйрәндек — научились; историка А.К. Матвеева — от башк. йырын и дек (древнетюркского ир/ер — земля, место и ендек/кыйык — крыша); филолога Р. Шакура — от башк. ирәүэн — ремень (т.е. место произрастания ревеня); писателя М. Ямалетдинова — от древнебашк. Ирән — батыр; по мнению старожилов — от башк. иренмәгән — тот, кто не ленится, т.к. жителей этих мест отличает трудолюбие. И. посвящены башк. нар. песни (“Ирендык”

и др.), драматич. произведения, стихи и поэмы; с И. связаны историч. события, память о к-рых хранят топонимы хребта, напр., Картаташ; **КАРАГАЙЛЫ** (Карагайлы), река... Назв. от башк. карагайлы — сосновая; **ТУЯЛЯС** (Төйәләс), Х у д о л а з, река... Назв. реки происходит от башк. төйәләс — переплетаться в узел; означает место соединения множества горных речек и ручьев. Таким образом, топонимика башкирских географических объектов включает названия рек, озер, горных объектов на башкирском языке [4]. Они отражают реальные и характерные признаки природных объектов, а также особенности материальной и общественной жизни народа.

Таким образом, город является точкой социально-экономического роста территории, организует окружающее пространство в единый взаимосвязанный комплекс. В больших городах сконцентрированы разнообразные производства, это позволяет эффективно решать сложные производственные и научно-технические задачи. Необходимость систематизации многообразия информации о геологии, географии города находит отражение в виде городских энциклопедий. Подготовка и выпуск городских энциклопедий наряду с районными в Институте башкирской энциклопедии является одним из ключевых аспектов в научно-издательской деятельности. Городские энциклопедии не только осуществляют роль визитной карточки, повышают уровень узнаваемости, показывают туристический и инвестиционный потенциал города и республики в целом, но и являются изданием справочной информации, в котором содержится сведения по географии, геологии, топонимике, биологии, экологии и т. д. Энциклопедии городов выступают каналом трансляции уникальной природы родного края. Хотим отметить, что в Институте башкирской энциклопедии ведется подготовка энциклопедии, посвященной г. Октябрьскому.

Список литературы

1. Сибай: энциклопедия / гл. ред. Х.Х. Сулейманов. Уфа: Башк. энцикл., 2015. 560 с.

2. Энциклопедия «Сибай»: концепция и тематический словарь /сост.: К.И. Аглиуллина, С.Г. Курас. Уфа: Башк. энцикл., 2014. 64 с.

3. Методические указания по подготовке городских энциклопедий /под общ. ред. У.Г. Сайтова. Уфа: Башк. энцикл., 2016. 60 с.

4. Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа, 2002. 256 с.

5. Улямаева З.Ф. Особенности картографического обеспечения энциклопедий (на примере «Башкирской энциклопедии» в 7 томах). Уфа, 2015. Вып. 5. С. 109–113.

6. Хисамитдинова Ф.Г. Географические названия Башкортостана: словарь. Уфа, 1992. 104 с.

УДК 030(470.57)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ГОРОДСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ: ИЗ ОПЫТА ИНСТИТУТА БАШКИРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

FEATURES OF PREPARATION CITIES ENCYCLOPEDIAS: FROM EXPERIENCE OF THE INSTITUTE OF BASHKIR ENCYCLOPEDIA

Б.Н. Латыпов

Институт башкирской энциклопедии

Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа

B.N. Latypov

Institute of Bashkir Encyclopedia of the

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация. В статье рассмотрены особенности подготовки городских энциклопедий, изданных в Институте башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан. Проанализированы методологические аспекты подготовки, содер-

жание, структура энциклопедий «Сибай» и «Салават» Республики Башкортостан. Городские энциклопедии демонстрируют тот уровень знаний о городе, который накоплен в обществе на момент их создания. В заключении статьи отмечено, что подготовка и выпуск городских энциклопедий наряду с районными в Институте башкирской энциклопедии являются одними из ключевых аспектов в научно-издательской деятельности. Городские энциклопедии освещают все сферы деятельности одного города в Республике Башкортостан, а также играют роль визитной карточки, повышают уровень узнаваемости, представляют туристический и инвестиционный потенциал города.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, Сибай, Салават, город, опыт, энциклопедия.

Abstract. This article is about features of the preparation of cities encyclopedias published by Institute of Bashkir Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Analyzed some aspects of the methodological preparation, content and structure of the encyclopedias Sibay and Salavat of the Republic of Bashkortostan. Cities encyclopedias demonstrate that level of knowledge about the city that was accumulated in society at the time of its creation. In conclusion it is noted that the preparation and publication of cities encyclopedias along with regional ones at the Institute of Bashkir Encyclopedia is one of the key aspects in scientific and publishing activities. Cities encyclopedias cover all areas activity of one city in the Republic of Bashkortostan, as well as serve as a business card, increase the level of recognition and represent the tourist and investment potential of the city.

Keywords: Republic of Bashkortostan, Sibay, Salavat, city, experience, encyclopedia.

В 2015 г. Институтом башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан впервые была издана городская универсальная энциклопедия г. Сибая. Ее выпуск был приурочен к юбилею города. Сибай является одним из самых молодых городов не только Башкортостана, но и всего Южного Урала. Территорию современного г. Сибая и прилегающего Баймакского района издавна населяли башкирские племена бурзян, танга-

ур, кипчак. По представлению Президиума Верховного Совета БАССР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 ноября 1955 г. № 731/10 произошло преобразование раб. пос. Сибая Баймакского района Башкирской АССР в город республиканского (БАССР) подчинения. За годы советских пятилеток на его месте вырос раб. пос. Сибай. 21 ноября 1955 г. Сибай получил статус города республиканского подчинения [1, с. 9, 11, 23–24].

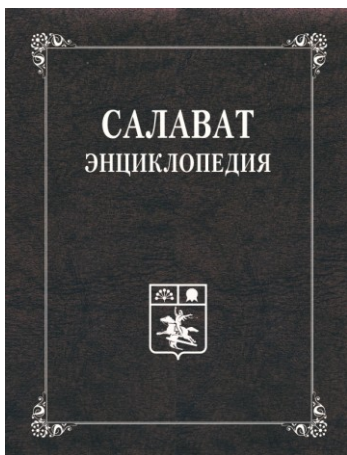
Энциклопедия была подготовлена по заказу Администрации городского округа город Сибай Республики Башкортостан. Издание состоит из двух взаимосвязанных частей. Первая представляет собой обзорный (монографический) очерк, характеризующий основные вехи истории, развития города; вторая часть включает биографические и понятийные статьи, расположенные в алфавитном порядке. В энциклопедию включены более 1760 статей, в т.ч. около 1060 биографических; около 550 иллюстраций. В издании представлены статьи об истории становления и развития города от поселка Сибайского рудника и рабочего поселка до города — центра Башкирского Зауралья; административно-территориальных единицах, в разное время входивших в состав города Сибая; улицах и переулках города; Баймакском районе, с которым граничит город; реках Карагайлы и Туяляс, протекающих через город; месторождениях медноколчеданных руд, разрабатываемых горнорудными предприятиями города; основных исторических событиях, связанных с городом; исторических и ныне действующих предприятиях, учреждениях здравоохранения и образования, общественных организациях, библиотеках, музеях, театрах, творческих коллективах, археологических памятниках, а также о форумах и праздниках, проводимых в городе, и др. В биографических статьях даны сведения об известных людях города Сибая: исторических личностях и современных государственных, хозяйст-

венных и общественных деятелях, Героях Советского Союза, Героях Социалистического Труда, чья деятельность связана с городом, уроженцах города, достигших успехов в науке, литературе, искусстве, тружениках, удостоенных государственных почетных званий, награжденных орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Трудовой Славы, «Знак Почета», Дружбы народов, Салавата Юлаева, лауреатах государственных и городских премий, участниках Великой Отечественной войны, имеющих два и более боевых орденов, и др. [1, с. 5].

Даты событий, произошедших до 31 января 1918 г., указаны по старому (юлианскому) календарному стилю, последующие даты — по новому (григорианскому) стилю. После названия награды, звания и т. п. в скобках указывается год присуждения (присвоения). Названия учреждений, предприятий даны на момент упоминания с уточнением названий, под которыми они включены в издание, административно-территориальных единиц — на момент упоминания с уточнением по современному административно-территориальному делению. Некоторые статьи сопровождаются библиографическими справками, которые помогут найти читателю дополнительную информацию по данной теме. В качестве иллюстративного материала приведены фотографии, таблицы, карты, ноты. Они, как правило, расположены при соответствующих статьях. Иллюстрированы биографические статьи (руководители города, лауреаты государственных премий, обладатели государственных почетных званий РФ, почетные граждане города и др.), учреждения образования, здравоохранения, культуры, промышленные предприятия, географические объекты, творческие коллективы и др. Справочный аппарат издания содержит перечень статей, библиографический и хронологический указатели, списки сокращений и аббревиатур, условные обозначения. При подготовке издания использованы материалы архивов города, отдела записи актов гражданского состояния, предприятий и учреждений, историко-краеведческого музея, личного архива Р.И. Утягулова, А.С. Аргинбаева. К работе над книгой также были привлечены специалисты, ветераны предприятий, учреждений, ученые [1, с. 6].

В 2018 г. Институтом башкирской энциклопедии АН РБ издана вторая городская универсальная энциклопедия, — энциклопедия «Салават». Салават — город республиканского подчинения, промышленный, культурный, спортивный центр южной части Республики Башкортостан. 30 марта 1948 г. было принято постановление Совета Министров СССР о строительстве Комбината № 18 («Газпром нефтехим Салават»), в соответствии с которым Главное управление газовой и топливной промышленности (Главгазтоппром) должно было перебазировать дирекцию предприятия из г. Черногорска в г. Ишимбай [2, с. 8]. В мае 1949 г. председатель исполкома горсовета депутатов трудящихся г. Ишимбая Г.Г. Хисматуллин обратился в Президиум Верховного Совета Башкирской АССР с ходатайством об образовании рабочего поселка при строительстве Комбината № 18. Вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1949 г. об отнесении населенного пункта, находящегося в пригородной зоне г. Ишимбая, к категории рабочих поселков; он был назван в честь Салавата Юлаева [2, с. 11].

Энциклопедия была подготовлена по заказу Администрации городского округа г. Салават Республики Башкортостан и при финансовой поддержке Муниципального бюджетного учреждения культуры и искусства «Наследие» городского округа г. Салават. Издание состоит из двух взаимосвязанных частей. Первая представляет собой обзорный (монографический) очерк, характеризующий основные вехи истории, развития города; вторая часть включает понятийные и биографические статьи, расположенные в алфавитном порядке. В издание включены более 1300 статей, в т. ч. свыше 900 биографических; более 750 иллюстраций. В энциклопедии представлены статьи об истории становления и развития города от рабочего поселка до города — центра нефтехимии и нефтепе-

реработки; административно-территориальных единицах, в разное время входивших в состав города Салавата; основных исторических событиях, связанных с городом; исторических и ныне действующих предприятиях, учреждениях здравоохранения и образования, общественных организациях, о библиотеках, музеях, театрах, творческих коллективах, памятниках, а также форумах и праздниках, проводимых в городе, и др. В биографических статьях даны сведения об известных людях города Салавата: исторических личностях и современных государственных, хозяйственных и общественных деятелях; Героях Советского Союза, Социалистического Труда, чья деятельность связана с городом; уроженцах города, достигших успехов в науке, литературе, искусстве; тружениках, удостоенных государственных почетных званий, награжденных орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Трудовой Славы, «Знак Почета», Дружбы народов, Салавата Юлаева; лауреатах государственных и городских премий; участниках Великой Отечественной войны, имеющих два и более боевых орденов, и др. [2, с. 5]. При подготовке энциклопедии были использованы материалы архивов города, отдела записи актов гражданского состояния, предприятий и учреждений, историко-краеведческого музея, фотоматериалы П.В. Бизикина и др. [2, с. 6].

Вводная часть энциклопедии «Сибай» состоит из следующих разделов: территория города в древности, предыстория Сибайского рудника, от поселка Сибайского рудника к рабочему поселку Сибая, город Сибай: от пятилетки к пятилетке уверенной поступью, город Сибай: промышленный, культурный и научный центр башкирского Зауралья; энциклопедия «Салават» — начало большого пути, Салават сегодня. Существенным является дополнение энциклопедии новыми статьями на основе архивных источников. Например, при подготовке энциклопедии «Сибай» обнаружены интересные факты из истории города и Башкирского медно-серного комбината. Выявлено, что в городе действовали филиал института «Унипромедь» (г.Екатеринбург), управление Баймакского меднорудного и медеплавильного комбината, в 1942–1957 гг. действовал Клуб имени Ленинского

комсомола. В июне–ноябре 1957 г. в Сибее размещалось Управление цветной металлургии Башкирской АССР [3, с. 47].

Отметим, что в ходе работы над энциклопедией «Сибай» были разработаны основные концептуальные положения создания энциклопедии города Сибай, критерии включения понятийных и биографических статей, структура энциклопедии, тематический словник [4].

Городские энциклопедии имеют ряд своих особенностей, которые отличают их от районных и областных энциклопедий и обусловлены административным статусом города. В России города имеют районное, областное (республиканское), российское значение. В Республике Башкортостан к районным городам относятся Баймак, Белебей, Белорецк, Бирск, Благовещенск, Ишимбай, Мелеуз, Туймазы, Учалы и Янаул; к республиканским — Агидель, Кумертау, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Сибай и Стерлитамак; к российским — Уфа, Межгорье (закрытое административно-территориальное образование). В зависимости от численности населения выделяют малые, средние и крупные города и города-миллионики; по специализации — моногорода (монопрофильные), города-спутники, города-мегаполисы и т. д. Классификация и специализация города влияет на содержание и объем городской энциклопедии [5, с. 6].

Энциклопедия демонстрирует тот уровень знаний о городе, который накоплен в обществе на момент ее создания, в рамках подготовки статей возможны исследования малоизученных тем. В целях достижения полноты материалов в энциклопедии проводится общественное обсуждение концепции и словника энциклопедии. Затем членами научно-редакционной коллегии осуществляется научное рецензирование статей энциклопедии. Материалы в энциклопедии в основном представлены в границах современного города. Также в целях отражения полной картины становления города включаются статьи, посвященные событиям, которые происходили на исторической территории города. В энциклопедии применяется система ссылок и отсылок [5, с. 6].

В отличие от районных и универсальных региональных энциклопедий городская энциклопедия показывает читателям образ компактной территории посредством статей, посвященных

архитектуре, градостроительству, монументальному искусству, образованию, промышленности и др. Статьи о научных, образовательных и культурных учреждениях, религиозных организациях, предприятиях, некоммерческих общественных организациях в энциклопедии демонстрируют облик современного развивающегося города [5, с. 7].

Следует отметить, что энциклопедия представляет образ города, его место и роль в Республике Башкортостан, в Российской Федерации, в мире посредством статей о городах-партнерах, внешнеэкономических связях, продукции предприятий, поставляемой в различные российские субъекты. Особый интерес в энциклопедии вызывают также персоналии, которые внесли большой вклад в развитие, историю, культуру и экономику города. Для включения биографий в энциклопедию используется два метода: формализованный (согласно критериям) и экспертная оценка (согласно вкладу). В энциклопедии около 30% занимают иллюстрации (диаграммы, карты, репродукции картин, схемы, таблицы, фотографии и т. п.), которые отражают как современную, так и историческую часть города. В статьях энциклопедии используется пристатейная библиография, а также при наличии указываются архивные источники. Прикнижный библиографический указатель содержит цитированные и рекомендуемые произведения, издания, которые использовались при подготовке энциклопедии, также возможно упоминание литературы внутри текста [5, с. 7].

Энциклопедия состоит из предисловия (описываются тема, цель издания, основные концептуальные позиции энциклопедии, аппарат издания и т. п.), вводной обзорной статьи (посвящена истории строительства и развития города), алфавитной части (включает понятийные и биографические статьи, расположенные в алфавитном порядке), аппарата издания (может включать библиографический, именной, географический, хронологический указатели, перечень статей, списки сокращений и аббревиатур), приложения (списки орденоносцев, наград города, статистических сведений и т. п.) [5, с. 8].

Понятийные статьи энциклопедии знакомят читателя не только с историей объекта, но и современным его состоянием.

В целом на страницах энциклопедии посредством понятийных статей представляются социально-экономическое состояние города, уровень развития культуры, его традиции. В то же время энциклопедия отражает уровень изученности города.

При отборе материалов и включении статей для городских энциклопедий принято руководствоваться следующими принципами:

1. уникальность объектов или явлений;
2. историческая, научная и художественная ценность;
3. значимость в жизни города;
4. отражение на объектах города (факты увековечения).

Критерии включения понятийных статей:

- действующие промышленные предприятия, финансовые учреждения, транспорт и др.;
- крупные промышленные предприятия советского периода;
- государственные учреждения;
- учреждения культуры;
- учреждения образования;
- учреждения здравоохранения и спорта;
- административно-территориальные единицы;
- события и мероприятия города;
- туризм;
- символика;
- объекты архитектуры города и монументального искусства;
- религиозные объекты и учреждения;
- средства массовой информации;
- природные объекты;
- народные и образцовые коллективы художественного самодельного творчества города;
- спортивные сооружения, соревнования;
- городские традиции, произведения городского фольклора.

Включаются происходившие в пределах территории исторические события, оставившие след в памяти народа и повлиявшие на развитие экономики города, его инфраструктуры и др. [5, с. 9].

Тематический словарь энциклопедии разрабатывается вне зависимости от структуры издания. Важно на этапе его разра-

ботки проводить перекрестное рецензирование и обсуждение, чтобы исключить пробелы.

Опыт работы над различными региональными энциклопедиями и анализ изданных в России городских энциклопедий позволили выделить следующие разделы тематического словника для городской энциклопедии: «Административно-территориальное устройство»; «Управление городом»; «Археология»; «География и геология»; «Архитектура и градостроительство»; «Здравоохранение»; «История, краеведение»; «Культура, литература»; «Образование»; «Учреждения»; «Общественные организации»; «Религия»; «Спорт и физическая культура»; «Экономика, транспорт»; «Торговля и предпринимательство»; «Связь, СМИ» [5, с. 10].

Социально-экономическое развитие города в энциклопедии представляется также через персонифицированную историю. Допустимо включение статей о трудовых династиях или родах, которые внесли значительный вклад в развитие города. В энциклопедию включаются статьи, посвященные уроженцам и жителям города, которые оказали значительное влияние на социально-экономическое, культурное, духовно-нравственное развитие, общественно-политическую жизнь города, республики и России и поддерживают связь с малой родиной, а также хозяйственным, общественным и государственным деятелям, трудовая деятельность которых связана с городом. В биографиях вклад в развитие города отражается опосредованно через трудовую деятельность (описание результатов государственной, научной, общественной и творческой деятельности) [5, с. 40].

Подчеркиваем, что подготовка и выпуск городских энциклопедий наряду с районными в Институте башкирской энциклопедии является одним из ключевых аспектов в научно-издательской деятельности. С одной стороны, городские энциклопедии освещают все сферы деятельности одного города в Республике Башкортостан, а с другой стороны, осуществляют роль визитной карточки, повышают уровень узнаваемости, показывают туристический и инвестиционный потенциал города и республики в целом. Отметим, что с октября 2024 г. в Институте башкирской

энциклопедии начата подготовка энциклопедии, посвященной г. Октябрьскому.

Список литературы

1. Сибай: энциклопедия / гл. ред. Х.Х. Сулейманов. Уфа: Башк. энцикл., 2015. 560 с.
2. Салават: энциклопедия / гл. ред. Л.О. Шипанова. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 536 с.
3. Фазыльянова Ф.К. Особенности подготовки городской энциклопедии: из опыта «Башкирской энциклопедии» // Вопросы энциклопедистики: [сб. ст.]. Вып. 6 / под общ. ред. У.Г. Сайтова. Уфа: Башк. энцикл., 2017. С. 46–52.
4. Энциклопедия «Сибай»: концепция и тематический словарь /сост.: К.И. Аглиуллина, С.Г. Курас. Уфа: Башк. энцикл., 2014. 64 с.
5. Методические указания по подготовке городских энциклопедий / под общ. ред. У.Г. Сайтова. Уфа: Башк. энцикл., 2016. 60 с.

УДК 947.031.3

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ СПРАВОЧНИКИ О ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРАТКИЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

UNIVERSAL ENCYCLOPEDIAS AND ENCYCLOPEDIA REFERENCE BOOKS ABOUT CITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: A BRIEF BIBLIOGRAPHIC OVERVIEW

С.И. Трусова
Федеральный центр
регионалистики Российской национальной библиотеки,
г. Санкт-Петербург
S.I. Trusova
National Library of Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье дан краткий обзор современной отечественной энциклопедической урбанистики, приведены сведения о количественном и географическом составе универсальных энциклопедий и энциклопедических справочниках, посвященных отдельным городам страны, представлены особенности их структуры и содержания. В приложении приведен список выявленных к настоящему времени городских энциклопедий и энциклопедических справочников на бумажных и электронных носителях, а также сетевые версии этих изданий.

Ключевые слова: региональные энциклопедии, города Российской Федерации, Российская национальная библиотека, справочно-библиографический ресурс «Вся Россия».

Abstract. This article provides a brief overview of contemporary encyclopedic urban studies of the Russian Federation, details the quantitative and geographical composition of general encyclopedias and encyclopedic reference books dedicated to individual cities, and features of their structure and content. The appendix includes a list of currently identified city encyclopedias and encyclopedic reference books in print and electronic formats, as well as online versions of these publications.

Keywords: regional encyclopedias, cities of the Russian Federation, the National Library of Russia, reference and bibliographic resource “All Russia”.

В Российской Федерации на протяжении последних 30 лет сложилась традиция подготовки уникальных по своему содержанию изданий — региональных энциклопедий и энциклопедических справочников, посвященных отдельным регионам, большим и малым городам, районам и даже селам и другим малочисленным населенным пунктам. Эти издания содержат разнообразную информацию по географии, истории, культуре, экономике, искусству, архитектуре, промышленности, включают сведения о персоналиях, иконографическую и геральдическую информацию и пр. Региональные энциклопедии и энциклопедические справочники выполняют важную функцию сохранения исторической памяти в регионе, доносят до читателей сведения о значимых для него событиях и людях.

В Российской национальной библиотеке в 2007 г. был сформирован регулярно обновляемый электронный справочно-библиографический ресурс «Региональные энциклопедии России» [1, с. 51], который в 2023 г. преобразован в портал «Вся Россия. Источники справочной и исторической информации о регионах и местностях» [2]. Основная функция этого ресурса заключается в объединении на единой сетевой площадке информации о различных источниках, содержащих сведения о регионах Российской Федерации, а также входивших ранее в состав Русского государства, Российской империи, РСФСР и СССР [3, с. 267].

Особое место в отечественной региональной энциклопедистике занимают энциклопедические издания, посвященные отдельным городам России. При подготовке настоящей статьи из общего корпуса региональных энциклопедий и энциклопедических справочников, насчитывающего в настоящее время 869 печатных и электронных изданий (в том числе 480 универсальных и 389 отраслевых и тематических)¹, были вычленены городские универсальные энциклопедии и энциклопедические справочники. Всего насчитывается 80 подобных изданий (с учетом переизданий и электронных версий — 96) по 69 городам (для сравнения: в Российской Федерации без учета новых территорий Донбасса и Новороссии на июнь 2024 г. насчитывалось 1125 городов). Основным критерием отбора являлось наличие названия города в заголовке издания, при этом учитывались также издания, в заголовке которых обозначен как город, так и его пригороды, например, «Дмитров и его окрестности». Не учитывались энциклопедические издания, посвященные: 1) городам федерального значения — Москве и Санкт-Петербургу (в силу

---

¹ В 2023–2024 гг. была проведена реструктуризация корпуса региональных энциклопедий и энциклопедических справочников, в результате которой ряд изданий, ранее условно относившихся к этому корпусу (в том числе универсальные биографические словари и краеведческие справочники), из него был исключен.

их специфики)¹; 2) городам Крыма, изданные до 2014 г.²; 3) регионам в целом (хотя и содержащих информацию о городах, входящих в данный регион)³.

На сегодняшний день лидером по выпуску городских энциклопедических изданий является уральский регион: Челябинская область (10 назв., 13 изд.: Златоуст, Магнитогорск, Миасс, Челябинск, Карабаш, Карталы, Копейск, Снежинск, Трехгорный); Свердловская область (8 назв., 10 изд.: Екатеринбург, Каменск-Уральский, Краснотурьинск, Лесной). Далее следуют Ростовская область (6 назв., 9 изд.: Каменск-Шахтинский, Красный Сулин, Новочеркасск, Таганрог), Московская область (6 назв., 8 изд.: Балашиха, Дмитров, Долгопрудный, Коломна, Королев, Клин). На остальные регионы приходится в среднем 1–3 издания.

Среди городских энциклопедий выделяется группа изданий, посвященных закрытым городам России, имеющим статус ЗАТО — закрытых административно-территориальных образований. К ним относятся уральские «атомные города» Лесной, Снежинск и Трехгорный⁴, Заречный Пензенской обл., Железно-

---

¹ При этом учтено издание «Павловск от А до Я», так как этот город, относящийся к Пушкинскому району Санкт-Петербурга, не входит в его городскую черту.

² Судак: популярная энциклопедия / [авт.-сост. Г.Б. Литвинова, П.А. Литвинов]. Судак, 2004. 350 с. (электронная версия: Судак: энциклопедия. Достопримечательности, люди, история. URL: <https://sugdeya.ru/index.php>); Севастополь: энциклопедический справочник / Музей героич. обороны и освобождения Севастополя; [ред.-сост. М.П. Апошанская]. Севастополь, 2000. 683 с.; То же. 2-е изд., испр. и доп. Севастополь, 2008. 1118 с.

³ Существует также обобщающая энциклопедия «Города России», впервые вышедшая в 1994 г. под редакцией известного геоурбаниста Г.М. Лапко и выдержавшая затем несколько переизданий. В нее включены статьи об около 1200 городах и населенных пунктах, утративших статус города, в статьях приведена историческая, культурная, географическая, иллюстративная и геральдическая информация.

⁴ К такого рода энциклопедиям тематически примыкает также краеведческий справочник Ю.Б. Клепиковой и Г.А. Чернецкой «Наш Озерск от А до Я» (Озерск, 2015), посвященный ЗАТО в Челябинской обл.

горск Красноярского края. Это относительно молодые города, некоторые из них лишь в 1990-е гг. были нанесены на карты России, сменив статус секретного города на статус ЗАТО [4, с. 5]. Энциклопедические издания о ЗАТО представляют особый интерес, поскольку их посещение для подавляющего большинства жителей страны затруднено или невозможно. Закрытость таких городов сделала их историю и людей, участвовавших в создании и развитии градообразующих предприятий, известными лишь узкому кругу специалистов. Многие из тех, кто работал в секретных городах, прошли Великую Отечественную войну и награждены высокими государственными наградами (подробнее о биографических справочниках, посвященных Великой Отечественной войне см.: [5]). Подобные энциклопедии выполняют особую функцию — раскрывают имена людей, долгие годы скрытых от «постороннего глаза», содействуют сохранению памяти о людях, «отдавших свои знания, умения и опыт возведению завода, города» [6, с. 8]. Помимо биографических справок, преобладающих в изданиях о ЗАТО, в них отражены история и современное состояние городов и градообразующих предприятий, культурные, досуговые, учебные учреждения, транспортные узлы, предприятия по обслуживанию населения, спортивные соревнования между городами атомной отрасли, получившие названия «Атомиада» [6, с. 28–33].

Наиболее крупными по объему и полноте представленной информации являются энциклопедии Екатеринбурга, Новосибирска, Омска и Челябинска. При этом следует отметить, что до сих пор далеко не все российские города-миллионники имеют свои энциклопедии. Отсутствуют фундаментальные печатные энциклопедии о Казани¹, Красноярске, Нижнем Новгороде, Самаре, Ростове-на-Дону, Воронеже, Перми.

---

¹ Важным шагом к подготовке энциклопедии Казани, потребность в которой очевидна, стало вышедшее в 2021 г. издание, посвященное городской среде и застройке города (Казань: исторические районы, слободы, улицы, площади и парки: иллюстрированный энциклопедический справочник / Ин-т татар. энциклопедии и регионоведения АН РТ. Центр энциклопедистики; [авт.-сост.: Р.В. Шайдуллин (рук. групп

Вместе с тем, есть целый ряд небольших городов с населением менее 30 тыс. чел., которые располагают печатными энциклопедическими изданиями. Это, например, Александровск-Сахалинский (Сахалинская обл.), Калач-на-Дону (Волгоградская обл.), Котовск (Тамбовская обл.), Каргалы и Карабаш (Челябинская обл.).

Часть городов — в основном это малые города России — имеют энциклопедические издания только в электронном виде — на оптических носителях информации (CD) или в виде ресурса удаленного доступа в сети Интернет. К таковым относятся Владимир и Нижний Новгород, а также Березовка (Пермский край), Долгопрудный и Клин (Московская обл.), Козельск (Калужская обл.), Лебедянь (Липецкая обл.), Новозыбков (Брянская обл.), Новомосковск (Тульская обл.), Печора (Республика Коми), Ряжск (Рязанская обл.), Череповец (Вологодская обл.). Подобные энциклопедические продукты создаются в основном силами местных краеведов, сотрудниками библиотек и музеев или просто активными жителями региона и всеми желающими (поэтому в названии часто фигурируют слова «народная», «открытая», «свободная»). Такие ресурсы подчас являются единственными на сегодняшний день источниками справочной информации о городе. К недостаткам таких ресурсов можно отнести нестабильность контента (нередко в лучшем случае они перестают пополняться, в худшем — исчезают из интернет-пространства) и весьма неровный уровень исполнения и достоверности. К положительным сторонам можно отнести, помимо основной справочной функции, наличие формы обратной связи, позволяющей оперативно устранять неточности и ошибки, практически безграничные возможности пополнения (неограниченность объема).

Подготовка энциклопедических и справочных изданий, сложных по структуре и объему материала, требует значительных ресурсов, причем как финансовых, так и человеческих. Лучшие издания созданы при участии квалифицированных спе-

---

пы) и др.; науч.-ред. коллегия: И.А. Гилязов (пред.) и др.]. Казань, 2021. 279 с.).

циалистов по различным отраслям знания, с привлечением местных музеев, вузов, архивов, библиотек. Зачастую работа занимает несколько лет, а иногда и десятилетий. Например, подготовка историко-краеведческого словаря «Иркутск» началась в 1992 г., а завершилась лишь в 2011 г., то есть на создание книги ушло почти 20 лет. Как отмечают составители этой книги, главной проблемой стал словник — «перечень статей, которые обязательно должны войти в словарь. Трудность, разумеется, заключалась не в самом перечне, а в основании включения той или иной статьи, биографической справки в книгу» [7, с. 5].

Большинство рассматриваемых энциклопедических изданий придерживается классического принципа изложения материала: вступительное слово авторов, составителей и главы города; единый алфавитный ряд; приложения (списки почетных граждан города; Герои Советского Союза; обладатели других государственных наград и почетных званий и др.); список сокращений; именной указатель; библиография.

Некоторые составители городских энциклопедий пошли по иному принципу. Например, энциклопедия Таганрога (2003 г.) состоит из двух больших разделов: первый представляет собой сборник статей по истории города, во втором в алфавитном порядке собраны справки о таганрожцах, учреждениях и предприятиях города, его транспортной, торговой и пр. инфраструктуре [8, с. 123–450]. В приложении дан перечень важных дат для истории Таганрога и список улиц и площадей города. Сходную структуру имеет и энциклопедия Новочеркасска (2005 г.), словарная часть которой начинается только с 273-й страницы [9, с. 273–701], предваряемая обширным текстовым материалом по истории, культуре, искусству и спорту города.

Интересные приложения помещены в энциклопедии небольшого города Калач-на-Дону с населением около 24 тыс. человек. Это, например, состав 2-го Донского округа Области войска Донского по состоянию на 1918 г. с перечислением юрт, станиц и хуторов, на территории которых сегодня располагается город, сведения о численности населения Калача-на-Дону с 1897 по 2006 г. и Калачевского района, список памятников истории Калачевского района, включающий по большей части именные воинские захо-

ронения и братские могилы погибших в Сталинградской битве и др. [10, с. 564–567, 572–573]. В фундаментальной энциклопедии Новосибирска содержится датированный 6 июля 1894 г. список первых 346 жителей города, поселившихся в устье р. Каменки для строительства железнодорожного моста через р. Обь, с краткой характеристикой их жилищ (например, «дом старый», «изба новая», «землянка», «барак из горбылей от шпал», «изба и кузница из осинника» и пр.) [11, с. 1008–1011].

Энциклопедия Новосибирска была издана в 2003 г. в честь 110-летия города, а уже в 2004 г. к ней было выпущено дополнение [12], призванное как исправить неточности, допущенные в основном издании, так и дать дополнительные материалы, которые не попали в основной том. Данный пример, заслуживающий всяческой поддержки, свидетельствует о том, что новая информация о городах, полученная из различных источников, а также от неравнодушных местных жителей, может оперативно отражаться в энциклопедических изданиях, что делает возможности такого рода справочников практически неисчерпаемыми.

В *Приложении 1* к статье помещен список выявленных к настоящему времени городских энциклопедий и энциклопедических справочников на бумажных и электронных носителях, а также сетевые версии этих изданий.

Список литературы

1. Раздорский А.И. Проект «Вся Россия. Источники исторической и справочной информации о регионах и местностях»: предыстория, нынешнее состояние, перспективы развития // Национальная библиотека. 2024. №1 (26). С. 50–57.

2. Вся Россия: источники справочной и исторической информации о регионах и местностях: интернет-портал / Рос. нац. б-ка, Федер. центр регионалистики «Вся Россия»; руководитель проекта А.И. Раздорский; веб-мастер В.А. Черноусова. Санкт-Петербург, 2023. URL: <https://nlr.ru/allrussia> (дата обращения: 23.10.2025).

3. Куликова А.В., Пушкарева Н.Г., Трусова С.И. Региональные энциклопедические и справочные издания, посвященные Великой Отечественной войне (1993–2024 годы) // Исторический курьер. 2025. №2 (40). С. 266–295.

4. Атомные города Урала: энциклопедия: город Лесной / УрО РАН. Ин-т истории и археологии и др. [редкол.: Н.В. Мельникова, С.А. Рясков (отв. редакторы) и др.]. Екатеринбург: Банк культуры. информ., 2012. 303 с.

5. Куликова А.В., Трусова С.И. Региональные биографические справочники о Великой Отечественной войне, изданные в Российской Федерации в 1994–2024 гг. // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945): материалы VIII Международной научной конференции. Москва, 28–29 мая 2025. М.: Научный и издат. центр «Наука» РАН, 2025. С. 117–120.

6. Трехгорный: энциклопедия / [редкол.: А.М. Субботин (пред.) и др.]. Челябинск: Камен. пояс, 2012. 695 с.

7. Иркутск: историко-краеведческий словарь / [Иркут. фонд культуры; рук. проекта С.И. Гольдфарб]. Иркутск: Сиб. кн., 2011. 594 с.

8. Энциклопедия Таганрога / [гл. ред. В.И. Тимошенко]. [2-е изд., перераб. и доп.]. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2003. 510 с.

9. Новочеркасск: энциклопедия / [сост. и ред. Ю.П. Белоусов, Н.В. Белоусова; авт. проекта В.Ю. Белоусов]. Новочеркасск: Новопринт, 2005. 719 с.

10. Калач-на-Дону: энциклопедия / гл. ред., авт.-сост. Е.А. Мохов. 3-е изд., доп. и испр. Волгоград: Издатель, 2012. 598 с.

11. Новосибирск: энциклопедия / [гл. ред. В.А. Ламин]. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. 1071 с.

12. Новосибирск: энциклопедия. Дополнение. 2003 г. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2004. 48 с.

Приложение

Библиографический список универсальных энциклопедий и энциклопедических справочников о городах Российской Федерации

1. Александровск-Сахалинский: [справочник-словарь] / Александровск-Сахалин. ЦБС. Южно-Сахалинск, 2019. 187, [1] с.: ил., портр. Библиогр.: с. 184–187. 100 экз.

2. Энциклопедия Ангарска: от А до Я / Адм. Ангар. гор. окр.; сост. Л.А. Давыдова. Ангарск, 2021. Т. 1. 2021. 351 с.: ил. Имен. указ.: с. 313–339. Библиогр.: с. 340–351. 500 экз.

3. Балаковская народная энциклопедия / [авт. идеи и сост. Ю.Ю. Каргин]. Саратов: Приволж. изд-во, 2007. 534, [1] с.: ил., портр., [32] л. ил., портр. Алф. указ.: с. 527–534. Библиогр.: с. 526. 5100 экз.

4. Большая Балашиха: энциклопедический словарь / Алексей Галанин, Наталия Сотникова. Изд. 2-е. [Б. м.]: СЛОН-ПО, 2018. 423 с., [16] л. ил., портр. 1000 экз.

5. Барнаул: энциклопедия / [редкол.: В.А. Скубневский (гл. ред.) и др.]. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 407, [1] с.: ил., портр., [2] л. ил. Предм. указ. ст., вошедших в энцикл.: с. 386–395. Библиогр.: с. 379–385. 5000 экз.

6. Березники: энциклопедический справочник / [В.В. Быстрова и др.; науч. ред. Г.Н. Чагин]. Пермь: Кн. мир, 2007. 275, [4] с.: ил., портр., [16] л. ил., пл. (Пермский край). Библиогр.: с. 262–275. 1100 экз.

7. Березовка: энциклопедия: проект МБУК «Березовская ЦБС». Березовка, 2021. URL: березовкаэнциклопедия.рф (дата обращения: 23.10.2025).

8. Бийск: энциклопедия / Бийск. пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина; гл. ред.: К.Г. Колтаков, В.П. Никишаева. Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2009. 415 с. ил., портр. На контртит.: Издание осуществлено при финансовой поддержке Администрации Бийска к 300-летию города. Библиогр.: с. 380–388. 2000 экз.

9. Борисоглебск. 325 лет в истории Отечества: [народная энциклопедия] / [отв. ред. Г.В. Ильина]. Воронеж, 2023. 478, [1] с.: ил., пл., портр. 500 экз.

10. Виртуальный [город] Владимир: интернет-энциклопедия / Сергей Королев. Владимир, 2001–2022. URL: <https://vgv33.ru/> (дата обращения: 23.10.2025).

11. Город героев и окрестности: [Волгоград]: народная энциклопедия / сост. Анна Степнова. Волгоград: PRosto, 2012. 95 с.: ил., портр., [8] л. ил. 1500 экз.

12. Краткая энциклопедия города Дербента / Г.-Б. Гусейнов. Махачкала: Юпитер, 2005. 768 с.: ил.

13. Энциклопедия города Дербента / Г.-Б. Гусейнов. Махачкала, 2009. 552 с.: ил.

14. Энциклопедия города Дербента / Гусейнбала Гусейнов. Изд. 2-е, доп. и перераб. Махачкала: Лотос, 2015. 575 с.: ил., карты, пл., портр. Библиогр.: с. 564–570. 1000 экз.

15. Город Дзержинск от А до Я / Вячеслав Сафронов; Нижегород. ист. о-во «Отчина». Н. Новгород, 2020. 395 с.: ил., портр. 500 экз.

16. Дмитров и его окрестности: краткий энциклопедический словарь / И. Кишкин. Дмитров: Спас, 2000. 79 с.: ил., портр. 5000 экз.

17. Энциклопедия Долгопрудного: [исторический мультимедийный проект] / авт. проекта Мартынов Сергей Александрович. [Долгопрудный], 2000. URL: <http://dolgoprud.org/> (дата обращения: 23.10.2025).
18. Энциклопедия Долгопрудного / авт. проекта С.А. Мартынов. [Долгопрудный, 2005]. 1 DVD-ROM.
19. Энциклопедия Долгопрудного / авт. проекта С.А. Мартынов. [Долгопрудный, 2007]. 1 DVD-ROM. 1000 экз. (подарочный тираж).
20. Екатеринбург юбилейный. 275 лет (1723–1998): мультимедиа энциклопедия. Екатеринбург: Баско, 1998. 1 CD-ROM. 1500 экз.
21. Екатеринбург: энциклопедия / УрО РАН. Ин-т истории и археологии; [гл. ред. В.В. Маслаков]. Екатеринбург: Академкнига, 2002. XV, 710 с.: ил., портр., [10] л. ил., портр. Загл. парал. рус., англ. На об. тит. л.: 280-летию Екатеринбурга посвящается. 3900 экз.
22. Екатеринбург: энциклопедия: в 2 т. / Адм. г. Екатеринбурга, УрО РАН, Ин-т истории и археологии УрО РАН; [гл. ред. В.В. Маслаков]. [2-е изд., испр. и доп.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. На контрит.: 300-летию Екатеринбурга посвящается. 1000 экз. Т. 1: А–М. 695 с.: ил., портр., [12] л. ил., пл., схем. Т. 2: Н–Я. 630 с.: ил., портр., [12] л. ил., пл., схем. Екатеринбург: 300 лет истории в мировом контексте: хронол. табл.: с. 609–628. Электронная версия: Екатеринбург: энциклопедия / [Адм. г. Екатеринбурга, УрО РАН, Ин-т истории и археологии УрО РАН; гл. ред. В.В. Маслаков]. [Екатеринбург, 2023]. URL: <http://энциклопедия.екатеринбург.рф> (дата обращения: 23.10.2025).
23. Энциклопедия Екатеринбурга: факты, отчеты, очерки, документы, хронология, фотоальбом, события и люди в истории Екатеринбурга / С.М. Верзилов, В.Н. Авдонин, С.С. Агеев [и др.]; «Столица Урала». Екатеринбург, [2003]. 1 CD-ROM.
24. Екатеринбург: энциклопедия: русский, English, Deutsch. Екатеринбург: Столица Урала, 2006. 1 CD-ROM.
25. Энциклопедия Екатеринбурга: [в 3 т.] / [авт. сост. Н.С. Корепанов]. Екатеринбург: Туристско-информ. центр Екатеринбурга, 2017. Т. 1: 1723–1807 годы: рождение и становление. 2017. 183 с.: ил., карты, портр. Библиогр.: с. 179 (12 назв.). 1550 экз. Т. 2: 1807–1917 годы: горный город, уездная столица / Корепанов Николай Семенович, Микитюк Владимир Петрович. 2018. 181, [2] с.: ил., карты, портр. Библиогр.: с. 179. 1300 экз. Т. 3, кн. 1: 1917–1941: центр Уральской области / Бурденков Е.А. [и др.]. 2019. 182, [1] с.: ил., карты, портр. Библиогр.: с. 179 (35 назв.). 1150 экз.
26. Атомград и его окрестности от А до Я [Железногорск] / Виктор Аференко. [Железногорск]: Диамант, 2007. 358 с.: ил. 500 экз.

27. Энциклопедия города Заречного / [гл. ред. А.П. Киреев]. Заречный, 2008. 663 с.: ил., карты, пл., портр. В надзаг.: Пензенская область. Библиогр.: с. 652. 7000 экз.

28. Златоустовская энциклопедия: [в 2 т. / ред.-сост. А.В. Козлов и др.]. Златоуст: Златоуст. рабочий, 1994–1997. 5000 экз. Т. 1: А–К. 1994. 190 с., [8] л. ил., портр. Т. 2: Л–Я. 1997. 349 с.: ил., карты, пл., портр., XVI с. ил., портр. Библиогр.: с. 340–343. Электронная версия: Златоустовская энциклопедия // Златоуст: [сайт]. [Златоуст, 2004?]. URL: <http://www.zlatoust.ru/a/ze/> (дата обращения: 23.10.2025).

29. Иркутск: энциклопедический словарь / [Агентство «Комсомольская правда — Байкал» и др.; рук. проекта С.И. Гольдфарб; редкол.: В.В. Якубовский и др.]. Иркутск, 2006. 368 с. На тит. л.: Издание осуществлено для общественного обсуждения. 500 экз.

30. Иркутск: историко-краеведческий словарь / [Иркут. фонд культуры; рук. проекта С.И. Гольдфарб]. Иркутск: Сиб. кн., 2011. 594 с.: портр. На тит. л.: 350-летию Иркутска посвящается. 5000 экз.

31. Калач-на-Дону: энциклопедия / Адм. Калачев. гор. поселения, Калачев гор. дума; гл. ред., авт.-сост. Е.А. Мохов. Волгоград: Издатель, 2008. 342, [1] с.: ил., карты, портр., [8] л. ил., карт, пл. На авантит.: 300 лет городу Калач-на-Дону, 1708–2008. Библиогр.: с. 335–338. 1500 экз.

32. Калач-на-Дону: энциклопедия / гл. ред., авт.-сост. Е.А. Мохов. 2-е изд., стер. Волгоград: Издатель, 2010. 342, [1] с.: ил., карты, портр., [8] л. ил., карт, пл. Библиогр.: с. 335–338. 300 экз.

33. Калач-на-Дону: энциклопедия / гл. ред., авт.-сост. Е.А. Мохов. 3-е изд., доп. и испр. Волгоград: Издатель, 2012. 598, [1] с.: ил., карты, портр. Библиогр.: с. 587–593. 300 экз.

34. Кенигсберг — Калининград: иллюстрированный энциклопедический справочник / под общ. ред. А.С. Пржездомского. Калининград: Янтар. сказ, 2006. 793, [1] с.: ил., карты, [16] л. ил. Указ. улиц: с. 731–755. Имен. указ.: с. 759–786. Геогр. указ.: с. 787–793. 5000 экз.

35. Весь Каменск: энциклопедия / А.Г. Лобода. Ростов н/Д.: Контур, 2005. 255 с.: ил.

36. Весь Каменск: энциклопедия / А.Г. Лобода. Изд. 2-е, доп. Ростов н/Д., 2009. 303 с.: ил. 1000 экз.

37. Каменск-Уральский от А до Я: цифры, даты, факты, публикации: мультимедийная энциклопедия / [Каменск-Урал. центр. гор. б-ка; сост. Е.В. Полякова]. Каменск-Уральский, 2004. 1 CD-ROM.

38. Карабаш: Карабашский городской округ: краткая энциклопедия / [сост. Т.В. Суцепина, В.А. Черноземцев]. Челябинск: Камен. пояс, 2006. 220 с.: ил., карта, портр., [8] л. ил., карт, портр. Библиогр.: с. 212. 500 экз.

39. Карабаш: Карабашский городской округ: энциклопедия / [сост. А.В. Буданов, Т.В. Суцепина, В.А. Черноземцев]. [2-е изд., доп.]. Челябинск: Камен. пояс, 2008. 323 с.: ил., карта, портр., [12] л. ил., карт, портр. Библиогр.: с. 315. 1000 экз.

40. Карталы, 1944–2004: энциклопедия / [над вып. работали Л.М. Долгошева и др.; ред. Ю.М. Алентьев]. Магнитогорск: Магнитогор. дом печати, 2004. 141, [2] с.: карты, [8] л. ил., портр. 1000 экз.

41. Кировск: словарь / Централиз. библиотечная система. Центр. гор. б-ка им. А.М. Горького; [сост.: Т.Н. Жуйкова]. [Кировск, 2009]. 334 с.: ил., портр. Алф. указ. терминов: с. 334–335. 6 экз.

42. Клинепедия / [администратор А.Н. Котов]. [Клин], 2012–2014. URL: <http://klinpedia.ru/wiki/> (дата обращения: 23.10.2025).

43. Коломна: к 625-летию Куликовской битвы: электронная энциклопедия. Коломна: Розмысл, сор. 2005. 1 CD-ROM. На этикетке диска: Вып. 3.

44. Энциклопедия Козельска: народный проект / Сергей Рябов. Козельск, 2010. URL: <http://www.kozelskycyclopedia.ru/> (дата обращения: 23.10.2025).

45. Копейск: краткая энциклопедия / [сост. Е.Л. Богуж и др.]. Челябинск: Книга, 2007. 247 с.: ил., портр., [8] л. ил., карт. На об. тит. л.: Издается к 100-летию города Копейска. Библиогр.: с. 242. 1000 экз.

46. Ракетно-космический наукоград Королев: иллюстрированный энциклопедический справочник / Р.Д. Позамантир. Королев: Струченевская О.В., 2018. 259 с.: ил., портр. На контртит.: 80-летию города посвящается. 500 экз.

47. Энциклопедия города Котовска / сост. В.И. Герасин; под ред. Н.И. Луговских. Тамбов: Тамб. вестник, 2007. 360 с.: ил.

48. «Мой Красноярск»: народная энциклопедия / Адм. г. Красноярска, Центр Интернет Сиб. федер. ун-та. Красноярск, 2005. URL: <http://region.krasu.ru/> (дата обращения: 23.10.2025).

49. Сулин и сулинцы [Красный Сулин]: (словарь-справочник) / В.А. Мякинченко. Красный Сулин: Сулинполиграфсервис, 2002. 179 с.: ил. Имен. указ.: с. 173–178. 7000 экз.

50. Красногурьевск: малая краеведческая энциклопедия / [ред.-сост. И.П. Степанова]. Екатеринбург: Реал-Медиа, 2004. 271 с.: ил., портр., [9] л. ил., портр. (Города Урала). Библиогр.: с. 268–269. 1000 экз.

51. Курск: краеведческий словарь-справочник / [Кур. обл. краевед. о-во, Гос. арх. Кур. обл.; гл. ред. Ю.А. Бугров]. Курск: ЮМЭКС, 1997. [5], XXIII, [1], 495 с.: ил., портр. (Курская энциклопедия). 10 000 экз.

52. Лебедянская энциклопедия: Энциклопедия «Наш любимый город Лебедянь» / [рук. проекта В.В. Акимов]. Лебедянь, 2012. URL: <http://лебедянь.рф/index.php> (дата обращения: 23.10.2025).

53. Атомные города Урала: энциклопедия: город Лесной / УрО РАН. Ин-т истории и археологии [и др.; редкол.: Н.В. Мельникова, С.А. Рясков (отв. редакторы) и др.]. Екатеринбург: Банк культур. информ., 2012. 303 с.: ил., портр., [32] л. ил. 1000 экз.

54. Магнитогорск: краткая энциклопедия / [гл. ред. Б.А. Никифоров; ред.-сост. И.В. Андреева и др.]. Магнитогорск: Магнитогор. дом печати, 2002. 557, [2] с.: ил., карты, портр. Библиогр.: с. 556–557. 5000 экз.

55. Миасс: энциклопедический словарь / [ред. группа: Г.В. Губко (отв. ред.) и др.]. Миасс: Геотур, 2003. 573 с.: ил., карты, пл., портр. 2000 экз. Электронная версия: Миасс: энциклопедический словарь // Миасс.info: [сайт] / ООО «ВЕБ Миасс». Миасс, [2003?]-2021. Публ. в сокр. URL: <http://www.miass.info/slovari/miass2003.php> (дата обращения: 23.10.2025).

56. Новейшая энциклопедия Миасса // Миасс.info: [сайт] / ООО «ВЕБ Миасс». Миасс, [2009]-2021. URL: <http://www.miass.info/slovari/miass2009.php> (дата обращения: 23.10.2025).

57. Шагая из XVII века...: Козлов-Мичуринск от А до Я: [справочник] / Михаил Белых. Мичуринск: Изд. дом «Мичуринск», 2008. 147 с.: ил., портр. Библиогр.: с. 147. 1000 экз.

58. Энциклопедия города Набережные Челны / [науч.-ред. коллегия: Б.Л. Кузнецов, М.Ш. Бибишев (гл. редакторы), Б.А. Канеев (исполнит. директор, отв. ред.)]. Казань: Идел-Пресс, 2007. 431 с.: ил., карты, пл., портр., [16] л. ил. 5000 экз.

59. Энциклопедия Нижнего Новгорода / Автоном. некоммерч. орг. Открытая Нижегород. энцикл. Н. Новгород, 2010–2018. На тит. экране также загл.: Нижегородская энциклопедия. URL: <http://nnov.ec/> (дата обращения: 10.10.2025; на 24.10.2025 не доступна).

60. ВикиЗыбков: свободная энциклопедия города Новозыбков. [Новозыбков, 2010–2012]. URL: <http://wiki.novozybkov.ru/wiki/> ВикиЗыбков (дата обращения: 23.10.2025).

61. Идентичный Новокузнецк: маленькая энциклопедия / [Ростислав Бардокин]. [Новокузнецк: Лотус, 2024]. 186 с.: ил., портр. 1500 экз.

62. Электронная энциклопедия «Новомосковск» // Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Новомосковская библиотечная система»: [сайт]. Новомосковск, 2020. URL: http://www.nmosk-lib.ru/information_resources/elib/ (дата обращения: 23.10.2025).

63. Новосибирск: энциклопедия / [гл. ред. В.А. Ламин]. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. 1071 с.: ил., портр., [13] л. ил., пл. 6000 экз.

64. Новосибирск: энциклопедия. Дополнение. 2003 г. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2004. 48 с.: ил., портр. 300 экз.

65. Жемчужина волжских городов: краткая энциклопедия города Новочебоксарск / [авт.-сост. Р.С. Александрова-Альтина; ред. совет: В.Г. Харитонова (пред.) и др.]. Чебоксары: Новое время, 2010. 239 с.: ил., пл., портр., [12] л. ил., пл. Библиогр.: с. 237. 1000 экз.

66. Новочеркасск: краткая энциклопедия / [сост. И.Г. Репников; отв. ред. Н.В. Белоусова]. Новочеркасск: Новопринт, 2001. 334, [1] с.: ил., портр. Библиогр.: с. 333–334. 3000 экз.

67. Новочеркасск: энциклопедия / [сост. и ред. Ю.П. Белоусов, Н.В. Белоусова; авт. проекта В.Ю. Белоусов]. Новочеркасск: Новопринт, 2005. 719 с.: ил., портр. На тит. л.: Посвящается 200-летию Новочеркаска. Библиогр.: с. 716–717 (58 назв.). 2000 экз.

68. Энциклопедия Новочеркаска // Новочеркасск.net : городской форум. — [Новочеркасск, 2006]. — URL: <http://novocherkassk.net/wiki/> (дата обращения: 23.10.2025).

69. Энциклопедия города Омска: в 3 т. / Адм. г. Омска; [науч.-ред. совет: В.Ф. Шрейдер (пред.) и др.]. Омск: ЛЕО, 2009–2016. Т. 1: Омск от прошлого к настоящему: (период с 1716-го по 2008 г.) / [редкол.: Д.А. Алисов и др.]. 2009. 919 с.: ил., портр. Библиогр.: с. 886–912. 3000 экз. Т. 2: Хронограф Омска, 1716–2008 гг. / [редкол.: Г.А. Павлов (гл. ред.) и др.; сост. и науч. ред. П.П. Вибе]. 2009. 359 с.: ил., карты, пл., портр. Библиогр.: с. 347–352. Имен. указ.: С. 355–359. 3000 экз. Т. 3: Омск в лицах / [редкол. Г.А. Павлов (пред.) и др.]. 2011. На обл.: 1716–2008. 3000 экз. Кн. 1: А–К. 647 с.: ил., портр. Кн. 2: Л–Я. 691 с.: ил., портр. Т. 4, доп.: Омск в датах, 2009–2016 / Гор. обществ. фонд 300-летия г. Омска; [науч.-ред. совет: В.В. Двораковский (пред.) и др.; гл. ред. Г.А. Павлов]. 2016. 439 с.: ил., портр. На тит. л.: Омск — 300, 1716–2016. На обл.: 2009–2016. Имен. указ.: с. 429–439. Библиогр.: с. 426–428. 1000 экз. Электронная версия: Энциклопедия города Омска. Т. 1–4 // Омск. Официальный портал Администрации города Омска. Омск, [2023]. URL: <https://admomsk.ru/web/guest/city/history/encyclopedia> (дата обращения: 23.10.2025).

70. Орская городская энциклопедия / гл. ред.-сост. П.С. Корвин. Оренбург: Южный Урал, 2007. 304 с. 3000 экз.

71. Павловск от А до Я: 1777–1917: [справочник] / [авт.-сост. Л.В. Коваль]. СПб.: Рус. коллекция, 2018. 558, [1] с. 1000 экз.

72. Малая энциклопедия Печоры: история, культура, экология / Печор. централиз. библиотечная система; сост. Т.А. Смагина. Печора, 2001. 1 CD-ROM.

73. Малая энциклопедия Печоры: история, культура, экология / Печор. централиз. библиотечная система; сост. Т.А. Смагина. Печора, 2002. 1 CD-ROM.

74. Малая энциклопедия Печоры. Печора, [2001]. URL: <https://pechora-cbs.ru/EBP/oglav1.htm> (дата обращения: 23.10.2025).

75. Ржев: словарь-справочник / [авт.-сост. О.А. Кондратьев]. Ржев, 2005. 182 с.: ил., портр. 1000 экз.

76. Ржев: словарь-справочник / [авт.-сост.: О.А. Кондратьев]. 2-е изд., доп. и испр. Ржев: ТОТ, 2006. 185 с.: ил., портр. 1000 экз.

77. Рубцовск: энциклопедия / [гл. ред. В.А. Скубневский; сост.: И.С. Павловская и др.]. Барнаул: Азбука, 2007. 418 с.: ил., портр., [20] л. ил. Темат. указ.: с. 402–405. Имен. указ.: с. 406–408. Библиогр.: с. 409 (35 назв.). 1300 экз.

78. Весь Рязск: народная энциклопедия / Отд. культуры и туризма муницип. образования — Ряз. муницип. р-н Ряз. обл. [Рязск, 2022]. URL: <https://весь-ряжск.рф> (дата обращения: 23.10.2025).

79. Салават: энциклопедия / [гл. ред. Р.Х. Хасанова]. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 534 с.: ил., портр. Хронол. указ.: с. 504–506. Библиогр.: с. 507–509. 2000 экз.

80. Сибай: энциклопедия / [науч.-ред. коллегия: Х.Х. Сулейманов (пред.) и др.]. Уфа: Башк. энцикл., 2015. 558 с.: ил., карты, ноты, портр. Библиогр.: с. 537–540. 1000 экз.

81. Смоленск: краткая энциклопедия / [редкол.: Д.И. Будаев (гл. ред.) и др.]. Смоленск: Траст-Имаком, 1994. 576 с.: ил. 25 000 экз.

82. Атомные города Урала: энциклопедия: город Снежинск / УрО РАН. Ин-т истории и археологии [и др.; редкол.: Е.Т. Артемов (отв. ред.), Н.П. Волошин (отв. ред.) и др.]. Екатеринбург: Банк культур. информ., 2009. 357 с.: ил., портр., [32] л. ил. 1000 экз.

83. Сочинская энциклопедия Мелконяна (СЭМ) / [авт.-сост. А.И. Мелконян]. М.: Президент. клуб «Доверие», 2012. 367 с.: ил., карты, портр. 1000 экз.

84. Город Сыктывкар: энциклопедия / УрО РАН. Коми науч. центр. Отд. «Науч. арх. и энциклопедия»; [рук. проекта, науч. ред. М.П. Рошевский]. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2010. X, 408 с.: ил., портр., [16] л. ил. Имен. указ.: с. 393–403. Библиогр.: с. 388–392 (128 назв.). 1000 экз.

85. Хронология важнейших событий: приложение к энциклопедии «Город Сыктывкар» / УрО РАН. Коми науч. центр; [науч. рук.

М.П. Рощевский; рабочая группа: В.Н. Вьюхин и др.]. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2007. 94 с. 100 экз.

86. Энциклопедия Таганрога / гл. ред. В.И. Тимошенко. Таганрог: Антон, 1998. 623 с.: ил., портр. 3000 экз.

87. Энциклопедия Таганрога / [гл. ред. В.И. Тимошенко]. [2-е изд., перераб. и доп.]. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2003. 510, [1] с.: ил., пл., портр., [4] л. ил., портр. 3000 экз.

88. Таганрог: энциклопедия / чл. редкол.: Е.Б. Шелухина (пред.) [и др.]. Таганрог: Антон, 2008. 925 с.: ил., портр. Загл. парал. рус., англ. Библиогр.: с. 900–904. 1800 экз.

89. Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / Том. гос. ун-т, Гос. арх. Том. обл.; под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. 438 с.: ил., портр. На об. тит. л.: Посвящается 400-летию г. Томска. 3000 экз.

90. Трехгорный: энциклопедия / [редкол.: А.М. Субботин (пред.) и др.]. Челябинск: Камен. пояс, 2012. 695 с.: ил., портр., [8] л. ил. +1 л. пл. Библиогр.: с. 694. 1000 экз.

91. Уфа старая и новая: популярная иллюстрированная энциклопедия / Сергей Синенко; [под общ. ред. М.В. Зайнуллина]. Уфа: Башкортостан, 2007. 271 с.: ил., портр. (Золотая куница: серия изданий об Уфе и Башкирском крае; вып. 4). На авантит.: Издание подготовлено к 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Библиогр.: с. 269–271. 3000 экз. Электронная версия: Уфа старая и новая: популярная иллюстрированная энциклопедия: интернет-вариант / Сергей Синенко // Посреди России: люди, традиции, взгляды, идеалы и символы: информационно-аналитический журнал: [сайт]. [Уфа, 2012]. URL: http://posredi.ru/about_ufa_enc.html (дата обращения: 23.10.2025).

92. Чебоксары — жемчужина Поволжья: мультимедийная градоведческая энциклопедия / Центр. гор. дет. б-ка им. К. Чуковского. Чебоксары, 2005–2007. 2 CD-ROM. Вып. 1 / сост.: Я.В. Голанцева, Г.В. Храмов, И.М. Кашина. 2005. 1 CD-ROM. Вып. 2 / сост.: Г.В. Храмов, Т.В. Андреева, Н.Н. Мисина. 2007. 1 CD-ROM.

93. Чебоксары — жемчужина Поволжья: мультимедийная энциклопедия / Централизов. система дет. б-к г. Чебоксары; [рук. проекта Е.В. Бондарев]. 2-е изд., доп. Чебоксары, 2009. 1 CD-ROM.

94. Челябинск: энциклопедия / [ред.-изд. совет: Е.А. Елисеев (пред.) и др.; сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев]. [Пилот. вып.]. Челябинск: Камен. пояс, 2001. 1075 с.: ил., карты, пл., портр. Библиогр.: с. 1071–1073. 1000 экз.

95. Челябинск: энциклопедия / [ред.-изд. совет: Е.А. Елисеев (пред.) и др.; сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев]. Испр. и доп.

изд. Челябинск: Камен. пояс, 2001. 1119 с.: ил., карты, пл., портр. Библиогр.: с. 1116–1118. 10 000 экз.

96. Энциклопедия Череповца // Краеведение: история Череповца / Центр. гор. б-ка им. В.В. Верещагина. Краевед. отд. Череповец, [2012]. URL: <http://cherkray.ru/?page=catalog> (дата обращения: 23.10.2025).

УДК 502.3

**ПАРК ИМЕНИ ИВАНА ЯКУТОВА Г. УФЫ: НЕКОТОРЫЕ
ДОПОЛНЕНИЯ ПО ИСТОРИИ, ФЛОРЕ И СОСТОЯНИЮ
ПРИРОДНОГО КОМПЛЕКСА К СТАТЬЕ В
МНОГОТОМНОЙ «БАШКИРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»**

**PARK NAMED AFTER IVAN YAKUTOV UFA: SOME
ADDITIONS ON OF THE HISTORY, FLORA AND
CONDITION OF THE NATURAL COMPLEX TO THE
ARTICLE IN THE MULTI-VOLUME BASHKIR
ENCYCLOPEDIA**

С.С. Хайретдинов

*Институт башкирской энциклопедии
Академии наук Республики Башкортостан*

S.S. Khayretdinov

*Institute of the Bashkir Encyclopedia
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*

Аннотация. В семитомной «Башкирской энциклопедии» уделено значительное внимание примечательным природным объектам республики. Одним из таких уникальных объектов является расположенный в г. Уфе парк имени Ивана Якутова. Несмотря на небольшую площадь, парк стал одним из самых посещаемых и любимых уголков у горожан. Парк является не только местом отдыха, но и объектом природы, на территории которого малыши, школьники и студенты знакомятся с интересными представителями флоры и фауны, учатся бережно относиться к природе. К сожалению, в «Башкирской энциклопедии» парк описан недостаточно полно, в нем не полностью отражены

его замечательные природные объекты, не показана его роль в экологическом воспитании будущего поколения. В статье приведены данные о флоре парка, сведения об экологических особенностях растений, отмечены полезные растения парка, которые могут заинтересовать посетителей. Даются рекомендации по охране уникальной природы парка.

Ключевые слова: «Башкирская энциклопедия», парк, флора, фауна, охрана природы.

Abstract. The 7-volume «Bashkir Encyclopedia» devotes considerable attention to the republic's remarkable natural sites. One such unique site is Ivan Yakutov Park located in Ufa. Despite its small size, the park has become one of the most visited and beloved spots among city residents. The park is not only a place of recreation, but also is a natural landmark, where children, schoolchildren, and students can discover fascinating flora, and fauna, and learn to respect nature. Unfortunately the «Bashkir Encyclopedia» does not adequately describe the park; it does not fully reflect its remarkable natural features or highlight its role in environmental education for future generations. The article provides information on the park's flora, the ecological characteristics of its plants, and highlights useful plants that may be of interest to visitors. Recommendations for protecting the park's unique natural environment are also provided.

Keywords: «Bashkir encyclopedia», park, flora, fauna, nature conservation.

Уфа расположена в центре Евразийского континента и характеризуется атлантико-континентальным климатом. Лето теплое и влажное, зима умеренно холодная, снежная. Согласно ботанико-географическому делению, г. Уфа расположен в лесостепной зоне в районе Предбельской лесостепи [1, с. 10]. В прошлом почти весь регион города был занят дубовыми и липовыми лесами [2, с.105], которые были вырублены и взамен их развились вторичные — из березы и осины. В настоящее время леса сохранились только в составе 4 крупных лесопарков. Основные лесообразующие породы: *Quercus robur*, *Tilia cordata*, *Betula pendula*, *Acer platanoides* и тополя (*Populus nigra*, *P. tremula*). Для пойм характерны осокорево-ивовые и ольховые леса и заливные луга. В целом флора Уфы расценивается как богатая. К 1990 г. на территории города зарегистрировано 662

вида растений из 100 семейств, из них 77 видов выявлены недавно. Весьма представительными семействами являются Asteraceae, Poaceae, Brassicaceae, Fabaceae, Rosaceae, Lamiaceae, Cyperaceae, Amaranthaceae, Polygonaceae. Урбанизация привела к тому, что возросло значение рудеральных семейств, таких как Brassicaceae, Fabaceae, Lamiaceae, Polygonaceae, Amaranthaceae. Появилось большое количество видов-пришельцев: *Sichorium inthibus*, *Echium vulgare*, *Melilotus albus* и др. Во флоре возрастает доля южных ирано-туранских и средиземноморских видов, наблюдается эффект “терофитизации” — прирост количества одно- и двулетников [3, с. 6].

Состояние лесов и парков Уфы в целом можно охарактеризовать как ослабленное, что определяется их местоположением в черте города и высокой техногенной нагрузкой. В структуру зеленых насаждений города Уфы входят парки, районные и детские парки, скверы и бульвары. Установлено, что в настоящее время в уфимских парках в сообществах *Quercus-Fagetum*, а также в посадках сосны, лиственницы, дуба натурализовались эргазиофиты *Mahonia aquifolium*, *Berberis vulgaris*, *Prunus ussuriensis*. Усилившаяся нагрузка на эти сообщества привела к изменению их структуры и видового состава, возникли древесно-кустарниковые сообщества, аналогичные сообществам стадий сукцессий широколиственных лесов Западной Европы, относимых к порядку *Prunetalia* и к классу *Urtico-Sambucetea* [4, с. 550]. Изучение газонов г. Уфы показало, что наиболее обычными для газонов города являются сообщества *Festuca pratensis* (союз *Cynosurion*), *Festuca pratensis* — *Taraxacum officinale* (союз *Cynosurion*), *Poa pratensis* (союз *Cynosurion*), которые характерны для газонов 3–7 года жизни [5, с. 5–12].

Статья о парке имени Якутова включена в пятый том «Башкирской энциклопедии». Парк находится в центре г. Уфы, на улице Ленина, 65/3. Площадь его равна 12 га. Весной 1903 г. уфимский полицмейстер Г.Г. Бухартовский обратился в уездный комитет попечительства о народной трезвости с инициативой создания сквера для народных гуляний. Городская дума одобрила инициативу и определила место между улицами Александровской (ныне улица Карла Маркса) и Центральной (улица Ленина). К середине лета сад был огорожен по образцу Ушаковского парка (ныне парк имени В.И. Ленина), разбиты главные аллеи,

сделан отвод от главной магистрали водопровода для бесплатного снабжения парка водой, установлен «абиссинский колодец» для питья. 16 сентября был назначен молебен по случаю посадки деревьев. Первое деревце было посажено вице-губернатором Н.Е. Богдановичем. К каждому деревцу прикреплялась табличка с указанием фамилии его посадившего. Решено было организовать духовой оркестр, набранный из числа дружинников Уфимского вольно-пожарного общества с целью отвлечения, как пожарников, так и населения, от неумеренного потребления спиртных напитков. Сад общества трезвости становится любимым местом для народных гуляний. Популярности сада способствовало и расположенное рядом Солдатское озеро. В 1918 г. саду присваивается имя Ивана Степановича Якутова — рабочего, активного участника социал-демократического движения в Уфе. В 1932 г. Солдатское озеро было расчищено и организовано катание горожан на лодках. В 1952 г. в парке установлен памятник Ивану Якутову (скульптор Т.П. Нечаева), была построена Детская железная дорога. С 1978 г. функционирует крытый теннисный корт (в 2006 г. реконструирован) [6, с. 27].

Во второй половине 1980-х гг. парк реконструирован, и в настоящее время его территория отличается регулярной планировкой. Среди зеленых насаждений выделяются береза, пирамидальный тополь, голубая ель, липа, клен, виды ивы, а также красивоцветущие кустарники. Известно, что особенностью городских флор, отличающей их от естественных, является повышенный уровень видового богатства, в первую очередь, в субурбановфлоре — на стыке города и естественных сообществ, окружающих его. Она связана с приуроченностью городов к стыкам естественных выделов суши различного ранга, где флористическое разнообразие повышено изначально. Уфа расположена на стыке леса и степи. Второй причиной повышенного видового богатства урбановфлор является то, что процессы вымирания и миграции видов сильно сдвинуты в сторону преобладания последней [7, с. 1481–1489]. Видовое богатство флоры городов возрастает по мере увеличения населения и расширения урбановфлоры по обратно гиперболической зависимости. На территории Уфы к настоящему моменту выявлено около 700 видов высших растений, относящихся к 100 семействам. Ведущими

семействами во флоре являются Asteraceae (87 видов), Poaceae (62), Brassicaceae (36), Fabaceae (36), Rosaceae (34), Lamiaceae (33), Cyperaceae (26), Chenopodiaceae (25), Polygonaceae (23) [3, с. 7]. Что касается парка Якутова, то нами на его территории в начале второго десятилетия XXI в. выявлено 116 видов высших растений (без моховидных), относящихся к 3 отделам, 4 классам и 45 семействам. Таким образом, в парке Якутова встречается свыше 17% растений флоры г. Уфы и это несмотря на его небольшие размеры. Доминируют цветковые (110 видов), которые составляют 95% выявленных видов. Из отдела сосновых обнаружено 5 видов, из папоротников произрастает только щитовник мужской. Виды цветковых растений относятся к 43 семействам, в среднем на 1 семейство приходится 2,6 вида растения. Среди цветковых растений преобладают двудольные (100 видов, или 91% цветковых), которые относятся к 36 семействам. Наиболее крупные семейства Asteraceae (13 видов), Poaceae (10), Amaranthaceae (7), Brassicaceae, Fabaceae, Polygonaceae (по 6 видов), Salicaceae, Ranunculaceae (по 5). Семейство Poaceae представлено всего 4 видами. Общий процесс ослабления в урбанофлоре ее зональных черт в Уфе проявляется в смещении основных параметров в термоксерическом направлении и в сторону флор, сформировавшихся в экстремальных условиях. В целом спектр ведущих семейств большинства урбанофлор Европы согласуется со спектром флоры Голарктики, у которой первые 3 места занимают семейства Asteraceae, Poaceae, Fabaceae. Что касается Уфы, то в ее флоре первые 3 семейства — это Asteraceae, Poaceae, Brassicaceae, а во флоре парка Якутова первые 2 места занимают Asteraceae и Rosaceae, за которыми следуют семейства, в которых много однолетников. Во флоре парка значительна доля (58%) видов 10 ведущих семейств, а во флоре Уфы их доля составляет 55% [3, с. 8].

Особенностью урбанофлоры является богатство ее таксономического состава гибридогенными формами и видами. Эта группа представлена 30 видами, среди которых есть не только декоративные, но и лекарственные растения — бадан толстолистный, ландыш майский, клещевина. Следует отметить, что, по наблюдениям некоторых авторов, в последние годы в парке Якутова усилились негативные процессы, ведущие к сокращению его флористического богатства [8, с. 161]. Главное из

них — это интенсивное освоение территории парка для организации отдыха взрослого населения Уфы. Что значит для такого маленького парка наличие ресторана и трех кафе, где отпускали спиртные напитки, знали, наверное, только растения и последние немногочисленные животные, все еще обитающие здесь. Обычно в биоморфологическом спектре урбанофлор наблюдается увеличение доли терофитов и криптофитов, в парке Якутова доля фанерофитов — 26%, гемикриптофитов — 34%, криптофитов — 15%, терофитов — 25%, а хамефиты отсутствуют. Преобладание гемикриптофитов, возможно, связано с наличием зимой мощного снежного покрова. Небольшая доля терофитов объясняется значительной, по нашему мнению, лесистостью парка и занятостью открытых, светлых участков развлекательными сооружениями. Определены также жизненные формы растений по И.Г. Серебрякову [9, с. 146–205]. Доминируют многолетние травы (составляют 44%), далее следуют однолетники (22%), деревья (18%), кустарники и двулетники (по 8%), то есть в отличие от флоры республики в парке Якутова резко увеличена доля однолетних трав и деревьев. При этом среди однолетников преобладают рудеральные виды. Увеличение доли деревьев связано с сильным влиянием интродукции и тем, что прежде здесь росли широколиственные леса.

В экотопической структуре различаются 2 выдела: совокупность экотопов, представляющих остатки бывшего природного ландшафта, и совокупность антропоэкотопов. Нами в парке были обследованы эрозионные, щелевые, свалочные и переуплотненные антропоэкотопы. Эрозионная группа растений занимает насыпи, обнажения и пустыри. В этой группе повышенное видовое разнообразие характерно для пустырей. На территории парка нами выявлено 24 вида этой группы (вьюнок полевой, лопух войлочный, тысячелистник обыкновенный и др.). Масса этих видов была приурочена к насыпям берега Солдатского озера. Определенную защиту для них создавали ячейки бетонных укреплений, расположенных на западном и северном берегах озера. Но после последней реконструкции берега многие виды этой группы выпали. Дело в том, что темные с крупной дырой в середине бетонные блоки были заменены светлыми, более мелкими и цельными. Это привело к цепи негативных экологических последствий. Сократилось видовое разнообразие, а также

численность и жизненность береговых растений. Исчезли злаки и гигрофитные травы из других семейств (например, горец почечуйный, горец перечный, зюзник европейский и др.). Обеднело также биоразнообразие животных, обитающих на берегу озера. В первую очередь исчезли дождевые черви, различные мелкие и даже крупные насекомые (в том числе многие бабочки, стрекозы, двукрылые и перепончатокрылые), паукообразные, моллюски. Это отразилось на численности земноводных. В последние годы весной не слышны брачные вокализы самцов лягушек, а на озере не отмечаются их икры. Если прежде головастики лягушек (питаются микроскопическими водорослями и органическими остатками) принимали активное участие в круговороте веществ в озере, то в настоящее время из-за их отсутствия качество воды в Солдатском озере сильно ухудшилось. Оно потеряло прозрачность, наблюдается цветение воды, в жаркие дни у берега озера чувствуется запах гнили. Значительную группу (около 20 видов) составляют растения, встречающиеся в щелях на асфальтовых и бетонных перекрытиях, пристенных щелях и др. Виды этой группы в парке представлены всеми жизненными формами и растениями из различных семейств. Из древесных видов в щелях произрастают береза повислая, клен платановидный, липа сердцевидная, осокорь, сирень обыкновенная. Из трав отмечены 4 вида астровых (бодяк щетинистый, лопух войлочный, одуванчик лекарственный, полынь обыкновенная), по 2 вида горца (почечуйный и птичий), подорожника (большой и ланцетолистный), злаков (кострец безостый, овсяница луговая) и др. Благополучие этих видов зависит от человека. Если работники парка будут следить за состоянием дорог и троп, то многие виды этой группы исчезнут. Значительным числом представлены во флоре парка растения, произрастающие на свалках, мусорных кучах и развалинах. В парке нами выявлено 16 видов (горец птичий, крапива двудомная, марь белая и др.). Доминируют однолетники из амарантовых (лебеда раскидистая, щирица запрокинутая и виды мари: белая, городская, красная, многосемянная, сизая), двумя видами представлены астровые (лопух войлочный, одуванчик лекарственный) и злаки (мятлик луговой и овсяница луговая). Следует отметить, что в последние годы доля видов этой группы во флоре сокращается, что связано с улучшением уборки территории парка. За

последние годы в парке сильно сократились площади, отведенные под открытые детские и спортивные площадки. В парке ликвидирована единственная футбольная площадка для детей. В связи с этим виды переуплотненной группы представлены всего 10 видами. Газоны и миниатюрные детские игровые площадки создаются на месте вырубленных участков леса, поэтому они очень бедны луговыми видами. Парк является любимым местам отдыха горожан, что обусловлено удобным расположением парка, его доступностью для посещения. На его территории часто проводятся экскурсии для детей, школьники и студенты вузов собирают гербарий. Он является прекрасным местом, где отдых можно совмещать с познанием природы родного края. Во флоре парка много ценных в хозяйственном отношении растений. Здесь выявлено 37 видов лекарственных растений (горец почечуйный, донник лекарственный, череда трехраздельная и др.), 9 — пищевых растений (зверобой волосистый, калина обыкновенная, черемуха уединенная и др.), 11 — кормовых растений (ежа сборная, мятлик луговой, тысячелистник обыкновенный и др.).

Одной из серьезных проблем парка является сокращение численного и видового обилия птиц. Как в целом в городе, так и в парке роисходит обеднение видового разнообразия птиц [10, с. 142]. Главная причина обеднения орнитофауны парка — постепенный процесс разрежения древостоя. Мелким воробьиным практически негде стало скрываться от шумных посетителей. Здесь уже не увидишь когда-то обыкновенных чечевицу, щегла, шура, все реже залетают клесты, свиристели, снегири и др. Еще одной проблемой для птиц является отсутствие старых и дуплистых деревьев, что приводит к сокращению их кормовой и гнездовой базы. В то же время за последние годы увеличилась численность голубей, в летне-осеннее время также утки кряквы и чаек. Уток усиленно подкармливают посетители, а чайки тут же подбирают все съедобное и даже отбирают корм у зазевавшихся голубей и уток. Еще одной проблемой для фауны парка (также для любителей тихого отдыха) является шумовое загрязнение. В парке часто организовываются шумные праздничные мероприятия. Громкие звуки современной музыки гремят по всему парку, родителям со спящими в колясках малышами, пожилым и больным, желающим посидеть в тишине, нет возможности

отдохнуть. Рядом с железнодорожной станцией почти каждый день на протяжении нескольких часов выступают уличные музыканты, но никто им не делает замечания. Ведь в наши дни музыка не в дефиците, и каждый может послушать понравившееся произведение дома. Основная масса посетителей идут отдохнуть в парк от городской суеты, послушать пение птиц, шум листвы, знакомить детей с природой, научить их любить ее.

Таким образом, парк ценен не только как место для отдыха, но он имеет огромное познавательное значение. Поэтому у жителей, особенно у экологов, вызывает недоумение разрешение открывать на территории парка множества увеселительных заведений. На территории парка нет аншлагов, предупреждающих об ответственности за нанесение вреда растениям, за кормление животных и захламление территории. При переиздании много-томной «Башкирской энциклопедии» необходимо шире показать уникальность природного комплекса парка Якутова, дать конкретные данные о его флоре, фауне. Указать на необходимость защиты хрупкой экосистемы парка, его реконструкцию следует проводить в тесном контакте с экологами.

Список литературы

1. Горчаковский П.Л. Растительность и ботанико-географическое деление Башкирской АССР // Определитель высших растений Башкирской АССР / Ю.Е. Алексеев, Е.Б. Алексеев, К.К. Габбасов и др. М.: Наука, 1988. 316 с.

2. Жудова П.П. Геоботаническое районирование Башкирской АССР. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 123 с.

3. Ишбирдин А.Р., Ишбирдина Л.М. Динамика флоры города Уфы за последние 60–80 лет // Ботанический журнал. 1993. Т. 78, № 3. С. 1–10.

4. Ишбирдина Л.М., Ишбирдин А.Р. Синантропные древесные сообщества г. Уфы // Ботанический журнал, 1991. Т. 76, № 4. С. 548–555.

5. Анищенко И.Е. Опыт фитосоциологического анализа газонов городов Башкирского Предуралья: Автореф. дис... канд. биол. наук. Уфа, 1995. 16 с.

6. Парк им. И.С. Якутова // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 5. П–Советы / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа: Башк. энцикл., 2009. 576 с.

7. Березуцкий М.А., Панин А.В. Флора городов: структура и тенденции антропогенной динамики // Ботанический журнал. 2007. Т. 92, № 10. С. 1481–1489.

8. Хайретдинов С.С. Флора детского парка им. Ивана Якутова // Экологические проблемы урбанизированных территорий: материалы научно-практической конференции. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. С. 159–161.

9. Серебряков И.Г. Жизненные формы высших растений // Полевая геоботаника. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 3. С. 146–205.

10. Ильичев В.Д., Фомин В.Е. Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона). М.: Наука, 1988. 248 с.

УДК 303.4.02

**О СОСТАВЛЕНИИ СЛОВНИКА ЭНЦИКЛОПЕДИИ
«ЗОЛОТАЯ ОРДА И ТАТАРСКИЕ ХАНСТВА»:
ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК «ГОРОДА И ГОРОДИЩА»**

**ABOUT CREATING A DICTIONARY ENCYCLOPEDIAS
«THE GOLDEN HORDE AND THE TATAR KHANATES»:
THEMATIC BLOCK «CITIES AND HILLFORTS»**

Б.Л. Хамидуллин

*Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань*

B.L. Khamidullin

*Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies
named after M. Khasanov of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan*

Аннотация. В данной публикации дается краткий обзор примерного количества золотоордынских городов и главного «мотива», обусловившего их функционирование. Отмечается, что на сегодняшний день по средневековым письменным источникам и картам, данным археологии и нумизматики, а также фольклорным сведениям известно более 150 золотоордынских городов и городищ. Особо указано отсутствие в данном перечне городов русских улусов Золотой Орды, что напрямую связано с российско-советской историографической традицией и острой дискуссионностью, крайней политизированностью вопроса о нахождении русских княжеств в составе Улуса Джучи.

Ключевые слова: энциклопедия, города и городища Золотой Орды, роль городов, цивилизация.

Abstract. This publication provides a brief overview of the approximate number of Golden Horde cities and the main "motive" that determined their functioning. It is noted that today, according to medieval written sources and maps, data from archeology and numismatics, as well as folklore information, more than 150 Golden Horde towns and settlements are known. Russian cities of the Golden Horde are particularly absent from this list, which is directly related to the Russian-Soviet historiographical tradition and the acute controversy and extreme politicization of the issue of the Russian principalities being part of the Jochi Ulus.

Keywords: encyclopedia, cities and hillforts of the Golden Horde, the role of cities, civilization.

В июне 2024 г. на заседании Отделения гуманитарных наук Академии наук РТ по инициативе Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ была обсуждена идея написания и издания на русском и татарском языках энциклопедий «Волжская Булгария» и «Золотая Орда» (автор идеи Б.Л.Хамидуллин). Члены отделения признали эти проекты актуальными, инициативу поддержали. В декабре 2024 г. руководством Академии наук РТ было принято окончательное решение о необходимости реализации этих проектов в рамках Международной междисциплинарной программы историко-культурных, историко-этнологических и археологических исследований наследия

народов и стран Степной Евразии. И к счастью, указанные проекты нашли свое достойное место в планируемой Кабинетом Министров Республики Татарстан на 2026–2028 гг. Региональной программе Республики Татарстан «История и культура народов Степной Евразии»: п. 23.6 «Иллюстрированная энциклопедия "Волжская Булгария" (подарочное издание к 1110-летию принятия ислама народами Волжской Булгарии)» (предполагаемые сроки выполнения проекта 2026–2032 гг.) и п. 23.7 «Иллюстрированная энциклопедия "Золотая Орда и татарские ханства"» (предполагаемые сроки выполнения проекта 2026–2034 гг.).

Перед сотрудниками Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ в очередной раз встала задача «первопроходцев». Однотомные энциклопедии «Волжская Булгария» и «Золотая Орда и татарские ханства» в идеале должны содержать максимально обширный справочный материал по предыстории Волжской Булгарии и Золотой Орды; географии, истории, культуре, экономике Волжской Булгарии и Золотой Орды; об историческом наследии болгарского и золотоордынского государств; о людях, профессионально изучавших и ныне изучающих историю и культуру этих государств, и т. д. и т. п. Возможно, большинство статей указанных энциклопедий будут снабжены иллюстрациями и основной библиографией, а дополнительные фото-, видео- и картографические материалы можно будет отразить в бумажных изданиях через коды, перенаправляющие читателя, например, на портал «Онлайн-энциклопедии Tatarica» [1; 2; 3].

Первым этапом подготовки любой энциклопедии является разработка его концепции [3] и словника (см., например: [4]). Учитывая тот неоспоримый факт, что города представляют собой неперенный атрибут цивилизации (как наиболее развитой формы социального общежития), в данной публикации дается краткий обзор примерного количества золотоордынских городов и главного «мотива», обусловившего их функционирование.

* * *

Золотая Орда контролировала огромную территорию от Иртыша на востоке до Дуная на западе, от Хорезма и Дербента на

юге до низовьев Оби, истоков Камы и Белого моря на севере. Объединение огромных евразийских территорий в составе империи Джучидов, исчезновение между ними границ и таможенных преград создало, в частности, предпосылки для складывания единого экономического пространства, дававшего доступ к огромным материальным ресурсам в гораздо большем масштабе, чем ранее, и создававшего возможность их аккумулирования. В Золотой Орде в рамках одной социально-политической системы оказались объединены многочисленные группы людей, проживавшие в различных природных зонах с разнообразнейшим растительным и животным миром и принадлежавшие к различным хозяйственно-культурным типам. Большую часть территории Золотой Орды составляли степи, население которых продолжало вести кочевую и полукочевую скотоводческую жизнь. Одновременно в периферийных районах и зависимых территориях (Хорезм, Волжско-Камская Булгария, Северный Кавказ, Крым, русские княжества) основой хозяйства являлось оседлое земледелие, огородничество и стойлово-пастушеское скотоводство. Особую роль среди хозяйственных занятий населения играли бортничество, рыболовство и охота. Все это делало экономику Золотой Орды многоукладной и в конце концов привело к беспрецедентной для Центральной Евразии интенсификации взаимных обменов между территориями, особенно в Поволжье, являвшемся центральным, «государствообразующим» регионом страны. Большое значение для единства экономического пространства имело то, что на подвластных Золотой Орде землях в результате нескольких денежных реформ была создана общая унифицированная система монетного обращения. Благодаря своему исключительно выгодному географическому положению огромную роль Золотая Орда сыграла и в развитии международной торговли, ведь она стала «клубком» пересечения многих трансконтинентальных торговых магистралей: Великого шелкового пути, волжско-камского Пушного пути, волжско-балтийского, причерноморско-волжского, днепровского, транскавказского и многих других купеческих путей.

Баснословные доходы, которые приносила Золотой Орде трансконтинентальная торговля, в значительной степени обу-

словили ярко выраженный исторический феномен, связанный с этим государством, — достаточно быстрое превращение его из «страны кочевников» в «страну городов». «Поразительно, но факт, — отмечают известные ученые Эмма Зиливинская и Дмитрий Васильев, — что большая часть сведений о Золотой Орде, которую мы привыкли воспринимать как кочевое государство, получены археологами в результате раскопок развалин золотоордынских городов» [5, с. 633]. По справедливому мнению историка Бориса Черкаса, «особенностью Золотой Орды стала именно градостроительная политика ее правителей, так как впервые в истории Джучидам удалось принести городскую цивилизацию в открытую степь» [6, с. 264]. При этом важно отметить, что многие золотоордынские города были основаны по воле ханов на совершенно целинных землях, где не выявлены стадии «предгорода» [7, с. 305]. Огромную роль торговли в этом процессе наглядно показывает география городского населения Улуса Джучи, наибольшая плотность которого наблюдалась именно в районах пересечения и на всем протяжении караванных путей с восток на запад и с юга на север [8; 9, с. 455].

В изданной в 1985 г. своей широко известной монографии «Историческая география Золотой Орды», содержащей информацию о 110+30 населенных пунктах этой средневековой империи, один из ведущих исследователей истории и культуры Улуса Джучи Вадим Егоров «крупнейшими среди всех золотоордынских городов» отмечал следующие: Сарай, Сарай ал-Джадид, Хорезм (Ургенч), Гюлистан, Булгар, Биляр, Азак, Крым, Кафу, Хаджи-Тархан, Орда-Базар, Бек-Базар, Укек, Сарайчик, Мохши, Шехр ал-Джадид и Маджар. Эти города были выделены им по наличию у них права монетной чеканки. Кроме того, к этому же списку крупнейших городов он относил также Бельджамен, Тюмень, Трестаго и Аккерман, помеченные флажками на партулане братьев Пицигани (1367). По мнению ученого, все они были не только средоточием ремесла и торговли, но и важнейшими административными центрами государства [10, с. 139].

На сегодняшний день по средневековым письменным источникам и картам, данным археологии и нумизматики, а также фольклорным сведениям известно более 150 золотоордынских

городов и городищ (без учета территории русских княжеств, об этом см. ниже), при этом около 20–30 городов до сих пор не локализованы на местности (см., например: [11, с. 143; 5; 12; 13]). Из них к числу крупнейших и более-менее крупных относились первая столица ханов Бату и Берке город Болгар, а также города Алабуга, Арча, Биляр, Жукетау, Казан и Иске (Эчке) Казан, Сувар и другие на территории современной Республики Татарстан (см., например: [14; 15; 16; 17; 18; 19, с. 211–367]), Сарай ал-Махруса, Суммеркент и Хаджитархан (Астраханская обл.), Сарай ал-Джадид и Бельджамен (Волгоградская область), Укек (Саратовская область), Мохши/Наровчат (Пензенская область), Азак/Азов (Ростовская область), Кырк-Ер/Чуфут-Кале, Кырым/Солхат и Судак (Крым), Маджар (Ставропольский край), Джулат (Кабардино-Балкария), Татартуп/Деяков (Северная Осетия), Дербент (Дагестан), Исакча (Румыния), Шехр ал-Джадид/Янги-Шехр (Молдавия), Аккерман (Украина), Искер/Сибирь/Кашлык и Чинги-Тура (Тюменская область), Сарайчик/Сарай-Джук, Сауран и Сыгнак (Казахстан), Ургенч/Орнач (Узбекистан) и др. (см., например: [20; 21; 22; 5]).

В этом перечне можно увидеть как старые города, завоеванные и пришедшие в упадок во время монголо-татарского нашествия, но быстро возродившиеся в XIII в., так и новые, активно строившиеся во всех частях огромной империи — от Западной Сибири на востоке до Северных Балкан на западе (см., например: [21; 22; 23; 5]). Особо подчеркну отсутствие в данном перечне городов русских улусов Золотой Орды, что напрямую связано с российско-советской историографической традицией и острой дискусионностью, крайней политизированностью вопроса о нахождении русских княжеств в составе Улуса Джучи (см., например: [24; 25; 26; 27]).

Естественно, кроме торговли появление и рост золотоордынских городов были вызваны необходимостью создания сети опорных административно-политических пунктов для контроля над подчиненными территориями. Поэтому многие города Золотой Орды, например Болгар, также выполняли функции центров крупных административно-территориальных единиц. К тому же, если ханы и татарская знать предпочитали большую часть време-

ни находиться в своих кочевых ставках, отправляясь в города лишь на зимовки, то для возникшего многочисленного бюрократического аппарата профессиональных чиновников требовалось постоянное стационарное размещение. Постепенно и элита, аккумулировавшая огромные ресурсы и доходы, выкачиваемые с зависимых земель, продолжая вести традиционный и считавшийся престижным кочевой образ жизни, также стала испытывать стремление к приобщению к удобствам, комфорту и роскоши оседлой жизни в городах. Все это в совокупности объясняет активную градостроительную политику правителей Улуса Джучи, начатую уже Бату и Берке (XIII в.), усердно продолженную Менгу-Тимуром (XIII в.), при котором создание городов было одним из проявлений суверенитета нового государства [28, с. 99], и достигшую расцвета при ханах Узбеке и Джанибеке (XIV в.) (на мой взгляд, интересную периодизацию истории развития городов Золотой Орды дает историк Владимир Блохин, см.: [29]). Именно в это время в центральном районе Золотой Орды — Среднем и Нижнем Поволжье и Северном Прикаспии, в междуречьях Волги и Урала, Волги и Дона, на Северном Кавказе и в Крыму (где сочетались благоприятные природные условия и пересекались основные караванные маршруты) сложилась крупнейшая, практически непрерывная поселково-городская агломерация от Болгара до Сарайчика, Хаджитархана (Астрахани) и Маджара, от Килии на Дунае, Кырыма (Солхата) и Азака (Азова) до Болгара. Почти аналогичная «густая сеть населенных пунктов» развивалась в п.п. XIV в. и в золотоордынском улусе Хорезм, благодаря деятельности Кутлуг-Тимура и его супруги Тюрабек-ханым (см., например: [30, с. 253; 31]).

Уделю абзац текста истории золотоордынской Казани. Время подчинения Казани ханам-Джучидам точно не установлено, так как ни письменных, ни археологических фактов, четко свидетельствующих о дате завоевания/покорения города не обнаружено — можно лишь условно говорить о периоде правления Менгу-Тимура (1266–1282), внука Бату. В золотоордынский период сложились позитивные и даже благоприятные условия для развития города, ярким свидетельством чего является тот факт, что к концу золотоордынского времени Казань явно утрачивает роль рядовой пригра-

ничной крепости и превращается в один из крупнейших политико-экономических центров Среднего Поволжья, а чуть позднее — в столицу Казанского ханства (см., например: [14]).

Таким образом, можно констатировать, что многие золотоордынские города буквально за считанные десятилетия достигли небывалого пика своего развития, впечатляя современников своими размерами, красотой и благоустройством. Ведь они впитали в себя градостроительные традиции многих народов Центральной Евразии, приобретя благодаря этому исключительно своеобразные и ни с чем не сравнимые черты [32; 22; 5]. По справедливому замечанию исследователя Экрема Калана, «в это время золотоордынские города становятся крупнейшими центрами транзитной торговли между Европой, Средней Азией, Индией, Китаем, Русью, Сибирью, Кавказом и Ближним Востоком» [33, с. 51].

Роль городов в истории Золотой Орды особенно велика еще и в силу того, что они становятся центрами сосредоточения не только торгово-ремесленной, политической, конфессиональной, но и интеллектуальной (литературной, научной, иной творческой) жизни, местами формирования и функционирования яркой и самобытной золотоордынской культуры (см., например: [34; 35; 36]). Как империя Золотая Орда соединила в единую политику территории, населенные носителями самых разнородных культур, что обусловило не только взаимообмен социально-политическим опытом и усиление торгово-хозяйственных связей, но и интенсивное межкультурное взаимодействие. В результате Золотая Орда, впитав в себя традиции многочисленных разнородных народов Евразии, синтезировала новую культуру, ставшую ярчайшим самобытным феноменом (см., например: [37; 38; 32; 39]).

Во второй половине XIV в. Улус Джучи оказался перед одновременным вызовом целого ряда тяжелейших испытаний, в числе которых в первую очередь надо назвать: 1) экологическую катастрофу, связанную с планетарными климатическими изменениями (глобальное похолодание, резкое усыхание западной части евразийских степей и одновременное повышение уровня Каспийского моря), что привело к серьезным и частым продовольственным кризисам, 2) страшнейшую пандемию бубонной чумы («черная

смерть)), 3) резкий спад международного товарообмена, 4) внутриполитические кризисы («великая замятня» и т. д.), 5) нашествие самаркандского эмира Тимура (Тамерлана) в 1391 и 1395 гг., охватившее наиболее развитые регионы Золотой Орды — Северный Кавказ, Кубань, нижнее левобережье Днепра, Крым, среднее течение Дона, Нижнее и Среднее Поволжье — где были разрушены все важнейшие города, такие как Азак, Бельджамен, Гюлистан, Маджар, Сарай ал-Джадид, Солхат, Укек, Хаджитархан. Всей совокупности обрушившихся испытаний Золотая Орда выдержать не смогла и от этих ударов уже не оправилась. Опустение, а затем и разрушение основных городских центров Золотой Орды привело к окончательному упадку торговли и экономики в целом, фактически уничтожило административную систему и предопределило в итоге распад государства на несколько ханств.

В заключение следует отметить, что за период работы в 2025 г. предварительным итогом подготовки словника планируемой энциклопедии «Золотая Орда и татарские ханства» является подбор около 1200 «черных слов». Работа не стоит на месте, она продолжается. В конце 2026 г. этот словник планируется издать с целью его обсуждения и редактирования.

Приложение 1.

Критерии археологического определения городов Золотой Орды, мнение Д.В.Васильева:

1. Исключительно большие размеры памятника (размеры золотоордынских городищ варьируются в пределах от 15 до 3600 га). Этот критерий субъективен, но учесть все местные особенности невозможно;

2. Наличие богатого подъемного материала, включающего остатки столовой и тарной посуды, в том числе поливной;

3. Наличие богатого нумизматического материала – медных и серебряных монет;

4. Наличие на памятнике остатков строений из обожженного кирпича, а так-же поливных изразцов, мозаики и майолики;

5. Наличие мощного культурного слоя, датирующегося как минимум XIV в.;

6. Наличие среди находок большого числа фрагментов ремесленных изделий (не только керамики) – костяных, железных, медных, стеклянных, а также, возможно, следов производств;

7. Наличие на памятнике свидетельств транзитной торговли – значительное число предметов импорта, свинцовых грузиков-пломб, медных гирек, бронзо-вых и костяных весов и пр.;

8. Возможность соотнесения памятника с упоминающимся в письменных источниках или с отмеченным на средневековых картах золотоордынским городом по особенностям топографии или по монетному материалу;

9. Одним из критериев отнесения памятника археологии к категории городов может явиться свидетельство чеканки на нем монеты в свое время, пусть даже в краткий период. Это будет означать, что поселение являлось административным и экономическим центром большой или малой округи, а значит, выполняло функции города. (Конечно, при этом следует также учитывать факт наличия обильной монетной чеканки в кочевой ставке – Орде, которая городом не являлась, по крайней мере – стационарным).

Кроме того, нужно иметь в виду, что средневековые критерии города не всегда совпадали с современными. Если населенный пункт считался городом в средние века и это зафиксировано в письменных источниках, у нас нет оснований считать его остатками сельского поселения [7, с. 309].

Приложение 2.

Периодизация истории развития городов Золотой Орды, мнение В.Г.Блохина:

1. Период медленного поступательного развития урбанизационной структуры – с 1240-х гг. по начало XIV в.;

2. Стремительный подъем градостроительства – с начала XIV в. до начала 60-х гг. XIV в.;

3. Период упадка городской культуры, связанный с Великой зямней, – начало 60-х гг. – начало 80-х гг. XIV в.;

4. Временный незначительный подъем, связанный с деятельностью Тохтамышя – начало 80-х гг. XIV в. – 1395 г.;

5. Полная деградация городской культуры в Золотой Орде – 1395 г. – первая половина XV в. [29].

Список литературы

1. Хамидуллин Б.Л. К вопросу о научной популяризации истории и культуры народов Поволжья: о необходимости создания мультимедийных академических энциклопедий «Волжская Булгария» и «Золотая Орда» на русском и татарском языках // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика. Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2024. С. 266–269.

2. Хамидуллин Б.Л. Татар һәм рус телләрендә «Идел буе Болгар дәүләте» һәм «Алтын Урда» энциклопедияләрен булдыру актуальге турында // Региональная энциклопедистика в контексте современных инновационных вызовов. Казань: Изд-во АН РТ, 2024. 456–461 б.

3. Khamidullin B.L. On the concept of encyclopedias «Volga Bulgaria» and «Golden Horde» // Археология Евразийских степей. 2025. №2. Р. 367–369.

4. Хамидуллин Б.Л. О подготовке словника энциклопедии «Волжская Булгария» // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований. Казань: ИТЭР АН РТ, 2025. Вып. 17. С. 47–54.

5. Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В. Города Золотой Орды // Золотая Орда в мировой истории. Казань: ИИ АН РТ, 2016. С. 633–664.

6. Черкас Б.В. Город Золотой Орды (улысы западнее Дона). К вопросу о появлении и локализации // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, №2. С. 256–271.

7. Васильев Д.В. О критериях археологического определения городов Золотой Орды // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Вып. XIV. Пермь: ПГГПУ, 2018. С. 301–311.

8. Федоров-Давыдов Г.А. Торговля нижневолжских городов Золотой Орды // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 1. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 1998. С. 38–59.

9. Кульпин-Губайдуллин Э.С. Экологические и экономические критерии цивилизованности Золотой Орды // Золотая Орда в мировой истории. Казань: ИИ АН РТ, 2016. С. 447–456.

10. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: «Наука», 1985. 246 с.

11. Эвлия Челеби. Книга путешествия: (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века): перевод и комментарии. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: «Наука», 1979. 288 с.

12. Хамидуллин Б.Л. Золотая Орда — страна городов // Жошы ұлысы және Сарайшық — Қазақ мемлекеттілігінің бастауында (Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары). Алматы: ЕГЗИ, 2019. С. 286–294.

13. Сайфетдинова Э.Г. Города Золотой Орды на страницах средневековых арабских сочинений // Археология Евразийских степей. 2024. №2. С. 158–163.

14. Ситдинов А.Г. Казань в эпоху Золотой Орды // The Genoese Gazaria and the Golden Horde. Kazan-Simferopol-Kishinev: Stratum Plus, 2015. С. 365–376.

15. Руденко К.А. Памятники эпохи Золотой Орды на Средней Волге (Булгарский улус Золотой Орды) // *The Genoese Gazaria and the Golden Horde. Kazan-Simferopol-Kishinev: Stratum Plus*, 2015. С. 255–364.

16. Руденко К.А. Булгарский улус Золотой Орды: историческая география // *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Казань–Ялта–Кишинев*, 2016. С. 131–134.

17. Ситдииков А.Г. Историческая география Среднего Поволжья: вторая половина XIV — первая половина XV в. // *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Казань–Ялта–Кишинев*, 2016. С. 135–140.

18. Губайдуллин А.М. О градостроительстве в Булгарском улусе Золотой Орды // *Археология Евразийских степей*. 2022. №3. С. 149–156.

19. *Археология Волго-Уралья: В 7 т. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII — первая половина XV вв.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи)*. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. 936 с.

20. Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». М.–Пг.: Гос. изд-во «Мосполиграф», 1923. 132 с.

21. Бартольд В.В. Золотоордынские города (Астрахань, Дербент, Кафа, Крым, Сарай, Сибирь ва Ибир, Сугдак, Хорезм) // *Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры*, 1965. С. 336–552.

22. Крамаровский М.Г. Город и городская жизнь в Золотой Орде // *История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в.* Казань: ИИ АН РТ, 2009. С. 567–589.

23. Зеленева Ю.А. Золотоордынские города Поволжья: возникновение, время существования и этнокультурная характеристика // *История и современность*. 2010. №1. С. 113–122.

24. Блинов Н.В. Русь как улус Золотой Орды. Из истории государства // *Вестник РУДН, сер. «Юридические науки»*. 2006. №3. С. 5–10.

25. Камалов И.Х. Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию). Казань, 2016. 304 с.

26. Данилевский И.Н. Русские земли в правовой системе улуса Джучи // *Труды по Россиеведению*. 2016. №6. С. 201–219.

27. Трепавлов В.В. «Русский улус» Золотой Орды // Российская история. 2021. №1. С. 3–15.

28. Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Периодизация развития градостроительства в Золотой Орде // Археология Евразийских степей. 2022. №4. С. 98–103.

29. Блохин В.Г. Золотоордынские города Нижнего Поволжья: проблема социокультурной идентификации археологических бытовых памятников // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: II Международная Нижневолжская археологическая конференция: тез. докл. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2007. С. 164–171.

30. Бурханов А.А. Поселения Хорезма // История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Казань: ИИ АН РТ, 2009. С. 250–258.

31. Молдахмет А.А. Сырдария өзенінің төменгі ағысы бойындағы Алтын Орда дәуіріндегі қалалардың зерттелу тарихы // Мәдени мұра. 2024. №1. 105–117 б.

32. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: МГУ, 1994. 229 с.

33. Калан Э. Золотая Орда (Улус Джучи) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII — XIV вв. Казань: ИИ АН РТ, 2012. 156 с.

34. Руденко К.А. Развитие городской культуры болгарской области Золотой Орды в XIII–XIV вв. (по данным археологии) // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Казань, 2011. С. 333–340.

35. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Взаимодействие культурных традиций. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2012. 600 с.

36. Хамидуллин Б.Л. Роль городов в истории Золотой Орды // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения: сб. ст. науч. конференции. Казань: ИТЭР АН РТ, 2023. С. 125–138.

37. Баллод Ф.В. Культура Золотой Орды // Новый Восток. 1924. №6. С. 336–349.

38. Fyodorov-Davydov G. The Culture of the Golden Horde Cities. Oxford: British Archaeological Reports, 1984. 278 p.

39. Хамидуллин Б.Л. Культура Золотой Орды стала ярчайшим самобытным феноменом. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/138355-bulat-hamidullin-okayannaya-dscher-zlatoy-ordy-ch-6> (дата обращения: 10.06.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахимова Эльмира Вакифовна, научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Ахтямов Динар Ильдарович, соискатель кафедры истории историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия.

Басманцев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия.

Бойко Иван Иванович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия.

Бугарчев Алексей Игоревич, лаборант-исследователь Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, главный научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Галиева Люция Камилловна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Галиева Ляйсан Шаукатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Галимова Эльмира Мунировна, кандидат искусствоведения, директор Института татарской энциклопедии и регионове-

дения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Ганиев Ильнур Шагитович, старший преподаватель Казанского государственного института культуры, г. Казань, Россия.

Гиниятуллина Флера Сулеймановна, научный сотрудник отдела переводов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Головина Наталия Сергеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник секции электронной энциклопедии Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия.

Долгова Алевтина Петровна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия.

Ерегин Олег Викторович, научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Загидуллина Дания Фатиховна, доктор филологических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Зайнеева Гульнара Нургалиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела текстологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Закиева Резеда Гусмановна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Иванов Николай Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Чуваш-

ского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Карпов Алексей Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Каюмова Гульфия Ильдусовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела переводов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Клысова Залия Ергизовна, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Кудрявцев Алексей Николаевич, научный сотрудник направления «История» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Россия.

Латыпов Булат Назирович, заведующий отделом энциклопедических и научных изданий Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Малышева Светлана Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Меньжукова Альбина Глязетдиновна, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Миниханов Фидаль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Миронова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Мухамедов Рашит Алимович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия.

Мухаметшин Фарид Хайруллович, доктор политических наук, действительный член Академии наук Республики Татарстан, Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Низамутдинова Зилия Фаритовна, научный сотрудник отдела электронно-цифровых ресурсов Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Орлов Виталий Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института государственного администрирования, г. Москва, Россия.

Рафикова Гульнара Эрнстовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Салахияев Рафик Рашитович, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Сибгатов Булат Ильхамович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Сибгатуллина Мадина Шавкатовна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник центра регионоведения

и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Трусова Светлана Игоревна, главный библиограф Федерального центра регионалистики «Вся Россия», г. Санкт-Петербург, Россия.

Улямаева Зинфира Фавадисовна, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Унянян Арам Сейранович, магистрант кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры, строительства и дизайна Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск, Россия.

Хайретдинов Савган Сулейманович, кандидат биологических наук, доцент, научный редактор Института башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Хайруллина Алсу Даниловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Хамидуллин Булат Лиронович, кандидат исторических наук, заведующий центром изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Харитонов Валентина Григорьевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия.

Хасанова Айгуль Наировна, научный сотрудник центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий центром энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия.

Презентация монографии «Казань тысячелетняя: исторические очерки. К 1020-летию основания города». ИА «Татар-информ». 20 ноября 2025 г.

Участники пресс-конференции (слева направо): И.Р. Валиуллин (с.н.с. ИТЭР им. М.Хасанова АН РТ), Э.М. Галимова (директор ИТЭР им. М.Хасанова АН РТ), Р.В. Шайдуллин (заведующий центром энциклопедистики ИТЭР им. М.Хасанова АН РТ), Н.Г. Селиванов (ведущий пресс-конференции).

Встреча участников конференции. 21 ноября 2025 г.

Пресс-подход участников пленарного заседания: Э.М. Галимова, К.Ш. Исхаков (первый мэр г. Казани), А.А. Тиммерханов (вице-президент АН РТ).

Участники конференции: М.З. Хабибуллин (г. Казань), А.В. Карпов, Д.В. Басманцев, Н.В. Иванов (г. Чебоксары), Р.А. Мухамедов (г. Ульяновск), В.В. Орлов (г. Москва), Р.В. Шайдуллин (г. Казань).

Участники конференции:

На переднем плане: Н.В. Иванов, А.В. Карпов

*В.В. Орлов,
Р.В. Шайдуллин*

Н.М. Валеев

Пленарное заседание

Э.М. Галимова, Ф.Х. Мухаметшин
(Председатель Госсовета РТ).

К.Ш. Исхаков.

Р.Р. Батыршин

Г.Р. Сагитова (заместитель главы муниципального образования г. Казани).

Р.А. Мухамедов, Д.В. Басманцев

Э.М. Галимова

Ф.Х. Мухаметшин

Пленарное заседание конференции. Малый зал АН РТ

К.Ш. Исхаков

Г.Р. Сагитова

Видеообращение Президента АН РТ Р.Н. Минниханова на открытии конференции.

Р.Р. Салихов (директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ).

В.В. Орлов (профессор Института государственного администрирования).

А.Г. Ситдигов (директор Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ).

Р.М. Валеев (профессор Казанского (Приволжского) федерального университета).

Н.М. Валеев (заведующий Камским научным центром).

Работа 1-й секции конференции. Малый зал АН РТ

Модератор: Э.М. Галимова

Работа 2-й секции конференции. Научная библиотека АН РТ

Модераторы: Р.А. Мухамедов, Р.Р. Батыршин

Работа 3-й секции конференции. Конференц-зал ИТЭР АН РТ

Модераторы: Р.В. Шайдуллин, Л.М. Айнутдинова

Коллектив ИТЭР им. М.Хасанова АН РТ

Участники Всероссийской научно-практической конференции «Казань тысячелетняя» к 1020-летию основания Казани. 21 ноября 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
РАЗДЕЛ 1. КАЗАНЬ — ГОРОД МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ	

Мухаметшин Ф.Х. Казань – территория стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений ...	5
Галимова Э.М. Роль Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова АН РТ в изучении и репрезентации исторического и культурного наследия Ка- зани	13
Орлов В.В. Казань — центр новой модели государствен- ности национальных республик России	22
Валиуллин И.Р. От дороги к улице в Казани: к истории формирования и развития Оренбургского тракта	33
Загидуллин И.К. Жители татарских слобод Казани в дни пребывания Екатерины II в губернском городе в 1767 г. ...	41
Калимуллина Ф.Г. Из истории улицы Лядова Казани	56
Мальшева С.Ю. 125-летний свидетель истории: дом на Третьей Горе и его жители	63
Миниханов Ф.Г. Улица Гаврилова в городском про- странстве Ново-Савиновского района Казани	75
Сибгатов Б.И., Галиева Л.К. Из истории поселков Авиа- строительного района города Казани	85
Сибгатов Б.И., Гиниятуллина Ф.С. Из истории посел- ков Приволжского района города Казани	97

РАЗДЕЛ 2. КАЗАНЬ И ДРУГИЕ СТАРИННЫЕ ГОРОДА РОС- СИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: АРХИТЕКТУРА, КУЛЬТУРА, ЭКОНОМИКА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Абдрахимова Э.В. Из истории мечетей Старотатарской слободы Казани	110
Басманцев Д.В. Городское население Свияжской про- винции Казанской губернии по итогам первой ревизии (1724 г.)	121
Габдрафикова Л.Р., Миронова Е.В. Первые детские са- ды Казани в начале XX века: повседневный аспект	133
Ерегин О.В. Казанская Богоявленская церковь: история и современность	144

Закиева Р.Г. История каляпушного промысла в Казани ...	155
Иванов Н.В., Карпов А.В. Чебоксары: становление и развитие городских органов обеспечения правопорядка (1920–1930-е гг.)	160
Миროнова Е.В. Благотворительная деятельность дворян в Казани во второй половине XIX — начале XX века	166
Мухамедов Р.А., Ахтямов Д.И. Создание города Симбирска и Симбирской засечной черты в начале XVII в.	172
Садыкова Р.Б. Начало большого пути (к 80-летию создания Казанской государственной консерватории)	180
Салахиев Р.Р. Трамвайная линия Казань–Дербышки: проект 1942 года	190
Хайруллина А.Д. Некоторые аспекты повседневности татарской учащейся молодежи в мусульманских учебных заведениях Казани начала XX века (по материалам Национального музея Республики Татарстан)	199

РАЗДЕЛ 3. ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВИЗУАЛЬНЫЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ГОРОДАХ

Ганиев И.Ш. Песни о Казани: историко-культурное наследие	209
Загидуллина Д.Ф. Традиции адаба в творчестве Мухаммедьяра	217
Зайнеева Г.Н. Москва и Петербург в публицистике Фатиха Амирхана	227
Каюмова Г.И. Династия Камалов в истории города Казани	233
Кудрявцев А.Н. Региональные архивы об участии жителей городов и уездов в Первой мировой войне (на примере документов Государственного архива Республики Марий Эл) ..	243
Низамутдинова З.Ф., Унанян А.С. Создание единого научно-образовательного кластера в процессе разработки проекта агломерации г. Иркутска	250
Рафикова Г.Э. Казань начала 1920-х гг. в воспоминаниях Марианны Несторовны Петровской: Чехословацкий мятеж и деятельность АРА	255
Хасанова А.Н., Ганиева Л.Ш. Казань в объективе Максима Петровича Дмитриева	262

Сибгатуллина М.Ш. Экологическое состояние Казани: аналитический обзор	273
Бугарчев А.И., Головина Н.С. Обзор нумизматических источников по истории населенных пунктов Заказанья (Татарстан)	294
РАЗДЕЛ 4. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ О ГОРОДАХ РОССИИ И ТАТАРСТАНА: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	
Шайдуллин Р.В. К вопросу о создании энциклопедии «Казань» (XIX — первая четверть XXI в.)	305
Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г. Люди и учреждения дореволюционной Казани на страницах Чувашской энциклопедии	323
Головина Н.С. Опыт подготовки городской энциклопедии (на примере краткой энциклопедии города Новочебоксарск)	331
Клысова З.Е., Меньжукова А.Г., Улямаева З.Ф. Отражение физико-географического положения и геологического строения на страницах городской энциклопедии «Сибай»	339
Латыпов Б.Н. Особенности подготовки городских энциклопедий: из опыта Института башкирской энциклопедии	347
Трусова С.И. Универсальные энциклопедии и энциклопедические справочники о городах Российской Федерации: краткий библиографический обзор	357
Хайретдинов С.С. Парк имени Ивана Якутова г. Уфы: некоторые дополнения по истории, флоре и состоянию природного комплекса к статье в многотомной «Башкирской энциклопедии»	374
Хамидуллин Б.Л. О составлении словника энциклопедии «Золотая Орда и татарские ханства»: тематический блок «города и городища»	383
Сведения об авторах	396

КАЗАНЬ ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ
к 1020-летию основания города:
Сборник материалов

Литературное редактирование и корректура

Л.Т.Мухаметшина, Л.Т.Нигъмязянова

Дизайн макета книги

Ф.А.Ибрагимова

Компьютерная верстка

Г.Х.Галимуллина, А.Б.Насибуллина, Р.Р.Салахиев

Подготовка в печать

Формат 60x84/16, Гарнитура Times New Roman

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24.18 Тираж 130.

ОСП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения

им. М.Хасанова АН РТ»

420015, г.Казань, ул. Пушкина, 56

Email: invo-ite@mail.ru

Издательство Академии наук Республики Татарстан

420111, г. Казань, ул. Баумана, 20

Email: izdat/anrt@yandex.ru

ISBN 978-5-9690-1447-3

9 785969 014473